

Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

Е.И. РОМБАНДЕЕВА

**СИНТАКСИС
СОВРЕМЕННОГО
МАНСИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Тюмень
2017

УДК 398:39

ББК 84(2Рос=Манс)+82.3(2Рос=Манс)

Р 69

Р69 Ромбандеева Е.И. Синтаксис современного мансийского языка: монография / Е. И. Ромбандеева ; редактор мансийского текста Т. Д. Слинкина. – 2-е изд. – Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2017. – 248 с.

Представленная монография охватывает разделы синтаксиса: виды синтаксической связи, простое предложение, порядок слов, логическое ударение, грамматическое оформление членов предложения, оппозиция «определенность /неопределенность», сложное предложение, предложения с прямой и косвенной речью, пунктуация.

ISBN 978-5-6040210-7-1

УДК 398:39

ББК 84(2Рос=Манс)+82.3(2Рос=Манс)

© Е.И. Ромбандеева, 2017

© Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2017

© ООО «ФОРМАТ», изготовление, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа является продолжением монографии «Современный мансийский язык», в которой представлено систематическое изложение фонетики и морфологии мансийского языка (его северного наречия). Данная книга представляет собой описание структуры предложения и систематизации сведений по синтаксису современного мансийского языка.

На основе сравнения синтаксических конструкций различных диалектов северного наречия мансийского языка, взятого за основу литературного языка, оказалось возможным установить некоторые расхождения в построении предложения в диалектах этого наречия, в частности зафиксировано активное влияние русских синтаксических конструкций на строй предложения и интонацию в усть-сосьвинском и нижнесосьвинском диалектах, в которых порядок слов более подвижен по сравнению с диалектами тех регионов, где манси живут в меньшем контакте с русскоязычным населением.

Исследования по синтаксису проведены на материале северных диалектов мансийского языка, собранном автором во время научных экспедиций и командировок в Ханты-Мансийский округ Тюменской области в течение пятнадцати лет (начиная с 1958 г.).

Информантами были сыгвинские манси: Сайнахов Антип Иосифович (1891), Сайнахов Николай Иванович (1890), Овёсова Мария Васильевна (1897), Овёсов Егор Семенович (1899), Лончаков Петр Дмитриевич (1900), Ромбандеева Мария Дмитриевна (1886), Меров Павел Афанасьевич (1929), Солянов Алексей Яковлевич (1927), Номина Анна Ивановна (1923); верхнесосьвинские манси: Анямов Мартин Ильич (1932), Анямов Илья Алексеевич (1892), Анямова Анна (1932), Номин Василий Иванович (1926); среднесосьвинские манси: Гындыбина Анна Кузьминична (1901), Кугина Татьяна Романовна (1929); нижнесосьвинские манси: Лырщикова Анна (1933), Анямов Данил (1929), Сангилевы из дер. Люлюкары (Ялп-Ўс-павыл); устьсосьвинские манси: Торачевы (муж и жена), Молданов Алексей и др.

Полевые материалы представляют собой записи разговорных и фольклорных текстов (с переводами на русский язык). Некоторые из них записаны на магнитофонную ленту. Все записи текстов сделаны в фонологической общепинноугорской транскрипции, часть диалектных текстов представлена в более детальной фонетической транскрипции для отражения наиболее точной передачи речи информанта. Частично использованы также и тексты Б. Мункачи [Munkácsi, 1892 – 1896], собранные во второй половине XIX века, и А. Каннисто, работавшего среди манси в начале XX века (его материалы после его смерти были обработаны и изданы М. Лиимола [Kannisto – Liimola, 1951 – 1963]).

В работе учтена отечественная и зарубежная литература, посвященная вопросам грамматики мансийского языка (см. список литературы), а также венгерского языка, в генетическом и типологическом отражении наиболее близкого к мансийскому среди других более изученных финно-угорских языков.

Отдельные сложные явления синтаксиса, например, интонация некоторых видов предложений, исследовались по предварительно составленной программе (были подобраны предложения для записей на осциллографе с целью выявления интонационных различий в синтаксических конструкциях). Значение некоторых своеобразных синтаксических конструкций, в частности предложений с удвоенным подлежащим, выявлялось через сравнение этих оборотов с другими аналогичными по смыслу синтаксическими структурными единицами.

Системное изложение синтаксического строя мансийского языка до сих пор не было предметом специального исследования. Некоторые сведения о строе предложения имеются в работах основоположника мансийской письменности В.Н. Чернецова [Чернецов, 1936, 1937], а также в учебном пособии А.Н. Баландина [Баландин, 1957].

В настоящей работе сведения о словосочетании и классификации предложений по структуре, о причастиях и деепричастиях в мансийском языке даны кратко, так как эти явления

не имеют существенных отличий от аналогичных фактов других финно-угорских языков. Более полно представлены данные о порядке слов, об инверсии, о функции логического ударения и его влиянии на структуру и оформление предложения с глаголом-сказуемым в форме безобъектного, объектного и субъектно-пассивного типов спряжения, а также об оппозиции определённости/неопределённости.

Мансийский язык обладает сложным грамматическим строем предложения. Основным признаком предложения является наличие сказуемого и подлежащего, выраженного лексически или подсказываемого лично-глагольной формой, с указанием на лицо, число и время. Вследствие этого для мансийского языка характерны полные предложения: двусоставные (в предложении имеется подлежащее и сказуемое) и односоставные (в предложении имеется только сказуемое, употребленное в личной форме). Если сказуемое выражено переходным глаголом, то, кроме показателей лица, числа и времени, может быть и морфема, указывающая на объект действия, воспринимаемый говорящим как определённый по ситуации. В предложении прямое дополнение, обозначающее такой объект, может быть пропущено без ущерба для смысла. Сказуемое может быть именное. В этом случае главные члены предложения согласуются только в числе.

В мансийском языке, как и в некоторых других языках, отсутствуют специальные падежи, разграничивающие подлежащее и прямое дополнение. Слова, обозначающие их, могут быть одинаково оформлены основным падежом (при сказуемом, обозначенном глаголом в форме объектного и безобъектного спряжения). Но разграничение их функций в этом случае достигается определённым порядком расположения данных членов: подлежащее всегда предшествует прямому дополнению. В иных конструкциях разграничение их достигается посредством изменения структуры предложения под воздействием его смыслового содержания, т.е. вводится местоимение 3-го лица, сопровождающее подлежащее, обозначенное именем существительным. В таких

предложениях изменение порядка указанных выше членов допускается, например: *xāp ātjam tav vāritə* 'Лодку делает (именно) отец'. Здесь подлежащее *ātjam*, сопровождаемое местоимением *tav*, следует после прямого дополнения *xāp*.

В конструкциях при сказуемом, обозначенном глаголом в форме субъектно-пассивного спряжения, деятель – субъект действия в мансийском языке может быть выражен именем в форме направительного падежа, если этот субъект воспринимается говорящим как определённый вообще. Слово, обозначающее этот субъект, в предложении выступает в функции косвенного дополнения. В отличие от обычного косвенного дополнения это имя в предложении может быть выражено лексически или эллиптировано, независимо от этого оно отражается в глаголе-сказуемом посредством морфемы **-ве**, являющейся средством выражения субъекта, воспринимаемого говорящим как определённый вообще.

Объект действия (или адресат действия) в таких предложениях обозначается именем в форме основного падежа. Этот объект (или адресат) действия, воспринимаемый как определённый по ситуации, тоже находит отражение в глаголе-сказуемом. Слово, обозначающее его, выступает в предложении в функции подлежащего. Характеристике особенностей этих предложений в работе уделяется значительное место. В результате детального изучения особенностей этих конструкций автор приходит к выводу, что в мансийском языке нет пассивных страдательных предложений. Предложения, именовавшиеся пассивными, являются разновидностью активных предложений, употребляемых при субъекте действия, воспринимаемом как определённый вообще.

Второстепенными членами предложения в мансийском языке могут быть только определение и обстоятельственное дополнение. Главные и второстепенные члены предложения могут быть связаны между собой посредством согласования, управления, примыкания и отражения.

В мансийском языке порядком слов, грамматическое оформление членов предложения и выражение оппозиции

определённости/неопределённости – все подчинено смысловому содержанию предложения, подчеркнутому определённым логическим ударением. Этим вопросам в работе также уделено значительное место.

В работе анализируются случаи, когда непосредственный объект действия выражается словом в форме основного падежа, в других же аналогичных случаях – словом в форме творительного падежа; почему в одних конструкциях слово, обозначающее субъект действия, оформляется основным падежом, в других предложениях – словом в форме направительного падежа. Все эти сложные и своеобразные явления подвергаются научному анализу. Большинство конструкций в работе сопровождается условно-схематическим изображением членов предложения с указанием их грамматической формы. В конце работы прилагаются тексты с русским переводом и комментарии к отдельным предложениям.

В настоящей работе исследуются синтаксические конструкции, которыми пользуются носители мансийского языка, не владеющие никаким другим, в том числе русским языком, и сохраняющие родной язык во всех сферах общественной жизни в качестве единственного средства общения. Особенности же языка двуязычных (многоязычных) манси представляют собой специальный предмет исследования. В работе использованы тексты из сказок, песен, загадок, изречений, сказаний, примет, разгадок снов, верований. Частично взяты примеры также из переводной литературы.

К большому сожалению, Евдокии Ивановны Ромбандеевой 3 января 2017 года не стало, она не успела при жизни издать данную монографию. Рукопись монографии к изданию подготовили сотрудники научно-исследовательского отдела мансийской филологии и фольклористики Обско-угорского института прикладных исследований и разработок Т.Д. Слинкина (редактор мансийских текстов) и С.А. Герасимова.

ВИДЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ

§ 1. Основные синтаксические связи (отношения) в мансийском языке выражаются сочинением и подчинением (в последнее входят управление, примыкание, отражение и согласование).

СОЧИНЕНИЕ

§ 2. При сочинении в синтаксические отношения вступают слова и предложения, независимые друг от друга в грамматическом отношении. В соответствии с выполняемыми в предложениях функциями эти синтаксические единицы связаны между собой различными видами сочинительной связи.

Сочинительная связь между однородными членами в простом предложении:

а) однородные члены без пояснительных слов: *Экваг ой-каг колалатэн таңквитыма* ‘У мужа и жены крыша дома, оказывается, уже покрылась мхом’; *Савың хөтпан витт, вөрт алысьлаңкве, тавён акваг тәрвитың* ‘Лентяю и на воде и в лесу промышлять – всегда трудно’; *Хоталь олн пил ман морых, суйпил, сосыг акваг ләпкан виве* ‘Всякую ягоду (то ли) морошку, бруснику, смородину – всё принимают в магазин’;

б) однородные члены с пояснительными словами: *Ты Тимкъя-Суй мән Овтутья омаёмн витхул алнэ кәтыл та нёвитавёсум, вөрүй алнэ кәтыл та нёвитавёсум* ‘В славной моей деревне Тимкъясуй милая моя мамочка Авдотья вырастила меня с такими руками, которые умеют добывать рыбу, вырастила она меня с такими руками, которые умеют промышлять пушных зверей’; *Мән Фёня агитем тәхсаквыл*

янмалтам агитем, сәлы лувсаквыл янмалтам агитем ‘Маленькую дочку Феню – мою дочка – я вырастила, питаюсь рыбьими плавниками, питаюсь молотыми оленьими костями’; *Титпис нетьсяп нетьсяң сунтем Мән Мән-я сәтэн вольквёт, пумың Мән-я сәтэн вольквёт касай тёр осыт вөвта яңк хосыт тоха та хартыяңл* ‘Мою славную нарту с двумя поперечинами (в передней части) везут (мои милые олени) мимо дорогих мне семи плёсов малой Маньи, мимо милых мне семи плёсов Маньи с наледью, по тонкому льду, толщиной лишь с тонкое лезвие ножа’;

в) однородные члены – причастные и деепричастные обороты: *ам осятахтыгланэм сыс, ам вотгалахтыгланэм сыс, ань нэ сахитэ хот-астыс* ‘Пока я восхищалась ею (шубкой), пока я поглаживала её, у этой женщины шубка уже была готова’; *Хумыг халэнт вортахтыматэн, хумыг халэнт пинтлахтыматэн, хөталэн тох нёр нопыл патыс* ‘Пока мужчины спорили между собой, пока мужчины пререкались между собой, солнце стало клониться к горам’.

Сочинительная связь между простыми предложениями, входящими в состав сложносочиненного предложения: *пити патта мән ягныгён түйт сяңыр поталы хурип хурум няраватэ тёрвёсыт, косяр сыс хансаң вәяге масыс, аңквал хансаң яңк нёплув сахитэ масыс, сәмлөпс хансаң яныг саран-ярмактөре пинылттавес, кон та квәлыс* ‘Младший брат запряг для неё трёх самых крепких, как снежный ком, белых оленей, обула (она) кисы (вид обуви), с орнаментом спинки бурундука, надела (она) белую шубу с орнаментами по боковым клиньям, одела ей на голову большой зырянский шёлковый платок и вышла (она) на улицу’; *Үлмаёгн, няврам осьмын, вөрт яласан хөтпан матыр яныг ут кәтын патты* ‘Видишь сон: оказывается, (ты) родила ребёнка, это знак о том, что охотящийся в лесу твой человек добудет что-то крупное’; ... *вөиң няньпул төвтэн, солвал тәлыл төвтәлн, найн путасәлн* ‘Кусочек хлеба с жиром разжуй, разжуй с солью, все это выплюнь в огонь’; *Я-ты холытаныг ёмтыс, хумитэ алысьлаңкве та минас* ‘И вот настал завтрашний день, и её муж ушёл на охоту’.

Сочинительная связь может быть соединительной и противительной. В первом случае смысловое содержание одной группы слов дополняется смысловым содержанием другой группы, например: *амти ма̄сьтырнэ олмум ма̄гыс, амти х̄анэ нэ олмум ма̄гыс вай̄ эл ат ва̄рылт̄алсум* 'Потому как я сама была мастерицей, потому как я сама была умелицей, шить обувь на сторону не заказывала'.

Иногда соединительной связью объединяются параллельные самостоятельные предложения с единой интонацией, употребляемые всегда вместе: *витна те минэ̄гум, витхул алыгласум, в̄орна те минэ̄гум, в̄оруй алыгласум* 'Если я отправлялся на воду, то ловил рыбу, если я отправлялся в лес, то добывал лесных зверей'.

Однородные члены могут быть связаны усилительной частицей (**а̄тэ, -пыл**): *Ты т̄уя татем нуса о̄лыс: а̄тэ х̄ул, а̄тэ н̄эвыль* 'В эту весну так бедно было: не было ни рыбы, ни мяса'; *Х̄оталэ-пыл кумал, л̄ёмвой-пыл сясь (~цац)* 'И день хмурый, и комаров сверх меры'; или разделительными союзами (**ман**): *Хоталь тох молямтахтэ̄гн, ман сормын лялт̄ а̄праттахтасын!?* 'Куда ты так торопишься, или ты к смерти так спешишь!?'; *Ман виткась е̄р, ман в̄ор куле е̄р, хоттьютэ̄н н̄ох-паты?* 'Или водяной сильнее, или леший сильнее – кто же из них выйдет победителем?'.

Синтаксические единицы при сочинительной связи могут быть противопоставлены одна другой: *Пунэ ты кос осың, т̄орги* 'Хоть шерсть (у собаки) и густая, а дрожит'; *Н̄эпакыл ты кос ханис̄тахтэ̄гын, тоха та савыңыт* 'Хоть вы и учитесь по книгам, но ленивые'; *Наң хум ты кос, э̄кван номт пинэ̄гн* 'Ты хоть и мужчина, но надеешься на женский ум'.

Однородные члены, осложнённые пояснительными словами, и однородные предложения в составе сложносочинённых в мансийском языке очень употребительны.

ПОДЧИНЕНИЕ

§ 3. Подчинение, как синтаксическая связь, характерно для неравноправных синтаксических единиц. Оно осуществляется при сочетании независимых и подчинённых последним в грамматическом отношении единиц.

Подчинительная связь в словосочетаниях выражает следующие отношения: а) атрибутивные: *хоса воль* 'длинный плёс', *мил кан* 'глубокая тона', *пайтым вит* 'кипяченая вода'; б) объектные: *найванэ са̄гри* 'свои дрова колет (он)', *пуманэ са̄гриянэ* 'своё сено он уже косит', *нясэ с̄охтыстэ* 'удочку (он) уже смотал'; в) обстоятельственные: *пилм-хурм халт о̄лы* 'живёт (он) в опаске-страхе', *сам вониртым потырты* 'говорит (он), прищуривая глаза', *мори порс молях са̄вми, молях яныгми* 'сорняк быстро размножается, быстро растёт', – т.е. согласование, управление, примыкание и отражение.

В составе главного и придаточного предложения подчинение отражает зависимость одного предложения от другого: *Юнтпе тыпылтам, таим̄агыс ломги* 'Оказывается, она потеряла иголку, поэтому ворчит'; *В̄ас пыгрисит ся̄няныл те м̄урми, т̄ан о̄с м̄урмыгп̄егыт* 'Если у утят мать нырнёт, они тоже моментально ныряют'; *С̄ялыг в̄ой са̄в ул т̄аен, равмта-вен* 'Жидкого (рыбьего) жира (ты) много не ешь, будет расстройство'; *Т̄енсагн р̄егтыгл̄авэ̄г те, р̄еганэ̄н та холэ̄г* 'Если ноги в чижках (меховые чулки) сильно пропотеют, чижки перестают греть'; *Л̄ёмвойт н̄еланыл те а̄гмыңт, турап̄ыг е̄мты* 'Если комары больно кусаются, будет непогода'.

Управление

§ 4. Управление представляет собой такой способ связи, при которой зависимый компонент словосочетания принимает грамматическую форму в соответствии со свойством лексемы независимого подчиняющего компонента.

Глагольное управление

§ 5. Падежные формы подчиненного слова (имени) зависят от лексико-семантических свойств подчиняющего слова (глагола); так, многие глаголы движения в мансийском языке сочетаются с именами в форме направительного (лативного) падежа на *-н* (некоторые такие сочетания слов стали лексическими единицами), например: *витн с̄ялтуңкве* 'тонуть': *Х̄апе витн с̄ялты* 'Его лодка тонет'; *в̄орн минуңкве* 'заблудиться в лесу', 'пойти в лес': *Кутюврисом с̄ёпыр*

пыганэ ёт нявлалахтыматэ хотталь вёрн минас ‘Моя собачка, гоняясь за глухарятами, заплутала в лесу’; *вёрн ялуңкве* ‘охотиться’, ‘сходить в лес’: *Ты тәл ам лувыл вёрн ялсум* ‘В этом году я на лошади ездил на охоту’; *Вёрн сялтсум, туйтэ вөвта* ‘Я вошёл в лес – снег не глубокий’; *Колн сялтсум: нөх-хөтылы* ‘Вошла в дом – блестит чистотой’; *Ян нәглысум: яңке нәтум* ‘Когда я вышел к реке, оказалось, лёд (на реке) уже ушёл’.

Управление направительным падежом характерно также для глаголов со значением ‘оказаться где-либо или в каком-либо состоянии, положении’: *нәйн патуңкве* ‘упасть в огонь’, *витн патуңкве* ‘упасть в воду’, *сорумн патуңкве* ‘умереть’, *накн патуңкве* ‘оказаться в горе (несчастье)’, *лидльн патуңкве* ‘провиниться’ ‘впасть в неприятность’, *агумн патуңкве* ‘стать беременной’, ‘заболеть на длительное время’, например: *Туи саманув посымн сялтавет, самвит рөгыл хот-котарәвет* ‘Летом (именно) дым от дымокура попадает в глаза и разъедает их’; *Тунра сяхыл нәйн тәйвес* ‘Торфяной бугор сгорел’ (букв. ‘Торфяной бугор «съел» (именно) огонь’). Здесь глаголы *сялтуңкве* ‘войти’, ‘попадать’, *тәңкве* ‘гореть’, ‘съесть’, ‘разъесть (например, ржавчиной)’ многозначны и не закреплены за каким-либо определённым именем, поэтому слово, выступающее в функции субъекта или адресата действия, стоит в форме направительного падежа (см. аналогичные примеры также в § 93-95).

Близки к этой группе и словосочетания с такими глаголами, которые требуют при себе совершенно определённое имя существительное: *пәлтуңкве* ‘подбросить что-либо (только в огонь)’ или *пәтуңкве* ‘спустить что-либо (только в котёл)’.

Существительные в форме направительного падежа употребляются с глаголом *а́лымаңкве* ‘успеть куда-либо’: *Ләңнукве пититән а́лыманас* ‘Белочка успела юркнуть в свое дупло’. Глагол *сялтуңкве* ‘влезать, залезать куда-либо’, ‘влезть, залезть во что-либо’ также управляется именем, сочетающимся с послелогом в направительном падеже, например: *Туйтхатам пьгрись пүська тйвырн сялтыс*

‘Спрятавшийся мальчик залез в бочку’ (букв. ‘во внутрь бочки’).

§ 6. Ряд глаголов сочетается с именами в форме превратительного падежа (транслатива) на -г, например глагол *ёмтуңкве* ‘настать, становиться каким-либо, кем-либо’, ‘превратиться в кого-либо, во что-либо’: *Хурмит этыг ёмтыс, өс ёхтыс* ‘Третья ночь настала, она снова пришла’; *Экваг ойкаг няврамён хайтыгтан янытыг ёмтыс* ‘Ребёнок мужа и жены подрос, начал бегать’; *Экваг тёнас ййванән сысн ханам туве сатыг ёмтыс, тәлэ сатыг ёмтыс* ‘С тех пор, как (две) женщины начали носить воду на коромысле, прошло семь лет’ (букв. ‘с тех пор, как коромысла пристали к их спицам, семь раз было лето, семь раз зима’); *Пувлын колн исум а́хвтасыт пөлям витыл соргалтаңкве ат рөви: лылыепэ сака исумыг ёмты* ‘В бане горячие камни нельзя обливать холодной водой: пар будет очень горячим’.

Слова, обозначающие явления природы, сочетающиеся с глаголом *ёмтуңкве*, всегда стоят в превратительном падеже, например: *туйтыг ёмтыс* ‘заснежило’, *вөтыг ёмтыс* ‘подул ветер’, ‘стало ветрено’; *турапыг ёмтыс* ‘наступило ненастье’, *тәлыиғ ёмтыс* ‘настала зима’, *тулыңыг ёмтыс* ‘стало облачно (пасмурно)’, *мәлтыгыг ёмтыс* ‘стало тепло (потеплело)’ и др.

Примечание. В речи молодежи глагол *ёмтуңкве* иногда может сочетаться и с именем в форме основного падежа: *Акв хөтал ёмтыс, кулуп а́ви вәтан нәпак ханлыма: кина ёмты* ‘На следующий день рядом с дверью клуба было написано, что будет кино’. Однако это является исключением.

Глаголы *олуңкве* ‘быть каким-либо’, ‘быть кем-либо, чем-либо’, *ловиньтаңкве* ‘считать кого-либо кем-то, чем-то’ также требуют формы превратительного падежа имени: *Татем тәлп пуңкуп нәтнә хумкве, акваг пүмсиг о́лы* ‘Он такой красивый, с рыжеватыми волосами, просто прелесть’ (букв. ‘всё прелестью является’); *Яныгмөгьн пилтәлыг олән* ‘Вы вырастете, будьте смелыми’.

Глаголы *өньсюңкве* ‘принимать кого-либо за...’, *виңкве* ‘выбрать кем-либо’, ‘работать в качестве кого-либо’, ‘учиться

на кого-либо' также сочетаются с именем в форме превратительного падежа: *Мулум ныгрись ййвōвыл лувыг оньситэ* 'Шаловливый мальчик палочку считает своим конём'; *Савалап нйврам айшиг вйстэ* 'Она ребенка-сироту удочерила'; *Куккук эква йинсахтын пйртэ лэгыг натапастэ* 'Кукушка доску, на которой кроила одежду, прицепила как хвост (превратила в хвост)'

§ 7. Управление творительным (инструментально-комитативным) падежом на -л характерно для глаголов действия (орудования чем-либо, движения на чём-либо), а также глаголов говорения на каком-либо языке или перевода на какой-либо язык: *Толыг лāкв тйвырт сāv хул оlnэтэ порат тўпыл вит равтаве* 'Когда в невод попадает много рыбы, тогда воду расплескивают веслом'; *Сāлы тиньяңыл рёпаве* 'Оленя ловят арканом'; *Хāпка сām элмиң касайил нияве* 'Осиновую кору снимают острым ножом'; *Вās хўлпыл оc пувāве* 'Утку сетями тоже ловят'; *Туи хāпыл яласэв, тэлы суныл яласэв* 'Летом мы ездим на лодке, а зимой мы ездим на нарте'; *Тэлы пōчта товлыңхāпыл тотыглаве* 'Зимой почту перебрасывают самолетом'; *Та ныгрись сāлтатыгн намётыл титанавес* 'Того мальчика солдаты спросили по имени'; *Ам ань нāн ётын мāньси лātңыл потыртэгум тах* 'Теперь я буду говорить с вами на мансийском языке'; *Ёхталам хум потрэ-ханьяспэ мāньси лātңыл саранн толмасьлавес* 'Речь приезжего человек на мансийский язык переводил зырянин'.

Глаголы со значением 'жить совместно с кем-либо', 'действовать с кем-либо на равноправных началах' также требуют от имени оформления суффиксом творительного (в социативном значении) падежа: *Вāsька ойка экватэнтыл Саранпāвывлн минасыг* 'Василий со своей женой поехал в Саранпауль'; *Амп ойкав катитэнтыл пўтэн ўруңкв хуямыг* 'Наш пёс с кошкой, оказывается, легли караулить свой котёл (с едой)'; *Ўринэкванув сāкваляканылт оста сāлыт нуйгалым мāн атхатамыт* 'Вороны (наши) с сороками, оказывается, снова собрались на месте, где свежевали оленей'.

Глаголы *олуңкве* 'находиться где-либо', 'жить где-либо' или *ўнлуңкве* 'сидеть на чём-либо' требуют от имени формы

местного падежа (локатива) на -т, например: *Ўйхул вōрың мāt олы* 'Звери живут в лесу'; *Лэңын асирмат тав питит олы* 'Белка в морозы находится в дупле'; *Хāп мāt ўнлыматэ хот та сайи* 'Лодка, пока стоит на земле, совсем сгниет', *Аныт нормат ўнлэгыт* 'Чашки стоят на полке'.

§ 8. Глаголы со значением 'остерегаться', 'бояться' управляют исходным падежом (аблативом) на -ныл: *Ойкам айнэ-тэныл хурахлэгум, таимāгыс лāпкаң ўсын ат тāратылум* 'Я побаиваюсь, что муж напьётся, поэтому я не отпускаю его в городе, где есть магазин'; *Нйвраматёнум сыманыл этгаланэ-ныл пилэгум* 'Я боюсь того, как бы мои дети не голодали'.

Глаголы со значением 'получить' или 'прийти', 'приехать' также требуют от имени формы исходного падежа: *мāм-ныл ёхтым письмам* 'С родины пришедшее письмо'; *Вōрныл вāглум вōр миснэ увситем, урныл вāглум ур миснэ увситем, сўпын пўнсэтёлн, лātңын лāветёлн* 'Из лесу явившаяся лесная фея, моя дорогая сестра, с гор спустившаяся горная фея, моя дорогая сестра, открой, дорогая, рот, скажи, дорогая, слово свое'; *сирва охң тарыг ййвныл пāсгалтаве* 'Из (закрытой разогретой) древесины смолистой сосны получают (каплями) смолистую воду'.

Глагол *квāлуңкве* 'выйти' предполагает употребление имени в исходном падеже (или сочетание имени в основном падеже с послелогом, оформленным исходным падежом), например: *Вōрныл квāлэгн, нёрн нэглэгн* 'Выйдешь из леса, окажешься перед горами'.

Требует от управляемого слова употребления в форме исходного падежа также глагол *пилуңкве* 'бояться кого-либо', например: *Сōвыррись лāви: хāйтнутныл ат пилэгум ... нэматарныл ат пилэгум* 'Заяц говорит: волка не боюсь ... никого (ничего) не боюсь'.

Управление связывает слова в сочетаниях, выражающих сравнение одного предмета или качества с другим предметом или качеством; при этом одно из сравниваемых слов ставится в исходном падеже: *Омам āтямныл мāнь олыс* 'Мама была моложе отца'; *Ротныл рот сāлыл пуввес ягы-гэн* 'Ее брат поймал для неё из спокойных самых спокойных

(ездовых) оленей»; *Нярхул тав пѐриимныл пѐрыяс* 'Он выбрал для еды в сыром виде рыбу, самую лучшую'.

При обстоятельственных значениях управляющее слово может быть причастием, например: *Нѐл сѝйныл нѐглум хѝп татем тѝкысь юв!* 'Показавшаяся из-за мыса лодка так быстро приближается!'; *Наңынныл нѐглалам лѝтың, ѝтыл румакве ѝлсын, ам сѝви ат хартыгласлум* 'Сказанное тобою слово, дорогой мой друг, я не искажал никогда'.

§ 9. В мансийском языке глаголы со значением прямой переходности (транзитивные), действие которых направлено на объект требуют от управляемого слова (как и того слова, которое выступает в данном предложении в функции подлежащего) употребления в форме основного падежа (номинатива); дифференциация подлежащего и дополнения, оформленных одинаковым падежом, осуществляется благодаря определённом порядку слов (см. § 56, 57): *Пѝс утанув тѝнѝныл юйпѝлт пуңканыл сыстамтан мѝгыс ѝх тѝвтсыт* 'Наши предки для чистки зубов после еды жевали серу (смолу)'; *Мѝн хѝль вит пѝсгалтаңкве ялсув* 'Мы ходили собирать капающий березовый сок'; *Уроканувт мѝн ханса яктѝв, нѝпак ловиньтѝв, сѝвсыр ѝнгил ѝнгыглѝв* 'На наших уроках мы вырезаем орнаменты, читаем книги, играем в разные игры'; *Кѝсың хѝтал самвитум ат тѝсыглы* 'Каждый день я лью слезу' (букв. '... моя слеза не высыхает').

Основного падежа требуют глаголы говорения: *лѝвуңкве* 'сказать', *потыртаңкве* 'рассказывать', *мѝйтуңкве* 'сказывать сказку', *ѝргуңкве* 'петь песню', *титыглаңкве* 'спрашивать, выяснять': *Наң иң акв лѝтың ат лѝвсасн* 'Ты ни одного слова не сказал'; *Ўсыт хѝлум лѝххаланѝн, ѝсыт атум потранѝн мѝнавн потыртѝн* 'Расскажите нам новости, разговоры, услышанные и собранные в городе'; *Ўхор ѝйка акиюв мѝйт мѝйтуңкве хѝсыс, ѝрыг ѝргуңкве пѝта хум ѝлыс* 'Наш дядя Егор¹ умел сказку рассказывать, был беда какой

¹ В мансийском *ѝйка* 'мужчина', *ѝква* 'женщина' ставятся после слов, обозначающих лицо (имена и родственные отношения), как формы вежливости.

мастер и песни петь'; *Овырьѝнѝ юрттем, номт наңыныл ѝрѝгум, тумай наңыныл пувѝгум* 'Моя дорогая подруга, женщина из Овырья, я жду твоего умного совета, умную мысль твою ловлю'.

Глагол *лѝвуңкве* в предложении может быть употреблен в значении 'упрекнуть', 'сделать замечание', в этом случае он требует от имени формы творительного падежа: *Мѝнь Уляк-си яныг пыгн лѝтыңыл та лѝлавѝтем, тѝрныл та суссылтавѝтем* 'Младшего Алексея старший сын меня, милую, словами упрекает, меня, милую, побоями мучает' (из серии «Песни судьбы»).

Глагол *ѝлуңкве* 'жить где-либо' требует от имени оформления местным падежом (локативом): *Туи рѝгың мѝгыс мѝн сѝсколт ѝлѝв* 'Летом из-за жары мы живѝм в берестяном домике (шалаше)'; *Витхул витт ѝлы, вѝруй вѝрт ѝлы* 'Рыба живѝт (только) в воде, пушной зверь обитает (только) в лесу'.

Послеложное управление

§ 10. Послеложное, или «опосредствованное», управление осуществляется послеложиями, которые следуют после управляемого имени, стоящего в косвенном падеже (преимущественно в одном из местных падежей) или в своей основной форме. В мансийском языке послеложные конструкции имеют более конкретное значение, падежные же – более абстрактное. Например: *Пасан тармыл хуйнѝ сѝранка хусап тыг маѝлн* 'Дай ты мне коробку спичек, которая лежит (именно) на столе'. Если говорящий не желает специально указать место, где находится предмет, тогда употребляется беспослеложная (управляемая) конструкция – *Пасант хуйнѝ сѝранка хусап тыг маѝлн* 'Дай ты мне коробку спичек, которая лежит на столе (в столе)' – здесь управляемое слово стоит в форме местного падежа с суф. -т: *пасан-т* 'на (в) столе'; *Мѝ тармыл ул хуен, сысн мѝнн хартаве, ѝгмыңыг ѝмты* 'Не ложись на землю, спину притянет к земле, станет болеть'. Это же предложение в беспослеложной конструкции при падежном управлении принимает более обобщѝнный характер: *мѝнн ул хуен ...* 'Не ложись на землю (вообще) ...'.

Есть конструкции, где может быть применено только послеложное управление: *Мосьнэкве урл олнэ мōйт* 'Сказка о славной женщине рода (фратрии) мощ²'; *Пириймсык ёхтум мāхум ёт потыртаңкве патыс* 'Приемщик (рыбы) начал говорить с приехавшими людьми'; *Испититса русит луваныл ёмнэ пāрт хосыт нāлув тāлттысаныл* 'Русские из экспедиции свою лошадь провели (на пароход) по трапу'.

Послеложные конструкции в мансийском языке очень распространены и выполняют разные функции:

- нахождение на (*тармыл*), над (*нуми-пāлт*), под (*ёлы-пāлт*), около (*онтсыт*), рядом (*пōхыт*);
- движение мимо (*тāра*) или вдоль (*хосыт*), а также за чем-либо, кем-либо (*юи-пāлт*);
- направление движения к чему-либо, кому-либо (*палт*), направление действия (*нопыл, нупыл*);
- обозначение места за (*сыс-пāлт, тапāлт*), перед (*элы-пāлт*);
- направление движения от чего-либо выражается словосочетаниями, где послелог оформляется суффиксом исходного падежа **-ныл** (*сыс-пāлныл* 'из-за спины', *тапāлныл* 'с той стороны', *квāлумпāлныл* 'с левой стороны' и др.);
- выражение обстоятельственных отношений (*хольт, сирыл*);
- обозначение движения до определённого места или определённого времени (*мос, мус*);
- выражение определённого количества (*сāвит*);
- выражение замены чего-либо, кого-либо (*пēнтсыл*);
- обозначение направления действия вовнутрь (*кīвырн, тīвырн*), нахождение внутри (*кīвырт, тīвырт*);
- обозначение направления действия изнутри (*кīвырныл, тīвырныл*);
- обозначение действия из-под чего-либо, кого-либо (*ёлы-пāлныл*), нахождения под чем-либо (*ёлы-пāлт*), движения подо что-либо (*ёлы-пāлн*).

² «мōщ, мось» – самоназвание одного из родов у манси.

Послеложные словосочетания могут выражать причинно-следственные отношения (*мāгыс* 'из-за'), объект мысли (*овылтыт* 'об', 'обо'), время действия (*палыт* 'в течение', 'в продолжение') [*Сайнахова, 1966*].

Примыкание

§ 11. Примыкание – это синтаксическая связь, состоящая в присоединении зависимого компонента словосочетания к независимому без использования какой-либо морфологической формы в качестве показателя связи.

Постоянное место зависимого компонента перед независимым в этих словосочетаниях является строго обязательным: примыкающее слово стоит перед тем, к которому оно относится.

Способностью примыкать в мансийском языке обладают наречие, деепричастие, неопределённая форма глагола (в функции зависимого инфинитива, а также инфинитив в аналитических формах), причастие и имя существительное в функции определения, прилагательные, указательные и определительные, вопросительные и количественные местоимения, а также количественные и порядковые числительные в атрибутивных словосочетаниях.

Способ примыкания в мансийском языке, как и во многих других урало-алтайских языках, используется весьма широко.

При примыкании смысловая связь в словосочетаниях проявляется очень отчетливо. Особенно тесно она осуществляется в словосочетаниях с обстоятельственным значением, например:

а) наречия качества: *Нāйн тāкысь тўсьтэлн* 'Ты свой костёр посильней разведи'; *Пёлпысь хāйтнэ лув хōт юил ёх-тўлн* 'Где ты догонишь ту лошадь, которая быстро бежит'; *Миска нэ́тэ сака нэ́тнэ нэ́* 'Жена Михаила – очень красивая женщина'; *Хāпе нāлув нарыгтастэ́* 'Лодку свою далеко от берега толкнул'; *Сяхыл иң э́лн миргынэ́тэ́* 'Слышно, что гром ещё далеко гремит';

б) наречия времени: *Хул талнэ мэлтын хотал та вāрыс* 'Вот и настал тёплый день, когда рыба (активно) поднимается вверх по реке'; *Вайпатта пум маньгтан пора* 'Время, когда можно заготавливать (высохшую на корню) траву для стелек к обуви'; *Юстам винэ хотал мос иң нила хотал* 'До зарплаты ещё четыре дня';

в) наречия количественные: *Толге хурмиттыг рёныгта-стэ* 'Свой невод он третий раз закинул'.

Тесная смысловая связь наблюдается также в словосочетаниях с атрибутивным значением.

1) Определяющее слово обозначает материал, из которого изготовлен предмет: *аргин туля* 'кольцо из меди', *āныт пукла* 'застежка из рога', *āнох сил* 'бубенчик из латуни', *ўльпайив тўп* 'весло из кедровой древесины', *вōрйив нāйив* 'дрова из хвойных деревьев'.

2) Определяемое слово обозначает назначение предмета: *сōламат равтнэ мāнт* 'большая плоская ложка для помешивания каши'; *Няврамыт хуйнэмāнаныл тāнти сēпитыяныл* 'Дети сами убирают постели (букв. 'вещи предназначенные для сна') после сна'; *Юнсхатнэ туля мāген* 'Надень на палец напёрсток'; *Кол ас тōварттан сāлы* 'Жертвенный олень после смерти близкого человека' (букв. 'олень, предназначенный для закрывания дыры дома'); *ōх (~ōнх) толтнэ пўт* 'котёл для разогревания серы (смолы)'.

3) Определяющее слово – числительное, определяемое слово – существительное в основном падеже или с суффиксом обладания – **уп**: *Хурум кол хурум мāt лōлōгыт* 'Три чума на трех разных местах стоят'; *сāt пуңкуп мēңкв* 'семиглавый леший'; *лов лāглуп мāsтыр сун* 'красивая нарта с десятью ножками'; *Тит вильтуп вильттāl хум лянпан ат эрикве* 'Двумя личным мужчина мне и близко не нужен'; *Лов туляп туляң кāтагум маснут тāнти вārēг* 'Мои две руки с пальцами, с десятью пальцами, одежду сами шьют'.

4) Определяющее слово обозначает целое, а определяемое – часть целого: *Сāлы āнытыт лāпкан вивет* 'Рога оленя принимают в магазине'; *Ўльпа тār хāп сагнэ мāгыс вāраве*

'Корень кедра заготавливают для сшивания бортовых швов лодки-калданки'; *Вās пун атэв* 'Мы собираем утиный пух'.

В устойчивых словосочетаниях, обозначающих признак принадлежности предмета, смысловая связь может быть весьма отдалённой, например: *Сяхыл кургын лўпта* 'Лист гремящего грома' (манс. название травы «Черемица Лобеля»³, которая появляется весной после того, как прогремел первый гром и прошёл дождь); *сāй лўпта* 'лист чая', *сэрнэ-хул кан* 'тоня, где рыба мечет икру'; *Мāнь Пуныг Нёр* 'малый горный хребет Святых покровителей'.

В предложении *Агийыг-ныгыг олэг* 'Живут девочка и мальчик', 'живут девушка и парень' (букв. 'две девочки, два мальчика ...', две девушки, два парня) глагол-сказуемое оформлен суффиксом двойственного числа и связь между двумя субъектами осуществляется посредством примыкания.

Примыкающее слово может быть зависимым инфинитивом: *Тāн вōтыг, турапыг ёмтнэ пора ке сārтын вāганыл, пилысьмаң мāныл оигпаңкве вёрмёгыт* 'Если они (пилоты) знают заранее о страшной непогоде, они могут удалиться (спастись) от опасного места'.

Отражение

§ 12. В особую группу синтаксической связи выделяется связь в атрибутивных словосочетаниях, обозначающих признак по принадлежности. Эта связь выражается посредством оформления ведущего члена словосочетания притяжательным аффиксом⁴. В функции определения в этих словосочетаниях выступают имена существительные и личные местоимения, которые предшествуют определённому слову.

³ Черемица Лобеля растёт по берегам рек, на сырых луговинах, растение ядовитое, корни используются для приготовления отвара для смазывания больных суставов и мытья головы.

⁴ Этот способ синтаксической связи первоначально был выделен в тунгусо-маньчжурских языках, а затем и в мансийском языке [Константинова, 1953; Аврорин, 1960; Баландин, 1957].

1) Определение, выраженное существительным: *Пасан лāгле сōви хūтум* 'Ножка стола, оказывается, скривилась'; *Ойка кол алатэ хот-таңквитыма* 'Крыша дома мужчины, оказывается, покрылась мхом'. По нашим наблюдениям, предложения с подобной синтаксической связью употребляются в том случае, когда говорящим подчеркивается определённости части того целого, о котором идет речь.

2) Определение, выраженное личным местоимением: *Русь о́тырпыг руматэ тав лялтэ сягтум кāt, сягтум лāгыл та юв* 'Его молодой русский друг-богатырь радостный идёт к нему навстречу'; *Я ояс, ояс (сōвыр), аквмат ёл та ротмыс, вāгтāl патум, и титыглахтункве патыс*: «Нёлум, атаясын?» 'И вот убежал, убежал (заяц), и вот остановился (притих), оказывается, устал и начал спрашивать: «Ты, мой нос, учуял запах?»'.

В таких конструкциях личное местоимение-определение, как правило, опускается во избежание тавтологии, так как грамматическое лицо выражается в оформлении определяемого слова.

Согласование

§ 13. Согласование – это такой вид синтаксической связи, при которой подчиняющий и подчиняемый члены формально объединяются общими для них морфологическими категориями – числом и лицом.

Согласование в мансийском языке распространяется не только на подлежащее и сказуемое, но и на сказуемое и дополнение (при объектном и субъектно-пассивном типах спряжения). Различают типы спряжения: безобъектное, объектное и субъектно-пассивное, обусловленные выражением грамматического значения определённости /неопределённости [Ромбандеева, 1973, 1967, 1966, 1975].

§ 14. Безобъектное спряжение глагола употребляется в том случае, когда объект действия (выраженный прямым дополнением) воспринимается как неопределённый.

Безобъектные формы глагола специального морфологического показателя не имеют. В этих конструкциях реальный субъект действия, выраженный именем в форме основного

падежа, совпадает с грамматическим подлежащим, и глагол-сказуемое согласуется с ним в числе и лице: *Ойка хāпыт вāрыс* 'Мужчина сделал лодки'; *Аги суп юнты* 'Девушка шьет платье'; *Пыгрись нялыг ёрги* 'Мальчик строгаёт (две) стрелы'. В этих предложениях слова, выражающие субъект действия (*ойка* 'мужчина', *аги* 'девушка', *пыгрись* 'мальчик'), имеют форму основного падежа (могут быть оформлены суффиксом притяжательности) и воспринимаются как неопределённые; глаголы-сказуемые стоят в форме 3-го лица ед. числа, так как подлежащие выражены именами существительными в ед. числе. Интонация – ровная.

Объект, т.е. прямое дополнение, в этих конструкциях также оформлен основным падежом и занимает позицию после слова, выражающего подлежащее. Порядок слов является здесь формой разграничения подлежащего и дополнения. Во всех этих конструкциях объект действия воспринимается как неопределённый, даже если слово, обозначающее его, оформлено суффиксом притяжательности (определённость объекта действия, как правило, не зависит от формы притяжательности слова)⁵, например: *Нутья вātат ань писале ловты* 'У но́ди он чистит своё ружьё'; *Ам лāхсанум тагт тагталэгум* 'Я свои грибы развешиваю на ветке'; *Тав тōсам пумтāрыс яри, пуңканэ тйвты* 'Она грызёт сухую травку, точит зубы'; *Ур миснэ, вōр миснэ сагн аги ягāгиюв тав тētум сюне тэгув* 'Что нам послала наша лесная сестра миснэ, девушка с (длинными) косами, ту пищу мы и едим'.

Если объект действия воспринимается как неопределённый, то глагол-сказуемое, кроме показателя, согласующего его с подлежащим (субъектом действия), не имеет иных формантов. Если же объект действия определённый, то глагол-сказуемое наделён ещё дополнительным, особым суффиксом, передающим определённый этого объекта. Грамматически это выражается посредством объектного спряжения глагола.

⁵ В венгерском языке, в отличие от мансийского, объект, обозначенный именем в притяжательной форме, всегда воспринимается как определённый.

§ 15. При объектном спряжении глагола употребляются специальные суффиксы: для ед. числа объекта в 1-м, 2-м лицах – **-л**, в 3-м лице – **-тэ**; для дв. числа объекта – **-аг**; для мн. числа – **-ан**: *Асен ос пуманэ кўпнаг вāриянэ* ‘А их отец своё сено складывает в копну’; *Вās пыгрись сиськурак пыгрисятэтэ витныл пāг-тотытэ* ‘Утёнок вытаскивает того цыплёночка из воды’; *Пыгрись кол āвисунтэ хот-хосгитэ* ‘Мальчик подметает мусор возле двери дома’; *Кўтюврись тав ёт ат вистэ* ‘Он ту собачку не взял с собой’.

В этих предложениях слова, обозначающие объект действия (*пуманэ* ‘сено’, *порсыт* ‘мусор’), стоят в форме мн. числа; соответственно и глаголы-сказуемые принимают суффикс мн. числа объекта **-ан**; слова же *сиськурак пыгрисятэтэ* ‘цыплёночек’, *колāвисунтэ* ‘перед домом’, *кўтюврись* ‘собачка’ употреблены в форме ед. числа и в глаголах-сказуемых находят отражение посредством суффикса ед. числа объекта **-тэ**.

§ 16. Согласование и отражение⁶ в мансийском языке характерны для субъектно-пассивного спряжения глагола и употребляются в том случае, когда субъект действия воспринимается как определённый. Показателем определённости субъекта действия является специальная глагольная форма с суф. **-ве**, а также косвенно-падежная форма самого слова, обозначающего субъект действия: *Кўтюврисьтёв теплехотн тотвес* ‘Нашу собачку увёз теплоход’; *Ты йист мāхум лёккарн пусмалтавет* ‘В наш век людей лечит лекарь (врач)’; *Тыгле-тувле миннэ пōчта товлың хāпытн тотыглаве* ‘Почту в разные направления возят самолеты’; *Толгув хўлытн пāлыг маныгтыма* ‘Наш невод, оказывается, разорвали рыбы’; *Амп вōрхумн юртыг ловиньтаве* ‘Именно охотник считает собаку своим другом’; (*Пыгрись*) *ювле миныматэ сортэ палт та ёхты, сортэн титыглаве*: «*Мāныр ляххал тотсын?*» ‘(Мальчик) возвращаясь обратно, приходит к (той, определённой) щуке, и щука спрашивает

⁶ Отражением мы называем взаимоуправляемость подлежащего и сказуемого, обусловленную посредством несогласования в числе и лице.

его: «Какую весть ты принёс?»»; *Тувл тав русь экван тыт-тувес, айтвес, туманың тōтап тивырн тумантавес* ‘Затем (именно эта) русская женщина накормила его, напоила и спрятала в ящик с замком’. В каждом из этих предложений слово, обозначающее объект действия, и глагол-сказуемое согласуются в числе, как и при объектном спряжении при наличии определённого объекта. Агенс – реальный субъект действия, выражен именем в форме направительного падежа и находит отражение в глаголе-сказуемом посредством морфемы **-ве**.

Нарушение согласования

§ 17. В некоторых говорах мансийского языка наблюдаются случаи нарушения норм согласования прямого дополнения и подлежащего с глаголом-сказуемым в числе. Например: *Мāглынт Советский Союз о́ртен оньсюңкв патьян* ‘На своей груди ты будешь иметь орден Советского Союза’. В этом предложении слово, обозначающее объект, имеет форму ед. числа, а в глаголе-сказуемом он выражается через суффикс мн. числа; *Ань āгирисиг пыгрисиг сыплуванэ супи-сāгрысагэ* (усть-сосьв.) ‘Он перерубил девочке и мальчику (детям бабы-яги) шеи’. Речь идёт о двух объектах (шеях), однако имя *сыплуванэ* ‘шеи’ имеет форму мн. числа (а не дв. числа), а глагол-сказуемое оформлен суффиксом дв. числа. Аналогичным образом вместо *Хумыг нāлагён лысасагён* ‘Мужчины (двое) пустили свои стрелы (две)’ факультативно употребляется *Хумыг нāлагён лысасанэн* (сыгв.) ‘Мужчины (два) свои стрелы (две) запустили (многие)’. Глагол в последнем предложении стоит не в форме дв. числа объектного спряжения (как следовало бы ждать), а в форме мн. числа, хотя в предложении речь идет о двух предметах и слово, обозначающее объект действия, оформлено суффиксом дв. числа.

Наблюдается и другой вариант, когда объектная форма глагола имеет суффикс мн. числа и морфологически объект выражен соответствующим суффиксом мн. числа, хотя в предложении в данном случае речь идёт о двух объектах действия, равно как и о двух его субъектах, и слово, обозна-

чающее субъект действия, как и следовало ожидать, стоит в форме дв. числа, например: *Хумыг нъяланэн лыкасанэн* ‘Мужчины (двое) запустили (многие) свои стрелы (многие)’. Глагол-сказуемое в этом предложении употреблен со значением одноактности действия. А это означает, что каждый из двух субъектов действия производит действие лишь один раз. Следовательно, речь здесь может идти только о двух объектах действия (о двух стрелах, которые они пускали): *Вāст нёвляныл мось нāргалтапнянэн, луванл тох олэгт, на-канл олхатым олэгт; ань āны тўрн сōсыгпнянэн, ань вāсанэн эл-квāлапэгт – тўрен витэ татем та лылын* ‘Мясо уток они чуть-чуть обглаживают, не разъединив, суставы кости так оставляют (в чаше); эту чашу в озеро опрокидывают – утки оживают – вот такая живая вода в озере!’ Согласование здесь смысловое, по-видимому, имеются в виду кости в чаше (а не чаша с костями); *Пёс нāй-отыр мāн хольтув элмхōлас хольт олыс, ётыл элаль вāрвёст* ‘В прошлом героини-богатыри жили (букв. жил), как и мы, лишь затем их сделали вечными’ (т.е. вечными Святыми). Здесь согласование дополнения с первым глаголом-сказуемым по форме, а со вторым – по смысловому содержанию.

Нарушение согласования по форме наблюдается и в следующих предложениях: *Ты хум, та хум халэнт лявты* ‘Этот человек, тот человек между собой (двое) ругаются’; в предложении речь идёт о двух лицах, а глагол-сказуемое стоит в форме 3-го лица ед. числа (вместо двойственного); *Тōв сёс сяр тāl котль порат мана сāvит кратус асирмат олы* ‘Иногда в середине зимы такие (многоградусные) морозы бывают’; здесь подлежащее *асирмат* ‘морозы’ оформлено суффиксом мн. числа, а глагол-сказуемое стоит в форме 3-го лица ед. числа; *Хоттют ань вōрт яныгмасув, вōрт олсув, нутья унттэв* ‘(Мы) кто в лесу вырос (выросли), в лесу жил (жили), костёр ночью умеем развести’; подлежащее, выраженное местоимением *хоттют* ‘кто’, имеет форму ед. числа, а глагол-сказуемое – форму 1-го лица мн. числа; *Ман тыяныт асирма вāрсын, няр кātуп āгин, няр кātуп пыгн*

асирман ты тэве ‘Зачем ты сделал такой сильный мороз, твои дочери с голыми руками, твои сыновья с голыми руками вот-вот замёрзнут’; здесь дополнения *пыгн* ‘сыновья’, *āгин* ‘дочери’ – собирательные имена и потому стоят в ед. числе, а глагол-сказуемое *тэве* оформлен суффиксом 3-го лица ед. числа объекта, вместо множественного – *тэвет*, очевидно, по формальному признаку.

Подобным же образом происходит согласование и в том случае, когда определяющее слово – числительное, например: *Нэгыг аквмат хōтал унлыматэн, сāt сāлыуй ты юв* ‘Однажды сидят женщины, идёт семь волков’; согласование здесь нарушено: глагол *юв* ‘идёт’ вместо мн. числа стоит в ед. числе при определении *сāt* ‘семь’.

§ 18. Нарушение согласования наблюдается не только в неправильном употреблении глагольной формы, дополнения, выражающего определённый объект, но и формы подлежащего. Так, в верхнелозьвинском диалекте зафиксированы такие нарушения, как *Лёмуй пўнкем ёңхёгыт* ‘Моё многочисленное стадо (как) комары кружат (пасутся)’; *пўнкем* ‘моё стадо’ стоит в ед. числе, а глагол-сказуемое – в форме 3-го лица мн. числа (здесь, очевидно, согласование происходит по смыслу, так как *пўнкем* ‘мое стадо’ – имя собирательное).

Нарушение в согласовании происходит и в структуре таких предложений, как *Тыт мāньси мāхум олы* ‘Здесь мансийские люди живут’; или *Супе-квāлге полиг вос маныгтаве, алпи-нёвле полиг вос нильталаве* ‘Пусть всю одежду разорвёт и все тело разотрёт!’ Здесь объект *супе-квāлге* ‘его одежда’ – собирательное имя и стоит в ед. числе, глагол-сказуемое стоит тоже в ед. числе (обычно же употребляется множественное). В предложении *Пālта сялтыс хōн пыгёнтыл аквэйт* ‘Балта вошёл вместе с сыном царя’ подлежащее стоит в социативной форме, и в таких случаях в мансийском языке глагол-сказуемое употребляется, как правило, в форме дв. числа или во мн. числе, если говорится о многих. В приведённом же предложении сказуемое оформлено суффиксом ед. числа и нарушен порядок слов: сказуемое стоит перед

дополнением.

Аналогичные нарушения в согласовании наблюдаются и в усть-сосьвинском говоре, например, в предложении: *Ат к̄асасясм и китмтаг килм ойкатл Ялпың Нёлн минасмён* 'Я не согласилась (выйти замуж), и мы с моим свояком в деревню Шайтанку (вдвоём) поехали' слово, сопутствующее подлежащему *килм ойкатл* 'со свояком', стоит в форме творительного падежа мн. числа, а глагол-сказуемое в 1-м лице дв. числа.

§ 19. В среднесосьвинском и сыгвинском говорах при однородных членах предложения глагол-сказуемое согласуется только с последним из них, например: *Ты брумт м̄аньмилакве л̄акква-н̄юныслахтас, ань охсарэква таитэ л̄аглыг, пукитэ, хоса н̄элэ к̄асалас, ань охсар хот-рохтыс* 'В это время клубок (ёжик) развернулся, лиса увидела ноги, голову, длинный нос и испугалась', вместо ожидаемого: ... *ты брумт м̄аньмилакве л̄акква-н̄юныслахтас, ань охсарэква таитэ л̄аглыг, пукитэ, хоса н̄элэ к̄асаласанэ, ань охсар хот-рохтыс*. Здесь в первом варианте выделенный глагол-сказуемое стоит при перечислении многих предметов в единственном, а во втором – во множественном числе.

Таким образом, из рассмотренных выше примеров видно, что в некоторых диалектах северного наречия мансийского языка заметно смешиваются двойственное, множественное, а иногда и единственное число объекта, в некоторых случаях и субъекта действия.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 20. Типы простого предложения выделяются в различных аспектах. Так, по характеру выражаемой оценки в зависимости от наличия или отсутствия реальной связи между подлежащим и сказуемым предложения делятся на утвердительные (положительные) и отрицательные (негативные).

По цели коммуникации и интонационным особенностям можно выделить предложения повествовательные, вопросительные, восклицательные, побудительные и вокативные.

По структуре предложения делятся на двусоставные и односоставные.

Предложения могут быть нераспространёнными, распространёнными, полными и неполными, контекстуально-неполными (например, конструкции с глаголом-сказуемым при субъектно-пассивном и объектном типах спряжения).

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ХАРАКТЕРУ ВЫРАЖАЕМОЙ В НИХ ОЦЕНКИ РЕАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Утвердительные (положительные) предложения

§ 21. В мансийском языке, как и в других языках, предложение имеет утвердительный (положительный) характер, если в нём отсутствует отрицание, например: *Няврам х̄усхатнэ понал пувумты манос н̄ай н̄ёлум пувумты, тав т̄ара āгме х̄улытэ ос торгамтытэ: н̄ай котарахты, ос понал х̄усхаты* 'Если ребёнок возьмёт крапиву или схватится за пламя огня, он сразу почувствует боль и выясняет (понимает): огонь жжёт, а крапива жалит'.

Отрицательные (негативные) предложения

§ 22. Отрицание в мансийском языке относится обычно ко всему предложению в целом, выражая нереальность всей совокупности понятий, представляемых в предложении. Отрицание выражается аналитическими конструкциями: «отрицательная частица **ат** + личная форма глагола» или «отрицательная частица **ул** (при повелительном наклонении) + личная форма глагола». Примеры: *Мāнавн ѓс аквтох вѓстух ат суйты, мāн ат ке нѓвсѓв манос вѓстух ат ке нѓвсы* 'Мы тоже не ощущаем воздуха, если мы не шевелимся или же если воздух не двигается'; *Тав манурыл уля ат ѓньси, ос пāйтaхты?* 'Каким же образом он (котѓл) без огня, а кипит?'; *Наң тāлн пўлум ат лакви* 'Без тебя у меня нет аппетита' (букв. 'Без тебя еда не лезет (в горло)'); *Ам та нотыл лāвилум: сянѓн вос сунсаве, āсѓн ул вос сунсаве* 'Я ему такую судьбу предсказываю: мать его пусть повидает, а отец пусть на него не посмотрит'; *Тотнэ мāнт тѓрн ул сунсѓн, лўль лāтың ул хўлэн* 'В том краю, куда тебя ведут, пусть ты не узнаешь бедствий, не услышишь грубого слова'.

Если сказуемое состоит из словосочетания инфинитива и вспомогательного глагола, то названные выше отрицательные частицы стоят, как правило, после инфинитивной формы, перед личной формой вспомогательного глагола, а также между приставкой и смысловым глаголом.

Отрицание в мансийском языке может быть выражено также посредством отрицательного глагола **āти** (**āтим**) 'не есть (отсутствует)', 'нет, нету' и местоименного слова **хунь** букв. 'когда' и отрицательного наречия **иңыт** (от **иң** 'еще' + **ат** 'не').

Отрицательная частица может стоять: а) между инфинитивной формой глагола и вспомогательным глаголом в личной форме: *Агмың хѓтна тāрвитың рўпата рўпитанкве ат вѓрми* 'Больной человек не может делать тяжѓлую работу'; б) между глагольной приставкой и смысловым глаголом: *Лўль тѓрум ке вāри, эротромныл нѓмхотты товлыңхап нѓх ат тыламлы* 'Если наступает непогода, то с аэродрома ни один самолѓт не поднимается в воздух'; здесь глагольная

приставка **нѓх**- отделена от глагола-сказуемого отрицательной частицей **ат** 'не'; *ѐңкай ѓкватэ кўр алан хуяс, ѓл ат ояве* 'Служанка легла на печку и не может уснуть'; здесь глагольная приставка **ѓл**- также отделена от личной формы глагола частицей отрицания **ат**.

Отрицание может быть выражено посредством: а) отрицательного глагола **āти**: *Ты нянь рѓхнѓхум āти, ты Тѓрум ѓл-вāгылссас* 'Это не нищий попрошайка, это бог (в его образе) спускался (с неба)'; *Ам лўль хум āтимум* 'Я не дурной человек'; б) местоименного слова **хунь**: *А та пыгрись лāви: «Тўлмантым ул – нāн утын хунь! Матыр те ѓлыс, тай ам утум»* 'А тот мальчик говорит: «Украденная вещь – это уже не ваша вещь! Если и было (раньше вашим), то (теперь) уже моѓ»; *Ампум матыр ўты, ам хунь вāглум* 'Я не знаю, на что лает моя собака' (букв. 'откуда я знаю, на что лает моя собака'); в) отрицательного наречия **иңыт**: *Письма хансункве иңыт ханьсювлѓв* 'Писать письма мы ещѓ не научились' [Sal, 1955, 1956].

Усиление отрицания достигается посредством сочетания отрицательной частицы с наречными словами **сяр** 'совсем', **сака** 'очень', например: *Ам мѓйтункве сяр ат хāсытем* 'Я сказки рассказывать совсем не умею'; *Сака ул ѓссыгхатѓн, наңыныл ѓр, наңыныл пѓлуп ѓс ул ѓлы!* 'Ты слишком-то не хвастай, вероятно, сильнее тебя, быстрее тебя (комара) ещѓ есть (кто-то)!'

Сочетание отрицательного глагола и отрицательной частицы также способствует усилению отрицания: *Наң русь лāтңыл хāсѓгын? – Āти, ат хāсѓгум* 'Ты по-русски (говорить) умеешь? – Нет, совсем не умею'.

В мансийском языке часто отрицательные предложения, как правило, отсутствуют, отрицание относится к сказуемому и через него отрицаются другие члены предложения: *Вѓрталѓт сака нумыл ат мины* 'Вертолѓт не очень высоко летит'. Здесь отрицание стоит перед сказуемым, хотя отрицается наречное словосочетание *сака нумыл* 'очень высоко'.

Предложение, содержащее отрицательную частицу, может быть воспринято как положительное, например: *Наң*

юв-ёхтумын ам ат хунь вāглум ‘Я, конечно, знаю, что ты вернулся домой (разве я не знаю, что ты вернулся домой)’.

Отрицание может относиться к причастию в функции определения: *Ат ёмасам няврам нōх хот тўсьтылн, атиңк вильтэ-саме сакваты* ‘Зачем ты ставишь на ноги ребёнка, который не начал ходить, вдруг ушибётся’ (здесь *ат ёмасам няврам* букв. ‘ещё не шагнувший ребёнок’).

Отрицание может относиться и к деепричастию: *Ат сун-сым юнтуп пупты* ‘Не глядя на иголку, продёргивает жилу (в ушко иголки)’.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ЦЕЛИ КОММУНИКАЦИИ

§ 23. Предложения по их целенаправленности могут быть: повествовательными, вопросительными, восклицательными, побудительными, вокативными.

Повествовательные предложения

§ 24. Повествовательные предложения содержат констатирующее сообщение о каких-либо предметах, фактах, событиях, явлениях действительности: *Ёхор ойка атхатыглам мир тōрумсāt осьхолил маттем та мувиньтаптысанэ* ‘Дед Егор своими разнообразными весёлыми шутками столько смешил собравшихся сюда людей’; *Сōльпыл тав ййквуңк хāснэтэ* ‘На самом деле, оказывается, она умеет танцевать’; *Ўльпа пōслыма, тай тэлы, улпыл, пāкв ат тый оньси, пāквтāl* ‘Нарисован здесь кедр, это зима, вероятно кедр не имеет шишек, бесшишечный кедр’; *Потыр тотыглан хōтна лāви: «Ўс ёлыпāлт экваг ойкаг пыг осьсыг»* ‘Человек, распространяющий вести, сказал: «У мужа и жены, живущих за городом, родился сын»’; *Пыгрись олы, ань сюлси ман тулых та алысьлы* ‘Мальчик живёт и всё добывает куликов или других птичек, бегающих вдоль берега (водоёма)’.

В тех случаях, когда в повествовательном предложении содержится качественная характеристика предмета, сказуемое выражается именем, например: *Мōлал, лай, тот акв хум олс, ань, лай, тит хум олэг: акв хумитэ – сōрниң*

кātуп-лāглуп, акв хумитэ – этпосыг-хōталыг вāңнэт! ‘Прежде, он говорит, там был один человек (мужчина), теперь же, говорит он, там два человека (мужчины) живут: один из них золоторукий-золотоногий, у другого же на плечах луна и солнце!'; *Колув сака асирман* ‘Наш дом очень холодный’; *Куқкук эква нёлэ юнсхатн туля хурина* ‘Нос кукушки похож на напёрсток’; *Сōвыррись лэге āмпын супыг та нявасавес, ань сōвыррись лэге таимāгыс та вāти охса* ‘Собака оборвала зайчишке хвост, и вот поэтому хвост – короткий обрубок’; *Сяр тōрумт, пуңкпаттат нила сāmпа нила сов, аква посың, тай тāн та ...* ‘На самом куполе неба четырёхугольником четыре звезды, одна из них очень яркая, это они и есть ... (т.е. Малая Медведица)’; *Няр татэм морахың топ лёмвоиң* ‘На болоте так много морошки, только много (там) комаров’.

В описательно-назывных предложениях сказуемое отсутствует: *Нōх-квāлмēt: хōн ўс тēпыл хōн ўс, тōрм ўс тēпыл тōрм ўс, хōн ўс яныт, тōрм ўс яныт акв кол* ‘Когда он проснулся (видит): словно город, словно божий город, один лишь дом величиной с царский город, величиной с божий город (появился)’.

Вопросительные предложения

§ 25. Вопросительные предложения включают в себя вопросительное местоимение или местоименное наречие, но могут и не иметь их. Интонация этих двух типов вопросительных предложений, как правило, различна.

Вопросительные предложения с вопросительными местоимениями или местоименными наречиями в мансийском языке наиболее употребительны. В них говорящий побуждает собеседника к ответу. В таких предложениях интонационно выделяется вопросительное слово: *Сымри сортын хумус нявлалавес?* ‘Как преследовала щука окуня?’; *Хоталь нупыл лўи ма олы, сēs хосыт хумус хōнтуңкве рōви?* ‘Как можно определить по часам, где находится Север?’; *Тāн (тэнутыт) наң палтын хумус ёхтэгыт?* ‘Они (продукты питания) каким образом попадают к тебе?’; *Наң ос, аким ойка, самын хумле ёмтыс?* ‘Что же случилось, бабушка, с твоим

глазом?»; *Мувыңтёс нъярыт хёт олэгыт?* 'Где же находятся болота, прилегающие к (деревне) Мувынгтес?'; *Алысьлан хумыг хоталь товсыг?* 'Куда поплыли два охотника?'; *Тысавит олн хотыл висын?* 'Откуда ты взял столько денег?'; *Ты ёмас мисыт хоттютн янмалтавёсыт?* 'Кто вырастил этих хороших коров?'; *Наң маңыр рұт хум?* 'Ты откуда родом, человек?'.
Все приведенные выше предложения являются собственно вопросительными.

В других предложениях вопрос, направленный к собеседнику, содержит одновременно просьбу подтвердить высказанное: *Туи май сәлы аһытыт пуныңыт?* 'Летом ведь олени рога покрыты шерстью?'; *Эротромн ёл-исуңкве кос эрыс, но сәңквёт таве хумус хонтылн?* 'На аэродроме нужно было приземлиться, но в тумане где его найдёшь?'

Существуют предложения, в которых под видом вопроса выражается отрицание высказываемого: *Элмхёлас кәтт вәнтатәлнут хомос тұлмантылум?* 'Как же я могу украсть то, что человек носит в руках?'

К вопросительным относятся также предложения, содержащие риторический вопрос, не требующий ответа: *Наң хумус хультсын? Ам нәматыр ат хульсум!* 'Как же ты осталась живой? я (на том месте) ничего (никого) не оставил!'; *Металахтын ма тистент хумус рұпитэгын?!* 'Ты ищешь место для найма, как же ты (такой молодой) будешь работать?'

Вопросительные предложения без вопросительных, местоимений или местоименных наречий могут содержать вопросительную частицу **-а**, выделяемую интонацией: *Ты нәйив хартнэ ләңх-а?* 'Эта дорога, по которой возят дрова?'; *Вөр тав коюп рәтнэ хумитэ вәңкве таңхилын-а?* 'Вы хотите узнать лесного барабанщика?'; *Ты ман ахвас кол-а?* 'Это каменный дом?'; *Апсин акв квәлыгн нэгим сәт яңкыл тусьтылум, акв квәлыгн нэгим сәт сэмлыл тусьтылум. Витхон аги ләви: «Соль-а?»* 'Твоему младшему брату я подарю семь белых оленей, связанных одной верёвкой, семь чёрных оленей, связанных одной верёвкой. Дочь царя вод говорит: «Правда?»'.

В приведённых предложениях интонация, ровная до предпоследнего слога, перед частицей **-а** резко понижается, а последний слог (частица **-а**) снова произносится с повышенной интонацией.

Вопросительная частица **-а** чаще всего употребляется для акцентирования вопроса или в целях уточнения. Частица **-а** стоит в конце вопросительного предложения и всегда под ударением.

Вопросительные предложения без вопросительных местоимений или местоименных наречий, а также без вопросительной частицы: *Аквум эква ос олы?* 'А бабушка моя живая?'; *Юв сялтыс, ләви: «Я, агин, сәпитәслын»* '(Эква-пыгрись) вошёл в дом и говорит: «Ну как, дочь свою ты приготовила (к отъезду)?»'; *(Пыгрись) хонн рөңхувлавес: «Пёрнаң пыгрись, наң хоса тох осьмарлаңкве патэгын?!»* 'Царь крикнул (на мальчика): «Крёстный сынишка, долго ты так будешь хитрить?!»'; *Вөр сәгруңкве электра пила эри?* 'Нужна электропила рубить лес?'; *Куккук элмхёласн пөлса вәри?* 'Кукушка приносит человеку пользу?'; *Вөр тав коюп рәтнэ хумитэ вәңкве таңхилын?* 'Ты хочешь познакомиться с лесным барабанщиком (букв. бьющим в бубен)?'

Интонация в этих предложениях характеризуется выделением последнего слога слова.

Существуют вопросительные предложения, не характеризующиеся вопросительной интонацией: *(Тайсун) тувыл ләви: «Анум ты эт хуюңкве тәртилн ман ати?»* '(Деревянная поварёшка) говорит: «Ты мне в эту ночь разрешишь переночевать или нет?» (фольклор); *Хөвт хәпка эт касыс ман ати?* 'Ель с осиной (в росте) соревновались или нет?'; *Лув пелпысь ман ләсял хәйты?* 'Лошадь бежит быстро или медленно?'; *А питит ләңын атим ке?* 'А если в гнезде нет белки?'; *Ам хунь пилэгум?* 'Я разве боюсь?'

Как видно из приведенных примеров, предложения, не содержащие вопросительной интонации, имеют при себе разделительные союзы **ман**, **а**, вопросительные – **хунь**, **ос**.

Восклицательные предложения

§ 26. Восклицательные предложения передают эмоциональное состояние посредством особых слов (междометий, частиц) или только одной восклицательной интонации.

Восклицание выражается: а) посредством междометия и сопровождающей восклицательной интонации: *Акв хумитэ лāви*: «Эй, ам урты тйврум тытты туйтыглаве!» ‘Один из них двоих (мужчин) говорит: «Ага, вот где они прячут бутылку, которая приходится на мою долю!»; *Я, āнум ат пувитэ-э!* ‘Нет, он меня не пойма-а-ет!’; б) посредством частицы и сопровождающей интонации: *Хōн и луве тўлмантавес, тамле хум* ‘У царя мальчик увёл и лошадь, таким молодцом он оказался»; *Ам, – лāви, – сэмыл ўил, выгыр ўил та ёвтсум-ёвтсум, āнум та сёпитаслйн!!* ‘Я, – говорит, – ценой дорогих чёрных зверей рыжих зверей покупал-покупал (жену), а вы вот как поступили со мной!!»; *Ўсың Отыр ойка āги Сякв хōн мāнь āги ты тотытэ, ты тотытэ!* ‘Дочь мужчины Усынг Отыр вот ведёт, вот ведёт младшую дочь царя вод!'; *Ам лāвсум: сāt мāl, сāt тув ялэгн, наң хўрум тāлыг тувыг тўп ялсын!* ‘Я предсказывал: ты будешь ездить семь зим, семь лет, а ты ездил всего только три зимы, три лета!'; *Пёрнаң пыгрись, ам ётум хомле касэгн!* ‘Крёстный сынишка, что ты со мной соревнуешься!'; в) посредством только интонации: *Тувл ань пўська пāг ропвес (пыгрись) хўнтлы: тōсам мāt суйты!* ‘Затем ту бочку прибило к берегу, (мальчик) прислушивается и чувствует себя уже на суше!'; *Тувл ювле ёмиматэ номсāлы: мāнр оньси тўлмантаңкве!* ‘Затем он, возвращаясь обратно, думает: ничего не стоит украсть (лошадь царя)!'; *Эквапыгрись лāви*: «Сунсэн, маныр вāрнэ нэм, таи вāри!» ‘Эквапыгрись говорит: «Ты погляди, каждая моя жена что может, то и делает!»; *Ты хōтал ам тит сāлтатн тит пўрысь мыгум, ат те тўлмантыягн, наң пуңкын яктылум!* ‘Сегодня я двум солдатам дам две свиньи; если ты их не украдёшь, отрублю тебе голову!'; *Наң тах, пўп ойка, сяр-анян ўнлы! āны пāлн ат хōнтāве, пўт пāлн ат хōнтāве!* ‘От тебя, поп, тогда останется лишь один пепел, не найдут ни полчаски твоей, ни полкотла твоего!’

Следует отметить, что в мансийском языке интонационная экспрессия является весьма важным выразительным средством, сопровождающим каждое предложение так же, как и интонация коммуникативности (интонация сообщения).

Побудительные предложения

§ 27. Побудительные предложения выражают призыв к выполнению какого-либо действия, волеизъявления. По значению они могут быть прямым приказом, мягким повелением, просьбой, советом, пожеланием, разрешением, запретом: *Аквпалн мйнэн кай!* ‘Убирайся подальше от меня!'; здесь резкий приказ выражается междометием **кай** со значением побудительности и с повелительной интонацией; *Сōвыррись та ойи, та ойи! И тымос тай та рōнхи*: «Нёлум, атаен-атаен! Самагум, кāсалэн-ā-кāсалэн! Палягум, хўн-тамлэн-а-хўн-тамлэн!» ‘Зайчишка всё убегает и убегает! И кричит тут же: «Нос мой, чуй-чуй (запах), глаза мои, глядите-глядите, уши мои, услышьте-услышьте!» В этом предложении усиление приказа выражается посредством редупликации глагола-сказуемого. *Ань хумитэ юв-ёңхыгпас, лāваве*: «*Тыяныт вāгыл номтың, ам лувм тўлмантэлн!*» ‘Тот мужчина резко повернулся назад и говорит (мальчику): «Если ты действительно такой мудрый, укради моего коня!»».

Более смягчённый приказ по сравнению с предыдущими содержится в следующем предложении: *Нāн, – лāви, – вōрт манах ўй олы, тыхōтал пуссын алэлын: мāколң ойка юв тотэн, янгуй тотэн, вōр сāлы тотэн, вōр кати тотэн, вōр āмп тотэн!* ‘Вы, – говорит он, – сегодня убейте всех зверей, какие есть в лесу: принесите домой медведя, волка, дикого оленя, рысь, дикую собаку!'; *Пāквтэпинэ тўйтпи хōнтуңкве āрталэлн!* ‘Попробуй-ка найти, кладовую кедровки (ронжи)!'; *Йти титхуйпулув сёс порат кон-квāллэн, пувлын колн ляльт хўнтлэн, мāныр хоплалтаве!* ‘В двенадцать часов ночи ты выйди на улицу и прислушайся к звукам, идущим из своей бани, что там стучит!'; *Юн акв нэ лягаламе суйты*: «*Анумн ёрнэ хōтпа те ёхтыс, тўйтэ, яңке нёлувёен, юв тāрматэлын*»

‘Слышно было, одна женщина в помещении сказала: «Если пришёл приятный для меня человек, вы (собаки) оближите с него снег, лёд и впустите в помещение»’.

Приказ-пожелание обычно выражается через частицу **вос** ‘пусть’: *Хүрүм тäl яныт хәрпыг тотн үйн вос тотаве, алмын үйн вос алмаве* ‘Пусть принесёт сюда сила, могущая нести, могущая вести, трёхгодовалого быка-оленья’; *Ты лāглагум нёвумтаптанэм мус кёр пұська кит өвл нупыл вус латкаты* ‘Когда я пошевелю моими ногами, пусть из этой бочки вывалится дно и крышка’ (букв. ‘развалится в оба конца’).

Интонационно просьба оформляется почти так же, как приказ, но при этом чаще не используется частица **вос** ‘пусть’: *Сака ул āпрамтахтэн, хонтавёв* ‘Вы очень шумно не шалите, а то найдут нас’; *Нāлув хāйтис, лāви*: «Сэмыл үиг, выгыр үиг, хулиглэн» ‘Прибежала она к реке, говорит: «Всплывите на поверхность, чёрный зверь и рыжий зверь»’; *Хоттют нанан тулёвлыл манос хаснэйивыл вос хōилтытэ...* ‘Пусть вас кто-нибудь заденет пальцем или карандашом ...’.

Побуждение может означать: а) совет (такие предложения произносятся интонационно так же, как и повествовательные), например: *Люль үлум те үлмаёгн, вōиң няньпупл тōвтэн, солвал тэлыл тōвтэлн, нāйн путасэлн* ‘Если увидишь плохой сон, разжуй кусок хлеба с маслом и с солью, затем всё это выплюнь в огонь’; *Тэнутан порыснул, сэривāруп-ныл лап-пантэлбн* ‘Вы пищу от пыли и мух закрывайте’; *А та пыгрись лāви*: «Урккың хум лāтыңн ул агтэн!» ‘А тот мальчик ему отвечает: «Ты не верь слову лживого человека»’; б) наказ: *Элмхōлас нот вос олы, элмхōлас йис вос олы* ‘Этот человек пусть проживёт долгую человеческую жизнь, долгий человеческий век’; *Ам та нотыл лавилум: хуньт Арка Мāнтари вāтахум тав сюне, тав пұңэ тав кātэн вос паты* ‘Я (новорожденному мальчику) такой век предскажу, чтобы когда-нибудь богатство купца Арка-Мантари перешли в его руки’; *Тыгл элалы оlnэ элмхōлас ... хотталь сялтум хōтпал лылың элмхōлас ул вос сōлы!* ‘Впредь, чтобы человек ... ценой умершего человека не добывал себе живого (человека)’.

Вокативные предложения

§ 28. Вокативные предложения содержат в себе слово, указывающее на лицо, к которому обращается говорящий; эти предложения выражают направленность высказывания. Обращение выделяется особой интонацией: если слово-обращение состоит из двух слогов, то гласный второго слога становится долгим, если же оно состоит из одного слога и кончается на согласный, то в конце слова появляется гласный – частица **-а**, означающая обращение: *аким ойка* ‘дедушка’ – *Аким ойка, туйтыглахтымён* ‘Дедушка, поиграем в прятки’; *акв* ‘бабушка, пожилая женщина’ – *Акв, сувблын тыттыя* ‘Бабушка, вот твой посошок’; *тынэкве* ‘подруга’ – *Тынэквэ, таяныт ёмас вāрен, маснутанум маён* ‘Подруга, будь столь любезна, дай ты мне мою одежду’; *увыськве* ‘сестрица’ – *Увыськвэ-увсикве, энтапёр пāсн ты ёхтысум* ‘Сестрица-сестрица, я уже дошёл до самого пояса’; *пёрнаң пыгрись* ‘крестный сынишка’ – *Пёрнаң пыгрись, ам ётум наң хомле касэгн!* ‘Крестный сынишка, что ты со мной соревнуешься!’; *Коля* ‘Коля’ – *Коля, тавай ловиньтыл-мён, мāн мāвт тäl сус манах ёмас хōтал, манах раквың хōтал, манах туйтың хōтал ос манах сэңквың хōтал олы-глы* ‘Коля, давай подсчитаем, сколько у нас за год ясных дней, сколько дождливых, сколько снежных и сколько туманных дней бывает’.

Иногда обращение может быть выражено только интонационно, например: *Нёлум, атаясын?* ‘Нос мой, учуял ты запах?’

Адресат обращения может быть оформлен и частицей **-ов**: *Сопра пупыг-ов, масхātэн* ‘Сопра-идол, одевайся’ (обращение по имени к шуточному идолу); *Кар-ов, пуна юхрых, синьх-пиньх лāпсих* ‘Дятел, со скрипом перьев, с писком, лети сюда!’

Обращение почти всегда стоит в начале предложения. Обычно это – термины родства или имена людей, но в фольклоре употребляются и другие слова: названия предметов, мифических существ и т.д.

Иногда обращение стоит в середине предложения или в конце его. В таких случаях особые частицы обращения не употребляются и интонация предложения меняется: *Наң сар лāсял, лосьрись, тот урас вāрен!* ‘Ты погоди, лошрищ (название птички, олицетворяющей одну из душ человека), ты кличешь беду до поры до времени!’

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СТРУКТУРЕ

§ 29. Предложения в мансийском языке, как и в других языках, могут быть полными, неполными, личными, безличными, неопределёнными, обобщённо-личными, номинативными [Терещенко, 1973, с. 110-116].

Полные предложения

§ 30. Предложения, в которых имеются все необходимые для их смысловой законченности члены, называются полными. Спецификой мансийского языка в отличие от русского является то, что к полным относятся также синтаксические конструкции, в которых из соображений краткости допускаются эллипсисы.

Конструкции с эллипсисами употребляются в том случае, если сказуемое выражено глаголом в субъектно-пассивном спряжении, или тогда, когда подлежащее выражено личным местоимением (что зафиксировано в грамматической форме сказуемого). Предложения такого рода в самодийских языках Н.М. Терещенко называет «включённо-личными», определяя их по подлежащему, которое не выражено отдельным словом, но указание на которое включается в форму сказуемого [Терещенко, 1973, с. 102].

Полные предложения в мансийском языке являются распространёнными⁷.

⁷ На характеристике средств выражения главных и второстепенных членов предложения в данной работе мы остановимся кратко. Порядок слов, функции логического ударения и оппозиция определенности/неопределенности, исследующиеся впервые, анализируются более подробно [См.: Чернецов, 1936, с. 188].

Подлежащее

§ 31. В синтаксических конструкциях подлежащее полных предложений может быть выражено не только именем существительным (нарицательным или собственным), но и местоимением, именем числительным, именем прилагательным [Чернецов, 1936, с. 188], оно может быть также передано словосочетанием причастия и существительного или существительного с существительным и др. Примеры: *Миркол кўсяй ёхтыс, ул тах сапрани вāри* ‘Приехал глава администрации, по-видимому, он проведёт собрание’; *Мисын Эква сампыльтāl олыс* ‘Женщина, которая держала коров, была подслеповата’; *Тав мōйтуңкве сака хāсыс* ‘Она хорошо рассказывала сказки’ (в первых двух предложениях подлежащее выражено словосочетанием, в третьем же – местоимением); *Тит сўмъях ўнлэг, акватэ йильпи сўмъях, акватэ пēs сўмъях* ‘Стоят два лабаза, один из них новый, другой – старый’; *Хурмитатēва хōңха олум?* ‘Кто же такой третий из нас?’; *Лов-хус нэглапāлы те, рēпыгтаңкве квāлапēн* ‘Если десять-двадцать (рыб) всплеснёт, поспешите закинуть невод’ (подлежащее – имя числительное).

Хурум вāгтāl акван нētхатэгт ‘Они трое слабыми усилиями выполняют работу’ (подлежащее – сочетание числительного с субстантивированным прилагательным). Следует подчеркнуть, что прилагательные сами по себе в функции подлежащего выступают редко.

Подлежащее может быть выражено сочетанием слов:

а) причастия и имени существительного в форме превратительного падежа: *Хаснэ хумыг мирколт Пўма олы* ‘Секретарем (букв. писарем) в администрации села работает Фома’;

б) имени существительного в форме основного падежа и имени существительного с суффиксом совместности **-ыңысь**: *Пāстухув āмпыңысь лув-мис ўрēг* ‘Наш пастух с собакой стерегут скот’;

в) двух существительных с суффиксом совместности **-ән-тыл**: *Ёхор ойка нāлянән сунсуңкве Экватәнтыл минасыг* ‘Дед Егор с женой ушли посмотреть слопцы (ловушки)’;

г) местоимения и имени существительного с суффиксами совместности **-аңысь, -энтыл**: *Тэн экваңысь ул сас паль-тāлыг* 'Они с женой, по-видимому, оба глухие'; *Тэн āмпён-тыл нёхс коёг* 'Они со своей собакой выслеживают соболя'.

Как отмечалось выше, предложения с эллипсисами мы относим к типу полных: *Пупакве лёңхыт те мостэв, юв та молямтахтэв* 'Когда мы, обнаруживаем следы медведя, мы всякий раз моментально спешим домой'. В этом предложении подлежащее, выраженное личным местоимением, как лексическая единица отсутствует, но на него есть указания в лично-глагольной форме сказуемого.

В связанном тексте без ущерба для смысла предложения опускается слово, обозначающее субъект действия, а также прямое дополнение в конструкциях, в которых сказуемое употребляется в субъектно-пассивном или объектном типах спряжения, например: *Төрүм вос вāгылссы, хоса нотыл вос лāвавён* 'Пусть Всевышняя Сила спустится сюда, пусть она пойдёт тебе (ребёнку) долгую жизнь'. В этом предложении можно отметить последовательность действия. Во втором компоненте этой сложной конструкции подлежащее опускается, так как оно известно всем (согласно старинным религиозным представлениям народа манси долгую жизнь можно получить только от «Всевышней Силы»). Во избежание тавтологии слово, обозначающее её, всегда опускается, если на него не падает логическое ударение в целях выделения его из числа других слов, обозначающих возможных субъектов действия: *Хōталувн нёглымав* 'Солнце, оказывается, опередило нас (т.е. мы хотели встать до восхода солнца)'. В данном случае пропущено прямое дополнение, выраженное личным местоимением 1-го лица мн. числа, но оно подсказывается лично-глагольной формой сказуемого.

Все приведенные здесь случаи пропуска подлежащего (субъекта действия), а также прямого объекта действия делаются ради краткости и чёткости выражения мысли (дополнительно примеры см. в Приложении).

Сказуемое

§ 32. В мансийском языке в полных и неполных предложениях сказуемое, выраженное лично-глагольной формой, может быть употреблено в форме любого склонения, во всех трёх временах, во всех трёх числах и лицах. Сказуемое может быть простым глагольным, именным или составным (образованным из именных или глагольных сочетаний или же из имени и глагола) и др. Глагольное сказуемое может выражать различные процессы протекания действия [Ромбандеева, 1973, с. 111-114, 161-176].

Сказуемое простое глагольное: *Сāt сāмп ялпың тōрум витэ сāңкамлас, мātэ сāңкамлас* 'Семь граней священной природы пробудились' (букв. вода ожила, земля ожила после покоя). Сказуемое – имя существительное: *Ты нāңк* 'Это – лиственница'; *Амп ойкав – Охсар ойка* 'Наша собака – лисица' (т.е. по масти похожа на лисицу). Сказуемое – имя прилагательное: *Акв сūмъяхе йильни* 'Один из лабазов новый'. Сказуемое – местоимение: *Яныгхум тав ты* 'Важный человек – это он'; *Наң-а?* 'Это – ты?'; *Ты ам* 'Это я'. Сказуемое – числительное, счётное слово: *Ты нила* 'Это – четыре'; *Наң тāлан мосьят* 'Твои годы ещё малы'.

Составное сказуемое

§ 33. **Глагольное составное сказуемое** может быть выражено сочетанием двух глаголов: вспомогательного и смыслового (аналитические формы глагола), например: *Мāн янгэйт, мāнёт пуссын ханисьтахтуңкве мāгыртавёв* 'Нас всех, от мала до велика, вынуждают учиться'; *Пиланув понсэйт, ўлм хуюңкв ат патэв* 'Как только поспеют наши ягоды, мы не будем спать'; *Няньн хōңхав ялуңкве вёрми* 'За хлебом [из тайги] кто из нас сможет сходить (через болото)'; *Ам мāньмисрисит ўруңкве паттувёсум* 'Меня назначили охранять телят'; *Мāнав рўпитаңкв мāгыртастэ, такви ёл-норыгтахтас* 'Нас он вынудил работать, а сам свалился спать, как бесчувственное бревно'; *Путн āмпын ул нёлантаттэлн, кон-контункве паты* 'Ты не позволяй, чтобы собака лизала

котёл, а то при варке пищи содержимое будет выплывать (и убывать)»; *Тән, вóтыг, турапыг ёмтнэ сáртын те мостыял, пилысьман маныл ойигпаңкве вёрмёгыт* 'Если они заблаговременно обнаружат наступление ненастья, они могут миновать опасность'.

§ 34. **Именное составное сказуемое** может быть выражено сочетанием имени и глагола: *Хурмитэ няр пунп выгыр лэңыррись олыс* 'Третья (белка) была тонкошёрстным рыжим бельчонком'; *Миркол хум ёхтыс, ул тах сапрани вáри* 'Приехал представитель администрации села, по-видимому, он проведёт собрание'; *Мисың эква сампыльтáл олыс, тав мóйтункве мáсьтыр олыс* 'Женщина, державшая коров, была слепа, она была большая мастерица сказывать сказки'.

Именное составное сказуемое может состоять:

а) из сочетания двух и более имён существительных: *Сумъях аквпáлэ – тай пёс мáхум сам сунсум ульпа урн унлáве* 'С одной стороны лабаза – возвышенный кедровой бор (сохранившийся) со времён предков (букв. 'виденный глазами древних людей')'; *Ты пýгрись лёсь пуки, сýнетáл о́лнэ хурипатэ áтим* 'Этот мальчик очень плаксивый (досл. 'плач живот'), он не может без матери'; *Ты сáлы тэп* 'Это – ягель оленя' (во всех этих примерах принадлежность одного предмета другому обозначена бессуффиксально, посредством порядка слов);

б) из сочетания указательного и вопросительного местоимений: *Лылың сами – тай мáныр?* 'Живая топь – это что?';

в) из сочетания вопросительного местоимения и существительного: *Наң áтян (тай) хóңха ныг?* 'Твой отец – чей это сын?';

г) из сочетания наречия и имени прилагательного: *Саранпáвыл сака яныг, усхулыт о́ньси* 'Саранпауль – очень большое село, имеет даже улицы'; *Колув сака асирман* 'Дом наш очень холодный'; *Лувыт сака ёмаст* (н.-сосъв.) 'Лошади очень хорошие';

д) из сочетания вопросительного местоимения, имени существительного и частицы: *Кýсяён ат те ёхты, сован*

нуйнэ, котан нуйнэ мана у́йиг тах нэн 'Если ваш хозяин не вернётся из лесу, то вы (собаки) не такие уж страшные звери, чтобы не ободрать ваши шкуры, ваши лапы';

е) из сочетания личного местоимения и имени прилагательного: *Луи мáхум тáн лувыңыт, мисыңыт* 'Нижнесосьвинские люди держат лошадей и коров' (букв. 'они – лошадные, коровные');

ж) из сочетания личного местоимения и существительного: *Ам наң карсытн* 'Я ростом с тебя'; *Ты рапрапакве тав мўниянэ* 'Это ласточки – её яйца';

з) из сочетания союзного слова и имени существительного или союзного слова и вопросительного местоимения: *Тэн ман э́лмхóласыг, ман манарыг?* 'Они – люди или нечто другое?'

и) из сочетания имени существительного и имени числительного: *Увсим мáнь ныге онтолов тáлэ* 'Младшему сыну сестры девять лет'.

К числу составных сказуемых относятся и такие устойчивые словосочетания, как *áгмыл о́лы, мóт сирыл о́лы, рóвтáл сирыл о́лы, аснатэ холас, мóт сирыл патыс* – эти слова-синонимы обозначают: 'она беременная'. В этих предложениях всякий раз пропускается подлежащее, так как здесь субъект предполагается общеизвестным – это женщина.

§ 35. Сказуемое может быть выражено отглагольным именем (причастием). Причастные основы настоящего и прошедшего времени, оформленные личными окончаниями, образуют глаголы наклонения неочевидного действия настоящего и прошедшего времени, например: *Сóвыррись, ойматáм, та миннэ́тэ* 'Зайчишка, оказывается, вырвался (вырвавшийся), и, оказывается, он все удаляется (удаляющийся) вперед' [Ромбандеева, 1973, с. 137-144].

Лишь во фразеологических единицах причастие может выступать в функции сказуемого в собственной форме и в собственном смысловом содержании: *Áтимтем хум áтим тёпыл* 'Мужчина, равносильный отсутствующему – он хоть и век не будь'.

Оформление инфинитивной основы личным окончанием выражает сослагательность [Чернецов, 1937, с. 188]: *Хулквѣныл йильпи кол вѳвунквен!* 'Попросил бы ты у рыбки новый дом!'

Следует отметить, что в мансийском языке нет отрицательного именного сказуемого. Вместо него употребляется как бы застывшая отрицательная форма причастия *āтим* 'отсутствующий': *Ты – кол āтим* 'Это не дом' (букв.: 'Это – дом отсутствующий'); *Мāн элмхѳласт āтимув, мāн насматарт* 'Мы не люди, мы просто существа' (букв. 'Мы люди отсутствующие').

Отрицательная форма глагола образуется с помощью сочетания частиц *ат* или *ул* и смыслового глагола (см. об этом в § 22).

В предложении с именным сказуемым согласование осуществляется только по числу. Если главные члены предложения не согласуются, то сказуемостную функцию имени определяют постпозитивным положением его по отношению к подлежащему, а также интонационным выделением этого именного сказуемого (в мансийском языке конструкции с именным сказуемым малоупотребительны).

Сказуемое, выраженное сочетанием имени со вспомогательным глаголом, оформляется так же, как и глагольное сказуемое. Этот вспомогательный глагол может быть употреблён в форме любого времени, числа, лица, наклонения. Кроме того, вспомогательный глагол может принимать суффиксы словообразования, в том числе и со значением способов протекания действия: длительности, мгновенности, многократности и т.д.

§ 36. Как отмечалось выше, конструкции со сказуемым в объектном и субъектно-пассивном типах спряжений с эллиптированным объектом или субъектом действий относятся к полным предложениям. Конструкции такого типа вне контекста становятся непонятными. Исследуя подобные предложения А.И. Емельянов [Емельянов, 1939], а вслед за ним и А.Н. Баландин [Баландин, 1967, 298-304] связывали эти конструкции с мифичностью мышления далеких

предков манси и называли их конструкциями с «таинственным», «скрытым субъектом».

Разумеется, в предложениях с эллиптированным объектом, как и с эллиптированным субъектом, нет ничего необычного. Конструкции такого рода в мансийском языке употребляются, когда упомянутые выше единицы высказывания воспринимаются как известные, и поэтому повторение их было бы излишним. Примеры: *Тѳва лѳккар тѳрпи лѳпта пумныл вѳраве* 'Некоторые лекарства (они – люди) делают из растений'. Здесь субъект со значением 'они – люди' воспринимается как определённый, всегда известный, и поэтому слово, обозначающее его, опускается; *Пусьниаг лѳнын тѳлы алысьлаве* 'Белку для пушнины (все охотники) промышляют зимой'. В предложениях такого рода сказуемое всегда оформляется суф. **-ве**.

К этой группе предложений относятся и конструкции с глаголом-сказуемым, употребленным в 3-м лице изъявительного наклонения: *ѳл хуйи кѳлась, нѳх-люли улас* 'Ложится спать – калач, поднимается на ноги – скамейка' (о собаке); *Авиныл ат лѳпи, йснасныл ат лѳпи, норхалныл лѳпи* 'Через дверь не проходит, через окна не проходит, а через щели в бревнах (дома) проходит'. В самодийских языках такие предположения называются «включённоличными» [Терещенко, 1973, с. 109].

§ 37. К полным (личным) предложениям относятся и конструкции, в которых в функции сказуемого выступают слова, некогда образованные от имен существительных, характеризующие явления природы: *тѳи* 'идёт снег' (*тѳйт* 'снег'); *йтимлы* 'настаёт ночь' (*йти* 'ночь'); *таквсымлы* 'настаёт осень' (*таквсы* 'осень'); *сатумлы* 'становится темнее' (*сатум* 'полумрак', 'мрачный', 'хмурый (о дне)'); *солюнкве* 'покрыть инеем' (*соль* 'иней'). Здесь слово, обозначающее субъект действия, обязательно эллиптируется в целях избежания тавтологии. Во всех этих случаях в функции деятеля подразумевается предмет (явление), название которого заложено в семантике глагола-сказуемого. Это имя в предложении получает отдельное обозначение, если оно должно быть

выделено логическим ударением, например: *Тэлы туйт туи, туи ракв ракви* ‘Зимой идёт (именно) снег, а летом (именно) дождь’ (букв. ‘Зимой снег снежит, летом дождь дождит’). Без логической акцентуации субъекта действия подлежащее в предложении не называется, например: *Кон сака вóты, ман кон ёнгыи хурипа* ‘На улице очень ветрено, какая же погода для игры на улице’; *Альтнакань та пóйки: тóрм хóтылэн, тóрм хóтылэн, пилптахтын утэ тай та сáты: шуи эт хув-хув!* (хант. яз.) ‘Кукла-талисман всё умалывает: небо, становись светлым, небо, становись светлым, а пугало: напротив, желает: тёмная ночь будь длинна – будь длинна’. В этих предложениях содержится непосредственное обращение к субъекту действия, поэтому он и назван. Когда же в предложении нет обращения непосредственно к субъекту действия или он не выделяется по смыслу, слово, обозначающее субъект действия, опускается как известное, например: *Кон хóтылас, мán иң нáйиш у́нлэв* ‘На улице уже посветлело, а мы ещё сидели при свете (ламп, лучины)’. Здесь субъект действия *тóрум* ‘небо’ опускается как подразумеваемый.

Если глагол полисемичен, то в предложении слово, обозначающее субъект действия, необходимо. Это слово оформляется направительным падежом и логически акцентируется, что и выделяет его из числа других субъектов: *Суп мисн тóвтвес* ‘Платье изжевала (именно) корова (а не кто-либо другой)’; *Нáй раквн харыгтавес* ‘Дождь потушил пожар (а не что-либо другое)’; *Люль тэрпи ампын тáяпима* ‘Приманку для зверя съела собака (а не кто-либо другой)’.

Если из контекста ясен субъект действия, он без ущерба для смысла предложения опускается: *Тахурип няңра ракв раквыс, нáй-капай харыгыма* ‘Такой сильный ливень прошел: оказывается, (ливень) потушил большой пожар’.

Дополнение

§ 38. **Прямое дополнение** (прямой объект) – это такое дополнение, в котором предметно-процессное отношение имеет характер непосредственного воздействия на предмет, полностью охватываемый процессом [Ахманова, 1966,

с. 142]. В самодийских языках, близких по структуре к мансийскому, прямое дополнение характеризуется как член предложения, употребляемый для выражения логического прямого объекта и имеющий определённую присущую ему грамматическую форму [Терещенко, 1973, с. 171]. В мансийском языке логически прямой объект действия может быть выражен не только именем в основном падеже, но также именем существительным в творительном падеже, что зависит от общей семантики предложения. Прямое дополнение в основном падеже может выражать определённый или неопределённый объект, в творительном же падеже – только определённый. Адресат действия в направительном падеже выражает тоже только определённый предмет, лицо. Это является особенностью мансийского языка, а также, некоторых северных диалектов хантыйского языка (см. ниже § 83, 84, 87).

В функции прямого дополнения выступают имена существительные, местоимения, прилагательные, числительные и причастия, например: *Николка тёр лáквныл ёл-порыгми, акв пúрысь вистэ, лэгэ хот-яктапитэ* ‘Николка, освободившись от железного кольца, спрыгнул на землю, взял одну из свиней, отрезал часть хвоста’; *Таяныт ёмас вáрен, áнум тáратэлн* ‘Ты сделай такое доброе дело, отпусти меня на волю’; *Яңкныл яңк пувсум, сэмьлныл сэмьл пувсум* ‘Из белых (олений самого) белого поймал я, из чёрных (олений самого) чёрного поймал я’; *Хурумныл аква хот-воен, манах ёмты?* ‘От трех отними один, сколько будет?’; *Тёплохот тыхóтал ёхтынэнтэ хулсум, хот-рохтуптахтасум* ‘Я услышала прибытие (букв. ‘прибывающий его’) теплохода сегодня, удивилась’; *Пупакве янн нэглуме мостысум, ёл-ротманасум* ‘Я почувствовал появление (букв. ‘вышедший к реке’) у реки медведя, моментально (я) притих’.

Личные, а также и некоторые безличные местоимения в роли прямого дополнения принимают форму винительного падежа [Чернецов, 1037, с. 189]: *Та осың ййвсуп таве тыг хартэн* ‘Ты тяни то толстое бревно, его сюда подтяни’; *Овра хáп таитэ пóраг нэгёв* ‘Глубокую лодку ту возьми для сдвигания лодок (для погрузки тяжёлого невода)’.

При глаголе со значением понудительности имеется два прямых дополнения: первое прямое дополнение – это лицо, которое побуждают производить действие, и второе – это предмет, на который воздействует исполнитель действия (см. ниже § 76-78).

§ 39. **Косвенное дополнение** – это второстепенный член предложения, обозначающий предмет, на который действие распространяется не непосредственно, а косвенно. Косвенными дополнениями могут быть различные именные категории, наречия, а также сочетания имени в основном падеже с послелогом, оформленным косвенным падежом, например: *Нёрхум колныл вāглыс* ‘Пастух спустился с гор (из чума)’; *Искап тивырт сййāныт олэгт* ‘В шкафу находятся чашки’; *Тэлы элмхōлас сāлыл, лувыл ялāсы* ‘Зимой человек ездит на оленях и на лошади’; *Кол онтсыл тун лōли* ‘У дома стоит весло’; *Мен аквхумимен мāгыс нэ хайталаңкве ёхтысамен* ‘Мы для нашего товарища приехали сватать жену’ [См. примеры: Чернецов, 1937, с. 189].

Все рассмотренные выше разновидности предложений являются полными.

Предложения с вводными словами

§ 40. В мансийском языке в качестве вводных слов употребляются: *ул* ‘наверное’, ‘вероятно’, ‘по-видимому’, ‘конечно’; *тэл* ‘вероятно’, ‘наверное’; *насати* ‘оказывается’; *тōнмань* ‘оказывается’; *сōль* ‘правда’; *эрн* ‘может быть’ и др.

а) с вводным словом *ул*: *Тэн паль ос ул ат оньсēг, āви нуссан таимāгыс ат та хулытэн* ‘У них, вероятно, слуха тоже нет, поэтому они и не слышат, как открывают дверь’; *Ул ам вāглум, хотт олэгыт, āнумн урты маен* ‘Конечно, я знаю, где находятся (деньги), выделите мне долю’; *Ульпа, тай тэлы, улпыл пōслувес: пāкв ат ты оньси* ‘Нарисован кедр, по-видимому, зима: у кедров нет шишек’; *Исмиллōмт пинэн, нēвлян ань ул полиг пāйтахтасыт, нутт хулытгыньтэгыт* ‘Налей немного супу, твоё мясо, вероятно, разварилось и плавает в котле’;

б) с вводным словом *тэл*: *Лāпкат, тэл, нэ рупиты* ‘В магазине, вероятно, женщина работает’; *Ты ос ялпың хōтал, тэл* ‘Это, вероятно, праздничный день’; *Сяхыл хāңхыс, тэл, сяхыл сāлы* ‘Вероятно, гроза поднялась, молния сверкает’;

в) с вводным словом *насати*: *Ойкатэ тав сāнсэн пуңке ныыстэ; паляге нупыл хōнтыс, насати, такви оньсиглам пыге ...* ‘Её муж свою голову положил ей на колени, она обратила внимание на его уши, – оказывается, это её собственный сын ...’ (фольклор);

г) с вводным словом *тōнмань*: *Тōнмань, тав тулмантан нусмыл катн паттум оланэ* ‘Совершенно очевидно, он эти деньги достал почти воровским способом’; *Нōх-сāйкаламувт, тōнмань, витн āмаримав* ‘Когда мы проснулись, оказывается, нас затопило (водой)’;

д) с вводным словом *сōль*: *Сōль, та эт хурум нāврам оньсима* ‘И правда, в ту ночь, оказывается, троих детей родили’; *Этииг ёмтыс, лāвим мātэн ёхтыс, сунсы: сōль, тит салта-тыг нурсиг ты вāнтатālэг* ‘Настала ночь, он пришёл в назначенное место, смотрит, и правда, два солдата водят туда-сюда за поводок свиной’;

е) с вводным словом *эрн* (*эрың*): *Наң ань, эрың, ам кирсēни акиягум āквагум ос катанэн лāгланэн супыг рātсāгн?* ‘Ты, может быть, и моим деду и бабушке – крестьянам перебил руки и ноги?’.

Вводные слова в мансийском языке чаще помещаются в середине предложения, однако могут стоять в начале или в конце, но они состоят обычно из одного слова. Распространённые вводные слова нами не зафиксированы.

Предложения с однородными членами

§ 41. В составе предложения могут быть совпадающие по синтаксической функции члены, которые принято называть однородными. Они могут быть соединены единой интонацией перечисления или с помощью соединительных, разделительных, противительных союзов, а также некоторых частей.

Однородные члены предложения могут быть единичными или осложнёнными зависимыми от них словами.

Бессоюзные однородные члены

§ 42. Однородными членами предложения являются подлежащие, относящиеся к одному сказуемому: *Коля, тавай ловиньтылмён, мән мāvт тāl сьс манах ёмас хōтал, манах раквың, манах тўйтың хōтал, манах сәңквың хōтал олыглы* ‘Коля, давай подсчитаем, сколько в нашем крае бывает в течение года ясных дней, сколько дождливых, сколько снежных, сколько туманных дней’; *Омагм āтягм, тәнттетән оләг* ‘Мой отец и мать живут вдвоём одни; *Ур миснэ, вōр миснэ сāгн āги ягāгиуов ты сюнь тав тётыстэ* ‘Наша добрая сестра, наша славная сестра, это богатство она нам прислала’.

Однородными могут быть сказуемые, относящиеся к одному подлежащему: *Ань Николка турён ёхтум, нōх-тагатахтам!* ‘Оказывается, Николке всё надоело, (Николка) дошёл до крайности и повесился’; *Тувл вāтахум āги тотыс, лāпкал тыналахтуңкв патыс* ‘Затем он женился на дочери купца, начал торговать в магазине’; *Ёхтысыт, тэгт, āгт, оләгт, хўлэгт* ‘Приехали, они, едят, пьют, живут, ночуют’; *Алпыл омав мән элы-пāлувт квāлнэтэ, вārнут вāруңкве āлыманэтэ, тәннут вāруңкве āлыманэтэ* ‘Рано утром, оказывается, наша мама всегда раньше нас встаёт, успеваает дела сделать, успеваает пищу приготовить’; *Хўлнэв хосытыл мән лātңыт хўлэв, потыртаңкве ханьсювлэв* ‘Благодаря тому, что у нас есть слух, мы слышим слова, мы учимся говорить’.

Однородные именные сказуемые: *Мāнь Пёня āгитем – тāхсаквыл янмалтам āгитем, лувсаквыл янмалтам āгитем* ‘Милую мою дочку Феню – это моя дочка, я вырастила её, питаюсь плавниками (рыб), дочка, которую вырастила я, питаюсь косточками (рыб)’.

Однородными являются дополнения, относящиеся к одному и тому же слову, оформленные одним и тем же падежом и выполняющие сходные функции: *Хоталь оln товлың ўй, лāглың ўй акван атвёсыт* ‘Вместе собрала (жена совы) всех птиц, всех зверей’; *Пасярйив, иныгийив, лямйив атаныл*

мāныр тāра хўлиянув? ‘Чем мы ощущаем запах рябины, шиповника, черёмухи?’; *Арка-Мāнтари такви луве (пыгрисьн) мис, (пыгрись) нэпакыл мистэ* ‘Арка-Мантари своего коня дал (мальчику), дал (ему) бумагу’.

Однородные определения находятся в одинаковых отношениях к определяемому ими слову и связаны с ним интонационно: *Хўрум тāl яныт, нила тāl яныт нентсаты хōнтсум* ‘Я встретил трехлетнюю, четырехлетнюю самку (олень)’; *Хоса пāйтнэ сяквит, хоса пāйтнэ мўңи, хоса пāйтнэ картёнка мосьса пōрт оньси* ‘Долго кипящее молоко, долго варящееся яйцо, переваренный картофель имеют мало витаминов’.

Однородные обстоятельства выполняют одну и ту же синтаксическую функцию; относятся к одному и тому же слову, соединены интонацией перечисления или соединительными словами. Они могут быть:

а) обстоятельствами образа действия: *Сўпён эрыг мāнь кāсквел, нёлмён эрыг мāнь кāсквел мән та товитёв* ‘Мы мило гребём на лодке, веселя себя хорошей песней, веселя себя хорошей сказкой’; *Мāн пёс аниглахтым, сыппыгхатым халувт олув* ‘Мы в прошлом жили очень дружно’ (букв. ‘целуясь, лобызаясь жили’);

б) обстоятельствами времени: *Аквмат эртн Арка-Мāнтари ялпыңколн, кāлитахтын поратэт ёхтыс...* ‘Однажды Арка-Мантари пришёл в церковь во время причащения’;

в) обстоятельствами места: *Наң, – лāви, – ёлы мāхум ўнлыңэ мāнь лунт нōпмаң мāныл, мāнь вāс нōпмаң мāныл манарн тыг тотвёсн?* ‘Ты, – говорит он, – с того места земного мира, где снуют маленькие гуси, где снуют маленькие утки, на чём ты сюда попал?’ *Алы нёр овылтта, лўи нёр овылтта: таквсы вёкса сярёң суйл, тўя вёкса сярёң суйл ўйтем сярёги, сярёги* ‘На южном конце горы, на северном конце горы (моя птичка) мой зверь голосит звоном весенней вексы, звоном осенней вексы’⁸;

⁸ Векса – рычажок с вращающейся основой, приспособленный для подъема сети, которым ловят уток, и издающий мягкий свистящий звук

г) обстоятельствами меры (количества): *Пыгрись тусың ойкан титнтыг, хурмиттыг титыглавес* 'Бородатый мужчина второй, третий раз спрашивал мальчика', *Анум титнтыг, хурмиттыг ос хунь ләпләлн!* 'Ты меня второй, третий раз не обманешь!'

Выше рассмотрены бессоюзные однородные члены в простых распространенных предложениях. Но однородные члены могут быть соединены и различными союзами, как простыми, так и составными.

Однородные члены с союзами

§ 43. В функции сочинительных употребляются простые союзы **ос, и** 'и' (последний из них заимствован из русского языка, употребляется редко, преимущественно в речи молодёжи). Эти союзы могут соединять любые однородные члены, а также однородные предложения.

Союз **та** в отличие от **ос, и** соединяет только однородные сказуемые. Он очень распространён и многофункционален, однако чаще всего употребляется в усилительном значении.

В мансийском языке, как правило, союз в предложении не повторяется, и потому он соединяет только два однородных члена предложения. Однако встречаются случаи, когда союз **та** (только этот союз!) ставится перед каждым однородным членом или перед несколькими последними в предложении однородными членами, обозначенными глагольными сказуемыми.

Однородные члены с союзом **ос, и**. Союз **ос** 'и' употребляется как сочинительный, соединяет однородные члены или однородные предложения, например: *Аст ос Ханты-Мансийскат манхурип хулт олэгыт?* 'На Оби и у Ханты-Мансийска какие рыбы водятся?'; *Сила сянэкван юв-тартвесув ос нәил пәлтвесув* 'Мать Силантия пустила нас в дом и затопила для нас печь'; *Сам ёрыт ос сам нумпал пуньт мәныр пөльса вәрёгыт* 'Ресницы и брови какую пользу приносят?'; *Мән вәнә мәхманув вильтаньл хосыт ос турсуяныл хосыт ханьси-янув* 'Мы своих знакомых узнаём по лицам и по голосам';

Вәгтал патум и титыглахтуңке патыс... 'Он, оказывается, очень устал и начал спрашивать ...'; *Румэквав колт сяквит айсув, ос хулыл титтувёсув* 'У знакомой женщины (коми) мы пили молоко, и она нас накормила рыбой'.

§ 44. Однородные члены с союзом **та**. Союз **та** 'и', 'а' употребляется как соединительный и усилительно-соединительный, а также как противопоставительный. Соединяет он или противопоставляет только однородные сказуемые. Союз **та** генетически восходит, по-видимому, к указательному местоимению **та** 'то', 'тот'.

В сочинительном значении союз **та**⁹ употребляется при соединении двух однородных членов предложения и редко при связи сложносочинённых предложений (с противительным значением): *Акит ойка нөх-лөлюмтас, сёвал-лөхт та консункв патыс* 'Его дед быстро встал и начал шарить за чувалом'; *Таитән аялэг та рагатэг* 'Они ту (бутылку) выпьют и свалятся'; *Николка турён ёхтум, нөх та тагатахам* 'Николка, оказывается, дошёл до крайности и повесился'; *Хурум төтап олн акван-тэлыгтасанл, ләккв та уртыялн* 'Они три ящика денег смешали вместе и начали делить между собой'; *Тав тивре унтты, мөт өвыл нопыл та мйны* 'Он ставит бутылку и идёт на другой конец (дороги)'; *Пёрнаң асёныл кон-квәлыс, номсахтым ювле та ёманты* 'Он вышел от крёстного отца и пошёл домой, размышляя'; *Та ләтңыт оигпасыт, хотталь та тахас* 'Те слова кончились, и он быстро куда-то пропал'.

Сочинительный союз **та** придает глаголу дополнительное значение – завершённость процесса действия или интенсивность его. В этих случаях союз **та**, в отличие от других союзов, которые употребляются только один раз, может ставиться перед каждым из однородных членов: *Витув татем өнтыс, хулыяне хосыт, уранэ хосыт та овумлас* 'Вода так прибыла, так уже начала течь по оврагам, по (возвышенным местам)

⁹ Так как союз **та** изучается впервые, мы на примерах довольно подробно показываем его основные функции.

буграм'; *Пыгрись холыт хōтал та м̄ны х̄рум н̄нк тытн* 'Мальчик назавтра уже пошёл к трём лиственницам'; *Ань порнэ мōсьнэтэ с̄ртын та пувтмастэ* 'Эта женщина-порнэ женщину-мощнэ уже опять толкнула вперёд'; *Ампыт тэнэ лувл та п̄хвтыянэ, та равтыянэ* 'Он собакам всё бросает кости для еды, всё швыряет им кости для еды'; *Аквэватэ тактэтэ та олы, та хулы* 'Его бабушка всё одна и живёт, и здоровствует'; *Ань ...пыгрись та л̄ньси, та л̄ньси* 'Этот ... мальчик всё плачет и плачет'; *Юв та сьлтапас, та й̄кви, та порги* 'Он вошёл в дом и всё танцует, и всё прыгает'; *Ань нэ юнтнутыл маяпавес, та юнты, та к̄ри* 'Дали этой женщине шить, она всё шьёт, всё сметывает'.

Союз **та** может указывать на непрерывность и последовательность процесса действия с оттенком усиленности: *Тав аман туже с̄т алысьлы, ман т̄лэ с̄т алысьлы, та тыналы* 'Он то ли семь лет промышляет, то ли семь зим добывает зверей и всё продаёт их'; *Ань пыгрись элаль та м̄ны* 'Этот мальчик всё едет дальше'; *Пыгрись нэпак вистэ та м̄ны* 'Мальчик взял бумагу, всё идёт дальше'; *Йигирисе та о̄нситэ ёмсякв* 'Он (все время) хорошо заботится о своей сестрѣнке'; *Ань нэ п̄т та в̄ри* 'Эта женщина всё варит суп'; *Выгыр уй сысн т̄лыс, ёла т̄лаве, нōнха х̄хтаве, тот та ёла нōх-тотыглаве* 'Она села на спину рыжего зверя, он то погружает её (в реку при переправе), то поднимает, так её всё водит вниз-вверх'; *Русь о̄тырныг руматэ тав лялтэ, с̄гтум к̄ат, с̄гтум л̄гыл та юв* 'Вот его русский друг – богатырь идёт к нему навстречу очень обрадованный'; *Тох ё̄миматэн Усың Отыр о̄йка, Тōнтон о̄йка п̄вылн та нэглисыг* 'Так шагая, они показались в деревне дедов Усынг-отыр и Тонтон-ойка'; *Асе титхуйпулув с̄с порат кон та кв̄лы* 'Вот отец его выходит на улицу в двенадцать часов'; *Я ояс-ояс, аквмат ёл та ротмыс* 'Бежал-бежал он (заяц) и вот однажды остановился'; *Сырай сысыл та пувтмахтас, сып пуңкыт та патыс* 'Вот он оттолкнулся саблей, вот он оказался на возвышенном берегу (реки)'; *Хōн ӯрхатас-ӯрхатас, аквматэртын п̄грись та ёхтыс* 'Царь ждал-ждал, вот однажды пришёл мальчик'; *К̄сяит ёл та хуясыт* 'Вот легли спать

хозяйева'; *Юв та м̄ны* 'Вот он всё идёт домой'; *Юил та лак-в̄вен* 'Вот за твоей спиной он подкрадывается'.

§ 45. Союзы **ос**, **и**, а также **та** имеют различное применение: при двух однородных сказуемых может употребляться любой союз, при перечислении же более чем двух однородных сказуемых употребляется только союз **та**, который ставится перед последним из них, например:

а) при трёх однородных членах: *Охотник ам̄п с̄выррись атаяс, юил коймыгтастэ та н̄влытэ* 'Охотничья собака учуяла зайчика, начала преследовать и погналась за ним'; *Николка мис вистэ, с̄опакаге сас нōх-масапас, юв та м̄нас* 'Николка взял корову, надел оба сапога и пошёл домой'; *Растёнъет с̄эритан м̄ныл пойтэгыт, восьрамыг ёмтэгыт, ёл та патыглэгыт* 'Растения перестают цвести, желтеют и опадают'; *Хумле м̄нас, нёлкв̄лге сёлтумтас, юв та сьлтапас ...* 'Он, как доехал, бросил вожжи и быстро вошёл (в помещение)';

б) при четырёх однородных членах: *М̄ань мōсьнэкве о̄влэ н̄нк̄т̄л хоса а̄насыл с̄эпитавес, хансаңыл, яңкыл т̄рвес, в̄овта я̄рмакыл, в̄овта нуил м̄анигт̄авес та минмыгтас* 'Молодой женщине мощнэ дали длинный обоз, запрягли в нарты пѣстрых, белых оленей, одели её тонким шёлком, тонким сукном, и поехала она (обратно)';

в) при пяти однородных членах: *Т̄ер в̄арнэ хум палт ялыс, п̄ська в̄арылтас, (пыгрись) пуськан р̄атыстэ, н̄лув тотыстэ та лыстэ* 'К кузнецу он сходил, заказал бочку, положил туда мальчика, отнёс её к реке и бросил'.

Следует отметить, что конструкции с четырьмя и более однородными членами предложения для мансийского языка не характерны и употребляются редко.

§ 46. Однородные члены могут употребляться с противительным союзом **ос** 'а', **манос** 'или': *Пут в̄арнэ м̄гыс х̄рум хулюмхул висув, н̄рхул ос аквал висув* 'Для уха мы взяли трёх язей, а для еды в сыром виде мы взяли по одному (сырку)'.

В противительном значении может быть употреблён и союз **та**: *Ань а̄кве нэматыр ат л̄ви: тав тай та юнты* 'Её бабушка ничего не говорит, а она всё шьёт'; *П̄урсь лэгэ тув*

воськастэ, пўрсе та тотыстэ ‘Он бросил туда хвост сви-
ньи, а свинью увёл’; Тав ёми, ампе тай та хорты ‘Он шагает,
а собака же всё лает’.

Противопоставление может быть выражено и без союза
(т.е. интонационно): Тав ... манурыл уля ат о́ньси, пайтах-
ты! ‘Он (котёл) как же без огня, а кипит!’

Однородные члены могут быть соединены сочинитель-
ным союзом **ман** ‘или’ с выделительным значением, напри-
мер: ... о́лы, ань сюлси ман тулых та алысьлы ‘Он живёт-по-
живает, этих куликов или же птичек, по названию тулых, всё
промышляет’; А́нум ты э́т хуяңкве т̄аратылн ман а́ти? ‘Ты
мне сегодня разрешишь ночевать или нет?’; Паль к̄ивырн
порыс сам манос ма́нуй ке патани, паль к̄ивыр т̄ара а́гмыңыг
ёмты ‘Если в ухо попадает соринка или мошка, в ухе сразу
же заболит’.

Союз **ман** (**манос**) употребляется при однородных чле-
нах в сложноподчиненном предложении: Ма́навн о́с аквтох
лылы эп ат суйты, ма́н ат ке нёвсэв манос лылы эп ат ке нёв-
сы ‘Мы тоже не ощущаем воздуха, если не шевелимся или
если воздух не двигается’.

§ 47. Сочинительные союзы могут быть составными, на-
пример; **ман...ман** ‘или...или’, ‘то ли...то ли’; **аман...ман**
(**аман...аман**) ‘то ли...то ли’ со значением разделительно-
сти или выделительности.

Союз **ман** (**ман...ман**), как и сочинительный **та**, в ман-
сийском языке очень распространён: Наң ман товлың уйл
ёхтысн, ман ла́глың уйл ёхтысн? ‘Ты или на крылатом звере
приехал, или на звере, который ходит по земле, приехал?’;
Э́сьн маёлн, наң сунын ам ман я́ңк э́ри, я́ңкыл т̄ёрйлум, ман
хансаң э́ри, хансаңыл нэ́гилум ‘Ты отдай мне сестру, я твою
нарту запрягу или белыми оленями или пёстрыми оленями,
ты получишь всё, что нужно’; Арка-Мантари о́лы, аман а́сиң
ма́нл тэ́лыс, аман ся́ниң ма́нл тэ́лыс ‘Арка-Мантари живёт,
то ли был у него отец, то ли была у него мать...’; Аквмат
тав колэн нянь р̄охнэ нуса сьалтыс, тав ман т̄ор росахытыл
п̄ёрхатам, тав ман ракасатыл п̄ёрхатам ‘Однажды в его
дом вошёл нищий, который то ли тряпками окутался, то ли

рогожей окутался’; А́се хот-рохтыс: «Наң ман т̄улманта-
сын, ман х̄он к̄асна сакватасн! ‘Отец его испугался: «То ли ты
украл, то ли царскую казну ограбил!»’.

§ 48. Союз **та** весьма часто сочетается с другими союза-
ми, особенно с теми, которые выражают временное значе-
ние. Так, можно наблюдать сочетание **тувыл...та**, которое
обозначает последовательность действия с оттенком уси-
лительности и завершенности процесса действия: Тувыл ёл
та патт̄увес ‘Затем его уронили и победили в сражении’;
Тувыл та тахамтас, лув нёл суныг та са́грапастэ ‘Затем он
и скатился, и отрубил нос лошади’; А тувыл аквмат э́ртн
кон х̄онтлуңкве та патсыт ‘И вот затем они уже начали на
улице сражаться’; Ам, – ла́ви, – та оймыгтасум ‘Я, – говорит,
– уже обратился в бегство’; Тувыл со́ль тэ́н ла́вум поратэ́н
ёхтыс сорумн та патсыг ‘Затем и на самом деле названное
ими время пришло, и они умерли’; Тувл акв хумитэ кона та
кв̄а́лыс ‘Затем один из мужчин и вышел на улицу’.

Сочетание союзов **та** и **кос** обозначает усиление процес-
са действия: Та кос ма́нь мо́сьнэ а́гииг пыгыг у́рхатэ́г, ся́нён
ат ёхты ‘Дочь и сын маленькой женщины мощнэ ждут и
ждут свою мать, она всё не возвращается’; Та кос ро́ңхи, та
кос капы́рты, ат ху́лаве ‘Он как ни старался кричать, они его
не слышат’; Ам у́нтталахтуңкве ялуңкве та кос таңхэ́гум ‘Я
бы очень хотела съездить на поминки’.

При однородных членах предложения может быть обоб-
щающее слово **пуссн** (**пуссын**) ‘всё’, ‘все’: Хоталь о́лн тов-
лың у́й, ла́глың у́й пуссын акван атвёсыт ‘(Жена Торума)
всевозможных птиц, всевозможных зверей – всех вместе
собрала’; Нёлмын а́ти, пуңкын а́ти, сым а́тим, валм, ма́ныр
х̄от э́рмутыт – пуссын а́тймыт! ‘Языка (оленя) нет, головы
нет, сердца нет, костного мозга, всяких нужных вещей – все
отсутствуют!’

Предложения с частицами

§ 49. От указательного местоимения **ты** ‘этот’, ‘это’ обра-
зовалась частица со значением ‘вот’, весьма часто употре-
бляемая в мансийском языке, например: Ма́хманэ сыр утыл

ты тотвес ‘Вот принесли ей мясо вроде бы её же (родных) медведей’; *Акмата́ртн ты йинэ́тэ суйты* ‘Однажды слышно: вот она (порнэ) идёт’; *Акв хум ты ёхтыс* ‘Вот пришел какой-то человек’; *Мёнквыт налув ты хайтэ́гыт* ‘Менквы вот бегут к берегу реки’; *Аквмат миныматэ́н хунтлытэ́ ты нявлавэ́г* ‘Однажды, двигаясь вперёд, она слышит, вот за ними гонится она (порнэ)’; *Я-та, тыгл апыгтэ́тэ ты мину́кве патыс* ‘Ну вот, сейчас его внучок начал отправляться в путь’.

Модальность, желание выражается посредством частицы **вос** ‘пусть’, ‘чтобы’, которая в предложении занимает место непосредственно перед глаголом-сказуемым: *Хурум та́л яныт харпыг тотн у́йн вос тотаве, алмын у́йн вос алмаве* ‘Хочу, чтобы трёхлетний олень оказался бы здесь любим чудом’ (букв. Пусть несущий зверь принесёт его, поднимающий зверь пусть поднимет его); *Нән исум утыл манос пōлям утыл вос хōилтавэ́н – та́ра хулы́лын, аман исум ут, аман пōлям ут нән палты́н хōяс* ‘Пусть вас заденут горячим или холодным предметом – вы сразу же определите, то ли горячий предмет вас задел, то ли холодный’.

Частица **усь** ‘лишь’ употребляется вместе с наречным словом **тувл** ‘затем’, ‘потом’; иногда эти слова могут быть разьединены каким-либо другим словом, например: *Атям сйй аялас, тувл са́лыянэ усь та́ратасāнэ* ‘Отец мой быстро попил чаю, затем лишь отпустил оленей на свободу’.

Следует отметить, что в мансийском языке преобладает бессоюзное сочетание однородных членов. Возможно, это потому, что в языке мало союзов, а те, которые имеются, употребляются редко (за исключением отмеченных выше многофункциональных **та** и **ман**).

Предложения с причастиями

§ 50. Причастие¹⁰ – отглагольное имя в предложении. Как правило, оно выступает в функции определения: *Ам*

¹⁰ Подробнее о причастиях см. Kispal M. A vogul igenev mondattana. Budapest, 1966.

акиягум āквагум э́ква-пы́грись апы́грисэ́н торыг тагата́лум пальтув росаханэ́н манурыл наң ка́тын патсыт? ‘Каким же образом попали в твои руки лохмотья пальто, повешенные моими бабушкой и бабушкой в знак почтения к эквапы́грисю?’; *Пāлтан хартата́лым пūп ой́ка пы́г ма́гсыл хōн āги палт хай́талахтэ́гыт* ‘Они сватаются к дочери царя для сына попа, которого нянчил прежде балда’ (букв. ‘... катал балда’); *Картина́т пасан ва́тат со́ви ка́ртом у́нлын пы́грись пōслыма* ‘На картине нарисован криво застывший мальчик, сидящий у стола’.

Кроме того, причастия могут выступать:

а) в функции подлежащего: *Тыт товнэ́м туве са́тыг ё́мтыс, та́лэ са́тыг ё́мтыс* ‘Уже прошло семь лет, как я начал грести здесь’ (букв. ‘тут гребущий’); *Тэ́нас ййвана́мэ́н сысн ханам туве са́тыг ё́мтыс, та́лэ са́тыг ё́мтыс* ‘Прошло семь лет с тех пор, как прилипли наши коромысла к спинам’ (букв. ‘наших коромысел на спину прилипших прошло семь лет, семь зим’).

б) в функции дополнения: *Та́н лё́х паттат ... лё́сьнэ́ныл суйтэ́гыт* ‘Слышно, они плачут в конце тропинки’ (букв. ‘Их плач слышится в конце дороги’); *Та́н йтимла́нэ у́рэгы́т* ‘Они ждут наступления ночи’ (букв. ‘Они потемнения (ночи) ждут’); *Паль ке о́сьнувыг а́ви пūссан ху́лнувтэ́н* ‘Если бы у них был слух, они бы слышали как открывается дверь’.

В приведенных конструкциях причастия воспринимаются как имена существительные и могут оформляться лично-притяжательными суффиксами; формально они совпадают с глаголами наклонения неочевидного действия: *товнэ́м* ‘оказывается, я гребу’; *ханам* ‘оказывается, он прилип’; *лё́сьнэ́ныл* ‘оказывается, они плачут’; *йтимла́нэ* ‘оказывается, наступает ночь’; *пūссан* ‘открывающий’, ‘открывание’. Имя *пūссан* в значении глагола наклонения неочевидного действия не употребляется вообще, выступает только в функции причастия и субстантивированного имени.

В связи с этим следует отметить, что причастие в мансийском языке как таковое проявляется только в своей основной форме, а оформленное словоизменительным суффиксом,

оно утрачивает свою категориальную принадлежность к разряду причастия и воспринимается как субстантивированное имя или как глагол наклонения неочевидного действия. Эти значения разграничиваются, только в контексте.

Причастие может обозначать цель действия: *Норыт пәртыг сылнэ мӑгыс тотвёсыт* 'Бревна привезли для того, чтобы распилить их на доски' (букв. 'для распила на доски'); *Ань Итылн нӑпакыл майвес упе палт тотнэ мӑгыс* 'Этот Итыл дал ему бумагу, чтобы он отвёз (букв. 'отвозящий для') её своему тестю'.

Причастие может иметь уступительное значение: *Ат тӑгиньтатетэт, ятил ӑпсикве ӧлсын, хоталь сьлтэгм* 'Если он (кузов) не наполняется (ягодами), куда же я денусь, дорогой (ты мой) братик' (букв. 'если не наполняющийся').

Причастием могут быть обозначены обстоятельства, при которых совершается действие, или время действия: *Үнлахӧлнэтэ кӑссыг пӑська тӑра кӑраластэ* 'За (время) сидения он (мальчик) в бочке проковырял дырочку'; *Аквмат эртн Арка Мӑнтари ялпың колн кӑтитахтын поратэт ӗхтыс* 'Однажды Арка-Мантари пришёл в церковь во время говения (церковный обряд)'; *Ам ялнэм сьс вос ӱравен* 'Пусть с тобой понянчатся, пока меня не будет' (букв. '... меня ходящей пока').

Причастие может уточнять причину совершения главного действия: *Элы-пӑлт миннэ нӑврамыт хультуптан нирытн мӧт нӑврамыт ул вос хӧйнӑныл мӑгыс, акв юи-пӑлт лянпат ат минасыт* 'Дети не шли близко друг от друга, чтобы ветками не стукнуть идущего сзади' (букв. 'не стукающий'); *Лӧль вимум мӑгсыл лӑвильттавёсум* 'Меня ругали из-за того, что я получил двойку'; *Молях вос яныгманем мӑгыс сӑв тӑгум* 'Чтобы я рос быстро, я (питаюсь хорошо) ем много' (букв. 'для быстрого роста...'); *Пупаныл пилнӑв мӑгсыл вӧр сяхылн ат минӑв* 'Из страха перед медведем мы не идём в лесную рощу' (букв. 'боящиеся от медведя'); *Холытан хоса ул вос хуйнэм мӑгыс, ам эти сӑвсӧс нох-сӑйкалӑлсум* 'Чтобы завтра не проспать, я ночью много раз просыпался' (букв. 'чтобы долго не быть спящим').

Причастия могут быть осложнены относящимися к ним словами. В случаях, когда причастие оформляется суф. -м, восходящим, по-видимому, к какому-то суффиксу с пространственно-временным значением, или сочетается с послелогом, такое осложнённое причастие образует самостоятельный оборот речи, совпадающий с придаточным времени: *Ам хуйнэм сьс кол вос ӱнтхаты* 'Пока я сплю, пусть построится дом' (букв. 'за время сна пусть построится дом'); *Сав тотум колэн юв сьлтмэ порат сунсы: кол сьст таклың пуның луврись лӧли* 'Он заходит в дом, где он испытал нужду, и видит: за домом стоит со включенной шерстью лоша-дёнка' (букв. 'во время его вхождения...'); *Алписов кӑминьт, таимӑгыс элмхӧлас нӑвсынӑтэ порат алписове торас ат вӑри* 'Кожа тела эластична, поэтому при движении человека кожа тела не мешает (не ощущается)'; *Пӱп ӧйкан няне хот винэ ӧлыпӑлт, тӱвырн вос паттыстэ* 'Только бы он (мальчик) успел съесть этот хлеб, пока поп ещё не отнял его' (букв. 'отнимающий его'); *Ам вӧрныл юв ӗхтумумт, наң иң солиг-таслын* 'При моём возвращении из леса ты всё ещё спал'; *Ам тӑл сӑгылсым ялкӑмт, наң Мӑлань ӧкван ӱравен* 'Пока я наломаю хвойные ветки, тебя понянчит женщина Маланья' (букв. 'я ходящая пока за хвойными ветками...'); *Омам(ён) посхатн мӑтӑныл ӧстынӑтэ мос мёнамён кон ат тӑртытэ (или мён кон ат тӑртавемён)* 'Пока мама стирает, она не выпускает нас на улицу' (букв. 'мама стирающая пока'); *Ам ӗхтынэм мӑс ӱрхатэн* 'Ты жди до тех пор, пока я не приду' (букв. 'до моего приходящего').

Все эти причастные обороты уточняют время совершения действия главного предложения.

Предложения с деепричастиями

§ 51. Деепричастие относится к неспрягаемой форме глагола и образуется от глагольной основы посредством суф. -им, -м.

Деепричастия в предложении примыкают к личной форме глагола или к инфинитивной (при глагольном составном сказуемом). Если отношения между деепричастием и

личной формой глагола подчиненные, то деепричастием уточняется характер протекания действия, указанного глаголом. Либо деепричастие выполняет в предложении функцию обстоятельства, обозначает, например, место, время, причину, обстоятельства, при которых совершается действие.

По своему составу деепричастия могут быть простыми (единичными) или осложненными (имеют при себе поясняющие слова). В этом случае они становятся распространенными оборотами, поясняющими какой-либо член предложения, или функционируют как придаточное предложение времени, если деепричастие при этом оформляется суф. -м.

Нераспространённые деепричастия в предложении поясняют:

а) при каких обстоятельствах протекает действие основного предложения: *Сайлтэ вāнттым юв-тотыстэ* 'Олень ведя (за поводок), он привёл (его) домой'; *Асён усум; ол-нанэ хōтт олнэнл алхатыматэн та воратахтэ* 'Их отец, оказывается, умер; они спорят между собой до драки (букв. 'дерясь') о том, где находятся его деньги'; *Тōванакт тулэвил нелумн ханувъяптыглым витыл вāраве* 'Иногда палец смачивают, прикладывая его к языку';

б) причину совершения главного действия: *Кос хантāl, пуңк хантāl нёр ... ань, тот консыматэ, тāнвāрп эква консанэ тоңар хольт эмтсыт* 'Гора, за которую невозможно зацепиться ни когтями, ни зубами, женщина-танварп там царапала (букв. 'царапая'), пальцы её стали короткими и уродливыми тумакми';

в) время совершения действия в главном предложении [*Kispa*, 1966]: *Атям нāйив атымамён пōльвес* 'Отец простудился при (нашем с ним) сборе дров'; *Минымамён лув лāгыл эт мōсьнэ сās нална касайсуп ос сēпсāнысуп нōх те рагаты-та* 'Мы ехали (букв. 'двигаясь') по безлюдному месту, однако вместе с копытами лошади может появиться из-под земли нож женщины-мощ с берестяной ручкой и её деревянная чашечка (как признак жизни на этом месте) – только и всего'; *Йимумэнт āпситем акв мāt хультыс, тув ялэгум* 'Когда

мы шли (букв. 'двигаясь вперёд'), в одном месте остался мой младший братишка, я съезжу туда'.

Деепричастия могут иметь при себе поясняющие слова, выраженные наречиями **тох** 'так', 'таким образом', **тот** 'там', **тувил** 'затем', 'после того': *Та ёмыгты, та ялгалāлы, тох ёмыгтыматэ нūп ойка хōнтыс* 'Он (мальчик) всё ходит, всё похаживает; так шагая (туда-сюда), встретил он попа'; *Тох олыматэ акв мат усълахтын хōтал юн олы* 'Так живя, в один из выходных он находился дома'; *Тох олыматэн āпситэтэнтыл, āпситэтэ ос хотталь мīнас* букв. 'Так поживая с младшим братом вдвоём, младший её брат снова куда-то уехал'.

Деепричастия в приведённых выше предложениях также выражают обстоятельства образа действия, при которых протекает главное действие.

Деепричастия могут иметь при себе и такие уточняющие наречные слова, как *аквнакт* 'однажды', *аквмат* 'и вот', 'вдруг': *Аквнакт олыматэн порнэ ёхтыс, лāви* 'Однажды они вдвоём живут (букв. 'поживая'), пришла порнэ, говорит...'; *Сōвыррись олы, аквнакт āңквал сāйт унлыматэ хунтамластэ ...* 'Живёт зайчишка, однажды сидит (букв. 'посиживая, при посиживании') за пнем, услышал ...'; *Аквмат минымамэн сынн ёхтысыг* 'И вот, идя вперёд, они дошли до крутого места'.

Возможны и такие деепричастные конструкции, которые в одном случае уточняют время, в другом – место протекания действия главного предложения. В первом случае логическим ударением выделяется имя деепричастного происхождения; во втором – логической интонацией подчеркивается слово *тот* 'там', относящееся к деепричастному имени: *Тот сунсыглахтыматэн Николка септ ос акв эрнут кāsаласыг* 'Они, там поглядывая кругом, в кармане Николки обнаружили ещё одну нужную вещь'; *Ань пыгрисякве тот морых манумтāн-тыматэ аквматэртн ёлаль уюңкв ты патыс* 'Этот мальчик, собирая там морошку, начал погружаться в землю'.

Деепричастие может функционировать как вспомогательное сказуемое: *Пāляг халэнт воратахтыматэн, сас витн рагатасыг* 'Овцы, упрямясь между собой, обе упали в

воду'; *Асе, тот о́лыматэ, кáснаколт сорумн патыс* 'Его отец (находясь там) в тюрьме и умер'; *Алли нёвльтáрсан упражнёнъет áрим ёрыг ёмтэ́гыт* 'Выполняя упражнения, крепнут мускулы' (букв. 'при делании упражнений'); *Тувл ювле ё́миматэ номсáлы* 'Затем, возвращаясь обратно, он начал думать...' (букв. 'при своём возвращении, думает'); *Осың туйтт сусыгтымам, хóнтум вóнхам* 'Эту берлогу я нашёл, бредя по глубокому снегу'; *Вильтын сэ́кв вóт хóяс, (вóт) пáвыл хосыт миныматэ кáрта áви лап-хосувластэ* 'Лица коснулся свежий ветерок; он, двигаясь по деревне, захлопнул калитку ограды'.

Предложения такого типа в мансийском языке являются самыми распространёнными. В этих конструкциях порой трудно определить, является ли данное слово деепричастием или же это существительное, образованное от деепричастной основы и поэтому оформленное суффиксом притяжательности, например: *сусыгтымам* 'мое шагание' или 'я шагая' от *сусыгтым* 'шагая'.

Предложения с распространёнными деепричастными оборотами: *Саман пáлыг ат пúnсым, нáн тáра лáвегын, хóт хóилтавесын* 'Вы, не открывая глаз, сразу скажете, где же вас коснулись'; *Кáтан посн пиным у́нлыман, ман вáрнут áсты* 'Какое же дело может быть завершено, когда вы сидите сложа руки'; *Тох о́лыманыл, асың-тёрың апыгрися́ныл, áрась вáтат у́нлыматэ, сáс сю́нкари нё́лэн тагматастэ, рóнхалтахтас* 'Так живя, их внучонок, весь покрытый болячками-струпьями, во время сидения у костра надел на нос покоробившийся кусочек бересты и закричал'; *Тох о́лыматэ́н, ма́нь мо́сьнэ́кве пыгрисятéтэ, колкант хáйтыгтыматэ, лáви* 'Так поживая (вдвоём), сынишка молодой женщине мощнэ, бегая по полу, говорит...'; *Алысьлан хумит вильтаныл нупыл сунсым, ам торгамтаслум, толыгн ху́л сáв ликмыс* 'Глядя на лица рыбаков, я понял, что в невод попало много рыбы'.

В мансийском языке употребляются своеобразные сложные конструкции, в которых в главном придаточном предложении глагол-сказуемое употребляется в наклонении неочевидного действия, причем в придаточном предложении

к личной форме сказуемого добавляется суф. -м, восходящий, как отмечалось выше, к какому-то суффиксу с пространственно-временным значением, так как глагол при таком оформлении всегда воспринимается в прошедшем времени. Действие же главного предложения воспринимается говорящим как завершённое ранее, чем действие в придаточном предложении. Таким образом, в мансийском языке имеется понятие прошедшего времени – обычно с суф. -т или -с, а также прежде прошедшего, выражаемого синтаксически через глагольную форму наклонения неочевидного действия. Причём это слово обязательно выделяется смысловым ударением. Следует в связи с этим отметить, что в современном мансийском языке понятие перфекта (завершённо-прошедшего) выражается только синтаксически, но не морфологически. Примеры: *Хулпанум палт ё́хтумумт, акваныл сунсы́ма* 'Когда я подплыл к моим сетям, из одной, оказывается, рыба уже была вытащена'; *Нóх-квáлмёт ся́нэ́кв о́лнэ ма́н ё́хтум* 'Когда он проснулся, оказывается, он уже подъехал к тому месту, где живёт мать'; *Хурмит эт нóх-квáлмёт, ань таи о́с ё́хтум* 'Когда (маленькая мощнэ) проснулась утром, эта самая поварёшка, оказывается, снова пришла к ней' (фольклор); *Юв ё́хтумувт áның тэ́пув, пúтың тэ́пув тáс* 'Когда мы вернулись домой, для нас уже было приготовлено кушанье'.

В научной литературе этим конструкциям до сих пор не уделялась должного внимания, а потому они нуждаются в специальном исследовании.

Неполные предложения

§ 52. Неполное предложение – это такая синтаксическая конструкция, в которой отсутствует один из его главных членов. К числу неполных относятся обобщенно-личные, безличные, номинативные (назывные).

Обобщенно-личные предложения

§ 53. Так же как и в самодийских языках, это – односоставные предложения, в которых главный член обычно стоит во 2-м лице изъявительного наклонения настоящего времени

(с оттенком будущего) [Терещенко, 1973, с. 105]. Действие, выраженное глаголом-сказуемым может быть отнесено к любому лицу (в там, числе – в предложении не обозначенному). Примеры: *Люньсэгн – люсь ат нэглы, эргэгн – эрг ат нэглы, таяныт савн та хойсув* ‘Плачешь – плакать не можешь, поёшь – петь не можешь, вот какое горе постигло нас’; *Матэгн, ман ёр оньсэгн* ‘Состаришься, где взять сил’; *Ўлмаэгн, няврам осьмын: ворт яласан хотпан матыр яныг ут катн патты* ‘Видишь сон, как будто бы родила ребёнка: значит, твой охотник добудет большого зверя’; *Йильни кол те ўлмаэгн, хотпан хотталь сялты* ‘Если во сне видишь новый дом, кто-то из твоих близких умрет’; *Ўлмаэгн, хāпын витыл те тāгыньтам, сав хул алэгн* ‘Видишь сон: если твоя лодка полна воды, то ты много рыбы добудешь’; *Пāквтэпинэ туйтпи хонтункве арталэлн!* ‘Ты попробуй найти клад (с орехами)!’ *Касай сысурыл те яктылн, хасътāl хотпа ёхты* ‘Если ты тыльной стороной ножа режешь, то в твой дом придет незнакомый человек’.

В мансийском языке обобщённо-личные конструкции очень распространены в разговорной речи и фольклорных текстах.

Безличные предложения

§ 54. В мансийском языке к безличным предложениям относятся те, в которых отсутствует и не подразумевается подлежащее, а в функции сказуемого употребляются слова *рōви* ‘можно’, *эри* ‘нужно’, *тōвлы* ‘достаточно’, *атий* ‘нету’, *атим* ‘нет’, ‘нету’, ‘отсутствует’. Безличные предложения в мансийском языке употребляются редко: *Этинāлаг āнысан осгункве, мось хоплалтаңкве рōви* ‘Вечером посуду скоблить (можно) или (случайно) немного стукнуть посудой можно’ *Манхурип тōрум вāри, алысьлан порат сārтын вāңкве ѓс сака эри* ‘Нужно предвидеть, какая погода установится во время промысла’; *Анумн ѓс минуңкве эрум* ‘Мне, оказывается, тоже нужно было ехать’; *Костер мори рāхвтуңкве ат рōви* ‘Обрезки ногтей разбрасывать нельзя’; *Тэлы сун эри, туи хāп эри* ‘Зимой нужны нарты, летом – лодка’; *Тёплохот тāлтн*

ляпамлас, молямтахтуңкве эри ‘Теплоход приблизился к пристани, нужно поспешить’.

К этой группе относятся и немногочисленные предложения со сказуемым наречного происхождения: *Пāвлув нэ-глын мос иң хоса* ‘До (появления в дали) нашей деревни ещё далеко’; *Наңын ман нумн ѓлуңкв ёмас, ман ёлн ѓлуңкв ёмас?* ‘Тебе на небе или на земле хорошо жить?’

Такие предложения, как *Йтимлас* ‘Настала ночь’ от *йти* ‘ночью’; *Постыглас* ‘Рассвело’ т.е. он(о) (имеется в виду небо) стало светлым, посветлело’ от *пос* ‘свет’; *Турманлас* ‘Потемнело’ (букв. ‘он (свет) стал тёмным’) от *турман* ‘темно’; *Туи* ‘Идёт снег’ (букв. ‘он (снег) снежит, т.е. падает’) от *туйт* ‘снег’; *Пōли* ‘Подмерзает’ (букв. ‘он (наст) настит’) от *пōль* ‘наст’; *Хōтылас* ‘Настал (день)’ от *хōтал* ‘день’, считаемые А.Н. Баландиным безличными [Баландин, 1967, с. 304], мы относим к предложениям личным и полным (см. выше § 37).

Обороты речи, выражающие переживания (в том числе и реакцию на воздействие температурных явлений), являются безличными, например *Анумн эсырмаң* ‘Мне стыдно’, *Анумн марсюм* ‘Мне скучно’, *Анумн кāстāl* ‘Мне грустно’, *Анумн асирмаң* ‘Мне холодно’, *Анумн рēгың* ‘Мне жарко’, *Анумн сэквың* ‘Мне прохладно’.

Номинативные (назывные) предложения

§ 55. В мансийском языке предложения без сказуемого встречаются редко. Они бывают нераспространёнными и распространёнными, например: *Ман тэлум нāй хум, ман тэлум ѓтыр хум* ‘(Приехал ... некий человек) словно сын героини, словно сын богатыря’; *Куккук эква нēлэ юнсахтн туля хурипа* ‘Нос у кукушки словно напёрсток’; *Полхың, луньсиң пыгрись* ‘Совсем ещё ребёнок’, (букв. ‘сопливый слюнявый мальчик’); *Сяр нуса титыг тирсини экваг ѓйкаг* ‘Совсем бедные два человека – они муж и жена из крестьян’; *Олныт (пыгрисьн) тот та хонтвѓст, хурум тōтап олн: тот сялголн, тот сōрниңолн, тот аргынолн!* ‘Те деньги (мальчик) там и нашёл, целых три ящика денег: там и серебро, там и золото, там и медь!’

Встречаются такие своеобразные конструкции, в которых при однородных дополнениях сказуемое употребляется только при первом (что не характерно для мансийского языка): *Осийвсым нялл в̄арыстэн, осийвсым ёвтыл (в̄арыстэн)*¹¹ 'Из сердцевины тонкой древесины ему (эква-пыгри-сю) они сделали стрелу, из сердцевины тонкой древесины ему они – лук (сделали)'; *Нõх-кв̄алм̄ент: хõн ус т̄епыл хõн ус, тõрм ус т̄епыл тõрм ус т̄элум, хõн ус яныт, тõрм ус яныт акв кол (т̄элум)!* 'Они проснулись: перед ними словно царский город, словно божий город возник; один лишь дом величиной с царский город, величиной с божий город'.

В том случае, когда субъект производит два различных действия, второе сказуемое также не употребляется: *Элл к̄ат талихыл н̄юнсыс-н̄юнсыс, нянь л̄омтэ алмаяс и н̄алув (та-хас)* 'С расстояния он тянулся-тянулся, (кончиками) пальцев схватил кусочек хлеба и – в воду'; *Хурмиттыг õс вит с̄ссуңкве патыс, нõх-н̄эглапас, иң пасан в̄атан (лаквылтас)* 'На третий раз снова вода начала бурлить, он быстро вышел из воды и сразу же – к столу'; *Мõлал, – лай, – тот акв хум õлс, ань, – лай, – тит хум õлэг: акв хумитэ с̄орниң к̄атуп-л̄аглуп, акв хумитэ этпосыг-х̄оталыг в̄аңн̄эт (õньси)* 'Прежде, – он говорит, – там был один мужчина, теперь же, – он говорит, – есть двое мужчин: у одного руки, ноги золотые, у другого – на плечах луна и солнце'.

Такие конструкции употребляются, вероятно, с той целью, чтобы особо выделить слово или группу слов, помещенных в конец предложения.

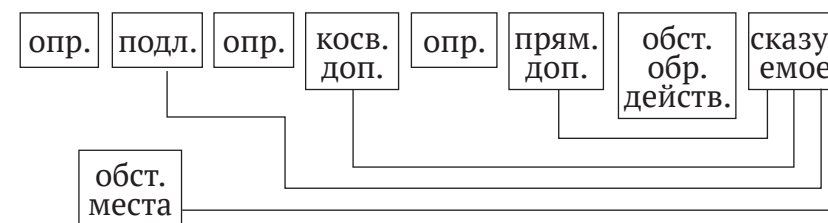
Назывные предложения со сравнительным оборотом: *Апыгкве, л̄авен: «Та мат н̄ёлкапайн – с̄асн̄ёл хурина!»* 'Внучка: ты скажи: 'Носище твой – словно как у берестяной маски!>'; *Апыгкв̄е л̄ав̄етен: «К̄ат капаягн тай с̄яр а̄рась хилнэ м̄антыг»* 'Внучка, ты скажи, милая: «Ручищи твои – словно лопаты, которыми разгребают золу в костре»'.

¹¹ Неповторенное сказуемое, строго определено подразумеваемое, в конце предложения дается в скобках.

К назывным близки предложения такого рода: *Ань н̄э м̄аньыр урум н̄э* 'Эта женщина – пряткая женщина' (букв. 'чего ожидавшая женщина', т.е. она тут как тут).

Номинативные предложения характерны для загадок, например: *Мир акв осма* 'Все люди на одной подушке' (бревенчатые углы дома); *Мир акв к̄ат* 'У всех людей одна рука' (ручка двери); *Ам амсюм-õв: т̄ыфу* 'Внимание! Моя загадка: т̄ыфу!' (точильный брусок обычно мочат слюной); *Ам амсюм-õв: Ас в̄ат п̄ери хõвт* 'Внимание! Моя загадка: на берегу большой реки кривая ель' (человек).

ПОРЯДОК СЛОВ

§ 56. О характеристике порядка слов в мансийском языке краткие сведения даны В.Н. Чернецовым в грамматическом очерке к «Краткому мансийско-русскому словарю». Там же предлагается схема порядка слов и связи между ними [Чернецов, 1936, с. 56-58].

Данный в схеме порядок слов в предложении характеризует лишь некоторые общие тенденции. Однако необходимо отметить, что в мансийском языке порядок слов не является строго фиксированным, что, в частности, связано с перемещением логического ударения (о чём более подробно будет изложено ниже).

Некоторые сведения о строе предложения имеются также в кратких очерках грамматики мансийского языка, написанных создателем письменности на данном языке В.Н. Чернецовым [Чернецов, 1937, с. 187-190], а также в работе А.Н. Баландина и М.П. Вахрушевой [Баландин, 1957]. Следует отметить, что в последней работе основное внимание

уделяется соответствиям между структурой предложения мансийского и русского языков.

Порядок слов в отдельных случаях является единственным средством разграничения некоторых членов предложения, например подлежащего и прямого дополнения, подлежащего и определения, определения и прямого дополнения, когда каждая такая пара выражена именем существительным и каждое имя оформлено одним и тем же основным падежом. И.И. Мещанинов квалифицирует аналогичные факты следующим образом: «Постановка члена предложения на определённое место есть грамматическая форма» [Мещанинов, 1963, с. 8].

В мансийском, как и в самодийских языках [Терещенко, 1973, с. 284], подчиненные слова предшествуют подчиняющему слову. Порядок слов имеет значение и для выражения связи между подлежащим и сказуемым: первое тяготеет к началу предложения, последнее всегда завершает его.

Порядок слов при сказуемом, выраженном транзитивным или интранзитивным глаголом

§ 57. В синтаксических конструкциях каждый член предложения занимает определённое место:

1) подлежащее и относящиеся к нему слова предшествуют сказуемому и тяготеют к началу предложения¹², например: *Акитэ ойка сёвал-лõхт та консункве патыс* 'Дед его за чувалом что-то уже искать (букв. скрести) начал'; *Мир пуссын кãт-тãратасыт* 'Люди все проголосовали'¹³;

2) сказуемое обычно стоит в конце предложения, например: *Тав ман лувың сãтэ, нёвлиц сãтэ тõвлынэг õлыс* 'Она (там у брата) очень долго жила' (букв. 'то ли до конца костлявой недели, мясистой недели жила');

¹² О нарушении обычного порядка слов в связи с особым выделением того или иного члена предложения см. § 68.

¹³ В этом разделе для большей наглядности в переводах по возможности сохранен мансийский порядок слов.

3) обстоятельство времени предшествует подлежащему и стоит в начале предложения, например: *Асирман тãл сымт нãйив ат атыглэв* 'В середине холодной зимы мы дров не заготавливаем'; *Õвыл парманыл эт нãйвань хусант суйтэгыт, лõсьнэнл суйтэгыт* 'В первую ночь после того, как прекратили представление (в честь убитых медведей), они (звуки, издаваемые медведями) слышны были в дровянике (в виде чума из брёвен), плачут слышится';

4) обстоятельство места непосредственно предшествует сказуемому, однако иногда может стоять и в начале предложения, например: *Хõслõх пãвылт сãв аги õлыс, пуме-ййиве акваг эт-тотыглавёсыт* 'В Хошлоге много девушек было, травы-кусты они все стаптывали' (букв. 'уносили с собой'); *Тэн та торыг мõт õвылн минэг* 'Они как раз в это время на другой конец дороги идут'; *Турт хул õлы?* 'На озере рыба есть?'; *Мãн вõранувт яныг ййвт тэлэгт* 'В наших лесах большие деревья растут';

5) обстоятельства образа действия, цели и причины [Веке, 1905, с. 71-100, 165-193] обычно помещаются перед тем сказуемым, а иногда и дополнением, к которому они относятся: *Теплохот лёңхе нёрыл пãйтахтым хулитэ* 'Теплоход след свой пенящийся за собой оставляет'; *Элмхõлас тувнув тãлматыглан мãгыс хãп вõви* 'Человек для поездки на близкое расстояние лодку просит'; *Мãн лёмвойн пурнэв мãгыс ост ёлктасув* 'Мы из-за комариных укусов совсем не спали';

6) прямое дополнение находится обычно между подлежащим (группой подлежащего) и сказуемым (группой сказуемого): *Микколка пум сãгрын тёранэ тивты* 'Николай косы для покоса точит'; *Ойканув улатанл тãнти уриянл* 'Наши мужчины весенние ловушки сами сторожат';

7) определение, какой бы частью речи оно ни было выражено, всегда стоит непосредственно перед определяемым словом. Если это определение помещается после определяемого слова, то оно теряет функцию определения и становится сказуемым или дополнением (в зависимости от смысла предложения): *Выгыр сампа сãв кãсэв сãвыл пувитёва*

‘Красноглазой сороги (рыбы) мы много добываем’; *Тэлы турман эт вāри* ‘Зимой тёмные ночи наступают’; ср. *Эт турман вāри* букв. ‘Ночь создаёт темноту’; в первом предложении *турман* ‘тёмный’, ‘темнота’ выполняет функцию определения, во втором – функцию дополнения (в зависимости от своей позиции по отношению к слову *эт* ‘ночь’); *хоса воль* ‘длинный плёс’, ср. *воль хоса* ‘плёс – длинный’; в этих словосочетаниях *хоса* ‘длинный’ в препозиции к *воль* ‘плёс’ выступает как определение, в постпозиции же – как сказуемое, *хорамың суп* ‘красивое платье’, но *суп хорамың* ‘платье – красивое’. Здесь наблюдается тоже самое, что и в предыдущем варианте словосочетания.

Существительные в функции определения употребляются только в препозиции, например: *ййв кол* ‘деревянный дом’, обратный порядок слов ведёт к изменению смысла: *кол ййв* ‘дерево для дома’ или ‘дом (есть) дерево’ (нет в действительности такого понятия вообще).

Притяжательное определение также не может стоять после определяемого им слова, а всегда предшествует ему: *маньси хāп* ‘мансийская лодка’ (обратный порядок слов ведёт к абсурду: *хāп маньси* ‘лодка (есть) манси’); *пасан лāгыл* ‘ножка стола’, *āви кāt* ‘ручка двери’, *ойка лēх* ‘след медведя’ (букв. ‘стол нога’, ‘дверь рука’, ‘мужчина след’). Притяжательное определение здесь грамматического показателя не имеет, так как констатируется только факт принадлежности, нет логического выделения.

Определяемое в притяжательной конструкции, оформленное посредством лично-притяжательного суффикса, может быть отделено от определяемого им слова, но их соотносённость очевидна, поскольку они связаны специальной притяжательной суффиксацией, например: *Акиюв манён муйлуптāлум супе пāңкыл нопитаме* букв. ‘Наш дед свою рубашку, подаренную снохой, оказывается, грязью измазал’; *Сумъяхув йисэ нотэ пāсыл нэхотпан ат хāңхыглāве* ‘В наш лабаз во все времена женщина не заходит’; *Эква хоса ханисьтахтам āгитэ ёхтум* ‘Долго учившаяся дочь женщины приехала, оказывается’.

Словосочетания «определение + определяемое» в ряде случаев образуют устойчивые лексические единицы [Ромбандеева, 1973], например: *сāграп-нал* или *сāграпнал* ‘топорище’ (*сāграп* ‘топор’, *нал* ‘ручка’), *тёр-āны* ‘таз’ (*тёр* ‘железо’, *āны* ‘посуда’).

Количественные числительные-определения, как правило, стоят перед качественными: *сāt лōмтуп йрмак тōр* ‘шелковый платок с семью вышитыми полями’.

Определение, выраженное местоимением, всегда предшествует качественному определению, а иногда и количественному, например: *Ты сāt, ты хōт пāль тāлп нюлы вōт сай вārёгыт* ‘Эти семь, шесть пихт с густой хвоей нас от ветра защищают’.

Инфинитив в функции обстоятельства цели предшествует прямому дополнению, например: *Ос наң ос акин ўс ёхтаңкве манарыл майвёсн* ‘А тебе свёкра город обтянуть (для защиты) что же (какую верёвку) дали?’; *Аким ўс ёхтаңкве сāлтквāлгыл майвёсум* ‘(Они) мне дали лыковую верёвку, чтобы натянуть вокруг города свёкра’.

Инфинитив в функции обстоятельства цели при сказуемом выраженном непереходным глаголом, стоит непосредственно перед ним: *Холытаныг ёмтыс, мань мōсьнэкве акитэ нопыл лāви*: «Ам унтталахтуңкве ялуңкве та кос таңхёгум, ат вёрмёгум ‘Наступил завтрашний день, молодая женщина мощнэ говорит свёкру: «Я на поминки съездить очень хотела бы, но не могу»’; *Тав пувлуңкве вāглыс* ‘Она искупаться вошла (в воду)’.

Словосочетание, выражающее условие совершения главного действия, стоит в начале сложного предложения: *Я тōсы те, соритэ т лāглыл ўлтта унсаве* ‘Если река обмелеет, все люди (реку) могут переходить в брод’; *Осың туйт те паты, āмпыл вōраяңкве ат вёрмāве* ‘Если выпадет глубокий снег, с собакой охотиться нельзя будет’.

Причастия и деепричастия в функции определения предшествуют определяемому слову и могут быть отделены от него только другими определяющими словами, если таковые имеются: *Хоса ўсылл ёмнэ тākсар нэ юил хōт ёхтāве!*

‘Длинными шагами шагающую крепкую женщину (кто) где догонит?’; *Товлыңханыл тотнэ пѳтисьта молях юв* ‘Самолѳтом доставляемая почта быстро приходит’; *Пѳсыг тѳсьтым ййвыт ѳри патмыт* ‘(На месте переправы) поставленные вешки набок, оказывается, свалились’.

В зависимости от синтаксической функции причастные или деепричастные обороты в предложении занимают соответствующее им место [Kispal, 1966].

Для обозначения названия местности характерны конструкции с причастиями (весьма точно определяющими признаки географических объектов). Своеобразным в этих конструкциях является то, что причастие (определение) следует после того слова, к которому оно относится. Такие обороты в современном мансийском языке воспринимаются как придаточные с глагольным сказуемым, в которых это сказуемое ставится не в конце предложения, а в середине: *Сяй маныгтан сори* ‘Седловина, где собирают траву для чая’; *Хѳл сѳрнэ кан* ‘Место, где нерестится рыба’; *Хѳла хуйнэ нѳл* ‘Мыс, где лежит покойник’; *Нята рохтум сори* ‘Седловина, где испугался оленѳнок’. Буквальный перевод таких конструкций, как оборотов с причастиями искажает смысл высказывания и делает фразу непонятной, например: ‘Чай собирающий низина’; ‘Рыба нерестящийся место’; ‘Покойник лежащий мыс’.

Весьма вероятно, эти конструкции в историческом прошлом были глагольными простыми предложениями и выглядели примерно так: ‘Чай собирает (собирают) седловина’; ‘Рыба нерестит место’; ‘Покойник лежит мыс’; ‘Оленѳнок испугался перевал’.

В таких предложениях прямое дополнение следует после сказуемого.

Позиция вопросительных слов в предложении

§ 58. В мансийском языке позиция вопросительного слова в предложении зависит от того, вместо какого члена предложения оно употребляется.

Вопросительное местоимение выступает в функции подлежащего и в нераспространѳнном предложении стоит в самом начале предложения, например: *Хотьютатѳв рѳңхалтахтас?* ‘Кто из наших закричал?’; *Хотьют лѳгыл ѳньси, тагапан мѳ ат хѳнты* ‘У кого есть ноги, (тот) преграды не имеет’ (букв. ‘Кто имеет ноги, преграды не найдет’); *Хотьют вѳр юртыг ѳлы?* букв. ‘Кто леса другом является?’; *Хотьют вѳр вѳрыкыг ѳлы?* букв. ‘Кто леса врагом является?’

Вопросительное местоимение в функции подлежащего в распространенном предложении стоит не в начале предложения; перед ним может ставиться дополнение, обстоятельство: *Митьсѳрин рѳпататэ хоттютн элаль тотѳве?* ‘Мичурина работу кто дальше поведѳт?’ Здесь перед подлежащим стоит дополнение; *Нарнѳйив вѳрнэ мѳт хѳңха рѳптиты?* букв. ‘На месте, где заготавливают шесты (для езды на горнячках), кто работает?’ Здесь в начале предложения находятся слова, обозначающие обстоятельство места.

Вопросительное местоимение, выступающее в функции дополнения, ставится обычно непосредственно перед сказуемым: *Товлың уит хѳтал палыт мѳныр вѳрѳгыт?* ‘Птицы в течение дня что делают?’; *Мѳ пѳслум плѳн хѳңхан ѳри?* ‘План изображения земли кому нужен?’; *Анге матарн ханисьта-стэ ман ѳти?* ‘Внука (она) чему-нибудь учила или нет?’; *Кати мѳныр тѳг?* ‘Кот что ест?’.

Однако может быть и так, что между глаголом-сказуемым и дополнением стоит обстоятельственное слово, например: *Тав хоттют лѳңханыл ѳлпыл вѳсанэ* ‘Он чьи следы утром видел?’ Здесь между сказуемым и дополнением стоит обстоятельство времени.

Если в предложении нет подлежащего, то дополнение, выраженное местоимением, находится в начале предложения, перед сказуемым, например: *Хотьютѳн ѳл-паттыстѳн?* ‘Кого они победили?’ (букв. ‘когого из двух уронили?’).

В вопросительном предложении (при конструкциях общего вопроса) дополнение (вместе с определяющим его вопросительным местоимением) может стоять перед подлежащим.

Такой порядок слов никогда не допускается при отсутствии вопроса. Например: *Лāvēn, манхурип пилыт нāн вāгьин?* ‘Скажите, какие ягоды вы знаете?’; *Пум тэнэ манхурип үйт нāн вāгын* ‘Травоядных каких животных вы знаете?’.

Вопросительное местоимение может выполнять функции определения, и в этом случае оно стоит перед определяемым словом: *Вōрт ййвытн лйль вārнэ манхурип хомлахыт олэгыт?* ‘Какие жуки-вредители есть в лесу?’, букв. ‘В лесу деревьям плохо делающие какие жуки есть?’ (здесь вопросительное слово стоит непосредственно перед подлежащим); *Вōр элмхōласн манхурип пōльса вāри?* ‘Лес человеку какую пользу делает?’; *Улякси мāныр накн патанас?* ‘Алексей в какую беду попал?’; *Хаснэйив вārнэ мāгыс манырсыр ййв эри?* ‘Для изготовления карандашей какого рода древесина нужна?’ В последних трёх предложениях вопросительное местоимение относится к дополнению и стоит непосредственно перед ним.

Если вопросительное местоимение *маныр* ‘что’ является определением к имени, выступающим в функции именного сказуемого, то оно употребляется в форме *мана*, например: *Ас мана палыт?* ‘Какова длина Оби?’ (букв. ‘Обь какая длинна?’).

Вопросительное местоимение может стоять в конце предложения, в этом случае оно выполняет функцию именного сказуемого, например: *Хōхра пунанэ манхурипат?* ‘У дятла перья какие?’; *Лэңын лэгэ манхурипа?* ‘У белки хвост какой?’.

Следует отметить, что вопросительное местоимение манхурип ‘какой’ в функции именного сказуемого оформляется дополнительным гласным элементом -а, показателем вопросительной частицы.

При составном глагольном сказуемом вопросительное местоимение хумус обычно стоит между инфинитивной и личной формой глаголов (личная форма составного сказуемого всегда стоит в конце предложения). Но бывают и такие предложения, где хумус может стоять в начале предложения, например: *Кōмпас ёрыл тōрмсām ёрыт хумус хонтункве*

рōвэгыт? ‘С помощью компаса стороны света как найдись могут?’ или: *Кōмпас ёрыл тōрмсām ёрыт хонтункве хумус рōвэгыт?* ‘С помощью компаса стороны света найти как могут?’; *Хумус тав тыгыл оигпаңкве воратас* ‘Как он отсюда спастись пытался?’ или: *Тав тыгыл оигпаңкве хумус воратас?* ‘Он отсюда спастись как пытался?’.

Вопросительное местоимение в предложении может выполнять и функцию обстоятельства. В главном предложении вопросительное местоимение, обозначающее место действия, обычно ставится перед сказуемым, после подлежащего, например: *Саимпум хōт яныгми?* ‘Дикий лук где растёт?’; *Нāн вōрт хōт олыгласьин?* (ус.) ‘Вы в лесу где бывали?’; *Турхул хōт алысьлаве?* ‘Карасей где ловят?’; *Вōраян хумыг хоталь ёхтысыг?* ‘Охотники куда пришли?’

В придаточном же предложении со значением обстоятельства места вопросительное местоимение *хōт* ‘где’ обычно стоит в начале предложения, перед подлежащим, например: *Хōт пити олы, хотыл нāнки?* ‘Как мы определяем, откуда видно гнездо?’ (букв. ‘Где гнездо находится, откуда видно?’); *Хоты порат хул сэриты, хотыл ханьсьяве?* ‘Когда рыба нерестит, по каким признакам определяют?’.

Вопросительное слово, обозначающее обстоятельство времени, также помещается непосредственно перед сказуемым: *Китыт сёс вōраяңкве хунь минэгыт?* ‘Второй раз охотиться они когда идут?’; *Тāн тёрнялит хоты порат үнтталэгыт?* ‘Они капканы когда ставят?’

Словосочетание *хоты порат* ‘когда, в какое время’ может быть помещено и в начале предложения без ущерба для его смысла: *Хоты порат тāн тёрнялит үнтталэгыт?* (сс.) ‘Когда они ставят капканы?’

Вопросительное местоимение, употребляемое в функции обстоятельства образа действия, всегда стоит непосредственно перед сказуемым, после подлежащего: *Хōхра ййвт хумус үнлы?* ‘Дятел на дереве как сидит?’; *Тэнутыт наң палтын хумус ёхтэгыт?* ‘Продукты к тебе как попадают?’; *Лувыл хумус яласэгыт?* (ус.) ‘На коне как ездят?’; *Наң айквын хумус хулйслын?* ‘Ты бабушку как оставил?’; *Элумхōлас*

кāтыт вāнтатāлнут хумус тūлмантылум? ‘Как же я украду то, что (сейчас) человек в руках (на верёвке) водит?’ (букв. ‘Руками человека водимые я как украду?’); *Сымри сортэн хумус нявлалавес?* ‘Окуня щука как гоняла?’; *Хаснэййвыт хумус вāравет?* ‘Карандаши как делают?’

Однако в некоторых конструкциях вопросительное слово в функции обстоятельства образа действия без ущерба для смысла предложения может перемещаться с одного места на другое, например: *Хумус тав тыгыл оигпаңкве ворāтас?* (нс.) ‘Как он отсюда спастись намеревался?’ или: *Тав тыгыл оигпаңкве хумус ворāтас?* (нс.) ‘Он отсюда спастись как намеревался?’

Вопросительное местоимение, употребляемое в функции обстоятельства причины, может помещаться перед инфинитивной формой глагола (при глагольном составном сказуемом): *Вōрт ййвыт манрыг тōсуңкве патсыт?* (нс.) ‘В лесу деревья почему сохнуть начали?’

При зависимом инфинитиве вопросительное местоимение в функции обстоятельства находится между инфинитивной и личной формами глагола: *Туяг алысьлаңкве манрыг пōйтэгыт?* ‘Весной охотиться почему перестают?’; *Хōвт хāпка ййвн яныгмаңкве манрыг торас вāрыс?* ‘Ель осине расти почему мешала?’

Позиция вспомогательных слов в предложении

§ 59. В мансийском языке некоторые грамматические формы глагола образуются аналитическим способом, посредством сочетания смыслового глагола и вспомогательного слова. Последнее может занимать в предложении разные позиции.

1) Позиция вспомогательного глагола *патуңкве* ‘быть’. Этот глагол образует аналитические формы будущего времени [Ромбандеева, 1973]. В предложении личная форма вспомогательного глагола *патуңкве* обычно стоит в конце, после инфинитивной формы смыслового глагола: *Пельсарыг ханисьтахтэгн, āнум, матум ойка, пусмалтаңкве патэгн* ‘Ты выучишься на фельдшера, меня, старика, лечить будешь’;

Касай хōнысōрыг те рагаты, матыр ёмас ут яктуңкве паты ‘Если нож остриём упадёт кверху, что-то добротное резать будет’; *Кāсың вōль ялпыңыг ёмты, мāхум хомос яласаңкве патэгт* ‘Если каждый плес станет священным, то как же люди по воде будут ездить?’; *Тэгын āстэгын, āны-сант тāра хот-ловтэн, савыңыг олүңкве патэгын, тэнут ат хōнтэгын* ‘Закончишь кушать, сразу же вымой посуду, (иначе) лениться будешь, еду не найдешь’; *Путн āмпын ул нёлантатэлн, кон-контүңкве паты* ‘Котел собаке не позволяй лизать, (всё) выплывать будет’.

Иногда в значении будущего времени употребляется и сочетание инфинитивной формы смыслового глагола со вспомогательным *ёмтуңкве* ‘становиться’ в личной форме: *Хōтал үнтнэ мā хот те тēлаи, турапыг ёмты, манос вōтыг ёмты* ‘Если закат красный, дождливо будет или же ветер будет’ *Янгуи ляльт ляпанл пāтамтэгн, ат те хōяве, сёмьянт матыр овыл ёмты* ‘Если в лося навстречу выстрелишь с близкого расстояния и не попадёшь в него, какое-нибудь несчастье в семье будет’; *Кулуп āви вāтат хансōма: кина ёмты* ‘Около двери клуба написано: кино будет’.

2) Позиция вспомогательного слова *тах*, которое восходит, по-видимому, к наречию *таях* ‘потом’, ‘погода’, ‘после’. Будущее время образуется также с помощью этого служебного слова, которое сочетается с личной формой смыслового глагола [Ромбандеева, 1973]. В предложении оно не имеет твердо установленного места, но чаще всего занимает предпоследнее место, например: *Наң, – лāви, – тах титапахтыглэн, Итыл палт ёхтэгн* ‘Ты, – говорит, – спроси, (когда) к Итылу придёшь’; *Кўсайнэн үнтнэ нāй порат юв ат те ёхыттылын, котан нуйнэ, сован нуйнэ мана үиг тах нэн!* ‘Если хозяйку до заката солнца не приведёте домой, камусы сниму, шкуру сниму, прекрасными зверями будете вы (для свежевания)!’

Служебное слово *тах* может стоять и в конце предложения: *Мён Ёсың Отыр ойка пāвылн ёхтымён тах* ‘Мы придём в город деда Усынг отыр’.

Показатель будущего времени *тах* может быть отделён от личной формы смыслового глагола отрицательной

частицей *ул* или такими союзами с усилительным значением, как: *ты, та: Муйн ёхтавён, агйн хум палт тах та мйны?* 'Приедут сваты, ваша дочь замуж и пойдёт?'; *Мāхум яласаңкве патэгыт, тах ты лāвэгыт* 'Люди будут ездить туда-сюда и скажут ...'; (*Мōсьнэ*) *порнэ хōнтум мātэн ёхты, порнэ лāви: «Анум тах ул хулёлн, юв аквёт минымён»* 'Она приходит на то место, где женщину порнэ встретила, и та говорит: «(Впредь) ты меня не оставляй, вместе поедем домой»; *Нумыл тотнэм тах кāsалаве* 'Когда я буду в воздухе (в полёте), это увидят'.

3) Глагол *патуңкве* иногда употребляется и со значением 'начать (делать что-либо)', сочетается с инфинитивной формой смыслового глагола и всегда стоит в конце предложения: *Юв ёхтысыг, акиягэн үс хартуңкве патсыг* 'Они домой вернулись, их свёкры свои крепости шнуром обтягивать начали' (фольклор); *Ань пыге кетуңкве патыстэ* 'Он своего сына посылать стал'; *Тувл ань норсупт хот-пāхвтуңкве патсанэ* 'Затем он эти бревна отбрасывать начал'; *Тав лāви: «Ати, олн вāруңкве амти патсум»* 'Он говорит: «Нет, я сам деньги начал делать (изготавливать)»; *Лүпта-пум тэлүңкве патыс, ань нэ порыг каныг тэлыс* 'Начала листва распускаться, трава расти, и та женщина в пучок травы, которая употребляется в пищу, превратилась'.

В предложении инфинитив занимает место того члена предложения, функцию которого он выполняет (если подлежащего, то стоит в начале конструкции, если дополнения – перед личной формой сказуемого; если инфинитив употребляется в функции смыслового глагола, то при аналитических конструкциях стоит перед личной формой вспомогательного глагола и т.д.), например: *Муймāхум юв сялтуңкве мāгыртавёсыт* 'Они настояли на том, чтобы гости вошли в помещение' (букв. 'Гостей в помещение войти вынудили'); *Ханисьтахтуңкве рупаттāl хунь* 'Учиться – величайший труд'. Здесь инфинитив выступает как подлежащее и помещается перед именным сказуемым.

При глагольном составном сказуемом инфинитивная форма непосредственно предшествует личной форме

вспомогательного глагола, например: *Мāн мāвт манрыг тамле ёмас мис янмалтаңкве таңхэгыт?* 'У нас почему таких хороших коров вырастить хотят?'

При именном составном сказуемом именная часть его помещается непосредственно перед спрягаемой формой сказуемого: *Пуп ойка нāлув минас, сунсы: пуська хансым олы* 'Поп к берегу пошёл, смотрит: на бочке написано ...' (букв. 'написанное имеется'); *Лёх нэпакум пёсытыл пиным олы* 'У меня в дорожном документе есть печать' (букв. 'Мой документ печатью поставленным является'); *Няврам хум матыр яныг ут те кātн патты, хумыг-үиг та ёмты, такви кātэн, такви лāглэн та люли* 'Если юноша добудет какого-нибудь крупного зверя (значит), он уже стал взрослым, уже встал на самостоятельную дорогу'.

В последнем предложении именная часть сказуемого отделена от вспомогательного глагола усилительным союзом *та 'и'* ('уже').

При отрицательных формах сказуемого частица отрицания помещается между элементами составного сказуемого: *Акваг элалы ке ат ханисьтахтэгум тах, учителиг ат ёмтэгм тах* 'Если я не буду дальше учиться, то я не стану учителем'.

Порядок при сказуемом, выраженном каузативным глаголом

§ 60. В предложении со сказуемым, выраженным глаголом каузативной (причинно обусловленной) переходностью, имеется не менее четырех основных (необходимых) членов предложений. Это – грамматическое подлежащее – побудитель действия, прямое дополнение, косвенное дополнение (один из двух последних обозначает исполнителя, другой – объект действия) и, наконец, сказуемое, всегда выраженное глаголом. В предложениях такого рода действуют особые правила размещения членов предложения. Так, если слова, обозначающие побудителя и реального исполнителя действия, употреблены в основном (при объектном и безобъектном спряжениях) или направительном падеже (при субъектно-пассивном спряжении), то в этих конструкциях

имя, побудитель действия, всегда ставится перед именем – реальным исполнителем действия. Объект действия стоит между этими словами или после них (в зависимости от смыслового содержания предложения), а сказуемое или выделенное логическим ударением слово находится в конце предложения, например:

Рутиван эква омам пуңкыл сагылтастэ ‘Жена Родиона попросила мою мать, чтобы она заплела ей (крученые) косы’ (По – Ио – От – Д₂)¹⁴ (в сокращении даны агенсы);

Лув эква нёвре сяквыл тытты ‘Лошадь даёт (позволяет) сосать молоко своему жеребенку’ (По – Ио – От – Д₁);

Кусяювн хāп Кāврил ойкан охтантūвес ‘Наш хозяин попросил деда Гаврилу просмолить лодку’ (Пн – Оо – Ин – Д₃).

В предложении допускается перестановка, если слова, обозначающие источник действия, исполнителя, адресат и объект действия, оформлены разными падежами, например:

Мāхумн Нāста эква пувлынкол пāлтылтавес ‘Люди попросили бабу Настю, чтобы она затопила баню’: (Пн – Ио – От – Д₃), или (Ио – Пн – От – Д₃) или (ИО – От – Пн – Д₃).

Таким образом, в зависимости от смыслового содержания предложения перестановка некоторых членов предложения в мансийском языке допускается.

Грамматическая функция порядка слов заключается не только в том, чтобы отличить один член предложения от

¹⁴ Принятые сокращения: Ио (Ин) – имя в основном (направительном) падеже, обозначающее реального исполнителя действия; Оо (От) – имя в основном (творительном) падеже, Оп – имя в основном падеже в сочетании с послелогом – все они обозначают логически прямой объект действия; Д1 (Д2, Д3) – сказуемое (действие), выраженное глаголом в форме безобъектного (объектного и субъектно-пассивного) спряжения; По (Пн) – имя в основном (направительном) падеже, обозначающее побудителя действия; Ао (Ан) – имя в основном (направительном) падеже, Ап – имя в основном падеже в сочетании с послелогом, обозначающее адресат действия; Гпр – глагольная приставка; С – союзное слово; Ко – слово в форме основного падежа; Кп – слово в сочетании с послелогом, обозначающее посредника между исполнителем и инициатором действия.

другого, но и в том, чтобы выразить грамматическую оппозицию определённости/ неопределённости, например:

Амп – тав тэг ‘Собака – она ест’ (Ио – Мо – Д₁);

Аги āви тав лап-пантыстэ ‘Девушка дверь (именно) она закрыла’¹⁵ (ИО – Оо – Ио – Д₂). В этом предложении реальный исполнитель действия (ИО) выражен словом *āги* ‘девушка’ и выступает в функции подлежащего. В таких конструкциях подлежащее имеет повторение в виде местоимения *тав* ‘она’, и это слово выделяется логическим ударением и помещается непосредственно перед сказуемым (см. § 97), а имя – объект действия – находится между двумя этими подлежащими (Ио и Ио). Здесь объект и субъект воспринимаются как определённые, ср.:

Аги тав āви лап-пантыс ‘Девушка (именно) она закрыла дверь’ (ИО – Ио – Оо – Д₁). Это предложение отличается от предыдущего только порядком слов, который показывает, что объект действия (дверь) – неопределённый, этим объясняется разное грамматическое оформление сказуемого в данных конструкциях, субъект здесь также воспринимается как определённый. То же самое наблюдается и в двух следующих предложениях:

Атям тав хāп вāрыс ‘(Именно) отец сделал лодку’ (Ио – Ио – Оо – Д₁);

Атям хāп тав вāрйстэ ‘Отец, (именно) он сделал (данную) лодку’ (Ио – Оо – Ио – Д₂) (см. § 63-78).

Позиция служебных слов в предложении

§ 61. Служебные слова, как и, рассмотренные выше члены предложения, занимают соответствующее место в синтаксических конструкциях. Например, сочинительные союзы **иң, ос** связывают однородные члены или сложносочиненные

¹⁵ В переводах перед словом, обозначающим субъект (объект, адресат) действия, в скобках дается его логическое уточнение через слова ‘этот’, ‘тот’, ‘именно’, отсутствующий в тексте предложения.

предложения и находятся между этими однородными членами или предложениями: *Интернатт олнэ нъяврамт тот тыт-тāвет, тот маставет, иң тот оньсявет* ‘Интернатских детей там кормят, там одевают и там содержат (воспитывают)’; *Ворт ялн мāхманув тāн воруи нёвль тāим яласэгт, хул те ёт войлэгт, ос хул пāйтэгт* ‘Наши охотники во время промысла питаются мясом зверей, а если берут с собой рыбу, то рыбу варят там’ (букв. ‘В лесу ездящие наши люди, они, лесных зверей мясом питаюсь, ездят, рыбу, если с собой берут, и рыбу варят’)¹⁶.

В некоторых сложносочиненных предложениях противительный союз ставится не между группой противопоставляемых предложений, а между двумя последними из группы предложений (вовсе не противопоставляемыми), например: *Тэлыиг ёмты, асирм сав тотэв, тувг ёмты ос лёмвой сав тотэв* ‘Наступает зима, мучаемся от морозов, а приходит лето, мучаемся от комаров’ (букв. ‘Зима настаёт – от морозов мучаемся, лето приходит – от комаров мучаемся’).

Условный союз **ке** (**те**, **к**) в предложении, как правило, тяготеет к сказуемому; *Ты моляхыл ёхтыгпанэнā ке вāсум, ам матыр тэнут сёпитāсум* (сс:) ‘Если бы я знала, что вы так скоро вернётесь домой, я бы какую-нибудь еду приготовила’ (букв. ‘Так быстро ваше возвращение если бы я знала, я какую-нибудь еду приготовила’); *Вāй ке осьсын, вāйн ам вāрыгласум, маснут к осьсын, маснутн ам юнтыглāсум* (сс.) ‘Ведь обувь, какая у тебя только есть, я изготовила и всю одежду я шила’ (букв. ‘Обувь, если ты имел, обувь твою я делала, одежду, если ты имел, одежду твою я сшила’); *Самāгум ке нāңкнувыг, юнтуп эл хунь пупталтанувум* ‘Если бы мои глаза видели, то я бы не просила другого человека вдеть нитку в иголку’ (букв. ‘Глаза мои если видели бы, иголку другому вдеть разве просила бы’); *Няврам нёлме тармыл те ёмасытэ, суне молях ат хулы* (сг.) ‘Если ребёнок рано начнёт ходить, то он заговорит ещё не скоро’ (букв. ‘Ребёнок на свой язык если наступит, рот его скоро не разлепится’).

¹⁶ О сочинительных союзах см. также § 47-51, 108-111.

Среди сочинительных союзов особое место занимает союз **та**. Как отмечалось выше, этот союз соединяет только однородные сказуемые и может также стоять при одном сказуемом, например: *Тэн арпитэн суссыг, сысы та минасыг* ‘Они осмотрели запор и ушли отсюда’; *Тав (эква-пыгрись) роттыг та ўнлахōлы* ‘Он (эква-пыгрись) всё спокойно сидит и сидит’; *Няврамт нёланл сёнхатанэг та ловтхатэгт* ‘Дети очень долго моются’ (букв. ‘Дети до побеления носа всё и моются’).

При префиксальных глаголах союз **та** помещается между приставкой и смысловым глаголом: *Самаге постыгламёт туйт тивырн рагатам, суве онтсыл нōх та вортхатанты* ‘Когда он очнулся, оказалось, что лежит в снегу, и он медленно начал подниматься с помощью хорей’ (букв. ‘В то время, глаза просветлели снег внутрь упал, оказывается, посоха своего помощью верх всё медленно поднимается’); *Рōхтахтыман апсирисин нōх та сāйкатаслйн* ‘Своим шумом вы братишку так и разбудили’; *Та кос вёритас, ёл та патыс* ‘Как ни старался держаться он, всё же упал’ (букв. ‘...и упал’).

При аналитических формах глагола союз **та** стоит после смыслового глагола или имени, непосредственно перед личной формой вспомогательного глагола, например: *Нявраманув ханисьтаңкве та патвёсыт, онтолов сёсыг тэл та ёмтыс* ‘Наших детей учить начали, по-видимому, уже времени – девять часов’; *Кол ўнттын ссутал майвесув, вāн-талāлн мāныл та пōйтсув* ‘Нам дали ссуду для строительства домов, и мы перестали кочевать’.

Сочинительный союз **та** в мансийском языке является единственным, который может повторяться перед каждым однородным членом предложения; причём он соединяет только однородные сказуемые, например: *Аквэкватэ тактётэ та олы, та хулы, апыгтётэ ўри* ‘Бабушка его всё одна и живёт, всё одна и поживает, она внука своего ждёт’; *Хумле мīнас нёлквāлге сёлтумтас, юв та сялтапас, та ййкви, та порги* ‘Вот приехал он, бросил вожжи и быстро вошёл в дом, и всё пляшет, и всё прыгает’.

Предложение может начинаться союзом **та**, если этот союз сочетается с сочинительным союзом **кос**, например: *Тамле сохтыл та тёримам, тыгыл воримтахты, наң кос пуңкын моврыг вәрёлн, тав элаль ат нёвумты, та кос пōсэгм, та кос хартэгм, пуңке сяр ёл-мāгйтэ* ‘Оказывается, мне запрягли такого вожака, который если запряжится, то ты хоть головой бейся, а он и шагу вперёд не сделает?’ (букв. ‘Как бы я ни гнала его, как бы я ни тащила его, он свою голову опускает к земле, но вперёд не идёт’).

Составной союз **та кос**, как и простой **та**, обычно стоит непосредственно перед личной формой глагола, находящегося в конце предложения, например: *Экваг ойкаг мāнь āги, миннэ та кос минэгн, сахи сунтён тах осма ёлыпāлт, вāй сунтёгын тах пāл ёлыпāлт!* ‘Младшая дочка мужа и жены, пойти хоть и пойдёшь ты, но твоя шубка окажется под подушкой, а кисы (обувь) твои – под нарой!’

Позиция определённого артикля **ань** в предложении

§ 62. Как и в некоторых других финно-угорских языках, в мансийском языке существует грамматическое значение определённости/неопределённости, которое выражается разными грамматическими показателями, в том числе посредством артиклей **ань** (определённый) и **акв** (неопределённый).

Артикль **ань** как зависимое слово стоит перед именем, к которому относится:

а) перед подлежащим, например: *Ань Арка Мāнтари та ойка палт ёхтыс, хāпын тāлыс* ‘Этот Арка-Мантари к тому старику пришёл, в лодку сел’¹⁷; *Ань пōтвōта аман хотл ялы?* ‘Откуда же ездит эта подводка?’; *Ань Николка юн такви колэ́т о́лы* ‘Этот Николка живёт у себя дома’; *Ань янгэ́кв сōпак пāл нōх-āлмаястэ, нас сунсы́стэ* ‘Эта пожилая женщина один

¹⁷ В переводах артикль **ань** условно передается через указательные местоимения ‘этот’ или ‘тот’.

сапог подняла, просто так рассмотрела’; *Тав ул ань сылка хум тав мины* букв. ‘Это, вероятно, этот злодей, именно он едет’.

В приведённых примерах подлежащее выражено именем существительным, но может быть передано и местоимением (при определённости субъекта действия), которое в этом случае также всегда сопровождается определённым артиклем **ань** (следует отметить, что такие случаи встречаются редко): *Ань тав та ханувъяс хāп паттан, аман ань иң тови тот* букв. ‘(Тот) он уже прилип ко дну лодки, он там ещё гребёт, то ли уже нет’; *Тыгыл ань тав лāкер тувле тāратытэ* ‘Затем (этот) он большой обруч туда запустил’;

б) перед дополнением, например: *Тувл овн ань пӯська пāг ропвес, пыгрись хўнтлы: тōсам мāt суйты!* ‘Затем течением эту бочку к берегу прибило, мальчик чувствует: на суше бочка оказалась!’; *Ань пыгрись ... Арка Мāнтари колн ёхтыс, ань нэ́пак мистэ* ‘Этот мальчик пришёл в дом Арка Мантари и принёс эту бумагу (записку)’; *Номылматас: (та хумн) тав ань аким ёл вос паттынуве* ‘(Юноша) просто так подумал: хоть бы бросил (тот человек) на землю (этого) моего деда’; *Нуми Тōрум āсюмн э́рыг тотуңкве, мойт тотуңкве те лāvвёсум, няркувсь лэ́гумн (Нуми Тōрум āсюмн) ань лāкер тыг вос мāньмтāве* ‘Если небесный отец назначил мне славную судьбу, то пусть этот смертоносный обруч остановится у моих ног, задев на ходу лишь подол моего изношенного гуся (верхняя одежда)’.

Если глагол стоит в 3-м лице, то местоимение 3-го лица, несущее функцию подлежащего при определенном объекте действия, как правило, опускается: *(Тав) ань хōн палт ёхтыс, пыгрись та лйōнсьи, та лйōнсьи* букв. ‘(Он – мальчик) к тому царю пришёл, мальчик всё плачет и плачет’; *(Тэн) тувл ань хўрыгсов та хōнтэг* ‘(Они – два солдата) затем находят тот мешочек’.

При однородных дополнениях, обозначающих определённый объект действия, артикль **ань** всегда стоит перед первым и лишь в редких случаях может быть поставлен и перед вторым из них: *(Тав) о́лы, ань сюлси, ман тулых (ман ань тулых) та алысьлы* ‘(Он) живёт-поживает, этих куликов

или птичек, которых называют тулых, всё промышляет»; (Тав) *та сюне, та пӯнэ (ань та пӯнэ) ёт ул иң олы* '(Он) вместе с тем имуществом, с тем богатством, вероятно, он до сих пор ещё живёт'.

Весьма редко, но возможен и такой вариант, когда при однородных сказуемых слово, выражающее определённый субъект действия, при первом сказуемом опускается, а сохраняется лишь артикль, при втором же сказуемом это подлежащее сохраняется, но артикль второй раз не повторяется, например: *Алпыл ань (хõн) нõх-квãлы, хõн номсы*: «Акваг *ãтимиг*» букв. 'Утром этот (царь) поднялся с постели, (этот) царь думает: «Что-то их (двоих) долго нет»';

в) перед наречным обстоятельством, например: *Ам ань тув ялэгум* 'Я (именно) туда бы ходил'; *Ам ань тиг юв вос сятсанувум* букв. 'Пусть бы я (именно) сюда зашёл (на время)';

В рассмотренных примерах определённый артикль ань непосредственно примыкает к слову, к которому он относится. Однако артикль **ань** может быть отделён от имени другими словами, тоже относящимися к этому же слову. Между артиклем и сопровождаемым им именем могут стоять определения, выраженные прилагательным или числительным, а также местоимением, причастием и т.д. Например: *Ань сãт пуңкуп мёңкв õйка сãт пуңке сãт мãн та рагатãсыт* 'У этого семиглавого великана его семь голов разлетелись в семи направлениях' (здесь артикль отделён от определяемого слова словосочетанием, состоящим из числительного и прилагательного *сãт* 'семь' + *пуңкуп* 'главный'); *Ань та хõн та выгрись палт тит сãлтат тёты* 'Тот царь посылает к тому мальчику двух солдат' (здесь *ань* отделён от имени местоименным определением *та* 'тот'); *Ань сорумн патум хум тãлттавес* 'Этого умершего человека (люди) погрузили (на нарту)' (здесь *ань* отделён от определяемого им слова причастным словосочетанием, состоящим из двух слов: *сорумн патум* 'умерший' букв. 'впавший в смерть'), *Ань, тот консыматэ, тãнвãрп эква консанэ тоңар хольт та ёмтсыт* 'Та женщина там долго царапала (лёд, камень), и её пальцы

поэтому стали короткие и толстые' (здесь артикль *ань* отделён от определяемого им слова именем деепричастного происхождения, а также относящимся к нему словом *тот* 'там'); *Ань тыгыл нãл та тãраты* букв. 'Эту сейчас стрелу он и запускает' (здесь между артиклем и определяемым им словом стоит обстоятельственное слово *тыгыл* 'сейчас').

Возможны случаи, когда артикль *ань* отделён от определяемого им имени частицей: *Ань ман эрыгхум мõйтхум ман хоса яныгми!* букв. 'Этот разве сказочный герой долго растёт!' Здесь *ань* – частица.

Иногда трудно определить, к какому из двух следующих друг за другом неоднородных слов относится артикль: *Ань (Арка Мãнтари) ялпың колт пыгрись тот ханьситэ*. Это предложение можно истолковать трояко: 'Он (определённого) мальчика в церкви узнает' или 'Он мальчика в (определённой) церкви узнает', или 'Он (определённого) мальчика в (определённой) церкви узнает'.

Артикль *ань* отличается от наречия *ань* 'теперь' и частицы *ань* 'уже' тем, что, сопровождая имя, не имеет самостоятельного ударения, а наречие является ударяемым и непосредственно предшествует глаголу-сказуемому. Частица же *ань*, как и артикль *ань*, не имеет ударения, однако в предложении она относится не к имени существительному, а к какому-нибудь служебному слову (усилительной частице или союзу *та* 'и' в усилительном значении). Примеры с наречием *ань*: *Мõлал войлам олнанув ам ань юв-мыганум* 'Деньги, которые я брал прежде, сейчас верну'; *Николка лãви*: «Я ты ань уртхатэв» 'Николка говорит: «Ну вот, теперь поделим (деньги)»'. Примеры с частицей *ань*: *Ань та нёвумтãсыт туйтыт* 'И вот уже двинулись с места обозы саней' (здесь *ань* стоит перед союзом *та*); *Хоталь õлн товлың уй, хоталь õлн лãглың уй ань та атлыгтавёсыт* 'Вот быстро собрали вместе всяких птиц, всяких зверей'.

В рассмотренных здесь случаях артикль *ань* образовался, по-видимому, из какого-либо местоимения, передававшего значение 'именно этот', 'именно тот' или 'именно это', 'именно то'.

Функции определённого артикля *ань* в мансийском языке и определённого артикля **a (az)** в родственном венгерском языке очень близки. Однако **a (az)** в венгерском, в отличие от мансийского **ань**, является полностью грамматизованным и единственным средством, употребляемым в этом значении. В мансийском языке артикль *ань* используется лишь как одно из многих средств передачи значения определённости субъекта (или объекта) действия.

О наличии определённого артикля *ань* в мансийском языке до последнего десятилетия не было сведений в научной литературе, и поэтому этот вопрос остаётся ещё мало освещённым и нуждается в дальнейшем исследовании, как в синхронном, так и в историческом плане.

Итак, в мансийском языке (как и в самодийских) подчинённое слово всегда предшествует подчиняющему. В частности, определение, какой бы частью речи оно ни было выражено, всегда стоит перед определяемым словом.

Подлежащее (в том числе выраженное инфинитивом) всегда располагается в начале предложения и стоит перед сказуемым. Только в случаях особого логического акцентирования подлежащее может стоять после сказуемого, которое обычно замыкает предложение. Прямое дополнение всегда следует после подлежащего и тяготеет к сказуемому, если место непосредственно перед сказуемым не занято каким-либо иным словом, особо интенсивно подчеркнутым логическим ударением.

В предложении слово, выступающее в функции обстоятельства времени, обычно находится в абсолютном начале предложения; обстоятельства же места, образа действия, цели и причины, как и логически прямое дополнение, как правило, стоят перед сказуемым.

Вопросительное слово занимает в предложении место того члена предложения, функцию которого оно выполняет.

Вспомогательный глагол в личной форме стоит в конце предложения сразу же после инфинитива смыслового глагола. Инфинитив в функции подлежащего стоит в начале предложения. Показатель будущего времени *тах*,

как правило, ставится перед личной формой глагола, обычно завершающей предложение.

Если в предложении сказуемое выражено глаголом с каузативной семантикой, слово, обозначающее побудителя действия, предшествует слову, обозначающему реального исполнителя действия, когда оба имени, обозначающие их, употреблены в основном или направительном падеже. Расположение других членов предложения в многочисленных конструкциях зависит от смыслового содержания высказывания, обусловливаемого логическим ударением.

Артикли (как определённый *ань*, так и неопределённый *акв*) помещаются непосредственно перед именем, к которому они относятся. Однако они могут быть отделены от имени определением, выраженным именем или причастием.

ЛОГИЧЕСКОЕ УДАРЕНИЕ

§ 63. Логическое ударение¹⁸ в мансийском языке является весьма важным выразительным средством. Оно активно влияет на всю грамматическую систему языка.

В высказываниях лингвистов неоднократно подчеркивалась важная роль интонации. Так, Л.В. Щерба писал: «Самым могучим средством выражения связи между словами и группами слов является «интонация», «фразировка» в самом широком смысле слова» [Щерба, 1958, с. 36]. Он подчеркивал, что «к сожалению, эта область, в высшей степени важная для понимания языка как выразительного средства, остается до сих пор совершенно не изученной» [Щерба, 1958, с. 36]. В трудах А.М. Пешковского тоже отмечаются важность интонации в речевом акте и её тесная связь с грамматической формой. В одной из его работ указывается, что, «если контекст не обуславливает однозначного восприятия грамматической формы, избыточная интонация играет решающую роль... И наоборот, чем яснее выражено какое-либо

¹⁸ В трудах Л.В. Щербы оно именуется «фразовым ударением» [См. Щерба, 1958, с. 11].

синтаксическое значение чисто грамматическими средствами, тем слабее может быть его интонационное выражение (вплоть до полного исчезновения)» [Пешковский, 1928, с. 462-463].

Считается общепринятым, что в языке нет зафиксированных синтагм, что они образуются при коммуникации для лучшего выражения мысли в процессе живой речи.

В этом плане мансийский язык не представляет исключения. В нем тоже логическое ударение¹⁹ относительно легко переносится говорящим с одного члена предложения на другой, но только в допустимых пределах. При переносе логического ударения на другое слово каждый раз изменяется смысловое содержание сообщения и вместе с этим почти всегда подвергается изменению морфологическое оформление членов предложения, а иногда и количественный состав членов предложения и порядок слов.

Под термином «логическое ударение (интонация логическая, интонация смысловая)» понимается произвольное выделение одного из элементов высказывания в целях увеличения его семантического веса, например: *ĕmnэ nārt* 'доска (именно) для хождения (по ней)', букв. 'ходящая доска' и др.

Необходимо отметить, что логическое ударение в мансийском языке многофункционально. Оно употребляется с целью выделить то или иное слово в предложении; кроме того, оно является средством выражения грамматического значения завершенности или модальности действия (типа долженствования или возможности), а также способствует выражению оппозиции определённости/неопределённости. Подобная многофункциональность логического ударения характерна, по-видимому, для многих языков [Панфилов, 1963, с. 6, 19].

¹⁹ В данной работе преимущественно употребляется термин «логическое ударение», используемый в том же значении, что и «Интонация логическая, интонация смысловая».

Логическое ударение в мансийском языке присуще любому высказыванию, кроме тех, в которых констатируется только факт совершения действия. В последних интонация почти ровная, лишь в конце предложения она заметно понижается. В предложениях такого рода перед сказуемым всегда стоит то слово, которое обозначает логически прямой объект действия, например: *Vāskve товлыл яласы* 'Утка при помощи крыльев летает'.

Такая интонация характерна также для простых распространённых предложений, особенно с именными сказуемыми: *Ты нимсар эква nāтыс* 'Это паутина' (букв. 'сеть паука'); *Ты палум кол* 'Это семейство (букв. дом) пчёл'.

Логическое ударение и его функции

§ 64. Выделительная функция логического ударения осуществляется, посредством акцентирования нужного слова во фразе, подвергающегося некоторым грамматическим изменениям. Так, определенное логическое ударение может повлечь за собой перестановку слов в предложении, выбор того или иного спряжения глагола-сказуемого, а в некоторых случаях и изменение количественного состава членов предложения и их морфологического оформления.

Если в высказывании необходимо выделить один объект, действия из ряда других (возможных), то в речи делается логическое ударение на слове, обозначающем данный объект действия. Такое логическое подчеркивание способствует уточнению именно того предмета (явления), на который направлено действие. Выделяемое слово в этих конструкциях вместе с относящимся к нему словом помещается непосредственно перед сказуемым, а при особо интенсивном его подчеркивании ставится и за сказуемым в самый конец предложения, например:

*Учитѐлюв тѐплохот ѓт ехтыс*²⁰ 'Учитель на теплоходе приехал' (Ио – Оп – Д₁);

²⁰ Логическое ударение в предложении (или в условном его обозначении) нами выделено чертой.

Учитѣлюв ёхтыс тѣплохот ёт 'Наш учитель приехал на теплоходе' (Ио – Д₁ – Он).

В этих предложениях смысловым ударением подчеркивается слово, обозначающее объект действия и выраженное именем в основном падеже в сочетании с послелогом или без него;

Ань мѣн ратист агиюв тѣлекрам тѣты 'Наша радистка (из оленьего стада) передаёт радиограмму' (Ио – Оо – Д₁).

В этом предложении интонационно подчёркивается имя в основном падеже без сочетания с послелогом;

Эквал картѣпка порге тѣпгалты 'Наша женщина полет картошку на огороде' (Ио – Оо – Д₁).

Здесь объект действия выражен словосочетанием в форме основного падежа (*картѣпка порыг* 'картофельная ботва'), главное ударение падает на первый компонент словосочетания.

Во всех этих предложениях выделяемое слово стоит непосредственно перед сказуемым.

Иногда необходимо выделить один адресат действия среди ряда других (возможных) тогда в речи акцентируется именно то слово, которое обозначает адресат. Такое логическое подчеркивание способствует уточнению мысли, что именно данному адресату предназначен объект, подвергаемый действию, например:

Эква агитѣн суп юнты 'Женщина шьёт платье (именно) своей дочери' (Ио – Ан – Оо – Д₁);

Олька омаѣн письма хансы 'Ольга пишет письмо (именно) своей матери' (Ио – Ан – Оо – Д₁);

Пѣтя апситѣн нял вѣри 'Петя делает стрелу (именно) брату'. (Ио – Ан – Оо – Д₁)

Своеобразие рассмотренных конструкций по сравнению с другими группами предложений заключается в том, что логически выделяемое слово ставится непосредственно перед сказуемым, так как это место занято прямым дополнением.

В высказывании посредством логического ударения может быть выделен субъект действия из нескольких известных;

в этом случае логическое ударение падает на слово, обозначающее данный субъект. Такое интонационное подчеркивание способствует уточнению именно того предмета (явления), который производит действие. Логически выделяемое слово в этих предложениях ставится непосредственно перед сказуемым, после имени, обозначающего логически прямой объект действия, например:

Нисѣта рот, нѣмса хѣтпан ханѣстаңкве вѣрмѣве 'Упрямого оленя может приучить к езде только спокойный, серьезный человек' (Оо – Ин – Д₃) (субъект действия выражен сочетанием трёх слов: *рот, нѣмса хѣтпан* 'спокойный, серьезный человек', наиболее сильное ударение приходится на первое из них);

Пѣтисѣта пагле Мѣрьян тотвес 'Почту вверх по реке увезла (именно) Мария' (Оо – Ин – Д₃);

Хурыг ампын маныгтавес '(Именно) собака разорвала мешок' (Оо – Ин – Д₃);

Нѣй раквн харыгтавес 'Пожар был погашен (именно) дождём' (Оо – Ин – Д₃).

В этих предложениях сказуемое выражено глаголом в форме изъявительного наклонения субъектно-пассивного спряжения прошедшего времени.

Если выделяется одно действие среди ряда других (возможных) действий, то логическое ударение падает на глагольную приставку, а не на основной компонент глагола-сказуемого. Такое логическое подчеркивание способствует уточнению того, что выполнено именно данное действие, а не какое-либо другое, например:

Пыгрись кѣтаге хот-ловтсаге 'Мальчик (именно) вымыл руки' (Ио – Оо – Гпр – Д₂);

Пѣйтыглам сѣртнианэ эл-лымѣнэ 'Репу, которую она сварила, оказывается, (именно) выбросила вон' (Ио – Оо – Гпр – Д₂)²¹;

²¹ Слова, не влияющие на семантику предложения, не обозначены в формуле.

Пунакве *pākv pattuŋkve ūlpān nōx-xāŋxum* ‘Медведь, оказывается, (именно) забрался на кедр сшибать шишки’ (Ио – Оо – Гпр – Д₁);

Люль *lāxys minэн, эд-вуськасэлн* ‘Это плохой гриб, иди (именно) выбрось вон’ (Оо – Гпр – Д₂);

Толгув *xūlytn pālyz-маныгтыма* ‘Наш невод, оказывается, рыбы (именно) разорвала’ (Оо – Ин – Гпр – Д₂);

Амп *xūрыг хот-маныгтāме* ‘Собака, оказывается, мешок (совсем) разорвала’ (Ио – Оо – Гпр – Д₂).

Если необходимо выделить место, направление, время, причину и т.д. совершаемого действия, то логическое ударение падает на соответствующее обстоятельственное слово и тем самым выделяется одно обстоятельство среди ряда других возможных обстоятельств, например:

Пыгрись *сюртни тэрпит вис, тāнаныл мāнн ūнттыянэ* ‘Мальчик взял семена репы и (теперь) их сеет на грядки’ (Ио – Оо – О^м – Д₂) (акцентировано обстоятельство места, отвечающее на вопрос *хоталь* ‘куда?’);

Ам Миля *экван пальта Саранпāвылт вāрылтāсум* ‘Я отдала шить пальто Миле в Саранпауле’ (По – Ин – Оо – О^м – Д₁)²² (акцентировано обстоятельство места, отвечающее на вопрос *хот?* ‘где?’);

Наŋ *āнум манрыг тох пилатāлылн?!* ‘Зачем ты меня так пугаешь?!’ (Ио – Ов – О^ч – Д₂) (подчеркнуто обстоятельство цели, отвечающее на вопросы *манрыг* ‘зачем’, *маныр магыс* ‘с какой целью?’);

Мāн *тāл кастыл туи нāйив сāгрēв* ‘Дрова к зиме заготавливаем (именно) летом’ (Ио – Оп – О^в – Оо – Д₁) (подчеркнуто обстоятельство времени; отвечающее на вопрос *хунь мāныр порат* ‘когда?’).

Во всех рассмотренных выше случаях (см. § 64) логическое ударение употребляется в выделительном значении.

²² Ом обозначает обстоятельство места, Оп – обстоятельство причины, Ов – обстоятельство времени.

Логическое ударение может способствовать выражению грамматического значения завершённости, законченности действия. Эта особенность проявляется тогда, когда акцентируется слово, выступающее в функции сказуемого, выраженного глаголом со значением переходности/непереходности, употребленным в любом спряжении; при этом приставка, если таковая имеется, не несет на себе сильного ударения. Такое акцентирование способствует подтверждению мысли, что действие уже завершено (при глаголе в прошедшем времени), или выполнение предполагаемого действия уже начато (при глаголе, употребленном в настоящем времени), или действие обязательно будет приведено в исполнение, или его обязательно начнут выполнять (когда глагол употреблен в будущем времени) [Ромбандеева, 1973], например:

Лувтēв *ūнттум* ‘Лошадь-то наша, оказывается, уже оже-ребилась’ (Ио – Д₁);

Амп-ōйкав *юв-вāглыс* ‘Наша-то (хорошая) собака уже вернулась’ (Ио – Гпр – Д₁);

Няврам *сāйкалас* ‘Ребёнок-то уже проснулся’ (Ио – Д₁);

Атям *ēхтыс* ‘Отец-то уже пришёл’ (Ио – Д₁);

Ам *āви лап-пантыслум* ‘Я уже закрыл дверь’ (Ио – Оо – Гпр – Д₂);

Эква *картēпка порге тяпгалтытэ* ‘Женщина уже полет картофель’ (Ио – Оо – Д₂);

Мāн *колув паттыслүв* ‘Мы свой чум уже разобрали’ (Ио – Оо – Д₂);

Раквн *нāй харыгтавес* ‘Дождь уже потушил пожар’ (Ин – Оо – Д₃);

Тēсурный *тōскатэ сэгыстэ* ‘Дежурный уже вытер доску’ (Ио – Лл – Д₂); ср. это же предложение без логической интонации: *Тēсүрный тōскатэ сэгыс* ‘Дежурный вытер доску’ (Ио – Оо – Д₁).

Законченность действия может быть выражена и посредством логического выделения усилительной частицы **та**, непосредственно предшествующей глаголу-сказуемому, например:

Хоса ялыс, в̄ати ялыс, тав а̄кве палт та ёхтыс ‘Долго ли, коротко ли ездил и вот вернулся он к бабушке’ (Ио – Оп – С – Д₁);

Т̄ан н̄ланл с̄нхатан̄г та ловтхат̄эгт ‘И вот они (уже) моются так, что носы побелели’ (букв. ‘Они до беления носов уже моются’) (Ио – Оп – С – Д₁).

Логическое ударение может способствовать выражению модальности действия. Эта особенность проявляется в том случае, если интонационно выделяется отрицательная частица при глаголе-сказуемом. Это логически подчеркивает мысль, что субъект действия должен (мог) сейчас (раньше или потом) произнести положенное действие, а он делает (сделал, сделает) наоборот, например:

Куккук пити ат в̄ари ‘Кукушка гнезда не вьёт’ (т.е. должна делать гнездо, но его не делает);

Анеквам а̄нум ат ханьс̄итэ ‘Бабушка (по линии мамы) меня не узнаёт’ (т.е. должна была узнать меня, но не узнаёт).

Логическое ударение в мансийском языке является ведущим средством, способствующим выражению грамматического значения определённости или неопределённости предмета (через смысловое содержание предложения). Логическое ударение само по себе не выражает грамматического значения определённости или неопределённости предмета, оно только может способствовать выражению таковых и обуславливать соответствующее оформление глагола-сказуемого в том или ином типе спряжения (безобъектном, объектном) в зависимости от того, воспринимается ли объект как определённый или неопределённый по каким-либо ситуативным признакам.

Смысловой прямой объект (прямое дополнение, выделенное логическим ударением) воспринимается как неопределённый:

Уч̄итель нявранан̄н ловиньтан н̄эпак мис, хаснэ т̄етр̄ати мис ‘Учитель дал своим детям (именно) книги для чтения и (именно) тетрадь’ (Ио – Ао – Оо – Д₁); сказуемое здесь выражено глаголом в форме безобъектного спряжения (изъявительного наклонения прошедшего времени);

В̄аська кол алат̄эн т̄оль нортум ‘Василий на крышу (именно) толь настелил’ (ИО – АН – Оо – Д₁); сказуемое стоит в форме безобъектного спряжения (прошедшего времени наклонения неочевидного действия).

Смысловой прямой объект (косвенное дополнение), выделенный логическим ударением, воспринимается как определённый:

Уч̄итель нявранан̄н ловиньтан н̄эпакыл мисан̄э, хаснэ т̄етр̄атил мисан̄э ‘Учитель дал своим детям (именно) книги для чтения и (именно) тетради’ (Ио – Ао – От – Д₂); сказуемое здесь выражено глаголом в форме объектного спряжения (изъявительного наклонения прошедшего времени);

В̄аська кол алатэ т̄оллil пантме ‘Василий крышу дома, оказывается, покрыл (именно) толем’ (Ио – Ао – От – Д₂); сказуемое стоит в форме объектного спряжения (наклонения неочевидного действия прошедшего времени).

Своеобразие этих конструкций заключается в том, что в них слово, обозначающее адресат действия, никогда не подчёркивается логическим ударением.

Из приведенных выше двух групп предложений видно, что слово, обозначающее объект действия, в одних случаях может быть употреблено в основном падеже, в других случаях – в косвенном падеже. Предмет, обозначенный этим именем, в одном случае воспринимается как определённый, в другом – как неопределённый. И во всех этих случаях слово, обозначающее объект действия, подчёркивается логическим ударением.

В мансийском языке реальный исполнитель действия (логический субъект) в одних случаях может быть представлен именем в основном падеже, в других же случаях – в косвенном падеже. Каждый раз предмет, обозначенный им, воспринимается как определённый.

а) Реальный исполнитель (или просто исполнитель) действия обозначен именем в основном падеже:

П̄еть о̄йкан̄ М̄аринэ письмал хасылтапт̄увес ‘(Почтенный мужчина) Петя попросил (именно) Марину написать письмо’ (Пн – Ио – От – Д₂);

Амп хурыг тав маныгтастэ ‘Собака, это она разорвала мешок’ (Ио – Оо – Ио – Д₂).

В этом предложении реальный исполнитель действия обозначен сочетанием имени существительного в основном падеже с местоимением *тав* ‘он(а)’, употребленным в артиклевой функции и поставленным в постпозицию к имени, к которому оно относится. В предложении именно это местоимение выделяется логическим ударением.

Реальный исполнитель действия выражен именем в косвенном падеже: Эква суп агин юнтылтаптас ‘Женщина попросила сшить платье (именно) девушку’ (По – Оо – Ин – Д₁):

Петь ойка Маринэн письма хассылтаптас ‘(Почтенный мужчина) Петя попросил (именно) Марину написать письмо’ (По – Ин – Оо – Д₁). В этих двух конструкциях смысловая интонация и порядок слов способствуют выражению неопределённости логически прямого объекта действия. Поэтому сказуемое употреблено в форме безобъектного спряжения (изъявительного наклонения прошедшего времени). Таким образом, в рассмотренных предложениях слово, обозначающее реального исполнителя действия, в одних случаях употреблено в основном падеже, в других – в косвенном падеже. В том и в другом случае это слово выделяется логическим ударением. Следовательно, косвенный падеж имени существительного, обозначающего объект и реального исполнителя действия, в мансийском языке не является грамматическим показателем логического ударения, как было принято считать ранее в подобных случаях в хантыйском и мансийском языках.

Логическое ударение влияет на порядок слов в предложении. Интонационно выделяемое слово, как правило, помещается непосредственно перед сказуемым или выносится за сказуемое, в самый конец предложения, что влечёт за собой изменение смысла предложения и изменение типа спряжения глагола-сказуемого, а также оформление других членов предложения в том или ином падеже, например:

Ойкат ари усмал төварттасаныл ‘Мужчины перегородили припойменную речку (именно) сетью’ (Ио – Оо – От – Д₂), ср.:

Ойкат усмал ари төварттасыл ‘Мужчины сетью перегородили (именно) пойменную речку’ (Ио – От – Оо – Д₁), ср.:

Ари усмал ойкатн төварттавес ‘Припойменную речку перегородили сетью (именно) мужчины (а не кто-либо другой)’ (Оо – От – Ин – Д₃).

Логическое ударение не только обуславливает выбор типа спряжения, порядок слов и морфологическое оформление членов предложения, но и вызывает перестройку структуры самой конструкции, изменения ее количественного состава. Эта особенность проявляется в том, что слово, обозначающее адресат (исполнителя, объект, побудителя) действия, который необходимо выделить, как бы второй раз возникает в предложении. При этом первый раз оно обозначает предмет, а второй – замещается соответствующим местоимением в 3-м лице, выступающим как бы в функции артикля, но помещенным после того слова, к которому относится по смыслу. В предложении только это артиклевое местоимение выделяется логическим ударением и помещается перед сказуемым, например:

Ләпқаң эква нянил сартын пиркәта таве мис букв. ‘Продащица сначала хлеб (именно) бригаде отпустила’ (Ио – От – Ао – Ав – Д₁);

Теплохот тав рөнхи ‘Теплоход, (именно) он сигналил’ (Ио – Ио – Д₁);

Няврамыт тан пакв паттэгыт букв. ‘Дети, (именно) они шишки сшибают’ (Ио – Ио – Оо – Д₁);

Ойкат тан хән, тун вәрэгыт букв. ‘Мужчины (именно) они лодки и весла делают’ (Ио – Ио – Оо – Д₁).

Ср. первые два предложения без выраженного логического ударения:

Ләпқаң эква сартын пиркәта нянил мис букв. ‘Продащица сначала бригаде хлеб отпустила’ (Ио – Ао – От – Д₁);

Теплохот рөнхи ‘Теплоход сигналил’ (Ио – Д₁).

**Логическое ударение в конструкциях
с глаголом-сказуемым
с интранзитивной и транзитивной семантикой**

§ 65. Если сказуемое выражено непереходным глаголом, то при субъекте действия, воспринимаемом как определённый, употребляются такие конструкции, в которых имя, выступающее в функции подлежащего, сопровождается местоимением в 3-м лице в соответствующем числе; это местоимение употребляется в артиклевой функции, но в предложении оно, как правило, выделяется логическим ударением, например:

Вāsyt тāн мўрсэгыт ‘Утки, это они ныряют в воду’ (букв. ‘ныряют беспрерывно’) (Ио – Ио – Д₁);

Атям тав торвиньты ‘Отец, (именно) он храпит’ (Ио – Ио – Д₁).

В других родственных и неродственных языках существительные, обозначающие определённые для говорящего предметы, употребляются в родительном или винительном падежах с соответствующими аффиксами. В мансийском же языке логическое ударение в отдельных случаях заменяет эти морфологические средства.

Логическое ударение присуще не каждому предложению. Отсутствие сколько-нибудь ярко выраженного логического ударения характеризует предложение как нейтральное сообщение. Интонация в таких предложениях ровная, без изменения тона. Примеры показывают отсутствие выделения какого-либо из членов предложения:

Аннэ сяйāны сākватас ‘Анна разбила чашку’ (Ио – Оо – Д₁);

Ракв нāй харыгтас ‘Дождь потушил пожар’ (Ио – Оо – Д₁);

Ам āви лап-пантсум ‘Я закрыл(а) дверь’ (Ио – Оо – Д₁).

Таким образом, логическое ударение, подчёркивая то или иное слово, способствует выделению предмета или действия из ряда других или уточнению грамматического значения завершённости, законченности действия, выражению лексико-грамматического значения модальности действия, подчёркивает грамматическое значение

определённости / неопределённости предмета и помогает во всех случаях выразительности и точности при передаче информации. Кроме того, логическое ударение может влиять на грамматическое оформление членов предложения, на порядок слов, а также может подвергать изменению количественный состав членов предложения.

Выше мы рассмотрели конструкции, в которых сказуемое выражено глаголом со значением переходности /непереходности. Во всех этих предложениях логическим ударением может быть выделен любой член предложения в зависимости от того, какое смысловое содержание вкладывается в высказывание (см. примеры в § 64-65).

**Логическое ударение в конструкциях
с глаголом-сказуемым с каузативной семантикой**

Объект действия, обозначенный именем в основном падеже

§ 66. В конструкциях со сказуемым, выраженным глаголом в форме безобъектного спряжения, смысловой интонацией подчёркиваются слова, обозначающие логически прямой объект действия (Оо). Такое выделение имеет целью показать, что именно данный объект подвергается действию:

Омам Лāvтиян вāй вāрылтас ‘Мама попросила Клавдию сшить (именно) кисы’ (По – Ин – Оо – Д₁);

Кўсяюв Микколкан тыньсяң сагылтаптас ‘Наш хозяин попросил Николая сплести (именно) аркан (~тынзян)’ (По – Ин – Оо – Д₁).

В предложениях такого рода логическим ударением может быть выделено и слово, обозначающее реального исполнителя действия, например:

Омам вāй Лāvтиян вāрылтас ‘Мама попросила сшить кисы (именно) Клавдию’ (По – Оо – Ин – Д₁);

Начальникув нэпак пухāлтёрын хассылтаптас ‘Начальник попросил (именно) своего бухгалтера написать бумагу’ (По – Оо – Ин – Д₁).

В приведённых выше двух разновидностях предложений без изменения структуры предложения логическим ударением не может быть выделено слово, обозначающее побудителя действия (По).

В конструкциях со сказуемым, выраженным глаголом в форме объектного спряжения, логическим ударением выделяется слово, обозначающее реального исполнителя действия (Ин). Такое акцентирование имеет целью показать, что выделен из нескольких известных именно данный субъект и он производит действие:

Ам сахи хансанум Ёхыр экван якталтаптысанум 'Я орнаменты для сахи (верхняя женская одежда) попросила вырезать (именно) жену Егора' (По – Оо – Ин – Д₂);

Омам вайг Лавтиян вярлтасаге 'Мама попросила сшить кисы (именно) Клавдию' (По – Оо – Ин – Д₂).

В предложениях этой группы логическим ударением не выделяются слова, обозначающие побудителя действия (Пн) и объект действия (Оо).

В конструкциях со сказуемым, выраженным глаголом в форме субъектно-пассивного спряжения, логическим ударением выделяется слово, обозначающее реального исполнителя действия (Ин):

Омамн вайг Лавтиян вярлтавесыг 'Мама попросила сшить кисы (именно) Клавдию' (Пн – Оо – Ин – Д₃);

Агимн вās пуңк катин титтүвес 'Моя дочка позволила съесть (именно) кошке голову утки' (Пн – Оо – Ин – Д₃).

В этих конструкциях логическим ударением не выделяется объект действия (Оо) и побудитель действия (Пн).

В предложениях, когда логически прямой объект выражен именем в основном падеже, смысловой интонацией может быть выделен глагол-сказуемое в форме безобъектного, объектного и субъектно-пассивного спряжения. И каждый раз такое выделение имеет целью показать, что действие, которое предполагалось привести в исполнение, уже совершено или уже начало осуществляться, или обязательно будет сделано:

Омам Лавтиян вай вярылтас 'Мама уже попросила Клавдию сшить кисы' (По – Ин – Оо – Д₁);

Омам Лавтиян вайг вярлтасаге 'Мама Клавдию уже попросила сшить кисы' (По – Ин – Оо – Д₂);

Омамн вайг Лавтиян вярлтавесыг 'Мама уже попросила Клавдию сшить кисы' (Пн – Оо – Ин – Д₃ или Пн – Ин – Оо – Д₃).

Объект действия, обозначенный именем в творительном падеже

§ 67. В конструкциях со сказуемым, выраженным глаголом в форме безобъектного спряжения, с помощью логического ударения выделяется слово, обозначающее реального исполнителя действия (Ио). Такое выделение имеет целью показать, что именно данное лицо производит действие. В таких конструкциях логическим ударением не может быть выделено слово, обозначающее объект действия (От), побудителя действия (По) или само действие (Д₁), например:

Омам Лавтия вайг вярылтас 'Мама попросила (именно) Клавдию сшить кисы' (По – Ио – От – Д₁);

Ам махум сяил айтсум 'Я (именно) этих людей попросила пить чай' (По – Ио – От – Д₁);

Антюпка аким мисэ пумыл пины 'Мой дядя Антип (именно) корове кладёт сено' (По – Ио – От – Д₁).

В конструкциях со сказуемым в форме объектного спряжения логическим ударением выделяется слово, обозначающее объект действия (От). Такое выделение имеет целью показать, что именно на данный объект (один из нескольких известных) направлено действие:

Омам Лавтия вайл вярлтастэ 'Мама попросила Клавдию сшить (именно) кисы' (По – Ио – От – Д₂);

Тамара Марьятэ супыл юнтылтастэ 'Тамара попросила (свою) Марию сшить (именно) платье' (По – Ио – От – Д₂);

Күсаяй лэсьниканэ лән пәквсамыл вярлтаптысанэ 'Начальник попросил своих лесников заготовить плановых семян (кедровых семян) (По – Ио – От – Д₂).

В этом предложении объект выражен сочетанием двух слов *lān pākvсам*, они произносятся оба с одинаковой интенсивностью.

В конструкциях этой группы логическим ударением никогда не выделяются побудитель (По) и исполнитель (Ио действия).

В конструкциях со сказуемым в форме субъектно-пассивного спряжения логическим ударением может быть выделено слово, обозначающее объект действия (От) или побудителя действия (Пн). Такое акцентирование последнего (побудителя) имеет целью показать, что именно данный субъект производит действие:

Омамн Лāvтия вāил вāрылтāвес 'Мама попросила Клавдию сшить (именно) кисы' (Пн – Ио – От – Д₃);

Лāvтия вāил омамн вāрылтāвес '(Именно) мама попросила Клавдию сшить кисы' (Ио – От – Пн – Д₃).

В этих конструкциях без изменения структуры предложения логическим ударением не может быть выделено слово, обозначающее реального исполнителя действия (Ио).

В предложениях, когда логически прямой объект обозначен именем в косвенном падеже, смысловой интонацией может быть выделено сказуемое, выраженное глаголом в форме объектного и субъектно-пассивного спряжения:

Омам Лāvтия вāил вāрылтāстэ 'Мама уже попросила Клавдию сшить кисы' (По – Ио – От – Д₂);

Учїтель нāvрамыт нэпакыл ханьсювлаптысанэ 'Учитель детей уже обучил грамоте' (По – Ио – От – Д₂);

Омамн Лāvтия вāил вāрылтāвес 'Мама уже попросила Клавдию сшить кисы' (Пн – Ио – От – Д₃).

Для большей наглядности различий между двумя параллельными группами синтаксических конструкций, в одной из которых объект обозначен именем в основном падеже, в другой – в творительном падеже, составим таблицу различных вариантов логического ударения в предложениях.

		I группа	II группа
		Объект	
		Имя в основном падеже	Имя в творит. падеже
С К А З У Е М О Е	В безобъектной форме	По – Ин – Оо – Д ₁ По – Оо – Ин – Д ₁ По – Ин – Оо – Д ₁	нет соотв. По – Ио – От – Д ₁ нет соотв.
	В объектной форме	нет соотв. По – Оо – Ин – Д ₂ По – Ин – Оо – Д ₂	По – Ио – От – Д ₂ нет соотв. По – Ио – От – Д ₂
	В субъектно-пассивной форме	нет соотв. Пн – Оо – Ин – Д ₃ Пн – Оо – Ин – Д ₃ Пн – Ин – Оо – Д ₃	Пн – Ио – От – Д ₃ нет соотв. Пн – Ио – От – Д ₃ Ио – От – Пн – Д ₃

Таким образом, в тех разновидностях предложений (см. § 66), где объект выражен словом в основном падеже (Оо), а сказуемое – глаголом безобъектного спряжения (Д₁), логическим ударением выделяются слова, обозначающие реального исполнителя действия (Ин), объект действия (Оо), а также само действие (Д₁). Если сказуемое выражено глаголом объектного спряжения (Д₂), то смысловой интонацией выделяются слова, обозначающие реального исполнителя действия (Ин) и само действие (Д₂); если сказуемое выражено глаголом субъектно-пассивного спряжения (Д₃), то логическим ударением выделяется слово, обозначающее реального исполнителя действия (Ин) и само действие (Д₃).

Следовательно, в другой разновидности предложений (см. § 66), где объект выражен словом в творительном падеже (От), а сказуемое – глаголом в форме безобъектного, спряжения (Д₁) логическим ударением может быть выделено только то слово, которое обозначает реального исполнителя действия (Ио); если же сказуемое выражено глаголом в форме объектного спряжения (Д₂), то логическим ударением выделяется только то слово, которое обозначает объект

действия (От) или само действие (Д₂); если сказуемое выражено глаголом в форме субъектно-пассивного спряжения (Д₃), то логическим ударением могут быть выделены только те слова, которые обозначают объект действия (От), побудитель действия (Пн) и само действие (Д₃). Логическое ударение во всех этих случаях употребляется в выделительных целях. Падая на глагол-сказуемое, оно способствует выражению грамматического значения завершенности действия.

Логическое ударение и инверсия

§ 68. В лингвистической литературе существуют различные трактовки термина «инверсия». Так, например, И.И. Ковтунова в статье, посвященной этому вопросу, пишет: «Понятие инверсии применяется по отношению к разным явлениям. Нередко оно отождествляется с «обратным» порядком следования подлежащего и сказуемого. В других случаях инверсией называют необычное место любого слова, приводящее к его «смысловому выделению» [Ковтунова, 1965, с. 167]. Автор статьи считает последнюю дефиницию «наиболее неопределённым применением термина». Далее отмечается, что «иногда к инверсии относят перемещения, вызванные «актуализацией членов синтагмы», или «чаще всего это понятие связывается со стилистическими функциями порядка слов, но не всегда порядок слов, квалифицируемый как инверсия, действительно обладает стилистической в строгом смысле слова значимостью» [Ковтунова, 1965, с. 167].

Приведенные определения термина «инверсия» показывают, что в данное лингвистическое явление каждый ученый вкладывает свое понимание той или иной сущности в языке.

Для характеристики фактов необычного расположения того или иного слова в мансийском предложении мы исходим из наиболее точного, по нашему мнению, определения инверсии, данного О.С. Ахмановой. Под этим термином она понимает «нарушение обычного расположения (по-

рядка следования) составляющих предложения слов и словосочетаний, в результате чего переставленный элемент предложения оказывается выделенным и, таким образом, привлекает к себе внимание (приобретает особую психологическую или стилистическую коннотацию)» [Ахманова, 1966, с. 176].

Такой подход к анализу языкового материала в исследуемом нами языке способствует выявлению причин многочисленных вариантов перестановки слов в предложении, а также установлению причин различных морфологических изменений в членах этих предложений, а иногда и изменений в количественном составе членов предложения, обусловленных различными вариантами смыслового содержания предложения, возникающими под воздействием логического ударения.

Итак, в мансийском языке мы под инверсией понимаем любое перемещение слова с его «обычного» места под воздействием логического ударения, вызванное стремлением говорящего к максимальной точности в высказывании. Следует подчеркнуть, что переставляемый при этом или морфологически изменившийся член предложения сохраняет свою функциональную значимость.

Как отмечалось выше (см. § 56-62), в мансийском языке сказуемое обычно стоит в конце предложения, подлежащее тяготеет к началу предложения, определение помещается перед определяемым, все подчиненные члены предложения находятся перед подчиняющимися, а слова, выражающие обстоятельства образа действия, причины, цели, времени и места, размещаются непосредственно перед сказуемым. О подобных явлениях в самодийских языках Н.М. Терещенко пишет следующее: «...тяготение сказуемого к концу предложения является проявлением свойственной самодийским (и, шире, уральским) языкам общей синтаксической закономерности: зависимые члены предложения помещаются перед тем словом, с которым они связаны по способу подчинения» [Терещенко, 1973, с. 289].

В мансийском языке имя в творительном падеже, обозначающее объект действия, стоит непосредственно перед сказуемым, если это место не занято другим словом (например, прямым дополнением), выделенным посредством логического ударения. Слова, обозначающие обстоятельство времени и места, иногда могут быть помещены перед подлежащим, но лишь в том случае, если они характеризуют предложение в целом, а не сказуемое.

В мансийском предложении могут быть произведены следующие необычные перемещения его членов под воздействием логического ударения:

а) Подлежащее помещается после сказуемого в двучленном предложении, например: *Ёхтыс тав* 'Пришел он' (т.е. 'ожидали другого', без инверсии: *Тав ёхтыс* 'Он пришёл'); *Сорумн та патсыг сас аквторыг экваг ойкаг* 'И умерли оба одновременно жена и муж'. В этом предложении совершенно необычный для мансийского языка порядок слов: сказуемое, выраженное сочетанием слов *сорумн та патсыг* 'и умерли', стоит в начале предложения, обстоятельство (образа действия) *сас аквторыг* 'оба одновременно' следует за сказуемым, и лишь в конце предложения стоит подлежащее – исполнитель действия. Без инверсии было бы: *Экваг ойкаг сас аквторыг сорумн та патсыг* 'Жена и муж оба одновременно и умерли'.

б) Подлежащее переставлено после обстоятельства места: *Ўс ёлыпәлт тирсини экваг ойкаг олэг* 'За городом живут (именно) жена и муж – крестьяне'. Здесь обстоятельство *ўс ёлыпәлт* 'за городом' стоит в начале предложения, и лишь за ним следует подлежащее, выраженное словосочетанием *тирсини экваг ойкаг* 'жена и муж – крестьяне'. Без инверсии было бы: *Тирсини экваг ойкаг ўс ёлы-пәлт олэг* 'Жена и муж – крестьяне за городом живут', букв. 'под городом'.

Выше отмечалось, что логически выделяемое слово, как правило, помещается непосредственно перед сказуемым. Однако если нужно особенно интенсивно выделить это слово, то оно может ставиться после сказуемого, в конце предложения. Такие слова могут выражать:

а) обстоятельство образа действия:

Йигирисе та о́ньситэ ёмсякв 'Сестрѐнку он содержит (именно) хорошо', без инверсии: *Йигирисе ёмсякв та о́ньситэ* 'Сестрѐнку он хорошо содержит'; *Ань нэ нэматыр ат лавыс вассыг* 'Эта (та) женщина не сказала больше (именно) ничего', без инверсии: *Ань нэ вассыг нэматыр ат лавыс* 'Эта (та) женщина больше ничего не сказала'; *Арка Мәнтари пормасыт: олнэ, сөрнитэ тав кәтән та патсыт, тав та тыналахтуңкве патыс тәрум лавум сирл* 'Имущество Арка-Мантари: деньги, золото перешло в его (мальчика) руки, теперь он начал торговать (именно), как было суждено небесами', без инверсии: *Арка Мәнтари пормасыт: олнэ, сөрнитэ тәрум лавум сирл тав кәтән та патсыт, тав та тыналахтуңкве патыс* '...как было суждено небесами, в его (мальчика) руки перешло, теперь он торговать начал';

б) обстоятельство времени:

Акв хум ты ёхтыс яңк нәтум юи-пәлт 'Вот пришёл какой-то мужчина, лёд прошёл, (именно) после того', без инверсии: *Яңк нәтум юи-пәлт акв хум ты ёхтыс* 'Лёд прошёл (после того) один мужчина вот и пришёл'; *Наң мәнь нәлп-самп нэкве олмын мәнь порат* 'Ты с мелкими чертами лица (женщиной), оказывается, была в молодости', без инверсии: *Наң мәнь порат мәнь нәлп-самп нэкве олмын* Ты в молодости с мелкими чертами лица (женщиной), оказывается, была';

в) обстоятельства места:

Асе тотвес, үнттүвес кәснаколн 'Его отца увезли, посадили (именно) в тюрьму', без инверсии: *Асе тотвес, кәснаколн үнттүвес* 'Его отца увезли, в тюрьму посадили'; *Нәх-нәглапас ос ляпа та лакви пасан вәтан* 'Вышел он из воды и (начал) близко подкрадываться к столу', без инверсии: *Нәх-нәглыс ос пасан вәтан ляпа та лакви* 'Вышел он из воды и к столу близко (начал) подкрадываться'; *Пыгрись холыт хәтал та мйны хурум наңк тытн* 'Мальчик назавтра идёт (именно) к трём лиственницам', без инверсии: *Пыгрись холыт хәтал хурум наңк тытн та мйны* 'Мальчик назавтра к трём лиственницам идёт'; *Ань тав та ханувьяс, аман ань иң тови тот* '(Этот) он вот прилип (на сиденье лодки), то ли

все ещё (там сидит) гребёт (на вёслах) там', без инверсии: ... *аман ань иң тот тови* '... то ли всё ещё там гребёт (на вёслах)'; *Мӧсьнэквӧг порнэквӧг аквӧт ӧлӧг тӧнттетӧн пӧвылт* 'Мощнэ и порнэ живут вдвоём в отдельной деревне' без инверсии: *Мӧсьнэквӧг порнэквӧг тӧнттетӧн пӧвылт аквӧт ӧлӧг* 'Мощнэ и порнэ в отдельной деревне вдвоём живут'.

Усиленное интонационное подчёркивание обстоятельства места, кроме инверсии, передаётся посредством оформления имени существительного суффиксам одного из местных падежей и его сочетания с наречным словом *тот* 'там, всегда выделяемого логическим ударением. Эти обстоятельственные слава могут стоять рядом или быть разъединенными каким-либо словом или группой слов, например: *Ань ялпың колт пыгрись тот ханьситэ* 'Он (купец) (именно) в церкви мальчика в священном доме там узнаёт' или *Ань пыгрись ялпың колт тот ханьситэ* 'Он (купец) мальчика в церкви там узнаёт'. Здесь в первом предложении два первых обстоятельственных слова из комплекса *ялпың колт* 'в священном доме' стоят непосредственно перед дополнением *пыгрись* 'мальчик', третье же слово из них, *тот* 'там', помещено после этого дополнения непосредственно перед сказуемым. Во втором предложении все обстоятельственные слава *ялпың колт тот* стоят рядом и помещены непосредственно перед сказуемым. Однако и в первом, и во втором вариантах предложений не чувствуется нарушения обычного порядка слов, эти перестановки в предложении допускаются без ущерба для смысла;

г) обстоятельства цели:

Ос наң ос манарыл майвӧсн акин үс ӕхтаңкве? 'А тебе что дали (родные) город твоего свёкра обвести вокруг?', без инверсии: *Ос наң ос акин үс ӕхтаңкве манарыл майвӧсн?* 'А тебе твоего свёкра город обвести вокруг что же (родные) дали?'; *Ӕлмхӧлас хӧп вӧви тувнув тӧлматыглан мӧгыс...* 'Человек лодку просит, чтобы неподалёку съездить', без инверсии: *Ӕлмхӧлас тувнув тӧлматыглан мӧгыс хӧп вӧви* 'Человек неподалёку ездить лодку просит'; *Таияге акван-пӧхтӧг*

алхатуңкве 'Те схватятся драться', без инверсии: *Таияге алхатуңкве акван-пӧхтӧг* 'Те драться схватятся'; *Ӱс янытыл та минӧсыт сунсыглахтуңкве* '(Они) все по городу отправились (гулять), (чтобы) осматривать (его)', без инверсии было бы: *Ӱс янытыл сунсыглахтуңкве та минасыт* '(Они) по городу осматривать его и отправились'.

При обычном порядке слов обстоятельства цели предшествует личноглагольной форме сказуемого.

Дополнения (как прямое, так и косвенное) тоже могут быть помещены после сказуемого, например: *Эква-пыгрись ӧлнӧ мӧгыс сяр патытн сӧпитам кол* 'Для проживания Эква-пыгриса в самой передней части (дома) он приготовил комнату', без инверсии: *Эква-пыгрись ӧлнӧ мӧгыс кол сяр патытн сӧпитам* 'Для проживания Эква-пыгриса комнату в самой передней части (дома) он приготовил'; *Аквӧ, мӧнрыг пӧтн тӧратаслын паль хантыл?* 'Бабушка, почему ты котёл свой заправила ушной серой?' (фольклор), без инверсии: *Аквӧ, пӧтн манрыг паль хантыл тӧратаслын?*; *Сяр ӕмякв пасан вӧтан тув люльмытас, та консыгтавес кӧтпалӧнл* 'Он совсем близко к столу встал и (тот) схватил (его) за руку', без инверсии: ... *люльмытас, кӧтпалӧнл та консыгтавес; Ам тотсум охсар ӧйка хӧйталӧлум нӧ* 'Я в жёны взял засватанную лисом девушку', без инверсии: *Ам охсар ӧйка хӧйталӧлум нӧ тотсум* 'Я засватанную лисом девушку (в жёны) взял'. При обычном порядке слов дополнение предшествует сказуемому.

Глагольная приставка также может находиться после сказуемого, быть оторванной от него и выделенной логическим ударением, например: *Ань пӧтың хӧлан пӧтӧн нӧлув* 'Этих (тех) рыб опустите же в котёл (варить)' (Оо – Д₁ – Гпр); *Хӧлпанув ӧнтталасанув, вӧтн пӧримат хот* 'Мы ставили сети, а ветер их, оказывается, (именно в верёвку) скрутил' (Ин – Д₃ – Гпр).

Нарушением обычного порядка слов является и то, что усилительная частица (*та*) отрывается от сказуемого и ставится в начале предложения, например: *Та кос мӧнь мӧсьнӧ*

āgiug n̄ygyg ūrhatēg, s̄ānēn at ēhty ‘И вот дочка и сын молодой мощнэ очень ждали (мать), но она не пришла’, без инверсии: *Mān̄ m̄ōs̄n̄ āgiug n̄ygyg ta kos ūrhatēg ...* ‘Дочь и сын молодой мощнэ и вот ждут (мать) ...’.

В мансийском языке нарушение последовательности протекания действий в предложениях, следующих одна за другим, также воспринимается как инверсия, например: *Акваг āкарыгн с̄ясигн пуруңкве воратаве, тув ēhtыс* ‘Вот-вот собаки укусят (её), пришла она туда’, без инверсии: *Тув ēhtыс, āкарыгн с̄ясигн акваг пуруңкве воратаве* ‘Пришла она туда, собаки вот-вот укусят (её)’; *Няньсакванэ тэсанэ, п̄аңк вит а̄нытэ кональ равтасастэ, йснас āви п̄унсыгт̄алыс* ‘Он (тот мужчина) хлебные крошки съел, а грязную воду в чашке выплеснул, открыл створку окна’, без инверсии: *Няньсакванэ тэсанэ, иснас āви п̄унсыгт̄алыс, п̄аңк вит а̄нытэ кональ равтасастэ* ‘Он (тот мужчина) хлебные крошки съел, открыл створку окна, грязную воду в чашке выплеснул’.

Придаточные предложения, характеризующие условия совершения главного действия, тоже могут быть помещены после сказуемого главного предложения, обычно же они стоят перед главным предложением, например: *Ам, – л̄ави, – атс̄ат солковил мыглум, эри ке* ‘Я, – говорит, – пятьсот рублей тебе дам, нужно если’, без инверсии: *Ам, – л̄ави, – эри ке, атс̄ат солковил мыглум* или: *Эри ке, ам, – л̄ави, – атс̄ат солковил мыглум* ‘Я, – говорит, – нужно если, пятьсот рублей тебе дам’, или: ‘Нужно если, я, – говорит, – пятьсот рублей (тебе) дам’.

Из всех названных выше членов предложения самое устойчивое положение занимает определение к имени. Оно всегда помещается непосредственно перед определяемым словом. Если же определение ставится после определяемого слова, то оно теряет свои функции и выступает в роли именного сказуемого, например: *Восьрам пунпа х̄урум х̄оптытем ұлыңыг х̄айтэгыт* ‘Мои три быка-оленья с бежевым мехом весело бегут’ здесь определение стоит перед именем существительным, к которому оно относится, и выступает в

функции собственного определения; *Х̄оптум восьрам пунпа* ‘У моего быка-оленья – бежевы мех’, здесь словосочетание ‘бежевый мех’ помещается после имени существительного и становится именованным сказуемым. В этой функции оно изменяется по числам, например: *Х̄урум х̄оптум восьрам пунпат* или *Х̄урум х̄оптум восьрамыт* ‘Мои три быка-оленья – бежевые’ (букв. ‘бежевошерстные’).

Следовательно, инверсия определения не допускается, хотя оно может выделяться логическим ударением.

В случае с притяжательным определением дело обстоит несколько иначе: между логически выделяемым определением и не выделяемым имеется различие, например: *āтям кол* ‘дом отца’ (букв. ‘отец дом’), ср.: *āтям тав колэ* или *āтям колэ* ‘дом именно отцовский’ (букв. ‘отец он дом его’); *с̄алы а̄ныт* ‘рог оленя’ (букв. ‘олень рог’), ср.: *с̄алы тав а̄нытэ* или *с̄алы а̄нытэ* ‘рог именно олений’ (букв. ‘олень он рог его’). Таким образом, при необходимости логического выделения определения с притяжательным суффиксом является плеонастическое местоимение к имени в соответствующем числе, лице, и это местоимение выделяется логическим ударением. Кроме того, слово, обозначающее предмет принадлежности, в таком словосочетании обязательно оформляется притяжательным суффиксом.

Имя в направительном падеже, выделяемое логическим ударением и обозначающее побудителя действия, ставится непосредственно перед сказуемым:

Н̄аста эква пувлын кол пумв̄арн м̄ахмытн п̄алтылтавес ‘Косари попросили тётку Настю затопить баню’ (Ио – От – Пн – Д₃).

Здесь возможна и такая перестановка членов предложения: (От – Ио – Пн – Д₃).

Примечание. Последний вариант перестановки членов предложения не влечет за собой изменения смыслового содержания предложения и грамматического оформления его членов, и по этой причине этот вариант перестановки слов нельзя рассматривать как инверсию.

Точно так же непосредственно перед сказуемым может стоять имя в направительном падеже, обозначающее реального исполнителя действия, если при этом слово, обозначающее объект действия, оформлено основным падежом²³, в других же случаях именно объект, обозначенный именем в творительном падеже, ставится непосредственно перед сказуемым, например:

Лāпкaң э́ква саквняланэ мори ма́хумн миманэ ‘Продавщица дробь чужим людям, оказывается, раздала’ (По – Оо – Ин – Д₂);

Ка́питан о́йкан те́плохот пормасыт на́лми ва́тан ты пāвлың ма́хумн алмтаптувэ́сыт ‘Капитан попросил людей из этой деревни перетаскать на берег груз для теплохода’ (Пн – Оо – Ин – Д₃).

Когда сказуемое выражено глаголом в безобъектном спряжении, имя в основном падеже, обозначающее адресат действия, обычно ставится перед именем в творительном падеже, обозначающим объект действия. Когда адресат действия воспринимается говорящим как определенный, слово, называющее его, обозначается дважды, при этом первый раз существительным, а второй – местоимением, употребленным в артиклевой функции и таким образом связанным с тем предметом. В предложении лишь это местоимение ставится непосредственно перед сказуемым и выделяется интонацией (аналогичные случаи см. в § 65) например:

Совхосүв со́пакыл пирка́тирув таве туп мис ‘Наш завхоз дал сапоги только бригадиру’ (Ио – От – Ао – Ав – Д₁).

После слова в творительном падеже, обозначающего объект действия, может стоять имя в основном падеже, выражающее исполнителя действия (Ио); без выделения его

²³ В ненецком и энецком языках также отмечается перемещение членов предложения (в частности, прямого дополнения) под воздействием логического ударения [см. Терещенко, 1973, с. 284-285].

логическим ударением это слово не ставится рядом со сказуемым: *Сāлың суныл няврамыт ёхтысыт* ‘На оленьей нарте приехали (именно) дети’ (От – Ио – Д₁).

Имя в творительном падеже, обозначающее объект действия, может стоять в начале предложения в тех случаях, когда сказуемое выражено глаголом в субъектно-пассивном спряжении, если при этом слово, выражающее реального исполнителя действия, выделяется логическим ударением, и предмет (лицо), обозначающий его, воспринимается как определённый. Соответствующий субъект здесь также обозначается дважды и оба слова ставятся рядом со сказуемым: сначала существительное, обозначающее предмет, затем указывающее на него местоимение, выделенное логическим ударением:

Пувлын кол ма́хмытн На́ста э́ква тав пāлтылтавес ‘Люди попросили (именно) тетку Настю затопить баню’ (От – Пн – Ио – Мо – Д₃).

Если логической интонацией выделяется сказуемое, то допускается следующий порядок слов: в начале предложения стоит слово, обозначающее исполнителя действия, затем следует имя, обозначающее побудителя действия, а перед сказуемым стоит объект действия:

На́ста э́ква ма́хмытн пувлын кол пāлтылтавес ‘Люди уже попросили тетку Настю затопить баню’ (Ио – Пн – От – Д₃).

Возможен и другой вариант: в начале предложения стоит слово, обозначающее побудителя действия, за ним – слово, обозначающее исполнителя действия, а далее так же, как и в предыдущем варианте:

Ма́хмытн На́ста э́ква пувлынколыл пāлтылтавес (перевод тот же) (Пн – Ио – От – Д₃).

В последних двух предложениях от перестановки двух первых компонентов смысловое содержание предложения и морфологическое оформление членов предложения не меняются, и поэтому мы не считаем подобную перестановку инверсией.

В тех случаях, когда делается особенно сильное логическое ударение на слове, обозначающем побудителя действия

или исполнителя, это слово может быть поставлено после сказуемого, в самый конец предложения, например:

Сасгум камка сагылттас акитэн ‘(Мой) дядя попросил плести гимгу (рыболовную снасть) именно своего деда’ (По – Оо – Д₁ – Ин).

В зависимости от смысла предложения возможны следующие варианты порядка слов:

Мән пёрмер-кўсяюв силос мāгыс вōнхал хилылтаптувёсув ‘Нас хозяин-фермер для силоса яму вырыть попросил’ (Ио – Пн – Ап – От – Д₃);

Пёрмер-кўсяюв силос мāгыс вōнхал хилылтаптувёсув ман ‘Хозяин-фермер для силоса яму вырыть попросил нас’ (Пн – Ап – От – Д₃ – Ио);

Мән пёрмер-кўсяювн силос мāгыс вōнхал хилылтаптувёсув ‘Нас хозяин-фермер для силоса яму вырыть уже попросил’ (Ио – Пн – Ап – От – Д₃);

Мән силос мāгыс вōнхал хилылтаптувёсув пёрмер-кўсяювн ‘Нас для силоса яму вырыть попросил хозяин-фермер’ (Ио – Ап – От – Д₃ – Пн).

Когда сказуемое выражено глаголом в форме безобъектного (Д1) и объектного спряжения (Д2), также существуют различные варианты расстановки членов предложения, смысловое содержание которых не совпадает со смысловым содержанием и грамматическим оформлением тех предложений, которые приведены выше. Факты инверсии свидетельствуют о том, что порядок слов в мансийском языке не является застывшим, как принято было считать прежде. Однако следует отметить, что варианты перестановки членов предложения не бесконечны и не произвольны. Они связаны со смыслом сообщения. Инверсия применяется для достижения наибольшей чёткости передаваемой мысли.

Перестановку того или иного слова в конец предложения под воздействием логического ударения нельзя считать свидетельством того, что нарушение порядка слов в мансийском языке произвольно. Отметим, что несоблюдение установившихся в языке норм ведёт к нарушениям грамматической стройности системы этого языка.

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 69. Во всех конструкциях, в которых сказуемое выражено глаголом в форме безобъектного, объектного и субъектно-пассивного спряжения, объект действия может быть выражен именем в основном или творительном падеже. Слово, обозначающее исполнителя действия, может быть оформлено основным падежом или направительным. Та или иная морфологическая форма слова употребляется в предложении при определённых условиях.

Члены предложения в конструкциях с глаголом-сказуемым в форме безобъектного спряжения

§ 70. В предложении с глаголом-сказуемым в форме безобъектного спряжения может быть два основных члена: подлежащее и сказуемое (если глагол непереходный); три основных члена: подлежащее, прямое дополнение и сказуемое; четыре: подлежащее, прямое дополнение, косвенное дополнение и сказуемое (если глагол переходный); и пять: подлежащее, прямое дополнение, косвенное дополнение, еще одно косвенное дополнение с послелогом и сказуемое (если глагол каузативный).

Сказуемое – непереходный глагол

§ 71. В предложении всего два основных члена: подлежащее и сказуемое. Подлежащее, имя в основном падеже²⁴, с глаголом-сказуемым согласуется в числе и лице, например:

Амн уи ‘Собака плавёт’ (Ио – Д₁);

Нāиштуйт рōнхи ‘Паровоз гудит’ (букв. ‘кричит’) (Ио – Д₁).

Однако при сказуемом, непереходном глаголе, может быть и три основных члена, если исполнитель действия выделяется говорящим из ряда других возможных предметов (лиц), способных заменить его: сказуемое и два подлежащих, например:

²⁴ Основной падеж имени в мансийском языке не имеет суффиксального показателя.

Ātjam tav ěhtыс ‘Отец (именно) он пришёл’ (Ио – Ио – Д₁). Здесь подлежащее как бы повторяется еще раз через местоимение 3-го лица *tav*.

Сказуемое – переходный глагол

§ 72. В предложении три основных члена: подлежащее (исполнитель действия), прямое дополнение (объект действия) и сказуемое. Подлежащее, имя в основном падеже, согласуется с глаголом-сказуемым в числе и лице; дополнение, тоже имя в основном падеже, не находит отражения в глаголе-сказуемом. В таких конструкциях подлежащее, обозначающее исполнителя действия, всегда предшествует дополнению, выражающему объект действия, например:

Куккук пити ат вāри ‘Кукушка гнезда не вьёт’ (Ио – Оо – Д₁);

Та товлыңхан āгмың мāхум тотыглы ‘Тот самолёт развозит больных’ (Ио – Оо – Д₁);

Кати мātāпрись нувыс ‘Кошка поймала мышку’ (Ио – Оо – Д₁);

Пыгрись лунт пāтамтас ‘Мальчик гуся застрелил’ (Ио – Оо – Д₁);

Ōйка пунакве кātн-паттыс ‘Мужчина добыл медведя’ (Ио – Оо – Д₁).

В предложениях, подобных рассмотренным выше, подлежащее и прямое дополнение различаются только своим местоположением. Как отмечает И.И. Мещанинов, в таких случаях «постановка члена предложения на определённое место есть грамматическая форма» [Мещанинов, 1963, с. 8].

В предложении логическим ударением может быть выделено слово, обозначающее исполнителя действия. В этом случае данное слово (подлежащее) как бы повторяется дважды, второй раз в виде местоимения 3-го лица в основном падеже:

Āги tav āви лап-пантыс ‘(Именно) девушка, она закрыла дверь’ (Ио – Ио – Оо – Гпр – Д₁).

В предложении, подобное рассмотренному выше, может быть введено косвенное дополнение – имя в направительном

падеже, обозначающее адресат действия. В этом случае конструкция становится четырехчленной, например:

Вāська ōйка лувың сунэн косупка вāри ‘Василий на сани делает кошовку’ (Ио – Ан – Оо – Д₁);

Ōньгум āмпанэн пūt вāри ‘Сноха моя для собак готовит еду’ (Ио – Ан – Оо – Д₁);

Ēква суп āгитэн юнты ‘Женщина (именно) дочке шьёт платье’ (Ио – Оо – Ан – Д₁).

Здесь так же, как и в предыдущих предложениях, слова, обозначающие субъект и объект действия, оформлены основным падежом, имя же, обозначающее адресат действия (*сунэ-н, āмпанэ-н, āгитэ-н*)²⁵, употребляется в направительном падеже, получая суф. -н.

Сказуемое – каузативный глагол

§ 73. В предложении всегда не менее четырёх основных членов: подлежащее (побудитель действия), прямое дополнение (объект действия), косвенное дополнение (исполнитель действия) и сказуемое. В отличие от предыдущих предложений, кроме слов, обозначающих исполнителя и объект действия, здесь вводится имя, выражающее побудителя действия, и это имя, как и объект действия, оформляется основным падежом. Имя же, обозначающее реального исполнителя действия, стоит в направительном падеже и выступает в функции косвенного дополнения, например:

*Омам хāп Вāссилян вāрЫлтас*²⁶ ‘Мама попросила сделать лодку (именно) Василия’ (По – Оо – Ин – Д₁);

Тамāра Мāрьян суп юнтЫлтам ‘Тамара, оказывается, попросила Марью сшить (какое-то) платье’ (По – Ин – Оо – Д₁).

²⁵ Здесь и далее показатель падежа в подобных случаях отделяется от основы слова дефисом.

²⁶ В этой конструкции слово, обозначающее объект действия, не должно быть оформлено притяжательным суффиксом. В противном случае объект воспринимался бы как определённый и соответственно была бы иная форма спряжения.

В предложении со сказуемым, выраженным каузативным глаголом, может быть и пять основных членов. Кроме того, в предложение может быть включено имя, обозначающее посредника действия, которое всегда употребляется в основном падеже в сочетании с послелогом (т.е. является косвенным дополнением), например: *Тамāра омаѣ ѣт румѣкватѣн русь суп юнтылтас (юнтылтаптас)* 'Тамара через свою мать попросила знакомую (русскую) женщину сшить ей русское платье' (По – Кп – Ин – Оо – Д₁).

В таких предложениях может быть и шесть основных членов: *Сѣман ѡйка ѣкватѣ ѣт нуйтāглыл Рима таве юнтылтаптас* 'Семён через жену попросил Риму сшить костюм' (По – Кп – От – Ио – Ио – Д₁).

Имя, обозначающее смысловой прямой объект действия, в конструкциях, подобных приведённым выше, может быть употреблено не в основном, а в творительном падеже; при этом слова, называющие реального исполнителя действия и адресат действия, даются в основном падеже. В этих конструкциях в начале предложения всегда помещается слово, обозначающее реального исполнителя действия (подлежащее), переданное именем в основном падеже, и лишь после него ставится слово, обозначающее адресат действия (оно и грамматическое прямое дополнение). Такой порядок слов применяется с той целью, чтобы не заменить функцию исполнителя адресатом действия. Сказуемое в таких предложениях выражено переходным глаголом. Например:

Пыгув хāпе моторыл вāри 'Наш сын к лодке прикрепляет мотор' (Ио – Ао – От – Д₁);

Ѣква āгитѣ сагыл саги 'Женщина заплетает (именно) дочке косу' (Ио – Ао – От – Д₁).

Если сказуемое выражено каузативным глаголом, то при отсутствии адресата действия в конструкции особым членом предложения обозначается побудитель действия, он же и грамматическое подлежащее; в функции прямого дополнения употребляется слово, обозначающее реального исполнителя действия, а смысловой прямой объект действия обозначается косвенным дополнением:

Тав пāля пумыл тытты 'Она (именно) овечку кормит травой' (букв. 'Она (именно) овечке даёт возможность есть траву') (По – Ио – От – Д₁).

В этих конструкциях слово, обозначающее побудителя действия, всегда предшествует слову со значением реального исполнителя действия. В противном случае произошло бы смешение побудителя и исполнителя действия, так как оба слова, обозначающие их, одинаково оформлены основным падежом. Следовательно, порядок слов здесь также служит формой разграничения названных выше логических и грамматических категорий: побудителя и исполнителя действия, подлежащего и прямого дополнения. Оба дополнения, как прямое, так и косвенное, в этих конструкциях не находят отражения в глаголе-сказуемом.

В рассмотренных выше случаях в одних конструкциях всего два члена: подлежащее и сказуемое в форме безобъектного спряжения, в других – три члена: подлежащее, прямое дополнение и сказуемое. Подлежащее (исполнитель действия) выражено именем в основном падеже, согласуется со сказуемым в числе и лице, прямое дополнение (объект действия) тоже передается именем в основном падеже, но не находит отражения в сказуемом. Дополнение в предложении всегда следует после подлежащего, чтобы не смешивать функции этих членов предложения, так как их формы совпадают. К имеющимся трем членам может быть добавлено косвенное дополнение, обозначающее адресат действия и переданное именем в направительном падеже. В четырёхчленном предложении может присутствовать имя, обозначающее побудителя действия, оформленное основным падежом и выступающее в функции подлежащего. В таких конструкциях в основном падеже стоит также слово, обозначающее объект действия и выступающее в качестве прямого дополнения. Кроме них, имеется имя, называющее исполнителя действия, употребленное в направительном падеже и выполняющее функцию косвенного дополнения. В этих конструкциях подлежащее (побудитель действия) также всегда предшествует прямому дополнению (объекту

действия), так как слова, обозначающие их, стоят одинаково в основном падеже.

Имеется группа предложений, где слово, обозначающее логически прямой объект действия, оформляется творительным падежом и является косвенным дополнением, в этом случае имя, передающее адресат действия, стоит в основном падеже и является прямым дополнением; слово, обозначающее исполнителя действия, тоже стоит в основном падеже и выступает в функции подлежащего. Имя – исполнитель действия здесь предшествует слову со значением адресата действия. В четырёхчленное предложение вводится имя, называющее побудителя действия, употребленное в форме основного падежа и выступающее в функции подлежащего. В роли прямого дополнения здесь употребляется имя в основном падеже, обозначающее исполнителя действия. В этих конструкциях слово, обозначающее побудителя действия, предшествует слову со значением исполнителя действия.

Связь во всех приведенных выше конструкциях субъектная: глагол-сказуемое и подлежащее согласуются в числе и лице, другие же члены предложения с глаголом-сказуемым формально (посредством морфологических формантов) не связаны.

Члены предложения в конструкциях с глаголом-сказуемым в форме объектного спряжения

Сказуемое – переходный глагол

§ 74. В предложении не менее трех основных членов: подлежащее (исполнитель действия), прямое дополнение (объект действия) и сказуемое. Подлежащее, выраженное именем в основном падеже, согласуется с глаголом-сказуемым в числе и лице; прямое дополнение, обозначенное именем тоже в основном падеже, в отличие от предыдущих групп предложений находит отражение в глаголе-сказуемом в виде согласования в числе. В этих целях к глаголу-

сказуемому перед личным окончанием добавляется специальный суффикс объекта. Если объект стоит в ед. числе, то употребляется морфема -л – в 1-м и 2-м лице, в 3-м же лице – -т(э). Если объект в дв. числе, то – -аг, а при мн. числе – -ан. Например: *Ам āви лап-пант̄ислум* ‘Я (именно) закрыл дверь’ (Ио – Оо – Гпр – Д₂); *Эква карт̄ейпка поргыт т̄япгал-тытэ* ‘Женщина уже полет картофеля’ (Ио – Оо – Д₂).

Здесь в первом предложении сказуемое употреблено в 1-м лице ед. числа, объект – в ед. числе, поэтому перед личным окончанием -ум (-ым) стоит объектный суф. -л: *лап-пант̄ис-л-ум*. Во втором предложении сказуемое стоит в 3-м лице ед. числа, объект в ед. числе, поэтому перед личным окончанием -э стоит объектный суф. -т: *т̄япгал-ты-т-э*. Сказуемое в этих конструкциях может быть употреблено в форме наклонения неочевидного действия прошедшего времени. В этом случае оно оформляется суф. -ам, показателем прошедшего времени указанного наклонения, после этой морфемы ставится показатель ед. числа объекта -т, и к нему присоединяется окончание 3-го лица ед. числа -э, например: *Тав сюлкин сагнэ п̄ля пун х̄ураты, п̄ля ёл-понигтамтэ (ёл-понигт-ам-т-э)* ‘Она шерсть для вязания чулок стрижёт, поэтому овцу, оказывается, прижала (к земле)’ (Ио – Оо – Д₂).

В конструкцию, подобную рассмотренной выше, может быть введено слово, обозначающее адресат действия, выраженное именем в направительном падеже и выступающее в функции косвенного дополнения. В этом случае предложение становится четырехчленным, например: *В̄асиль в̄ата хумн охсар мистэ* ‘Василий все же дал купцу лису’ (Ио – Ан – Оо – Д₂) (здесь глагол-сказуемое имеет суффикс объектного спряжения -т); *Ойкама х̄уланэ мори м̄ан т̄орм м̄агс маяпамане* ‘Мой муж свою добычу в неблагоприятные руки даром и легко, оказывается, отдал’. Здесь сказуемое *маяпам-ан-э* в форме наклонения неочевидного действия прошедшего времени оформлено суф. мн. числа объекта -ан и окончанием 3-го лица ед. числа -э.

Сказуемое – каузативный глагол

§ 75. В предложении не менее четырёх членов: подлежащее (побудитель действия), прямое дополнение (объект действия), косвенное дополнение (исполнитель действия), и сказуемое. Подлежащее, выраженное именем в основном падеже, согласуется с глаголом-сказуемым в числе и лице; прямое дополнение, также обозначенное именем в основном падеже, согласуется с глаголом-сказуемым только в числе. Косвенное дополнение (имя в направительном падеже) не находит отражения в глаголе-сказуемом. Сказуемое в этих конструкциях всегда оформляется морфемой того или иного объектного суффикса. Например:

Вāнька эква ныгрисятētэ āквумн уральтаптыстэ ‘Жена Ивана попросила (именно) мою бабушку посмотреть за своим сынишкой’ (По – Оо – Ин – Д₂);

Мāн сāлыянув нёрт олнэ мāхмытн осьлтаптасанув ‘Мы попросили людей, живущих в горах, содержать наших оленей’ (По – Оо – Ин – Д₂).

Здесь в первом предложении один объект действия (*ныгрисятētэ* ‘сынишка’), поэтому в сказуемое (*уральтаптыс-т-э*) введён показатель ед. числа объекта -т, к которому присоединяется окончание 3-го лица ед. числа -э. Во втором предложении объект представлен во мн. числе (*сāлыянув* ‘наши олени’), и поэтому в сказуемое (*осьлтаптас-ан-ув*) добавляется суффикс мн. числа объекта -ан, за ним следует личное окончание 1-го лица множественного числа -ув.

В этом типе предложений может быть и пять основных членов, когда в предложение вводится имя, обозначающее посредника действия и оформленное основным падежом, но сочетающееся с послелогом; при этом все остальные имена и глагол-сказуемое сохраняют ту же грамматическую форму, что и в предыдущих конструкциях, например:

Мāн пāвлың мāхманув ялнэ-миннэ хōтпат ёт писаляныл акваг Сāнка ойкан сёпитаптыгыляныл ‘Жители нашей деревни через попутчиков всегда просят Александра отремонтировать свои ружья’ (По – Кп – Оо – Ин – Д₂).

Здесь сказуемое (*сёпитаптыгы-ян-ыл*) употреблено в 3-м лице мн. числа с окончанием -ыл, перед которым следует объектный суф. мн. числа -ан, так как объект действия стоит во мн. числе.

Порядок слов является относительно устойчивым. Это объясняется тем, что морфологическое оформление имен, выражающих побудителя и объект действия, совпадает.

В предложении, подобное приведённому, может быть введён адресат действия, в этом случае исполнитель не называется, например:

Мāн пōчта хосыт āгмың нэ мāгыс пўльницаныл лёккар āгиюв тётылтаптаслув ‘Мы через почту для больной женщины из больницы нашего врача просили прислать’ (По – Кп – Ап – Оо – Д₂).

В этой конструкции слово, обозначающее адресат действия, сочетается с послелогом и помещается перед именем в основном падеже, выражающим объект действия и стоящим непосредственно перед глаголом-сказуемым с объектным суффиксом -л, так как объект употреблен в ед. числе.

Синтаксическая связь во всех рассмотренных предложениях субъектно-объектная: глагол-сказуемое согласуется с подлежащим в числе и лице, а с прямым дополнением, обозначающим объект действия, – в числе. Подлежащее здесь совпадает со словом, обозначающим побудителя действия, при сказуемом – каузативном глаголе, или же со словом, обозначающим исполнителя действия, при сказуемом – переходном глаголе.

В отличие от рассмотренной группы (§ 74), при глаголе-сказуемом в форме объектного спряжения имя, обозначающее смысловой прямой объект, может стоять не в основном падеже, а в творительном и выступать в функции косвенного дополнения; имя, называющее исполнителя действия, употребляется в основном падеже и выступает в функции прямого дополнения. Например:

Оньгум Ёхор эква хансал якталтастэ ‘Сноха попросила жену Егора вырезать орнаменты’ (По – Ио – От – Д₂);

Тән хумыг тәрвитың рұптал вәрылтаптысаганыл 'Они (этих) двух мужчин тяжёлую работу делать заставили' (По – Ио – От – Д₂).

В таких конструкциях действие тоже может быть произведено через посредника, например:

Учитѐлюв нѣврамыт нѣтум хосыт яныг мѣхум нѣпакыл ханьсювлаптысанэ 'Наш учитель благодаря детям заставил взрослых научиться грамоте' (По – Кп – Ио – От – Д₂). Здесь имя в основном падеже, обозначающее посредника действия, сочетается с послелогом и помещается непосредственно после слова, называющего побудителя действия.

В рассмотренных типах предложений в одних конструкциях может быть три члена: подлежащее (исполнитель действия), прямое дополнение (объект действия) и сказуемое в форме объектного спряжения. Подлежащее обозначено именно в основном падеже и со сказуемым согласуется в числе и лице; прямое дополнение – тоже имя в основном падеже и согласуется со сказуемым в числе. К имеющимся трём членам может быть добавлено косвенное дополнение, обозначающее адресат действия и выраженное именем в направительном падеже. Если же в предложение вводится слово, называющее побудителя действия, оформленное основным падежом (По) и выступающее в функции подлежащего, то в том случае в функции косвенного дополнения выступает имя, обозначающее адресат действия (имя в сочетании с послелогом – Ап). Если в предложение вводится слово, называющее побудителя действия, оформленное основным падежом (По) и выступающее в функции подлежащего, то в функции косвенного дополнения выступает только то имя, которое обозначает исполнителя действия и оформлено направительным падежом (Ин).

В других конструкциях в функции косвенного дополнения употребляется слово, обозначающее смысловой прямой объект действия, в этом случае оно стоит в творительном падеже (От) (а не в основном). В функции прямого дополнения выступает имя, обозначающее исполнителя действия и

оформленное основным падежом (Ио). Это слово со сказуемым согласуется только в числе. В этих предложениях подлежащее (побудитель действия – По) также всегда предшествует прямому дополнению (исполнителю действия – Ио).

Синтаксическая связь во всех рассмотренных предложениях субъектно-объектная: глагол-сказуемое согласуется с подлежащим в числе и лице, а с прямым дополнением в основном падеже – в числе. Дополнение же в форме косвенного падежа никогда не находит отражения в глаголе-сказуемом.

Из анализа рассмотренных предложений с глаголом-сказуемым в форме объектного и безобъектного спряжений видно, что слово, обозначающее побудителя действия или исполнителя действия, всегда совпадает с грамматическим подлежащим, так как употребляется в основном падеже. Слово, обозначающее реального исполнителя действия (или объект действия), в конструкциях с каузативным глаголом тоже может стоять в форме основного падежа, но употребляется в функции прямого дополнения и согласуется с глаголом-сказуемым в числе. Слово, обозначающее исполнителя действия, в этих конструкциях не совпадает с грамматическим подлежащим. Отмеченный здесь факт принципиально отличается от случаев несовпадения грамматического подлежащего со словом, называющим реального исполнителя действия, в предложениях с глаголом-сказуемым в субъектно-пассивной форме спряжения. Этим конструкциям посвящён следующий раздел.

Члены предложения в конструкциях с глаголом-сказуемым в форме субъектно-пассивного спряжения

§ 76. Предложения с глаголом-сказуемым в субъектно-пассивном спряжении отличаются от рассмотренных выше конструкций своеобразием грамматических связей внутри предложения. Побуждение к действию в этих предложениях не возникает в сфере грамматического подлежащего. В трехчленном предложении, в отличие от всех

рассмотренных выше конструкций, слово, обозначающее исполнителя действия, не совпадает со словом, обозначающим грамматическое подлежащее, оно стоит в направительном падеже, однако в глаголе-сказуемом находит отражение посредством особой морфемы **-ве**, указывающей на определённый субъект действия.

Данные предложения подразделяются на две группы в зависимости от того, оформляется или не оформляется косвенным падежом слово, обозначающее смысловую прямую объект действия: 1) конструкции с объектом действия, обозначенным существительным в форме основного падежа, формально совпадающим с грамматическим подлежащим; 2) конструкции с объектом действия, выраженным существительным в форме творительного падежа, совпадающим по форме с косвенным дополнением.

Сказуемое – переходный глагол

§ 77. В предложении не менее трех членов: подлежащее (смысловая прямая объект действия), косвенное дополнение (исполнитель действия) и сказуемое. Подлежащее, обозначенное именем в основном падеже, согласуется с глаголом-сказуемым в числе. Косвенное дополнение, обозначенное именем в направительном падеже, здесь обязательно находит отражение в глаголе-сказуемом посредством морфемы **-ве** (**-ув**, **-ав**) (при сказуемом в форме изъявительного наклонения), **-им** (при сказуемом в форме наклонения неочевидного действия). Сказуемое здесь всегда употребляется в форме субъектно-пассивного спряжения:

Сáгрaп нaлум aкимн вáрaвe ‘Моё топориче (именно) свёкор ремонтирует’ (Оо – Ин – Д₃);

Турт aлым сортыт хул тотн мáхумн лылынтáгыл лётникн паттувёсыт ‘Щук, добытых в озере, наши перевозчики рыб живыми в ледник привезли’ (Оо – Ин – Д₃)²⁷.

²⁷ В формулы предложения мы не включаем обозначения обстоятельства образа действия и места.

В этих предложениях сказуемые-глаголы – в форме изъявительного наклонения, в *вáр-áв-е* и *патт-ув-ёс-ыт* морфемы **-ав** и **-ув** являются показателями субъекта действия – косвенного дополнения, гласный **-е** является элементом суффикса **-в**, **-ыт** – показатель мн. числа объекта; формант **-ес** – показатель прошедшего времени и стоит между морфемами, указывающими на субъект и объект действия (на косвенное дополнение и подлежащее).

Пáсыгрись хóртханн aлыма ‘Оказывается, оленёнка (именно) коршун уби’ (Оо – Ин – Д₃). Здесь глагол-сказуемое *ал-ым-а* – в форме наклонения неочевидного действия прошедшего времени, *-ым* – показатель субъекта (косвенного дополнения), *-а* – показатель ед. числа объекта (подлежащего).

В подобных конструкциях в начале предложения, как правило, стоит слово, обозначающее объект действия и являющееся подлежащим. Если логическое ударение падает на слово, обозначающее действие, то в начале предложения может стоять имя существительное, выражающее исполнителя действия (Ин – Оо – Д₃).

В предложении с глаголом-сказуемым (с непереходной семантикой) *эхтуңкве* ‘прийти’ слово, обозначающее субъект действия, может стоять в направительном падеже. Это слово находит отражение в глаголе-сказуемом посредством суффикса **-ув**. В таких конструкциях объект действия, обозначенный местоимением, как правило, пропускается, например:

Нялың хóнтн, ёвтың хóнтн ты ёхтувёсув ‘Вот пришло (к нам) вооруженное войско’ (букв. ‘войско со стрелами, с луками настигло (нас)’) (Оо – Ин – Д₃);

Муї мáхумн ёхтувёсум ‘(К нам) пришли (приехали) гости’ (Оо – Ин – Д₃);

Хум ямaлтaнэ ёр ёрын ёхтувёсум ‘(В меня) большая сила, способная вырастить (из мальчика) мужчину, влилась’ (Оо – Ин – Д₃).

Сказуемое – каузативный глагол

§ 78. В предложении не менее четырёх основных членов: подлежащее (смысловый прямой объект действия), косвенное дополнение (побудитель действия), второе косвенное дополнение (исполнитель действия) и сказуемое. Подлежащее (объект действия), обозначенное именем в основном падеже, согласуется с глаголом-сказуемым в числе, как и прямое дополнение при объектном спряжении. Первое косвенное дополнение (логический субъект), выраженное именем в направительном падеже, находит отражение в глаголе-сказуемом посредством морфемы **-ве** (**-ав**, **-ув**). Второе косвенное дополнение (исполнитель действия), также переданное именем в направительном падеже, никогда не находит отражения в глаголе-сказуемом, но всегда следует после первого косвенного дополнения (побудителя действия), благодаря чему и различаются их функции. Глагол-сказуемое в этих конструкциях употребляется только в субъектно-пассивном спряжении. Например:

Карвыльтам нэвн хуланув халэвн нэхвылтавэсыт ‘Караулившая женщина позволила чайкам распотрошить рыбу’ (Пн – Оо – Ин – Д₃);

Омамн ялпың тагыл Ёхор экван вэрлтаптувес ‘Мама священный наряд (одежду) попросила сделать (именно) жену Егора’ (Пн – Оо – Ин – Д₃).

В сказуемых *нэхмылт-ав-ёс-ыт* и *вэрлтапт-ув-ес* форманты **-ав**, **-ув** – показатели субъекта действия (косвенного дополнения), **-ёс**, **-ес** – показатели прошедшего времени, **-ыт** – показатель мн. числа объекта действия (грамматического подлежащего), во втором примере показатель объекта отсутствует, так как объект в ед. числе в таких формах не имеет суффикса.

В данных конструкциях может быть добавлен еще один член предложения, который соответствует слову, обозначающему посредника действия (Кп). Имя, называющее его, обычно помещается между словами, обозначающими

объект и реального исполнителя действия. В предложении может быть и пять основных членов, например: *Омамн вәиғ увсим ёт ұпумн юнтылтавесығ* ‘Мама через сестру попросила сшить кисы жене моего дяди’ (Пн – Оо – Кп – Ин – Д₃).

В рассмотренных выше случаях объект действия выражен именем в форме основного падежа и формально совпадает с грамматическим подлежащим.

В четырёх и пятичленном предложениях имя, обозначающее смысловый прямой объект действия, может стоять в форме творительного падежа. Тогда соответственно слово, обозначающее реального исполнителя действия, употребляется в основном падеже и по форме совпадает с грамматическим подлежащим. Имя же, обозначающее побудителя действия, как и в приводимых выше предложениях, употребляется только в направительном падеже и находит отражение в глаголе-сказуемом посредством суф. **-ве**, **-ув**, **-ав**, например:

Тыхотал мән пёрмер-күсяюв силос мәгыс вөнхал хилылтаптувэсум ‘Сегодня наш хозяин-фермер попросил нас выкопать яму для силоса’ (Ио – Пн – От – Д₃);

Ёхтум мәхумн ам аның тэпыл, пүтың тэпыл пәйтылтаптувэсум ‘Приехавшие люди попросили меня приготовить горячую пищу’ (Пн – Ио – От – Д₃);

Кәврил ойка испититсан хәпыл вәрылтавес ‘Люди из экспедиции попросили (букв. ‘экспедиция попросила’) Гаврилу сделать лодку’ (Ио – Пн – От – Д₃) или (Пн – Ио – От – Д₃).

Здесь логическим ударением выделяется слова, обозначающее объект действия, и оно помещается непосредственно перед сказуемым, а сказуемое, как обычно, завершает предложение. Слово, стоящее в основном падеже и обозначающее реального исполнителя действия, в первом и третьем предложениях стоит перед словом, обозначающим побуждение к действию и всегда оформленным направительным падежом; во втором же предложении оно ставится после слова, обозначающего побудителя действия.

В подобных конструкциях может быть слово, обозначающее посредника действия, оно также стоит в основном падеже и сочетается с послелогом. В предложении оно обычно помещается между славами, выражающими побудителя и объект действия: логическим ударением в этих предложениях акцентируется имя, обозначающее объект действия, например: *Нāста эква пум вāрн мāхумн юв йим нэт ёт пувлын колыл пāлтылтаптўес* 'Косцы попросили женщину Настю через женщин, вернувшихся с покоса, затопить баню' (Ио – Пн – Кп – От – Д₃).

Когда сказуемое выражено глаголом в форме субъектно-пассивного спряжения, косвенное дополнение (здесь смысловой прямой объект действия) никогда не отражается в глаголе-сказуемом.

Итак, мы имеем в одних конструкциях три члена: подлежащее (объект действия), косвенное дополнение (субъект действия) и сказуемое в форме субъектно-пассивного спряжения. Подлежащим является имя в основном падеже и согласуется со сказуемым в числе. Косвенное дополнение, являясь логическим субъектом, находит отражение в сказуемом посредством морфемы **-ве**, при этом оно выражено именем в направительном падеже. В такое предложение может быть введено слово тоже в направительном падеже, обозначающее побудителя действия и выступающее в функции косвенного дополнения, но являющееся логическим субъектом. Последнее находит отражение в сказуемом посредством морфемы **-ве**. Это слово обязательно предшествует имени, обозначающему исполнителя действия, и при этом не получает никакого отражения в сказуемом.

В других конструкциях мы имеем четыре члена, где функцию грамматического подлежащего выполняет слово в основном падеже, обозначающее исполнителя действия. В функции косвенного дополнения в форме направительного падежа выступает слово, обозначающее побудителя действия, которое получает отражение в сказуемом

посредством упомянутой выше морфемы **-ве**. Смысловой прямой объект действия в этих случаях передается именем в творительном падеже; это слово никогда не находит отражения в сказуемом и выступает в функции косвенного дополнения. Здесь все три слова оформлены разными падежами, и поэтому их место в предложении строго не зафиксировано: в зависимости от перемещения логического ударения члены предложения могут быть переставлены.

Следовательно, в трехчленном предложении посредством морфемы **-ве** в сказуемом находит отражение слово, обозначающее исполнителя действия, а в четырехчленном – обозначающее побудителя действия. В первом случае со сказуемым в числе согласуется имя, называющее объект действия, во втором – имя, называющее исполнителя действия, а имя объекта действия, оформленное творительным падежом, как отмечалось выше, никогда не находит отражения в сказуемом.

Таким образом, в предложениях с глаголом-сказуемым в форме безобъектного и объектного спряжения в функции подлежащего выступает, как правило, слово, обозначающее побудителя (или исполнителя) действия. Эти слова всегда стоят в форме основного падежа и согласуются с глаголом-сказуемым в числе и лице. В трехчленных предложениях при тех же типах спряжения слова, обозначающие объект действия и исполнителя действия, стоят тоже в основном падеже. Порядок слов в таких предложениях фиксированный: слово, обозначающее исполнителя действия, всегда предшествует слову, обозначающему объект действия, что способствует дифференциации их функций.

При глаголе-сказуемом в форме субъектно-пассивного спряжения (если предложение трёхчленное) слова, обозначающие объект и исполнителя действия, стоят в разных падежах, поэтому возможна их перестановка в предложении. Если в четырёхчленных предложениях слова, обозначающие побудителя и исполнителя действия, оформляются одинаково направительным падежом, имя, обозначающее

побудителя действия, всегда предшествует слову, обозначающему исполнителя действия. Порядок слов в таких случаях является формой разграничения данных единиц высказывания.

ОППОЗИЦИЯ

«ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ»

§ 79. Для мансийского языка, как и для некоторых других финно-угорских языков, характерна оппозиция грамматического значения определённости/неопределённости предмета [Майтинская, 1955, с. 211; Бубрих, 1953, с. 132-137; Евсевьев, 1963, с. 208-242; Чернецов, 1937, с. 184; Граматика, 1958, с. 76, 78; Терещенко, 1963; Современный коми язык, 1955, с. 149-152; Кокла, 1963, с. 35-36; Клепко, 1964].

Характеристика субъекта или объекта действия как определённых или неопределённых в мансийском языке обусловлена отношением к этому говорящих в процессе коммуникации, а именно: предмет, обозначенный существительным, воспринимается говорящим как известный по ситуации, или известный вообще, или известный из контекста, или же определённость предмета подсказывается семантикой глагола-сказуемого. Все эти разновидности характеристики определённости предмета передаются различными грамматическими средствами и соответствующими формантами.

В каждом конкретном высказывании содержится представление о том, воспринимается ли говорящим предмет как определённый или речь идёт о каком-то неопределённом предмете. Оппозиция определённость /неопределённость, как и все другие грамматические значения (например, число, лицо, падеж и пр.), пронизывает всю систему языка. Это противопоставление выражается в мансийском языке целым набором грамматических средств: употреблением разных спряжений (безобъектного, объектного и субъектно-пассивного), употреблением слова, обозначающего прямой объект действия, в основном или в творительном

падежах, слова же, обозначающего субъект действия, в основном или направительном падежах, а также артиклями [Ромбандеева, 1973, с. 268-269].

Оппозиции определённости/неопределённости исследователи мансийского языка рассматривали только применительно к объекту действия. В субъекте действия это явление не обнаруживали, несмотря на то, что она распространяется и на субъект. И по этой причине ограничивались утверждением, что «объектное спряжение употребляется при определённом объекте, безобъектное – при неопределённом объекте» [Чернецов, 1936, с. 36, 42-43; Чернецов, 1937; Баландин, 1957, с. 136-139; Kálmán, 1955, с. 23-24].

Материалы языка дают основание утверждать, что оппозиция «определённость/неопределённость» в мансийском языке характерна не только для объекта, но и для субъекта действия.²⁸

Морфологическими средствами выражения этой оппозиции являются, в частности, безобъектное, объектное и субъектно-пассивное спряжения.

Во всех конструкциях со сказуемым, употребленным в форме безобъектного, объектного и субъектно-пассивного спряжений, слово, обозначающее объект действия, в трёхчленном предложении стоит в основном падеже, а в четырёхчленном – в основном или творительном падеже.

Имя, обозначающее субъект действия, в этих конструкциях употребляется в основном падеже, причем в трёхчленном предложении это слово выражает исполнителя действия; а в четырёхчленном может обозначать побудителя действия, воспринимаемого говорящим как неопределённый.

²⁸ Ввиду того, что исследование данной проблемы предпринимается впервые, здесь привлекается обширный фактический материал и дается подробный его анализ. С этой же целью прилагаются тексты с восстановленными эллипсами (встречающимися при определённости субъекта или объекта действий), а также применяются схематические изображения предложений.

При этом глагол-сказуемое стоит в форме безобъектного или объектного спряжения.

Если же субъект действия воспринимается говорящим как определённый, то имя, выражающее этот субъект (исполнителя или побудителя действия), употребляется в направительном падеже, глагол-сказуемое стоит в форме субъектно-пассивного спряжения.

Применение того или другого спряжения глагола в предложении полностью зависит от логико-интонационного содержания каждой конкретной фразы, и смысловая интонация устанавливает определённый порядок слов и грамматическое оформление членов предложения.

Следует отметить, что финно-угроведы обращались к конструкциям с субъектом действия, выраженным существительным в направительном падеже, и к глагольным формам с морфемой **-ве**, характерным для этих конструкций, но все авторы рассматривали эти формы не в связи с оппозицией определённости/неопределённости субъекта действия, а в другом аспекте. Этот вопрос, в частности, привлекал венгерского ученого Э. Беке [Beke, 1915, с. 4-11]. Он пытался объяснить причины оформления имени, обозначающего субъекта действия, направительным падежом, однако он не связывал эту форму со значением определённости субъекта действия. Эти же конструкции привлекали внимание известного финно-угроведа А.И. Емельянова, который возводил их к предложениям, якобы связанным с «мифологическими представлениями» первобытного народа манси, к «особенностям первобытного мышления людей», «таинственному образу мышления» [Емельянов, 1939].

Известно, что этой же точки зрения придерживается и А.Н. Баландин. По мнению этих ученых, «логически различные предложения... ведут свое начало от глубокой древности, от тех времен, когда в представлении первобытного манси весь мир казался наполненным вездесущими тайными силами» [Баландин, 1967, с. 301].

Упомянутые выше конструкции, несомненно, возникли давно, но едва ли можно принять вышеуказанные их толкования.

Известно, что при поклонении всеильной природе манси (охотники, рыбаки, женщины-собираательницы из кладовых природы) использовали особые формы и обороты. Следует отметить также, что до сих пор существует форма почтительного обращения, при котором существо или предмет называется с помощью местоимения 3-го лица ед. или мн. числа (в зависимости от числа объектов, к которым обращается говорящий). При обращении к людям к имени мужчины, собственному или отрицательному, добавляется термин *ойка*, что значит 'достойный', 'уважаемый', 'достопочтенный', а к имени женщины добавляется термин *эква*, что значит 'достойная', 'уважаемая', 'достопочтенная'²⁹. Языковые особенности такого рода сохраняются до сих пор, но остаются ещё малоизученными.

В связи со сказанным выше весьма полезно обратить внимание на оценку теории «стадиальности развития языка», высказанную Б.А. Серебренниковым: «О мышлении первобытного человека можно говорить только в самых общих чертах как о некоем типическом состоянии. Такое мышление было, конечно, менее развито, в известной степени примитивно, менее абстрактно. Тем не менее во все эпохи своего развития человеческое мышление было всегда логическим. Никаких «дологических» и «мифологических» стадий никогда не было. Поэтому совершенно беспочвенным является рассуждение о том, будто бы первоначально субъект действия не сознавал самого себя, ассоциировал себя с «тотемом» или даже с определённым человеческим коллективом в целом» [Серебренников, 1970, с. 41].

Существует мнение, что «производное предложение, в котором нет имени субъекта, может быть признано пассивным,

²⁹ Следует отметить, что принятые толкования слов *ойка* как 'старик', 'мужик', *эква* как 'старуха', 'баба' являются ошибочными.

если в исходном предложении имя субъекта занимало позицию подлежащего» [Храковский, 1972, с. 38]. Если придерживаться этой точки зрения, надо пересмотреть отношение к так называемым мансийским «пассивным предложениям». Частично они оказались бы пассивными, поскольку имя, выражающее субъект действия, лексически не обозначается. Другая часть таких предложений (большая или меньшая – сказать трудно) оказалась бы не пассивной, так как в них субъект выражен и лексически, и грамматически.

Рассматриваемые конструкции не могут быть признаны пассивными или предложениями со «скрытым субъектом» в связи с тем, что субъект действия в представлении говорящего в этих предложениях всегда реально присутствует и воспринимается как определённый. В подобных предложениях слово, обозначающее субъект действия, пропущено, но оно подсказывается связным текстом, ситуацией или семантикой глагола, как и при определённом объекте действия. Эти конструкции, следовательно, не содержат страдательного залогового значения³⁰.

Э. Лавота первым из лингвистов справедливо взял под сомнение определение этих конструкций как «пассивных» в хантыйском и мансийском языках [Lavotha, 1960, с. 21-22]. Однако он все же не смог объяснить сущность и причину этого явления.

Между тем эти конструкции употребляются именно тогда, когда субъект действия воспринимается говорящим как известный, что очень важно для определения существа вопроса и что до сего времени как-то не привлекало к себе внимания исследователей. Эти конструкции, как и все прочие в мансийском языке, употребляются вследствие стремления говорящего предельно четко и ясно выразить свою мысль, а не завуалировать ее. Следовательно, причины их

³⁰ См.: «...страдальный залог употребляется преимущественно, если деятельность не упомянут...» [Храковский, 1972, с. 36].

возникновения и употребления в действительности отличаются от тех, которые изложены в упомянутых выше работах.

В мансийском языке было принято выделять активный и пассивный (страдательный) залого [Баландин, 1957, с. 137; Чернецов, 1937], исходя из факта существования глагольной формы с суф. **-ве**.

Как выяснилось при анализе языковых фактов, морфема **-ве**, **-ув**, **-ав** не является показателем залоговой формы (см. также § 88-94). Эта морфема вместе с суф. **-н** (показателем направительного падежа имени существительного) является грамматическим средством, указывающим на определённую субъекта действия. Исходя из этого, мы называем особую форму спряжения глагола с суф. **-ве** субъектно-пассивной наряду с объектной и безобъектной формами спряжений. Эта субъектно-пассивная форма глагола, так же как безобъектная и объектная формы, не является залоговой.

Тот факт, что конструкции с глаголом-сказуемым, снабженным морфемой **-ве**, употребляются при определённости субъекта действия (а не в пассивных конструкциях), подтверждается следующими критериями:

1) субъект действия в этих конструкциях выражается только именем существительным (но не личным местоимением, так как оно по своей сути не может обозначать определённого субъекта без помощи артикля *ань*);

2) суф. **-ве** присоединяется не только к транзитивным, но и к интранзитивным глаголам (субъект действия может быть определённым для говорящего в конструкциях со сказуемым, выраженным глаголом как с переходной, так и с непереходной семантикой);

3) предложения с глаголом-сказуемым, оформленным суф. **-ве**, могут быть трансформированы в предложения, в которых глагол-сказуемое не имеет указанного суффикса. Однако подобные трансформированные конструкции существенно отличаются от обычных, а именно: подлежащее, выраженное именем в номинативе, обязательно

сопровождается местоимением, плеонастическое, или повторяющееся, подлежащее выражено местоимением 3-го лица в именительном падеже, которое выступает в таком случае в качестве некоего артикля по отношению к имени;

4) слово, обозначающее субъект действия, в предложении может быть пропущено, если субъект известен из контекста или подсказывается семантикой глагола (как *туйи* 'снег идет', букв. 'снежит'; *ракви* 'дождь идет', букв. 'дождит'). Лаконичность помогает избежать тавтологии. Субъект действия подсказывается ситуацией; характер эллипсисов здесь такой же, как и при объектном спряжении глагола (в пассивных конструкциях, как принято считать, наличие агенса обязательно);

5) имя, обозначающее субъект, воспринимаемый как определённый, оформляется специальным падежом (направительным).

В данном разделе мы будем рассматривать лишь такие синтаксические конструкции, в которых исполнитель, побудитель и адресат действия обозначены именем существительным или местоимением, но не иными частями речи. Объект действия может быть передан как именем существительным и местоимением, так и иными именными категориями.

Определённость/неопределённость в предложениях с глаголом-сказуемым в форме безобъектного спряжения

§ 80. Конструкции с глаголом-сказуемым в форме безобъектного спряжения употребляются в том случае, если предмет, выраженный именем в основном падеже и обозначающий объект, адресат или исполнителя действия, воспринимается говорящим как неопределённый по ситуации. По этой причине данное слово не находит отражения в глаголе-сказуемом, который употребляется в безобъектном спряжении, не имеющем специального морфологического показателя. Однако в предложениях такого рода, субъект

(исполнитель действия) в одних случаях может быть воспринят говорящим ситуативно как определённый, в других случаях – как неопределённый (об этом см. ниже).

Субъект (исполнитель действия) и объект действия – неопределённые

§ 81. В предложении три единицы высказывания: субъект (исполнитель действия), объект действия и предикат. Субъект и объект действия воспринимаются говорящими по ситуации как неопределённые, поэтому глагол-сказуемое – в форме безобъектного спряжения, например:

Пупакве лям ваты 'Медведь (тоже) черёмуху собирает' (ИО – Оо – Д₁)³¹;

Ты товлыңхап ағмың маҳум тотыглы 'Этот самолёт развозит больных' (Ио – Оо – Д₁);

Мән тәл кастыл найив сәгрәв 'Мы заготавливаем к зиме дрова' (Ио – Оо – Д₁);

Ам ләхсанум ловтәгум 'Я мою свои грибы' (Ио – Оо – Д₁).

Здесь субъект (исполнитель действия) и объект, обозначенный именем в притяжательной форме; выделены логическим ударением. Следует особо подчеркнуть, что притяжательная форма имени в мансийском языке (в сравнении, например, с венгерским) не всегда является признаком определённости предмета, а значит, и не всегда влияет на выбор формы спряжения.

Субъект (исполнитель действия) и объект действия – неопределённые, адресат действия – определённый

§ 82. В предложении четыре единицы высказывания: субъект (исполнитель действия), адресат, объект действия и предикат. Исполнитель действия и объект ситуативно

³¹ Грамматическое оформление членов предложения здесь и далее не описывается, но показано в формулах каждого предложения, как и в предыдущем разделе работы (§ 69-78).

воспринимаются как неопределённые, адресат же действия является общеизвестным для говорящего (но не по ситуации). Следовательно, в предложении определённым является лишь один компонент ситуации – адресат действия (Ан), выраженный именем в направительном падеже, который не находит отражения в глаголе-сказуемом, и поэтому последний стоит в форме безобъектного спряжения, например:

Эква āгитэн номт хулты ‘Женщина подсказывает дочке (какую-то) мысль’ (Ио – Ан – Оо – Д₁);

Олька оматэн письма хансы ‘Ольга пишет письмо (именно) своей матери’ (Ио – Ан – Оо – Д₁);

Эква āгитэн суп юнты ‘Женщина шьёт дочке (какое-то) платье’ (Ио – Ан – Оо – Д₁);

Пётя āпситэн нял вāри ‘Пётр делает брату (какую-то) стрелу’ (Ио – Ан – Оо – Д₁).

Здесь слово, обозначающее этот объект, выступает в функции прямого дополнения, функцию же косвенного дополнения выполняет слово, обозначающее адресат действия, которое стоит в направительном падеже.

Субъект (исполнитель действия) и адресат – неопределённые, объект действия – определённый

§ 83. В предложении четыре единицы высказывания: субъект (исполнитель действия), адресат, объект действия и предикат. Исполнитель действия и адресат действия воспринимаются по ситуации как неопределённые. Объект действия (От) воспринимается говорящим как определённый, известный.³² По этой причине имя, обозначающее объект, оформляется творительным падежом и не находит отражения в глаголе-сказуемом, употребленном в форме

³² Исследователи мансийского языка отмечали, что логически прямой объект действия может быть выражен именем в форме основного или творительного падежа. Однако прежде не было сделано попытки выявить причины, обуславливающие это явление.

безобъектного спряжения. В предложениях такого рода лишь один компонент ситуации воспринимается как определённый, например:

Эква āгитэ сагыл саги ‘Женщина (именно) дочке заплетает косу’ (Ио – Ао – От – Д₁) (логическим ударением выделяется слово, обозначающее адресат действия, и тем самым высказывается мысль, что именно данному лицу предназначается объект действия);

Тав ос нумыл тытты ‘Она кормит травой козлика’ (букв. ‘Она позволяет козлику есть траву’) (По – Ио – От – Д₁) (логическим ударением выделяется слово, обозначающее исполнителя действия, и тем самым высказывается мысль, что действие производит именно данное лицо, побуждаемое к этому действию другим лицом).

В двух последних предложениях слово, выделенное логическим ударением, следует сразу же за подлежащим. Иного акцентирования при безобъектном спряжении в этих конструкциях не допускается.³³

Субъект (побудитель действия) и объект действия – неопределённые, субъект (исполнитель действия) – определённый

§ 84. В предложении четыре единицы высказывания: субъект (побудитель действия), второй субъект (исполнитель действия), объект действия и предикат. Побудитель действия и объект по ситуации воспринимаются как неопределённые. Исполнитель действия (Ин) воспринимается как определённый вообще, поэтому имя, обозначающее его, оформляется направительным падежом, а глагол-сказуемое стоит в форме безобъектного спряжения. Итак, в высказывании лишь один компонент ситуации определённый, например:

³³ О смысловой интонации более подробно см. в разделе «Логическое ударение».

Сасгум акитэн камка сагылтас ‘Мой дядя попросил деда сплести камку (рыболовную снасть)’ (По – Ин – Оо – Д₁),

Аньтюпка аким пёкарни ойкан пулка нянь вёрлтантас ‘Дед Антип попросил пекаря испечь для своей бригады белый хлеб’ (По – Ин – Оо – Д₁).

Если сказуемое выражено глаголом в форме безобъектного спряжения, то во всех предложениях слово, обозначающее прямой объект действия, воспринимаемый как неопределённый, не находит отражения в глаголе-сказуемом. Кроме того, это слово, независимо от того, выделено оно или нет логическим ударением, обычно помещается непосредственно перед глаголом-сказуемым.

Связь в этих разновидностях предложений субъектная: глагол-сказуемое и подлежащее согласуются в числе и лице. Кроме подлежащего, другие члены предложения (ни прямое дополнение, ни косвенное) не находят отражения в глаголе-сказуемом (иное явление наблюдается при объектном спряжении, см. об этом ниже).

Субъект (исполнитель действия) – неопределённый или определённый

§ 85. В предложении при сказуемом – непереходном глаголе – две единицы высказывания: субъект и предикат. Субъект (исполнитель действия) выражен именем существительным, обозначающим предмет, воспринимаемый по ситуации как неопределённый. Предикат выражен непереходным глаголом. Интонация в предложении почти ровная, лишь в конце предложения в пределах последнего слога она несколько понижается по сравнению с первоначальной, например:

Атям ёхтыс ‘Отец приехал’ (Ио – Д₁).

Субъект (исполнитель действия) может быть воспринят как определённый. Синтаксически это передается двумя способами:

а) посредством логического подчеркивания предиката (если определённость субъекта действия выясняется по ситуации), при этом интонация резко повышается в пределах

первого слога глагола-сказуемого, помещенного в конце предложения. В пределах же последнего слога глагола-сказуемого интонация понижается и делается даже несколько ниже первоначального уровня, например:

Атям ёхтыс ‘Отец уже приехал’ (Ио – Д₁);

б) посредством ввода плеонастического местоимения, употребляемого в артиклевой функции и выделенного логическим ударением. В этом случае в предложении три единицы высказывания: предикат и дважды выраженный субъект действия. Такие конструкции употребляются в том случае, если субъект (исполнитель действия) воспринимается как вообще определённый, и именно он выделяется из ряда других тоже определённых субъектов, например:

Атям тав ёхтыс ‘Отец (именно) он приехал’ (Ио – Ио – Д₁) и *Лāпкaңнэ тав ёхтыс* ‘Продавщица, это она приехала’.

Определённость/неопределённость в предложениях с глаголом-сказуемым в форме объектного спряжения

§ 86. Конструкции с глаголом-сказуемым в форме объектного спряжения употребляются в том случае, если предмет, выраженный именем в основном падеже и обозначающий объект действия, адресат или исполнителя действия, воспринимается говорящим как определённый по ситуации. Определённость объекта (или адресата, или исполнителя) действия в этом случае передается в глагольной форме посредством специальных суффиксов. Для указания на ед. число объекта (адресата или исполнителя) действия в 1-м и 2-м лице употребляется формант -л, в 3-м лице -т-э; для указания на двойственное число объекта – суф. -аг; для указания на множественное число объекта – суф. -ан.

Субъект (исполнитель действия) – неопределённый, объект – определённый

§ 87. В предложении три единицы высказывания: субъект (исполнитель действия), объект действия и предикат. Исполнитель действия ситуативно воспринимается как неопределённый, объект же ситуативно воспринимается

как определённый; имя, обозначающее его, оформляется основным падежом, а глагол-сказуемое стоит в форме объектного спряжения. В предложении лишь один компонент ситуации воспринимается как определённый, например:

Ам āви лап-пант̄ислум 'Я (именно) закрыл дверь (т.е. сделал именно то, что закрыл дверь)' (Ио – Оо – Гпр – Д₂)³⁴;

Ам колканум хосгыслум 'Я уже подмела пол' (Ио – Оо – Д₂);

Улатув āстласлув 'Мы запор (для) весеннего лова уже закончили' ([Ио] – Оо – Д₂).

Здесь слово, обозначающее исполнителя действия (личное местоимение), в контексте пропускается, так как его наличие показывается личным окончанием глагола-сказуемого в виде согласования в числе и лице.

В подобных предложениях объект действия, выраженный именем существительным в основном падеже, находит отражение в глаголе-сказуемом посредством специального суффикса, указывающего на его число.

Примечание. В таких случаях логическим ударением выделяется только глагол-сказуемое, в противном случае меняется форма спряжения и грамматическое оформление членов предложения (об этом см. в разделах «Логическое ударение», «Грамматическое оформление членов предложения»). Определённость объекта действия выражается здесь логическим ударением; т.е. посредством выделения глагола-сказуемого.

Субъект (исполнитель действия) – неопределённый, адресат и объект действия – определённые (I)

§ 88. В предложении четыре единицы высказывания: субъект (исполнитель действия), адресат, объект действия и предикат. Исполнитель действия по ситуации воспринимается как неопределённый, адресат действия для говорящего общеизвестный, объект же действия воспринимается как

³⁴ Логическим ударением в таких конструкциях выделяется глагольная приставка или само слово, обозначающее действие.

определённый по ситуации, поэтому имя, обозначающее его, оформляется основным падежом, а глагол-сказуемое употребляется в форме объектного спряжения. В предложениях такого рода два компонента ситуации воспринимаются как определённые, например:

Вāсиль вāта хумн охсар м̄истэ ... 'Василий купцу лисицу все же дал ...' (Ио – Ан – Оо – Д₂).

Здесь логическим ударением выделяется глагол-сказуемое, и только такая интонация способствует выражению определённости логически прямого объекта действия, находящего отражение в глаголе-сказуемом.

Субъект (побудитель действия) – неопределённый, субъект (исполнитель действия) и объект – определённые (I)

§ 89. В предложении четыре единицы высказывания: субъект (побудитель действия), субъект (исполнитель действия), объект и предикат. Побудитель действия воспринимается как неопределённый по ситуации. Исполнитель действия определённый вообще, объект же действия воспринимается как определённый по ситуации, и поэтому имя, обозначающее его, оформляется основным падежом, а глагол-сказуемое употребляется в форме объектного спряжения. В предложениях такого типа два компонента ситуации воспринимаются как определённые, например:

Вāнька эква пыгрисят̄этэ āквумн уральтаптыстэ 'Жена Ваньки попросила мою бабушку посмотреть за своим сыном' (По – Оо – Ин – Д₂);

Мāн мāхманув āгманл л̄ёккарн пусмалтаптыянл 'Наши люди теперь просят врача лечить свои болезни' (По – Оо – Ин – Д₂).

Здесь логическим ударением выделяется слово, обозначающее реального исполнителя действия, или слово, обозначающее само действие. Других вариантов интонации не допускается.

В этих предложениях объект действия, выраженный именем в основном падеже, также находит отражение в глаголе-сказуемом в виде согласования в числе.

Субъект (исполнитель действия) – неопределённый, адресат и объект – определённые (II)

§ 90. В предложении четыре единицы высказывания: субъект (исполнитель действия), адресат, объект действия и предикат. Здесь объект действия для говорящего общеизвестен. Исполнитель действия неопределённый, а адресат действия определённый по ситуации, поэтому имя, обозначающее его, оформляется основным падежом, а глагол-сказуемое употребляется в форме объектного спряжения. В синтаксических конструкциях такого рода имеется два компонента ситуации, воспринимаемые как определённые, например:

Эква агитэ сагыл сагитэ ‘Женщина заплетает дочке (именно) косы’ (Ио – Ао – От – Д₂);

Учитель нывраманэ ловиньтан нэпакыл мисанэ, хаснэ тетратил мисанэ ‘Учитель (именно) своим детям дал книги для чтения и тетради’ (Ио – Ао – От – Д₂).

В таких предложениях в функции прямого дополнения выступает слово, обозначающее адресат действия, которое находит отражение в глаголе-сказуемом, смысловой прямой объект действия, здесь употребляется в функции косвенного дополнения и не находит отражения в глаголе-сказуемом.

Субъект (побудитель действия) – неопределённый, субъект (исполнитель действия) и объект – определённые (II)

§ 91. В предложении четыре единицы высказывания: субъект (побудитель действия), второй субъект (исполнитель действия), объект действия и предикат. Побудитель действия воспринимается как неопределённый по ситуации. Объект действия для говорящего определённый вообще, исполнитель же действия воспринимается как

определённый по ситуации, и поэтому имя, обозначающее его, оформляется основным падежом, а глагол-сказуемое употребляется в форме объектного спряжения. В конструкциях такого рода два компонента ситуации воспринимаются как определённые, например:

Увсим пыгрисе нэпакыл ханисытытэ ‘Сестра обучает своего мальчика (именно) грамоте’ (По – Ио – От – Д₂);

Аким Рүтиван тыньсяңыл сагылтастэ ‘Дядя попросил Родиона сплести (именно) аркан (тынзян)’ (По – Ио – От – Д₂).

Здесь, как в предыдущей группе, слово, обозначающее смысловую прямую объект действия, выступает в функции косвенного дополнения. В отличие от предыдущей группы в этом случае исполнитель действия употребляется в функции прямого дополнения и лишь слово, обозначающее его, находит отражение в глаголе-сказуемом в виде согласования в числе.

В рассмотренных выше предложениях с глаголом-сказуемым в форме безобъектного и объектного спряжения слово, обозначающее побудителя или реального исполнителя действия в соответствующих конструкциях, совпадает с подлежащим. Оно употребляется в основном падеже и согласуется с глаголом-сказуемым в числе и лице.

В предложениях со сказуемым, выраженным глаголом с каузативной семантикой в объектном спряжении, прямой объект действия воспринимается говорящим по ситуации как определённый (см. § 87). Слово, обозначающее этот объект, выполняет функцию прямого дополнения и находит отражение в глаголе-сказуемом посредством особых суффиксов и согласования в числе. При этом слово, обозначающее реального исполнителя действия (или адресат действия), обязательно употребляется в направительном падеже; предмет, обозначающий исполнителя действия (или адресат), воспринимается говорящим как определённый вообще, и поэтому слово, обозначающее его, не находит отражения в глаголе-сказуемом. В других же предложениях

в функции прямого дополнения выступает слово, обозначающее реального исполнителя (или адресат) действия; оно стоит в форме основного падежа, находит отражение в глаголе-сказуемом в виде согласования в числе, так как реальный исполнитель (или адресат) действия здесь воспринимается говорящим как определённый по ситуации. В этих оборотах логически прямой объект действия выступает в функции косвенного дополнения; слово, обозначающее его, стоит в творительном падеже и воспринимается определённым вообще и поэтому не находит отражения в глаголе-сказуемом.

Во всех конструкциях с глаголом-сказуемым в форме безобъектного спряжения связь субъектная (только подлежащее согласуется со сказуемым в числе и лице) или субъектно-объектная (подлежащее согласуется со сказуемым в числе и лице, а с прямым дополнением – в числе).

Морфологически оформленное (косвенное) дополнение при глаголе-сказуемом в форме безобъектного и объектного спряжения никогда не находит отражения в глаголе-сказуемом.

Во всех трёхчленных предложениях с глаголом-сказуемым в форме безобъектного и объектного спряжения грамматическое подлежащее обозначает исполнителя действия. В четырёхчленных предложениях грамматическое подлежащее может совпадать со словом, обозначающим побудителя действия; в этом случае слово, обозначающее реального исполнителя действия, выступает в функции прямого или косвенного дополнения.

Однако это несовпадение грамматического подлежащего с реальным исполнителем действия в рассмотренных выше предложениях не имеет ничего общего с несовпадением грамматического подлежащего с исполнителем действия (в трёхчленных конструкциях) или со словом, обозначающим побудителя действия (в четырёхчленных предложениях) при глаголе-сказуемом в субъектно-пассивном спряжении. На анализе таких предложений мы остановимся ниже.

Определённость/неопределённость в предложениях с глаголом-сказуемым в форме субъектно-пассивного спряжения

§ 92. В этих конструкциях логический субъект выражен именем в направительном падеже с суф. -н и не совпадает с грамматическим подлежащим, которое всегда обозначается именем в основном падеже. Однако это имя в направительном падеже находит отражение в глаголе-сказуемом посредством морфемы -**ве**. Эта морфема как бы сигнализирует о наличии имени в направительном падеже, обозначающем субъект действия и воспринимаемом говорящим как определённый. Указанные выше формы слов, обозначающие реальный субъект и предикат, взаимосвязаны и взаимозависимы. И.И. Мещанинов о подобных конструкциях пишет следующее: «При передаче объектных отношений выступают разновидности падежных форм дополнений» [Мещанинов, 1963, с. 10]. Далее: «Подлежащее и сказуемое вступают в различные отношения и могут не только управлять другими членами, но также оказываться и сами в положении управляемых. Даже подлежащее получает в зависимости от действующих систем управления различную грамматическую форму» [Мещанинов, 1963, с. 10].

Предложения с глаголом-сказуемым субъектно-пассивного спряжения близки по своей сути эргативным, которые являются активными конструкциями и в которых имя в косвенном падеже, обозначающее субъект действия, также находит отражение в глаголе-сказуемом.

Субъект действия в этих конструкциях может быть выражен только именем существительным, но не местоимением, так как местоимение не может обозначать определённости предмета в силу своей отвлеченности (иногда определённости местоимения выражается посредством привлечения определённого артикля -**ан** или особой интонации).

Объект действия (в других конструкциях – реальный исполнитель или адресат действия) в этих предложениях обозначается именем в основном падеже, которое выступает

здесь в функции грамматического подлежащего, и согласуется в числе с глаголом-сказуемым (о согласовании в лице сказать трудно, так как форма 3-го лица не имеет морфологического показателя).

Предложения такого рода до сих пор причислялись, как отмечено выше (см. § 79-80), к пассивным, и в связи с этим речь шла о пассивном залоге. Однако анализ семантической структуры предложения показывает, что морфема **-ве** (**-ув**, **-ав**) в глаголе-сказуемом является не показателем пассивного залога, а показателем определённости субъекта действия.³⁵ Морфема **-ве** (**-ув**, **-ав**) имеет такую же функцию, что и суффиксы (**-л**, **-аг**, **-ан**), выражающие определённость объекта действия в глаголе-сказуемом. Глагольные формы с этими суффиксами совершенно справедливо не называются залоговыми.

Конструкции с глаголом-сказуемым в субъектно-пассивной форме спряжения, как отмечалось выше, употребляются в том случае, если логический субъект действия воспринимается говорящим как определённый не по ситуации, а вообще. Определённость субъекта действия грамматически выражается формой направительного падежа существительного с морфемой **-н** и субъектно-пассивной формой глагола с суф. **-ве** (**-ув**, **-ав**), они являются как бы артиклями так же, как и «... гласный **о**, **е** в формах типа коми-зырянского *мен-о* 'меня', *тэн-о* 'тебя' и т.д. представляет собой эмфатическую частицу, которая со временем превратилась в падежный суффикс, обладающий артиклевыми функциями» [Серебренников, 1963, с. 45-46].

³⁵ Высказывающуюся нами ранее мысль о том, что «суффикс **-we** иногда может обозначать и пассивность» (см. Мансийский (вогульский) язык, §113), следует отнести в значительной мере за счет искаженных переводов на русский язык страдательными конструкциями мансийских предложений с определенным субъектом действия. Более детальный анализ языкового материала заставляет нас отказаться от этого утверждения.

Глагол в этих конструкциях может быть переходным и непереходным, может быть употреблен в форме любого наклонения и любого времени.

Полная парадигма этого ряда спряжения складывается при условии, если в предложении слово в функции подлежащего выражено личным местоимением. В противном случае глагол-сказуемое употребляется только в форме 3-го лица в соответствующем числе и времени без специального показателя лица в сказуемом.

Субъект (исполнитель действия) и объект – определённые

§ 93. В предложении три единицы высказывания: субъект (исполнитель действия), объект действия и предикат. Исполнитель действия воспринимается как определённый вообще. Слово, обозначающее его, стоит в направительном падеже, выступает в функции косвенного дополнения. Оно находит отражение в глаголе-сказуемом посредством морфемы **-ве**, объект действия в этих конструкциях воспринимается определённым по ситуации, обозначается именем в основном падеже, выступает в функции грамматического подлежащего, но согласуется с глаголом-сказуемым только в числе (как и в объектном спряжении при определенном объекте действия). По этой причине глагол-сказуемое употребляется в субъектно-пассивном спряжении. В высказывании два компонента ситуации воспринимаются как определённые, например:

Ты ам лов мань юртанумн рупитаңкве нётвёсум 'Это мои десять маленьких друзей помогли мне сделать работу' (Оо – Ин – Д₃);

Нёр овлэ сам посна ат ёхтаве (вс.) 'Где кончается гора, никаким взором не охватить' (букв. 'никакое острое зрение не увидит') (Оо – Ин – Д₃);

Ты нэпакт олнэ хурит ёмас автёрн послымат 'Иллюстрации к этой книге, оказывается, сделал хороший художник' (букв. 'Картинки этой книги, оказывается, нарисовал

хороший автор') (Оо – Ин – Д₃). В этом предложении *-йм*, *-ам* при наклонении неочевидного действия являются показателями определённости субъекта действия.

Если слово, обозначающее субъект действия и оформленное направительным падежом, не выделяется логическим ударением, то оно может быть помещено в начале предложения перед именем, обозначающим объект действия, который здесь выступает в функции грамматического подлежащего, например:

Ты ампытн роттыг олум сályт хотталь ты сонтгалтавет 'Оленей, которые паслись спокойно, эти собаки ведь разгонят в разные стороны' (Ин – Оо – Д₃).

В этом предложении констатируется факт совершения предполагаемого действия, при этом интонация повышается на частице **ты**.

Если выясняемый субъект действия должен быть обязательно известен для говорящих, то в этом случае вопросительное местоимение *хõнха* 'кто' употребляется в форме направительного падежа и выделяется логическим ударением. Пример:

Ты мá хõнхан о́лаве? 'Кто (именно) живёт на этой земле?' (Оо – Ин – Д₃);

Кол áви сунт хõнхан тох ёмсякв сёпитавес? 'Кто (именно) так хорошо прибрал перед домом?' (Оо – Ин – Д₃).

***Субъект (побудитель действия – Пн),
субъект (исполнитель действия – Ин)
и объект (Оо) – определённые***

§ 94. В предложении четыре единицы высказывания: субъект (побудитель действия), субъект (исполнитель действия), объект действия и предикат. Побудитель и исполнитель действия – определённые вообще; они обозначены именем в направительном падеже. Объект действия – определённый по контексту, обозначен именем в основном падеже и согласуется с глаголом-сказуемым в числе. Побудитель действия, имя в направительном падеже, получает

отражение в глаголе-сказуемом посредством суффикса **-ве**. Исполнитель же действия (имя в том же направительном падеже) не получает отражения в глаголе-сказуемом, который употребляется в форме субъектно-пассивного спряжения. Логическим ударением здесь выделяется слово, обозначающее исполнителя действия, или слово, обозначающее само действие. В предложении все три компонента ситуации воспринимаются как определённые, например:

Кáрвьыльтам нэвн хуланув халэвн нáхвылтавёсыт 'Наша женщина, караулившая рыбу, допустила того, что позволила чайкам расклевать нашу рыбу' (Пн – Оо – Ин – Д₃);

Атямн тáл тэн нялканув рипрас ойкан солвалтаптувёсыт 'Отец попросил (именно) приёмщика рыбы о том, чтобы засолить селёдку, которую мы будем есть зимой' (Пн – Оо – Ин – Д₃).

***Субъект (исполнитель действия),
адресат и объект – определённые***

§ 95. В предложении четыре единицы высказывания: субъект (исполнитель действия), адресат, объект действия и предикат. Исполнитель и объект действия воспринимаются как определённые вообще. Имя, обозначающее исполнителя действия, стоит в направительном падеже, получающем отражение в глаголе-сказуемом посредством морфемы **-ве**. Объект действия обозначен именем в творительном падеже и выделяется логическим ударением. Соответствующее слово не находит отражения в глаголе-сказуемом. Адресат действия воспринимается как определенный по ситуации, выражается именем в основном падеже, которое согласуется с глаголом-сказуемым в числе. По этой причине глагол-сказуемое стоит в форме субъектно-пассивного спряжения. В высказывании все три компонента ситуации воспринимаются как определённые, например:

Эква пыгрись áквён(н) нýлыл вáрвес, ёвтыл вáрвес 'Для эква-пыгриса стрелу и лук сделала бабушка' (букв. 'стрелу сделала, лук сделала его бабушка') (Ао – Ин – От – Д₃);

*Торум олум юрттёмна ам выгыр пуңкуп мәнъ Ынтыяквел
Ынтыяквел хўлянтымәтем* ‘Моя дорогая подруга, с которой
я прожил жизнь, оставила мне после себя дорогого Андрея с
русскими волосами’ (из песни) (Ин – Но – От – Д₃);

Ам вāпсумн кастын тōрыл мўйлуптавёсум ‘Зять подарил
мне платок для прикрывания лица’³⁶ (Ао – Ин – От – Д₃).

**Субъект (побудитель действия – П_н),
субъект (исполнитель действия – И_о)
и объект (О_т) – определённые**

§ 96. В предложении четыре единицы высказывания: субъект (побудитель действия), субъект (исполнитель действия), объект действия и предикат. Побудитель и объект действия воспринимаются как определённые вообще. Имя, обозначающее побудителя действия, оформляется направительным падежом, оно находит отражение в глаголе-сказуемом посредством морфемы **-ве**. Объект действия, выраженный именем в творительном падеже, не находит отражения в глаголе-сказуемом. Исполнитель действия воспринимается как определённый по ситуации. Он обозначается именем в основном падеже, которое согласуется с глаголом-сказуемым в числе (и лице, если это имя обозначается личным местоимением). Сказуемое стоит в форме субъектно-пассивного спряжения. Здесь также три компонента ситуации, обозначенные в предложении, воспринимаются как определённые, например:

Мāрья эква мāн экванувн лув хурил вāрилтāлыглаве ‘Марии-женщине наши женщины заказывают (иногда) сделать изображение всадника’ (Ио – Пн – От – Д₃);

Ты хōтал мāн пёрмер-кўсяювн силос мāгыс вōңхал хилыл-таптувёсум ‘Сегодня наш хозяин-фермер попросил нас выкопать яму для силоса’ (Ио – Пн – От – Д₃).

³⁶ В прошлом женщины должны были прятать лицо от мужчин, которые старше по возрасту их мужей.

В таких предложениях из числа двух (или более) определённых исполнителей действия говорящий может выделить одного из них. В этом случае грамматическое оформление, членов предложения полностью сохраняется. Однако добавляется местоимение 3-го лица, указывающее на уже известного исполнителя действия, который обозначен другим именем. Это местоимение выполняет как бы функцию артикля, но в предложении всегда выделяется логическим ударением, например:

Омамн вāигтыл āги тав вāрылтавес ‘Мама кисы изготовить попросила (именно ту) девушку’ (Пн – От – Ио – Ио – Д₃).

Трансформация предложений

§ 97. При безобъектном и объектном спряжениях субъект (исполнитель действия) также может быть воспринят говорящим как определённый. В этом случае определённость субъекта действия грамматически выражена при помощи введения плеонастического местоимения 3-го лица в именительном (основном) падеже (*тав* ‘он’, *тāн* ‘они двое’, *тāн* ‘они’), употребляемого, как отмечалось выше, в функции определенного артикля имени, например:

Мўй мāхум тāн ёхтўсыт ‘Гости, они приехали’ (т.е. ожидали гостей и других определённых людей) (Ио – Ио – Д₁);

Сяйāны Аннэ тав сакватастэ ‘Чайную чашку Анна, она разбила’ (т.е. говорящему были известны Анна и еще другие, но действие совершила именно Анна, а не те, другие) (Оо – Ио – Ио – Д₂).

Ср. *Мўй мāхумн ёхтувёсум* ‘К нам приехали (именно) гости’; *Сяй āны Аннэн сакватāвес* ‘(Именно) Анна разбила чайную чашку’.

Выражение определённого субъекта действия через конструкцию с удвоенным подлежащим является, по-видимому, более древним, чем его выражение через имя, оформленное суффиксом направительного падежа.

Иногда определённости субъекта или объекта действия (упоминаемых в связном тексте) морфологически может быть передана посредством служебных слов-артиклей: определённого артикля *ань*, который генетически восходит, по-видимому, к указательному местоимению, и неопределённого *акв*, который генетически восходит к числительному *аква* 'один'.

Неопределённый артикль в мансийском языке используется в случаях, когда соответствующее существительное употребляется говорящим впервые. Определённый артикль используется уже при ранее употреблявшемся существительном. Сфера их применения ограничена ввиду употребления других грамматических средств в целях выражения говорящим определённости или неопределённости предмета.

Для примера приведем небольшой текст из одной сказки: *Хоса ёмсумён, вати ёмсумён, элаль сунсымён: аква кол унлы. ... Юв сятсумён, аква нэ колкан котильт унлы, юнсахаты. Мён ависунтт та люлимён; акваматэрт ань нэмён пуңке нōх ты алмыстэ, мён нопыламён ёңхыс ...* 'Долго ли, коротко ли шли мы, смотрим вперёд: дом стоит... Вошли мы (в дом), какая-то женщина сидит на полу, посредине, шьёт. Мы продолжаем стоять у порога; и вот эта женщина подняла голову, (она) обернулась к нам...' (два раза употреблён неопределённый артикль **акв** и один раз – определённый **ань**).

Эллиптированные субъект и объект действия

§ 98. В мансийском языке в высказывании возможен эллипсис слов, обозначающих субъект или объект действия, или того и другого одновременно. Их смысл восстанавливается только благодаря ситуации или контексту. Такие предложения, оторванные от контекста, становятся непонятными, и неясно, о чём идёт речь вообще.

Субъект (исполнитель действия) в предложении эллиптируется и в том случае, если он подсказывается семантикой глагола-сказуемого. Имя, обозначающее определённый

субъект действия и пропущенное в предложении, всегда находит отражение в глаголе-сказуемом посредством суффикса **-ве**, на пример:

... (*Пыгрись*)³⁷ *холыт хōтал та мйны хурум нāңк тытн, (пйгрисьн) олныт та хōнтавет*³⁸... '(Мальчик) на следующий день идёт к трём листовницам (этот мальчик) и находит (те) деньги ...';

(*Хōнн*) *тит сālтат тув оста тētавēг, (сālтатыгн) Николка вōввес* '(Царь) снова туда послал двух солдат, (эти два солдата) позвали Николку';

Акваматэрт (пыгрись) тусэ вōтум ойка хōнтыс, (ты ойкан) титыглāве: «Наң нэпак оньсэгын?» 'Однажды (мальчик) встретил деда с седой бородой, (этот дед) его спрашивает: «У тебя есть бумага (для передачи кому-то)?»'

Субъект (исполнитель действия) воспринимается как определённый, если этот субъект подсказывается семантикой глагольной основы [Мещанинов, 1963, с. 6]. В этом случае он грамматически не выражен. Такую семантическую группу составляют глаголы, образованные от именных основ и обозначающие явления природы, например: *ракви* 'идёт дождь' от *ракв* 'дождь'; *вōты* 'дует ветер' от *вōт* 'ветер'; *хōтйлы* 'наступает день' от *хōтыл (хōтал)* 'день'; *постыглы* 'светает' от *пос* 'свет'; *туййми* 'наступает лето' от *туи* 'лето'; *тэлыми* 'наступает зима' от *тэлы* 'зима', 'зимой'.

Такем раквёсум, тōсам аква совум ат хултыс: пуссын тāра посвёсыт '(Дождь) так меня вымочил, сухого места не осталось, все насквозь промокло'.

³⁷ Слово, обозначающее субъект действия, пропускается в тексте во избежание повторения, здесь и далее оно восстанавливается в предложении, но заключается в скобки.

³⁸ Для этой группы предложений характерно употребление глагола-сказуемого преимущественно в форме настоящего времени.

Предложения такого рода А.Н. Баландин ошибочно относит к числу безличных, к конструкциям со скрытым субъектом [Баландин, 1967, с. 304]: *Толыг юнтсы айгириськве, толге ул хот-маныгтавес* ‘Девчоночка чинит невод, вероятно, её невод разорвался (о корягу)’. В этом предложении отсутствует слово *вёңкмил*, которое обозначает любой предмет, находящийся под водой на месте ловли рыбы. Этот предмет воспринимается как определённый, что подсказывается семантикой самого предложения. Субъект (исполнитель действия) в таких конструкциях воспринимается как общеизвестный (определённый).

Человек особо выделяется среди всех других существ³⁹ и говорящим воспринимается всегда как определённый. Поэтому все глаголы, действия которых приписываются человеку, употребляются в предложении обычно без упоминания самого человека, но говорящий обязательно его подразумевает, например: *Пёс тав туи тайм-айм атаве, тэлы яныг асирмат кон ат квāлы* ‘В прошлом (люди) летом запасали продукты, зимой в большие морозы (он – человек) на улицу не выходил’; *Сās хулнэтэ порат нуйаве* ‘Бересту (люди) снимают, когда она легко отстает от коры’; *Сāлыт рёпāвет, тувыл паляныл пōсыл пинавет* ‘Оленей (люди) ловят, затем на ушах (они) делают метки’; *Тōва лёккар тэрпи лүпта-пумныл вārāве* ‘Некоторые лекарства (все люди) делают из трав’; *Пāvлув Хōслōхыг лāvāве* ‘Нашу деревню (все люди) называют Хослох’; *Асык лув кёлупныл, ман сāлы кёлупныл вārāве* ‘Колбасу (все манси) делают из лошадиной или оленьей крови’; *Самнянь āрась хўлюм тйвырт тōслāве* ‘Булочку (которой греют больной глаз) (люди) сушат в золе’.

³⁹ В связи с этим по отношению к человеку ставится вопрос *хоңха, хоттыют ‘кто?’*, а обо всех других существах спрашивают, как о неодушевленном предмете *маньыр ‘что?’*

В предложениях такого типа сказуемое всегда употребляется в форме 3-го лица соответствующего числа и оформляется суффиксом **-ве** (показателем определённости субъекта действия в глаголе-сказуемом).

Примеры на случай, когда в тексте могут быть пропущены одновременно и объект и субъект. Для предложений, в которых сказуемое употреблено в форме объектного спряжения, характерно, что в определённом контексте слово, обозначающее объект действия, как правило, пропускается, так как он воспринимается говорящим как определённый по ситуации. В этих конструкциях сказуемое всегда имеет тот или иной объектный суффикс в зависимости от единственного, двойственного или множественного числа объекта действия, например: (*Пыгрись*) *лāви: «Ати, (нэпак) ат оньсёгум»*, (*тусың ойкан пыгрись*) *титынтыг, хўрмиттыг титыглавес, тувыл лув сысныл ёл-нирумтавес, нэпаке войвес, пульг маныгтавес* ‘(Мальчик) говорит: «Нет, (у меня) нет (записки)», (бородатый мужчина мальчика) два-три раза переспрашивал, затем (его) с коня (тот) сдёрнул, взял ту его бумагу и разорвал на куски’ (фольклор); *Лүп Экваг ойкаг Арка Мāнтарин лёлитэн сōрнил сōсавёг, ань пыгрись (Арка Мāнтарин) та войвес* ‘Арка-Мантари целиком засыпал попу и попадьё золотом и (Арка-Мантари) взял того мальчика’; *Ул такем сāv хўл алас, (алам утанэ) солвалтыянэ* ‘Он солит (свой улов), видно, много рыбы поймал’ (букв. ‘Видно, так много рыбы поймал, (что свой улов) солит’) ([Ио – Оо] – Д₂);

...*«Асюм сорумн патыс, омам оln вōвыс»*. *Тувл Пыгрись оln ныл мйве, (āсе) ёл-сёпитытэн ...* ‘«Мой отец умер, моя мать попросила денег». Затем он (Арка-Мантари) даст деньги этому мальчику, (отца) похоронят они (с матерью) ...’ ([Ио – Оо] – Д₂).

В этих конструкциях пропускается слово, обозначающее исполнителя действия, поскольку оно подсказывается личной формой глагола-сказуемого.

Примечание. Слово, обозначающее определённый субъект действия, в подобных предложениях, как правило, не пропускается, если на него падает логическое ударение, например: ...*Витэ кон сāt mān сōсйтэ, тымус лāви*: «Ман тыяныт асирма вārсын, няр кātуп āгин, няр кātуп п̄йгн āсирман ты тэве...» 'Воду она разливает на улице (на землю) в семи местах и при этом приговаривает: «Что за такой мороз (ты) устроил, мы, твои дочери с голыми руками и сыновья с голыми руками, совсем промёрзли»' (букв. '... скоро съест мороз') (из поверий народа манси).

Итак, слово, обозначающее любой объект или субъект действия, воспринимаемый говорящим по ситуации как определённый, в тексте может быть эллиптировано. И наоборот, эллиптированный субъект или объект всегда воспринимается говорящим как определённый. Слово, обозначающее определённый субъект или определённый объект, обязательно находит отражение в глаголе-сказуемом посредством соответствующих морфологических показателей. Субъект эллиптируется и в том случае, если он легко восстанавливается по смыслу связного текста или указание на него содержится в глаголе-сказуемом.

Каждая конструкция с той или иной формой спряжения глагола-сказуемого характеризуется определённым грамматическим оформлением членов предложения, порядком слов и интонацией. Эти три структурные характеристики предложения являются величинами сопряженными. В частности, в зависимости от того, какой из компонентов предложения выделяется логическим ударением, может измениться порядок слов, определяется выбор объектного или безобъектного, или субъектно-пассивного спряжения глагола. Существует также определённая зависимость между логическим ударением и категорией определённости/неопределённости.

Противопоставление определённости/неопределённости пронизывает всю структуру мансийского языка.

Помимо морфологических способов обозначения определённости/неопределённости предмета (§ 81-94), следует отметить и синтаксические: выражение определённости/неопределённости субъекта и объекта действия посредством плеонастического местоимения (§ 95), порядка слов (см. приложение II), эллиптирования (§ 98), а также артиклей (§ 62, 97).

Особо следует отметить то обстоятельство, что при выделении глагола-сказуемого логическим ударением в высказывании субъект действия при непереходном глаголе обязательно воспринимается как определённый по ситуации. При переходном же глаголе как определённый воспринимается объект действия (адресат или исполнитель действия). Логическое ударение в таких конструкциях используется только как средство выражения грамматического значения определённости предмета.

Смысловой прямой объект действия, обозначенный именем в творительном падеже (От), всегда воспринимается говорящим как вообще определённый и поэтому не находит отражения в глаголе-сказуемом.

На слово, обозначающее такой объект, падает логическое ударение, если есть необходимость особо выделить данный определённый объект из ряда других, тоже воспринимаемых как определённые.

Субъект действия, обозначенный именем в назывательном падеже (Ин), (см. § 92, 93) при наличии адресата действия или (Пн), (см. § 94) при наличии его исполнителя, всегда воспринимается говорящим как вообще определённый, и слово, обозначающее его, как правило, находит отражение в глаголе-сказуемом в виде морфемы **-ве**; и это имя может быть подчеркнуто логическим ударением, если необходимо особо выделить данный определённый субъект из ряда других, тоже воспринимаемых как определённые. В этих предложениях в функции подлежащего в одних случаях выступает имя, обозначающее

объект действия (§ 92, 94), а в других – имя, обозначающее адресат или исполнителя действия (§ 93).

Если глагол-сказуемое употреблен в форме безобъектного спряжения (D_1), а смысловой прямой объект действия обозначен именем в творительном падеже (От) (т.е. определённый вообще), то исполнитель (Ио) или адресат (Ао) действия, обозначенный именем в основном падеже и выступающий в функции прямого дополнения, воспринимается говорящим как неопределённый. В таких предложениях слово, обозначающее смысловой прямой объект действия (От), логическим ударением не выделяется, если нет необходимости выделить его из ряда других, тоже определённых объектов, например: (По – Ио – От – D_1); (Ио – Ао – От – D_1).

В данных конструкциях только один компонент ситуации (От) воспринимается говорящим как определённый.

Если глагол-сказуемое употреблен в форме объектного спряжения (D_2); а смысловой прямой объект выражен именем в творительном падеже (От), воспринимаемым как определённое вообще, то исполнитель (Ио) или адресат (Ао) действия, обозначенный именем в основном падеже и выступающий в функции прямого дополнения, воспринимается говорящим как определённый по ситуации. Слово, обозначающее исполнителя или адресат, никогда не выделяется логическим ударением, но всегда находит отражение в глаголе-сказуемом в виде соответствующего объектного суффикса, например: (По – Ио – От – D_2). В предложениях такого рода два компонента ситуации (Ио) и (От) воспринимаются как определённые.

Если глагол-сказуемое стоит в форме субъектно-пассивного спряжения (D_3), а смысловой прямой объект действия выражен именем в творительном падеже (От), воспринимаемым как определённое вообще, то и логический субъект действия, выраженный именем в направительном падеже (Пн) или (Ин) воспринимается говорящим

как вообще определённый. В этих конструкциях является определённым и исполнитель действия (Ио), (в других конструкциях – объект (Оо) или адресат (Ао)). Слово, его обозначающее, согласуется с глаголом-сказуемым в числе (о согласовании его в лице говорить трудно, так как 3-е лицо морфологического показателя не имеет). Логическим ударением здесь может быть выделено слово, обозначающее объект (От) или само действие (D_3): (Пн – Ио – От – D_3); (Ин – Оо – D_3); (Ао – Ин – От – D_3). В таком предложении три компонента (От), (Ио) и (Пн) воспринимаются говорящим как определённые по ситуации.

Если глагол-сказуемое употреблен в форме безобъектного спряжения (D_1), то объект действия, обозначенный именем в основном падеже (Оо), воспринимается говорящим как неопределённый по ситуации. В этих предложениях побудитель действия (По) тоже воспринимается как неопределённый. Однако в данных конструкциях предмет, обозначающий исполнителя действия (Ин), воспринимается говорящим как определённый вообще. Слово, обозначающее его, употребляется в направительном падеже: (По – Ин – Оо – D_1).

Следовательно, в предложениях такого рода только один компонент ситуации воспринимается как определённый.

Смысловой прямой объект действия, обозначенный именем в основном падеже (Оо) и воспринимаемый говорящим как неопределённый, не находит отражения в глаголе-сказуемом. Слово, обозначающее его, в предложении может быть выделено логическим ударением, если соответствующий объект выделяется из числа других объектов, тоже воспринимаемых как неопределённые.

Если глагол-сказуемое употреблен в форме объектного спряжения (D_2), то объект действия, обозначаемый именем в основном падеже (Оо), воспринимается говорящим как определённый по ситуации и находит отражение в

глаголе-сказуемом в виде объектных суффиксов. Слово, обозначающее такой объект, никогда не выделяется, в предложении логическим ударением.

В предложениях такого рода, кроме объекта, воспринимается как определённый и предмет, обозначающий исполнителя (или адресата) действия. При этом слово, его обозначающее, употребляется в направительном падеже: (По – Оо – Ин – Д₂) или (По – Оо – Ан – Д₂). Следовательно, в таких предложениях два компонента ситуации (Оо и Ин) воспринимаются как определённые.

Если глагол-сказуемое употреблен в форме субъектно-пассивного спряжения (Д₃), то объект действия, выраженный именем в основном падеже (Оо), воспринимается по ситуации как определённый. Кроме того, как определенные воспринимаются также побудитель (Пн) и исполнитель (Ин) действия: (Пн – Ин – Оо – Д₃). Следовательно, здесь все три компонента ситуации (Оо, Пн, Ин) воспринимаются как определенные.

В предложениях такого рода субъект действия, воспринимаемый говорящим как определённый, обозначается именем в направительном падеже (Пн) и, как отмечалась выше, находит отражение в глаголе-сказуемом в виде морфемы **-ве** (показателя определённости логического субъекта действия).

Во всех конструкциях со сказуемым, выраженным глаголом в форме безобъектного, объектного и субъектно-пассивного спряжений, объект, адресат или субъект действия, воспринимаемый говорящим как вообще определённый, обозначается именем в косвенном падеже (От, Ан, Ин, Пн).

На определённую упомянутого в контексте объекта или субъекта, адресата действия может указывать определённый артикль *ань* (§ 622, 97), поставленный при соответствующем существительном.

Местоимение, обозначающее предмет, воспринимаемый говорящим как определённый, тоже сопровождается артиклем *ань*.

Если в предложении логическим ударением выделяется слово, обозначающее предмет, воспринимаемый говорящим как вообще определённый, то это означает, что один определённый предмет выделяется из ряда других предметов, тоже известных говорящему в данной ситуации.

Субъект действия, воспринимаемый говорящим как вообще определённый и выделяемый из числа других возможных субъектов, тоже определённых, обозначается путем сочетания имени с плеонастическим местоимением, употреблённым как бы в функции артикля. Это местоимение выделяется в предложении посредством сильного логического ударения и ставится после имени (см. § 65).

При глаголе-сказуемом в форме объектного и субъектно-пассивного спряжений, слово, выделяемого логическим ударением, как правило, ставится рядом со сказуемым, а при безобъектном спряжении такая позиция не всегда допустима.

При выделении глагола-сказуемого логическим ударением непосредственно перед ним почти всегда стоит слово, обозначающее смысловую прямую объект действия, употреблённый в основном или творительном падеже.

Во всех предложениях с глаголом-сказуемым в форме безобъектного и объектного спряжения логическое и грамматическое подлежащие всегда совпадают и согласуются со сказуемым в числе и лице.

Во всех предложениях с глаголом-сказуемым в форме субъектно-пассивного спряжений логическое и грамматическое подлежащие не совпадают: здесь субъект действия обозначается косвенным дополнением, но находит отражение в глаголе-сказуемом через морфему **-ве**, объект же действия выполняет функцию подлежащего, однако с глаголом-сказуемым согласуется только в числе, как и при объектном спряжении – объект действия.

В предложении может быть опущено слово, обозначающее субъект или объект действия (а в некоторых случаях

и то и другое одновременно), если они воспринимаются как определённые по контексту или по ситуации. Последние обязательно находят отражение в глаголе-сказуемом: субъект действия – оно же и грамматически косвенное дополнение (Пн или Ин) – в виде морфемы -ве, а объект действия (Оо) или исполнитель действия (Ио) – он же и грамматическое подлежащее – находит отражение посредством согласования в числе (всегда 3-е лицо, не имеющее морфологического показателя лица).

Средства выражения определённости/неопределённости как для субъекта, так и для объекта действия почти полностью совпадают (косвенно-падежное оформление имени, употребление местоимения при имени, эллипсис соответствующих слов, артикли, порядок слов).

Оппозиция «определённость/неопределённость» пронизывает всю структуру языка. В настоящей работе дана характеристика сущности этого явления и указаны грамматические средства (порядок слов, морфологическое оформление членов предложения и логическое ударение, связанное со смысловым содержанием предложения).

Вопрос об условиях употребления оппозиции определённости/неопределённости субъекта и объекта действий в мансийском языке требует дальнейшего более детального исследования.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 99. Сложным называется предложение, имеющее в своём составе два или несколько простых предложений, образующих в смысловом и интонационном отношении единое целое.

Простые предложения в составе сложного утрачивают частично смысловую, а иногда и структурную самостоятельность.

Сложные предложения подразделяются на сложносочинённые и сложноподчинённые, на предложения без союзов (наиболее характерные для мансийского языка) и союзные.

Степень взаимосвязи между частями сложного предложения может быть довольно слабой, например: *Мӧсьнӧтэ лӧви: «Ам ялнӧма ат ӧньсӧгум, ам савыңканн ялӧгум, наң юв ялнӧма ӧньсӧгн, та ялӧгн»* 'Мощнэ говорит: «Я не имею места для поездки, я съезжу на кладбище, ты же домой места съездить имеешь и съезди»⁴⁰; *Тувл ань пӧська пӧг-ропвес, пыгрись хӧнтлы: тӧсам мӧт суйты!* 'Затем эту бочку прибило к берегу, мальчик прислушивается: (бочка) находится на суше!'

Степень взаимосвязи между частями сложного предложения может быть более значительной. Относительная самостоятельность частей сложного предложения утрачивается особенно тогда, когда взаимоотношения между ними имеют причинно-следственный, условный, пространственный, временной характер, например: *Тӧн паль ӧс ул ат*

⁴⁰ В переводах порядок данной главы следования компонентов сложного предложения сохраняется в соответствии с мансийским языком.

о́ньсѣг, а́ви нӯссан таимāгыс ат та хӯлитѣн ‘Они, вероятно, и глухие, поэтому и не слышат постоянного открывания двери’; *А та пыгрись лāви: «Тулмантым ут – нāн утѣн хунь, матыр те олс, тай ам утум!»* ‘А тот мальчик говорит: «Украденное – это уже не ваше, если даже было что-то, то это уже моё!»’; *Ань пыгрись ... Арка Мāнтари колн ѣхтыс, ань нāпак мистэ: нāй вāпсыг, о́тыр вāпсыг хансыма* ‘Этот мальчик ... приехал в дом Арка-Мантари и то письмо (букв. ‘бумагу’) отдал им: (на этой бумаге) оказывается, написано, что суждено ему стать желанным зятем’.

Смысловая взаимосвязь между частями сложного предложения выражается посредством интонации, союзов, частиц, порядком расположения частей – составляющих его простых предложений.

Из всех перечисленных признаков ведущими и неотъемлемыми в сложных предложениях являются интонация и порядок расположения их частей. Союзы и частицы являются формальными выразителями связи между частями сложносочиненных и сложноподчиненных предложений.

В мансийском языке наиболее часто употребляются предложения с пояснительными отношениями, а также с отношениями последовательности. Менее характерны предложения причинно-следственные и взаимосвязанные союзом. Предложения с придаточным уступительным и придаточным количества встречаются крайне редко.

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 100. Составные компоненты бессоюзных сложных предложений соединяются друг с другом без помощи каких-либо союзов, частиц или относительных слов. Общим грамматическим средством для связи компонентов служит интонация. Кроме нее, могут быть использованы морфологические средства, в частности употребление объектной формы спряжения сказуемого во втором компоненте сложного предложения при отсутствии слова, выражающего этот определённый объект действия в данном контексте.

Сложносочиненные бессоюзные предложения

§ 101. Бессоюзное сложносочиненное предложение – это синтаксическая конструкция, состоящая из двух или более простых, предложений, оно характеризуется синтаксическим равноправием составляющих его частей, соединенных без помощи союзов благодаря единой интонации, и сохраняющих относительную самостоятельность, несмотря на тесную смысловую связанность их друг с другом.

Взаимосвязь между частями бессоюзных, сложносочиненных предложений может быть причинно-следственной, противительной, пояснительной, а также выражать последовательность или перечисление фактов.

Предложения

с причинно-следственными отношениями

§102. В предложениях с причинно-следственными отношениями вторая часть содержит указание на основание или причину того, о чем сообщается в первой части. Оба компонента сложного предложения объединены единой интонацией и произносятся одинаково ровно. Между частями сложного предложения существует пауза, достаточно заметная. Примеры: *Вит вōнха пасатѣн, кāсэвагум, тўрхулагум ты сāканѣг...* ‘Ты скорее сделай прорубь, вот-вот задохнутся мои сорога (рыба) и карась (без воды)’; *Эротромт ѣл-исункве кос э́рыс топ сѣнквыт таве хумус хōнтѣлн?* ‘На аэродроме нужно было сесть, только в тумане как его найдешь’; *Пўтн āмпын ул нѣлантаттѣлн, кон-контункве паты* ‘Ты не позволяй собаке лизать котѣл, содержимое будет выплывать (при варке)’; *Хōн пѣрнаң пѣге лāви: «Асюм сорумн патыс, омам олн вōвыс»* ‘Крестный сын царя говорит: «Умер отец, мать просила денег»’; *Костер мори пāхвтуңкве ат рōви, сорумн патѣгн, тāнанл ат хōнтыян* ‘(Обрезанные) ногти нельзя бросать как попало, умрѣшь, ты их не найдѣшь’ (из текстов нравоучений); *А хōтна нѣлме сās хольт ѣмты, полх саямаңкве ат*

вѣрми ‘А язык человека сохнет от жажды (букв. ‘становится сухим, как береста’), нет слюны во рту’ (букв. ‘не может даже плюнуть слюну’); *Ань порнэ (хүрыгсов) тѣңның тӑғыл та манумтастэ, (мосьнӑкве палт) тав палтэ та воськасастэ, лӑви*: «Ам *мӑныр вӑрӑгум, та, воӑлн!*» ‘Та порнэ (мешочек) вместе с завязкой (шубы) вырвала его и бросила к мощнэ и говорит: «Зачем он мне нужен, на, возьми!»; *Аквмат хумин сӑваллӑхт та тисгынӑтэ суйты, ул сосгысь ӑлы: пӑтмӑн ас ат ӑньси* ‘Один твой товарищ, слышно, свистит у чувала, вероятно, он постоянно торчит здесь (и ест): наш котёл ведь не дырявый’.

Предложения с противительными отношениями

§ 103. В предложениях с противительными отношениями выражается противопоставление или разграничение компонентов сложного предложения. Например: *Ань ялпың колт пӑгырись тот ханьсяве, ӑвтуңкве вратаве, пӑп ӑквӑг ӑй-каг ат тыналытӑн* ‘В церкви он (его) мальчика узнаёт, настаивает на том, чтобы мальчика купить, поп и попадья не продают (его)’; *Мӑсьнӑтэ ӑлаль та мӑнас, порнӑтэ хӑнтам мӑтӑт, тӑр вӑтат, та хультыс* ‘И мощнэ пошла дальше, порнэ же осталась на берегу озера, где её и нашла (прежде)’; *Увситӑ лӑви ӑпситӑ нупыл*: «*Наң ӑлӑн, ам тув ялӑгм*» ‘Сестра говорит (младшему) брату: «Ты побудь тут, я схожу туда (к порнэ)»»; *Тав лӑви*: «*Сӑнӑн вос сунсаве ӑсӑн ул вос сунсаве*» ‘Он сказал: «(На этого мальчика) пусть мать посмотрит, (а) отец пусть его не видит»»; *Ӕква тав ювле минас, Николка мис вистӑ, сӑпакаге сас нӑх-масапас, юв та мӑнас, мис юв тоты* ‘Женщина вернулась назад, (а) Николка взял ту её корову, одел оба сапога (женщины) и пошёл домой, ведёт корову домой’.

Предложения с отношениями пояснительного характера

§ 104. Предложения с пояснительными отношениями характеризуются тем, что второй компонент раскрывает содержание первого.

Первая часть сложного предложения произносится с высокой интонацией, вторая – значительно спокойнее, с интонацией перечисления, и пауза между частями предложения небольшая.

В большинстве случаев первый компонент сложного предложения завершается словами: *сунсы* ‘смотрит’, *хӑнтлы* ‘слушает’, ‘прислушивается’, *номсы* ‘думает’, т.е. словами, означающими восприятие (визуальное, слуховое) или мысленное предположение. Эта группа предложений весьма распространена. Примеры: *Пыгырись пӑрсиг ӑрнӑ мӑн мӑны, сунсы: хумыг рагатамыг, акв пӑрсӑн ӑтим* ‘Мальчик пошёл (букв. ‘идёт’) на место выпаса (двух) свиней, смотрит: мужчины (те двое) уже свалились (охмелев), одной (из двух) свиньи нет’; *Тув мӑнас, сурум сӑнтың нӑх-хӑңхыс, ювле сунсы: сӑнӑн ӑрась вӑтан пинӑма* ‘(Она) пошла туда, поднялась (на крышу) к дымоходу, смотрит в помещение: их (двоих) мать, оказывается, положили к очагу (поближе, чтобы оттаивать)’; *Пӑп ӑйка нӑлув мӑнас, сунсы: пӑська хансым ӑлы...* ‘Поп пошёл к воде, смотрит: бочка оказалась надписанной (предупреждение) ...’; *Тох ӑмыгтым ӑтим-лас, пӑрнаң ӑсе пувлын колн ӑхтыс, коныл сунсы: сӑквалык нӑй нӑңки (восьрам нӑй), матыр рӑтнӑ суйты – тӑр рӑтаве* ‘Пока он так похаживал, наступила ночь, дошёл он до бани своего крёстного отца, с улицы смотрит: виднеется там «сорочий огонек» (слабый синий свет), слышно: что-то там колотят, стучат по железу’; *Ювле ӑңкватӑлы: сӑль, нӑй пӑламлам, ты хорги* ‘Она поглядывает назад: и правда, возник пожар, вот пылает’.

В некоторых сложносочиненных предложениях слово *сунсуңкве* ‘смотреть’ опускается, оно лишь подразумевается, например: *Ӕква пыгырись тув ӑхтыс: пӑвыл ӑти – акв кол, ӑс яныт акв кол, пӑвыл яныт акв кол; акв сӑрнитӑ нӑх-хӑңхы, акв сӑрнитӑ ӑл-вӑглы – тахурип кол, сам нӑх ат лапи!...* ‘Эква-пыгырись пришёл туда (смотрит): не деревня – лишь один дом, один дом величиной с город, один дом величиной с деревню; (одно) золото его переливается вверх, (другое)

золото его вниз переливается – такой (яркий) дом, глаза слепнут!'; *Этииг ёмтыс, лāвим мātэн ёхтыс: сōль тит сālтатыг нӯрсиг ты вāнтатālэг* 'Наступила ночь, он пришёл на назначенное ему место: и правда, два солдата туда-сюда водят двух свиней'; *Ань мāнь мōснэ āгикве ювле āнқватас: сōль тахурип пāль ййвп вōр унтхатам, нёл ат лāпи, паль ат лāпи* '(Та) дочка молодой мощнэ поглядела назад: и правда, такой густой лес появился' (букв. 'не пролезет ни нос, ни ухо').

Кроме *сунсуңке* 'смотреть', в первом компоненте сложного предложения могут быть употреблены как обобщающие единицы слова *хўнтлы* 'слушает', 'прислушивается', *номсы* 'думает' и др. Кроме того, пояснительные предложения могут связываться только посредством интонации. Например: *Ақвэкв хўнтлы: акитэ ойка та сāнқвылтаңк патме суйты* 'Бабушка его прислушивается: дед (эква пыгрися), слышно, начал играть на (струнном) инструменте'; *Няврам хўсхатнэ понал пувумты манос нāй нёлум пувумты, тав тāра āгме хўлытэ ос торгамтытэ: нāй котарахты, а понал хўсхаты* 'Ребёнок схватится за крапиву или за пламя, он сразу почувствует боль и понимает: огонь жжёт, а крапива жалит'; *Этипāлаг āнысан осгуңке, мось хоплалтаңке рōви, наңын хўнтлан ут номсы: наң хōтал палыт тэтāл олсын, тāтыл āныян, нўтан хоплалтэгн, тэнут ат хонтэгн* 'Вечером посуду скоблить, немного стучать посудой можно, тебя слышащий подумает: ты в течение дня ничего не ела, ты пустыми чашками, пустыми котлами бряцаешь, не можешь найти еды (и он тебя пожалеет)' (из серии нравоучений и поверий); *Ўлмаэгн, няврам осьмын: вōрт яласан хōтпан матыр яныг ут кātн паты* 'Ты видишь ты сон, что родила ребёнка: значит в лесу находящийся твой человек (что-либо) крупное добудет (медведя или лося)'; *Ййв хурип сохтыл тётымам: нёлквāлыгн ат хўнтлы* 'Мне, оказывается, прислали (из чума) упрямого вожака-оленя, вожжи не слушается'; *Сōль та эт хўрум няврам оньсигл̄ма: титыг сорумн патмыг, аква лылыңтāгл олы* 'И правда, в ту ночь

(на время) было рождено три ребёнка: двое из них уже умерли, один из них живой'; *Апситётэ мулы пāлт унлы: насати мōлал акв саме такви пāлыг кārаламе* 'Её младший братец сидит на передних нарах: оказывается, прежде она сама один его глаз повредила'.

Предложения с отношениями

последовательности действия или события

§ 105. В предложениях этого типа действие или событие, выраженное во втором компоненте, совершается после действия или события, выраженного в первом.

Обе части сложного предложения в этих конструкциях произносятся в одинаковом темпе, с одинаковой интенсивностью, пауза между частями сложного предложения небольшая. Примеры: *Тав пувлуңке вāглыс, акв нэтэ пāг-квāлапас, маснутанэ нōх-масапавест* 'Она спустилась в воду купаться, другая быстро вышла на берег, (и) одежду той (она) быстро надела'; *Юв ёхтысыг, тōрум нупыл пōйк-сясьыг, нэмат хоса ат олсыг, экватэ пыгрись оньсис* 'Они (вдвоём) вернулись домой, бога молили (послать ребёнка), недолго прожили, жена его родила мальчика'; *Хоса мīнас, вāти мīнас, апситэ хультам мāн нэглыс: колыг сўмяхыг унлэг, акваг āкарыгн-сясыгн пуруңке вортāве тув ёхтыс* 'Долго ли она шла, коротко ли она шла, вышла к месту (где прежде) оставила своего младшего брата: стоит дом и лабаз на ножках, туда пришла, сторожевые собаки её вот-вот укусят'; *Юв ёхтысыг, акиягён ус хāртуңке патсыг, Ёсың Отыр ойка ус хартуңке патыс – тёр квāлыг, усэ акваг нас-тōңги!* 'Они вернулись домой, их свёкры начали обтягивать город, Усынг Отыр начал обтягивать город, его цепь железная, его город просто звенит (издавая глухой звон)!'; *Лāsялсар, лāсял, ты морх самтем тāяпегм* 'Ты погоди, погоди, я съем эту морошечку'; *Титынтыг, хўрмиттыг титыглавес, тувл лув сысныл ёл-нирумтавес, нэпаке тусэ вōтум ойкан войвес, пулиг маныгтавес* 'Его второй, третий раз спрашивали, затем стащили его с коня, бумагу (письмо) взял пожилой

мужчина с поседевшей бородой и разорвал её'; *Растёньет сёритан маныл пойтэгыт, луптанл восьрамыг ёмтэгыт ос ёл-патыглэгыт* 'Растения прекратят цвести, листья пожелтеют и опадут'.

Предложения

с соединительными отношениями

§ 106. Бессоюзные сложносочинённые предложения с соединительными отношениями могут содержать в себе сообщение как об одновременно совершающихся, так и о последовательно сменяющихся друг друга фактах, явлениях, событиях. Такие предложения представляют собой соединения двух или более предложений, которые произносятся с интонацией перечисления, с одинаковой интенсивностью и небольшими паузами между ними. В компонентах этих сложных предложений сказуемые чаще всего обозначают одновременные действия. Например: *Путэ астыс, пэг алмыстэ, осэ акваг вдил хулиглам...* 'Её еда сварилась, она сняла его (котёл) с огня, на поверхности, оказывается, плавают жир ...'; *Энкай экватэ кур алан хуяс, ёл ат ояве* 'Служанка её легла на печку, никак не может уснуть'; *Экватэ нопыл лави: «Нэматыр ат тэсмён, исмитлёмт пинэн, нёвлян ань ул полиг пайтахтасыт, пүтт хультгиньтэгыт»* 'Он жене говорит: «Мы (с тобой) ничего не поели, налей супу, мясо, вероятно, разварилось, плавают в супе»; *Я ояс, ояс, аквмат ёл та ротмыс, вэгтэл патум...* 'И вот бежал, бежал, наконец остановился, оказывается, он очень устал'; *Тонтон ойка ус хартуңке патыс, акваг сэлт квэлге та төллы* 'Дед Тонтон начал тянуть (обтягивать) город, верёвка из лыка всё рвётся'; *Нэमत хоса ат минасыг, осты йинэнтэ суйты, мосьсян хультсас, сэхил суг хотыл пасыл суйты* 'Они (вдвоём) недолго шли, (слышно) снова (порнэ) идёт, ненадолго отстала (от них), ее глубокое дыхание слышится на большом расстоянии (так спешит она)'.

Сложноподчиненные бессоюзные предложения

Бессоюзные придаточные обороты с временным значением

§ 107. Такие предложения образуются посредством добавления придаточной конструкции со значением времени, включающей глагол-сказуемое в форме наклонения неочевидного действия с суф. -т (этот суффикс восходит, по-видимому, к какой-либо морфеме с пространственно-временным значением) или со сложным суффиксом, состоящим из формантов -ке+н+т или (его варианта) =те+т(ё)+т, присоединяемых к глагольной основе. Здесь морфема -те(-ке) восходит, вероятно, к частице условности те(ке); компонент, следующий за ним, является показателем лица (-н – 2-е лицо ед. числа, -т(е) – 3-е лицо ед. числа), и лишь за показателем лица следует суффикс со значением времени. Все обороты или предложения с временным значением предшествуют главному предложению, например: *Нән палтын олмумт, сымум этгалавес, аллим польвес* 'Когда я жила у вас, я много голодала и много мёрзла'; *Амприсюв, сёпырпыганэ ёт тотыглахтыматэ, вөрн минас* 'Моя собака заблудилась, (пока) бегала за глухарятами'; *Хул алысьлыматэ пувум вонтыре* 'Эту выдру он поймал при добыче рыбы' (букв. '(Когда) он добывал рыбу, поймал эту выдру'); *Колконт ёмыгтатэтэ, хунтлытэ, катэ ёр суйты, лэглэ ёр суйты* '(Когда) он похаживал по полу, он почувствовал: руки его сильны, ноги его сильны'; *Нәнки пуңкан, нәнки порхан ос катан, лэглан маласялакент, матырмам сурум ут суйты* '(Когда) вы ощупываете ваши головы, ваши туловища, а также руки и ноги, вы что-то твердое нащупываете' (букв. 'слышится').

В конструкциях такого рода действия главного и придаточного предложений происходят одновременно.

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ

Сложносочинённые предложения с союзами

§ 108. Сложносочинённое союзное предложение характеризуется синтаксическим равноправием составляющих его взаимозависимых единиц, объединенных посредством союзов или союзных слов и частиц, а также ритмомелодически. Таких союзов, союзных слов и частиц в мансийском языке немного, наиболее распространенным из них является союз или частица **та**.

Взаимосвязь между частями союзных сложносочинённых предложений может быть соединительная, противительная и причинно-следственная.

Предложения с соединительными отношениями

§ 109. В сложносочинённые предложения с соединительными союзами объединяются относительно самостоятельные простые конструкции. Отношения между компонентами таких предложений могут быть временные, причинно-следственные.

Для выражения одновременности действию употребляется союз *та* в значении 'и', для выражения последовательности действий применяется этот же союз, а также союз *усть та* 'лишь тогда', например: *Пуська пāлыг юныгтастэ, пыгрись мось ат сэпум, тувыл пāг та тотыстэ* 'Он расколол бочку, оказывается (там) мальчик чуть не задохнулся, затем он его отнёс домой (от берега)'; ... *Тувыл та хосахён маснутыл тотаве, юв усть та сялты* 'Затем тот его помощник принесёт ему одежду, лишь тогда он зайдёт домой'; *Ос сэмьл уй сысн тāлыс, та тотāве* 'Она снова села на спину своего чёрного зверя, и её он везёт'; *Хōн ўрхатас-ўрхатас, аквматэртн (пыгрись) та ёхтыс* 'Царь ждал-ждал, и вот наконец (мальчик) пришёл'; *Я ты холытаныг ёмтыс, хумитэ алысьлаңкве та мйнас* 'И вот наступил завтрашний день, и муж её отправился на промысел'; *Матум ойка сепныйл ос акв тамле нэпак лэватас, тавён мистэ, ань пыгрись элаль*

та мйнас 'Старик из кармана вынул тоже такую же бумагу и отдал тому, и этот мальчик поехал дальше'; *Юв хайтыс, яныг пāйп тивырн апситэ пинумтас, лэстан ёт пйнас, сёранка пйнас, пāль пуңкуп консуп пиныс, апситэ алмаяс, та оймыгтасыг* 'Она побежала домой, посадила в большой кузов своего младшего брата, положила туда точило, спички положила, гребень с плотными зубьями, схватила братца и они (вдвоем) бросились бежать'; *Тапāлн унсуптавес (сэмьл уён), пāг та алымтахты, пāг ёхтыс, тōтапе пāлыг пунсыс: акв хумрись тот ўнлахōлы!* 'Ее (чёрный зверь) переправил на ту сторону, и она перетаскивает вещи на берег, пришла на берег (домой), открыла свой ящик: там сидит (посиживает) один мужичок!'; «*Увыськве, иен ... ань увситётэ та хайталтас, тув ёхтыс, касайсупыл та кос кāралас, вассыг хотыл выгтэ (апситётэ)*» '«Старшая сестричка, иди ко мне ...», – и тогда его старшая сестра побежала к нему, пришла туда (к болоту), ковыряла, ковыряла ножичком (мох), больше где его найти (братика)?!'; *Аквмат эртн порнэ ты сялтапас: «Мōсьнэқв, нан хум осьнэн, хум хōтпа ёргум вāльсамыт хурипат ты»* 'Вот однажды забежала женщина пор: «Дорогая женщина мощ, у тебя, оказывается, есть муж, эти щепки очень похожи на щепки, наструганные мужчиной»; *Мāнь мōсьнэқве овле нāңктāл хоса анасыл сёпитавес, хансаңыл, яңкыл тёрвес, вōвта ярмакыл, вōвта нуил мāнигтāвес, та минмыгтас* 'Молодой женщине мощнэ родные подарили длинный обоз (конца которого не видно), запрягли ей пёстрых и белых оленей, одели её в тонкий шелк, в тонкое сукно, и она отправилась в путь'.

Предложения

с противительными отношениями

§ 110. Сложносочинённые предложения с противительными союзами выражают отношение противопоставления.

Структура сложносочинённого предложения, с противительными союзами двучленна и обусловлена внутренней природой противопоставления: какому-нибудь одному

явлению может быть противопоставлено только другое явление.

Эта группа сложносочиненных предложений в мансийском языке весьма малочисленна. Примеры: *Москва я в̄атаг а̄хвасыл мастым олсыг, ос я̄ ултта хорамың унсахыт унт-тымат* 'Берега реки Москвы одеты камнем, а через реку построены красивые мосты'; *Мис манрыг тұлмантаслын? А та пыгрись л̄ави*: «Тұлмантымут н̄ан утын хунь!» 'Зачем ты украл корову? А тот мальчик говорит: «Украденное это уже не ваша вещь!»'; *Ты нянь р̄охнэхум а̄ти, а Т̄орум ёл-в̄агылссас* 'Это не нищий попрошайка, а Бог спукался ненадолго (на землю)'; *Эква п̄ыгрись минаме* ам та т̄аратаслум, ос а̄каран с̄сяян хоталь ялсыт! 'Вот япустила (прокараулила) проезд его (эква-пыгрися), а где же были твои сторожевые (злые) собаки!'; *Тонтон ойка пыг витв̄оңха пасатас, тув ёхтысыг, ань т̄урхулаге, к̄асэваге ёлаль та тахасыг, сунанэн тот та хультсыт* 'Сын мужчины Тонтон сделал прорубь, они (вдвоём) туда подъехали, те её (две рыбы) карась и сорога в воду быстро ушли, а нарты там остались'.

Предложения с причинно-следственными отношениями

§ 111. Сложносочинённые союзные причинно-следственные предложения появились в мансийском под влиянием русского языка и употребляются в основном в переводах с русского: *Эротромн ёл-исункве кос э̄рысь, но с̄эңкв̄ит таве хумус х̄онтылн?* 'На аэродроме следовало совершить посадку, но как его найдешь в тумане?'; *Элы-п̄алт миннэ няврамыт хультуптан нирьитн м̄от няврамыт ул вос х̄ойнэныл м̄агыс, акв юи-п̄алт ляпат ат ё̄мсыт* 'Чтобы ветки, оставляемые впереди идущими детьми, не ударяли детей, идущих за ними, они не шли близко друг за другом'.

Сложноподчинённые предложения с союзами

§ 112. Сложноподчинёнными являются предложения, включающие в свой состав два простых предложения, одно из которых синтаксически подчинено другому, поясняет,

дополняет его и связано с подчиняющей частью посредством союза или союзного слова.

Часть сложноподчинённого предложения, поясняющая и дополняющая другую главную часть, представляет собой придаточное предложение.

Основным средством связи и показателем отношений между частями сложноподчинённого предложения служат союзы и относительные союзные слова.

Кроме союзов и относительных слов, эти функции выполняют: интонация, порядок расположения частей сложноподчинённого предложения, а также соотношение форм слов, входящих в их состав.

Сложноподчинённые союзные предложения в мансийском языке употребляются сравнительно редко.

В соответствии с теми синтаксическими функциями, которые выполняют придаточные предложения по отношению к главному, они подразделяются на придаточные предложения дополнения, определения и подлежащего (последние две группы употребляются очень редко), места, времени, условий и причины.

Предложения

с придаточными дополнительными

§ 113. Придаточные дополнительные предложения служат для пояснения члена главного предложения и соединяются с главным с помощью союзов и союзных слов. Некоторые из них (союзов) употребляются как вопросительные слова. Примеры: *Тав тох р̄оңхувлас, т̄эн номс̄эг, хотьют коньл р̄оңхувлас (тав п̄уська тивьирт олы, ат х̄онтвес)* 'Он крикнул, а те двое подумали, что кто-то с улицы крикнул (он в бочке находился, они его не нашли)'; *Ман исум ут, ман п̄олям ут м̄ан палтув х̄ояс, тыи алпи совувн ханьсяве* 'То ли горячее, то ли холодное заденет нас, все это узнаёт наша кожа'; *Наң, л̄ави, Итыл палт ёхтэ̄гн, таи титап̄алэн, ам м̄аныр винавот в̄арсум ...* 'Ты, – говорит он, – придёшь к Итылу, спроси его о том, в чём я провинился'; *Пуська хансым*

олы: *хотьютн ты пўська пāлыг-пўнсаве, таве тэнэ самың куль, таве тэнэ сўпың куль тўвырт олы* ‘На бочке написано, кто откроет эту бочку: здесь находится глазастый дьявол, способный съесть его, дьявол с ртом, способным съесть его’; *Йти титхуйпулув сёс порат кон-квāллэн, пувлын колн лялт хўнтлэн, мāныр хоплалтаве?* ‘Ночью ты выйди на улицу в 12 часов, прислушайся к звукам, идущим со стороны своей бани, что там, стучат?’; *Тāнанылн тāра паты, хōт ос манхурип пум самыт ўнттуңкве эрэгыт* ‘Им становится ясно, где и какую траву нужно посеять’; *Я тав титыглы: «Нан вāглын, хōт олн вāрāве?»* ‘Тот спрашивает: «Ты знаешь, где деньги делают?»’; *Торумныл пōйкимён, нāврам вос оньсимён* ‘Помолимся Богу, пусть мы родим ребёнка’; *Тувыл пыгыг потыртэг: нāлыл лыгагмён, хотьютамён сōтың, нётнэ нэтэ тах тув консыгтахты* ‘Затем юноши договариваются: бросим стрелы в их (девушек) сторону, кто из нас счастливый, за (стрелу) того схватится самая красивая из них’; *Ўсың отыр ойка пыг нāл сёлтумтас, ос мōсьнэкве тув та лаквилтас* ‘Сын мужчины Усынг отыр бросил стрелу, за ту схватилась (приятная) мощнэ’.

Предложения с придаточными определительными

§ 114. К придаточным определительным относятся предложения, в которых придаточное выступает в определительной функции к одному из членов главного предложения.

Определительные придаточные предложения присоединяются к глаголу при помощи союзных слов *тамле* ‘такой’, *манхурип* ‘какой’. Примеры: *Тав тамле та оссам олыс, ювле иң лāтың ат титапāлыс* ‘Она даже не спросила ни слова, такая была бестолковая’; *Мāнавн тамле хōтна эри, лēңхе сохтыл коюңкве вос хāсытэ* ‘Нам нужен такой человек, который бы на дорогу вывел прямо’; *Манхурип ўй ликмалтасн, таин иң тактэн* ‘Какого зверя ты добыл, того и нам покажи’.

Предложения

с придаточными образа действия

§ 115. К придаточным образа действия относятся предложения, которые характеризуют, как или каким образом производится действие в главном предложении.

Придаточные образа действия присоединяются к главному предложению при помощи вопросительного слова *хумус (хомос)* ‘как’, ‘каким образом’ и местоимения с наречием *та сирыл* ‘таким образом’. Примеры: *Наң хумус хультсын, ам нэматыр ат хўльсум?* ‘Как же ты осталась, я (живым) никого не оставил?’; *Тōва порат мāн хўнтлэв, хумус вōстух паляст сивги* ‘Иногда мы прислушиваемся (к тому), как свистит в ушах воздух (ветер)’; *Ам хōвтсов, нāңсов хурпың тāглыл ат хāсытем, хумус масыяңум* ‘Я совсем не умею ходить в грубом наряде, похожем на кору ели, на кору лиственницы, как же (я) их одену’; *Хумус мāн ханьсилув, хōт исум вит олы, хōт полям вит олы?* ‘Как мы узнаем, где горячая вода, где холодная вода имеется?’; *Сяхыл кургынэ мāгыс нэмхōтпан ат хўнтамлавес, хумус йснас кёр хосыт ракв вит сюргуңкве патыс* ‘Из-за того, что гремел гром, никто не услышал, как начал стучать дождь по оконным стёклам’; *Пёс порат та сирыл олс: нāврам самн паты, ялпың колн тотāве, пёрнаң āсён намыл мйве* ‘В прошлом было так, родится ребёнок, несут его в церковь, крёстный отец даёт ему имя’; *Сумгяхыг палт ёхтыс, лāвиматэ сирыл та вйс* ‘Она подошла к лабазам (на ножках-сваях), взяла (ящик) так, как ей советовала (та бабушка)’.

Предложения с придаточными времени

§ 116. Придаточные времени характеризуют время действия, выраженного сказуемым главного предложения.

Придаточные предложения времени присоединяются к главному при помощи союзных слов: *порат* ‘когда’, ‘во время’, *хунь* ‘когда’, *усь та* ‘лишь тогда’, *тōнт* ‘тогда’, *юи-пāлт* ‘после того как’.

Эта группа предложений в мансийском языке является наиболее распространённой. Примеры: *Хотал у́нтнэ порат маныр мāt сартын хоталн хулявет?* ‘Когда садится солнце, какие места раньше оставляются солнцем?’; *Ловиньтан порат ман хаснэ порат нэпакын самныл 30 – 35 сántимётра пāст вос олы* ‘Когда ты поешь или читаешь, твоя бумага пусть находится от глаз на расстоянии 30-35 см’; *Тав лāви: «Хунь номтум паты, тōнт ёхтэгум»* ‘Она сказала: «Когда пожелаю, тогда и приеду»’; *Хунь олнаныл лāкква-уртсаныл, пйгрись сяне палт ёхтыс, лāви...* ‘Когда они между собой поделили деньги, мальчик пришёл к своей матери и говорит ...’; *Хунь утыт мāнавн ат нāнкёгыт, манос хосат олэгыт, мāн тāнаныл суяныл пōсыл ханьсиянув* ‘Когда предметы от нас находятся далеко, мы их узнаем по звукам (по их звучанию)’; *Тувыл та хосахён маснутыл тотāве, юв усь та сялты* ‘Затем тот помощник принесёт ему одежду, лишь тогда он войдет в помещение’; *Ат та-хамтэгум, наң ёл-ёхтэгын, ам усь тахамтэгум* ‘Я не покачусь (с горы), когда ты доедешь до низу, тогда я покачусь (с горы)’; *Няврамт пил пōйтнэг тэманыл юи-пāлт пāйпын вāтуңкве патсыт* ‘(После того, как) дети досыта наелись ягод, они начали собирать в кузов’; *Вит сэңкв самыт акван сяхылтахтэгыт, тārвитыңыг ёмтэгыт, тōнт вōтт тāн (сяхланыл) олункв ат вёритэгыт* ‘Пары воды сгущаются, становятся тяжёлыми, тогда на ветру они не удержатся’.

Предложения с придаточными условными

§ 117. Придаточные условные раскрывают условия, необходимые для реализации действия, обозначенного сказуемым главного предложения. Придаточные условные предложения присоединяются к главному посредством союза **ке** (к), **те** (т) ‘если’, который стоит обычно в конце придаточного предложения или перед сказуемым придаточного предложения, предшествующего главному. Например: *Супыг э́льм тōсы те, хот ат хусыгни, сэр мāнл ат саквалы* ‘Если осетровый клей засохнет, не отклеится и

не сломается (заклеенная вещь)’; *Паль кīвырн порс сам манос мāньюй ке сялтапи, паль кīвыр тāра āгумн ёхтыгпаве* ‘Если в ухо попадёт соринка или залезет мошка, внутри уха сразу же возникнет боль’; *Энтапынт пуна аньсяр те о́ньсэгн, сысн āгмыңыг ат ёмты* ‘Если на поясе носишь медвежий клык, поясница не будет болеть’; *Сисьнāй те тэг, асирмаг ёмты* ‘Если горит северное сияние, будет холодно’; *У́лмаёгн, хāпн витыл те тāгиньтам, сāv хул алэгн* ‘Если увидишь сон: что лодка твоя наполнилась водой, много рыбы поймает’; *Аги пасан сёпитаңкве савың те āтим, кол сōт тав нуылэ паты* ‘Если девушка не ленится убирать со стола, счастье дома перейдет к ней’; *Вāрим нāнит те у́лмаёгн, сāv хул алэгн* ‘Если приснятся испечённые буханки хлеба, то много рыбы поймает’; *Юн акв нэ лягаламе суйты: āнумн э́рнэ хōтна те ёхтыс, тўйтэ, яңте нёлувьён...* ‘В помещении слышно, одна (некая) женщина молвила: если пришёл для меня приятный человек, оближите вы (собаки) с него лёд, снег’; *Тёплохот рōңхалтахты ке, мāн вāглув, тав тāлтын ляпамас* ‘Если посигналил теплоход, мы знаем, он приблизился к причалу’.

В предложениях, являющихся переводом с русского языка, придаточное условное может быть помещено после главного предложения, что не встречается в оригиналах текстов, например: *Мāнавн о́с аквтох вōстух ат суйты, мāн ат ке нёвсэв манос вōстух ат ке нёвсы* ‘Мы тоже, не чувствуем воздуха, если мы не шевелимся или если воздух не движется’; *Кисхатн амп яныгсāt хōтна лэх халныл минам хōтна лёңхе ханьситэ, тисхатнэт э́лыпāлт тав лёңхе атыньтаңкве ке майлаве* ‘Ищейка определит след беглеца среди сотен следов, если перед поиском дадут ей понюхать след беглеца’. В мансийском языке встречаются такие сложные предложения, в которых выражено и время, и условие совершения действия главного предложения. В этих предложениях употребляются соединительные союзы *порат* ‘когда’ и *те(ке)* ‘если’. Примеры: *А́ги нāй пāлтнэ́тэ порат нāе лап те харыглы, о́йкатэн юв-хуляве* ‘Когда девушка разводит огонь,

если её огонь сразу не разгорится, муж её покинет (отправит домой, оставит в доме её родных)»; *Пут пайтнэтэ порат ёлалъ те холы, нусаг-пайкыг олункве патэгыг* 'Когда варишь в миске (еду), (и) если в ней убывает, ты будешь жить в нужде-неопрятности'; *Най тэнэтэ порат лотых пэг те пасаты, хотпа ёхты* 'Когда горит костёр, (или печь), и если уголёк «выстрелит» из костра (или топки), якобы кто-то придет'; *Аги колкан хосгынэтэ порат, юил порссыт те хули, тусың ойкан ликми* 'Когда девушка подметает пол и оставляет мусор, значит ей достанется бородатый муж'.

Предложения с придаточными места

§ 118. Придаточные места характеризуют место действия, выраженного сказуемым главного предложения. Примеры: *Хотталь ялнэма оньсэгн, аквёт ялымён* 'Есть куда поехать, съездим вместе'; *Ул ам вāглум олныт хотт олэгыт, āнумн урты маён* 'Конечно, я знаю, где находятся деньги, дайте мне пай'.

Предложения с придаточными причины

§ 119. Придаточные причины указывают, по какой причине совершается действие главного предложения. Они присоединяются к главному с помощью союзных слов *таимāгыс* 'поэтому', *манрыг* 'почему'. Эта группа предложений довольно распространённая, например: *Ам маныр виनावот вāрсум, таимāгыс хāпын ханасум* букв. 'В чём я провинился, потому я прилип к лодке'.

В конструкциях с придаточным причины относительное слово *таимāгыс* 'потому' в главном предложении присутствует, а в придаточном соответствующий ему союз 'что' или 'чтобы' отсутствует, например: *Ам āгим-пйгм сыме ул вос этгалавес, таимāгыс ракв сав, вōт сав сунсэгум* 'Чтобы (букв. 'пусть бы не') не голодали мои дети, потому я в дождь и в ветер мучаюсь (создавая достаток)'; *Вит самыт мāнн таимāгсыл ат патыглэгыт, тāн сака кўпнитыт* 'Капли пара потому не падают на землю, они очень лёгкие';

Кёрняль кёр атыл ул вос пасыс, таимāгыс алысьлан мāхум кёрняляныл ўнттынэныл элыпалт ййв тāl ёт нāлув-пайтыяныл 'Чтобы от капкана не пахло железом (букв. 'капкан не пах запахом железа') поэтому охотники свои капканы перед расстановкой проваривают с хвоей'; *Пальтāl самынпатум хотпа таимāгыс потыртаңкве ат вёрми, тав элмхōлас лāтың ат хулы* 'Глухим родившийся человек потому не может говорить, (что) он не слышит человеческую речь'; *Акитэ лāви: «Тамле мат вāрмаль оньсэгн, манрыг ат ялэгн, мāн мат хунь пувилув»* 'Свёкор говорит: «Если такое-то дело есть, у тебя, почему не съездишь, мы же тебя не держим»'.

Кроме того, придаточное слово причины может присоединяться к главному только посредством интонации: *Хоттют нāврам ат оньси, сялтуңкве ат рōви* 'У кого детей нет, нельзя сюда заходить'.

Так же передаются и причинно-следственные отношения: *Пайтахтын пўт сўнтын новхатуңкве ат рōви: кāтагн сякнайтавэг* 'Нельзя вытаскивать ничего из кипящего котла: твои руки покроются бородавками'; *Пувлын колт исум āхвтасыт пōлям витыл соргалтаңкве ат рōви: лылыёпе сака исумыг ёмты* 'В бане нельзя раскалённые камни обливать холодной водой, пар будет очень горячим'; *Амти мāсьтырнэ олмум мāгыс, амти хāснэнэ олмум мāгыс, вāй эл ат вāрылтālсум сахи эл ат вāрылтālсум* 'Из-за того, что я сама была мастерица, сама умела шить одежду, другому человеку я не заказывала изготовить кисы, другому человеку не заказывала изготовить шубу'.

Предложения с придаточными цели

§ 120. Придаточные цели показывают, с какой целью производится действие, выраженное глаголом-сказуемым главного предложения. Такие предложения соединяются с помощью союзных слов *вос* 'чтобы', *ул вос* 'чтобы не'. Эти предложения представлены в небольшом количестве. Примеры: *Кāртат ёмсякв хасьгалахтуңкве вос хāссув,*

мāнавн мāныр вāнкве эри? ‘Чтобы мы хорошо умели ориентироваться по карте, что нам безусловно надо знать?’; *Ёвт хўтылтанэ́тэ порат ул вос хастумлы, ул вос хўты, супыг э́льм ёт а́лн совыл ханлаве* ‘Чтобы лук не дал трещину при его сгибании, чтобы не изогнулся (во время выстрела), его обклеивают тайменевой кожей с осетровым клеем’; *Лэ́стан сёлтумтас, лāви:* «Торум ма яныт а́хвтас ур вос ўнтхаты, тыгле ул вос пасапи» ‘Она бросила точило и сказала: «Пусть образуется большая каменная гора до небес, чтобы она (порнэ) через неё не могла перебраться»’.

Предложения с уступительными придаточными

§ 121. Придаточные уступительные характеризуют действие, выраженное глаголом-сказуемым главного предложения. Эти конструкции включают в себя глагол, оформленный сложным суффиксом *-тэ́нт* или союзом *хунькос*. Например: *Мёталахтын ма тистэ́нт, хумус рўпитэ́гын?!* ‘Хотя ты и ищешь место, чтобы наняться (букв. ‘для найма’), как же ты будешь работать?!’ (у тебя руки еще слабые); *Хунькос тэ́нынт ханасьлан хўрыгсовтем таим маен* ‘(В таком случае) ты мне дай хотя бы тот, на завязке (шубы) висящий мешочек’.

Предложения с придаточными количества

§ 122. Придаточные количества характеризуют действие, выраженное глаголом-сказуемым главного предложения, с количественной стороны. Они присоединяются к главному с помощью сложных союзных слав *мансāвит* ‘сколько’, *тасāвит* ‘столько’, например: *Мансāвит сепэ́н лāпыс, тасāвит пиныс, пёрнаң а́се палт та минас* ‘Сколько вошло ему в карман, он столько положил и отправился к своему крёстному отцу’; *Кōля, тавай ловинтылмэ́н, мāн мāвт тāл сыс манах ёмас хōтал, манах раквың хōтал, манах тўйтың хōтал ос манах сёңквың хōтал о́лыглы* ‘Коля, давай подсчитаем, сколько у нас ясных дней, сколько дождливых дней, сколько снежных дней и сколько туманных дней бывает’.

Предложения последних двух типов в мансийском языке встречаются редко.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРЯМОЙ И КОСВЕННОЙ РЕЧЬЮ

§ 123. В мансийском языке, как и во всех других языках, употребляется прямая и косвенная речь. Прямая речь особенно характерна для стиля сказок, в которых говорящий часто излагает события от первого лица, воспроизводя авторскую речь. Косвенная речь больше характерна для разговорного стиля, где изложение ведётся от третьего лица.

Предложения с прямой речью

§ 124. Прямая речь – речь другого лица, передаваемая дословно. Прямая речь обычно следует за авторской в виде самостоятельного предложения, авторская речь сопровождается чаще всего глаголом *лāвуңкве* ‘говорить’. Встречаются и такие глаголы говорения (*dicendi*), как *титыглаңкве* ‘спрашивать’, *рōңхалтахтуңкве* ‘закричать’, *хот-рохтуңкве* ‘испугаться’, иногда такой глагол лишь подразумевается.

Прямая речь может быть разъединена глаголом *лāвуңкве* ‘говорить’ и в единичных случаях она может предшествовать авторским словам. Примеры: *(Эква Пыгрись) юв сялтыс, лāви:* «Я, а́гин сепитэ́лн, ам тотылум» ‘(Эква-пыгрись) вошёл в дом, говорит: «Ну, подготовь свою дочь, я увезу (похоронить) её»’; *Тōнтон ойка пыг лāви:* «Сāртын ёмнэ нэ́тэ нэ́ты» ‘Сын Тонтон ойки говорит: «Из женщин впереди идущая более красивая»’; *Хōн лāви:* «Акв пўрсин хōт о́лы?» *Тэ́н лāвэг:* «Сунсэн, самагн ат нāнтэг-а пукитэ́ ман яныт, сўпе лап-тёлуп, юртэ́ юв-тэ́ме!» ‘Царь говорит: «Где же вторая (другая) свинья?» Они отвечают: «Смотри, разве твои глаза не видят? Вон какой большой живот (у свиньи) и рот весь в крови, оказывается, она съела другую свинью»’; *Вāнька турак лāви:* «Наң пāлн хумус хўлислын?» Ванька-дурак говорит: «Как ты оставил свою (половину) стороны?»’; *Акияге а́кваге палт юв хāйтталас, лāви:* «Я тэ́, ам мёталахтын ма та

хōнтсум, вассыг āнум юв ул үрелын» «Сбежал домой к бабушке и бабушке и сказал: «Ну вот, я уже нашёл место, для найма, больше вы меня домой не ждите»».

Иногда авторские слова могут быть введены в прямую речь, разъединяя её чаще всего, при помощи глагола *лāви* «говорит он»:

– *Пыгрисятем, – лāви, – хоталь тотаслын?!* «Моего сыночка, – говорит он, – куда ты дела?!»;

– *Ам мат, – лāви, – пыгрись хунь о́сьсум!* «Разве у меня, – говорит она, – был мальчик!»;

– *Наң, – лāви, – маснутан холнэг мāныр рүпитасн?* «Какую ты, – говорит он, – выполнял работу до того, что совсем износил свою одежду?»

В единичных случаях авторские слова могут быть помещены после прямой речи, например: «*Аньмунт амти вос ёх-таласлум, ат вāслум!*» – *порнэ лāви* «Прежде мне надо было самой (всё) доставать из мешка, не догадывалась я (что там есть хорошие вещи)! – говорит порнэ».

В небольших детских сказках часто употребляется диалог, в который не вводятся авторские слова, например:

– *Самагум, кāсаласын-а?* «Глаза мои, вы увидели (опасность)?»

– *Мён те ат кāсаласмён, тот тэ́нувен, айнү́вен!* «Если бы мы не увидели, тебя бы там на месте уничтожили (букв. «съели, выпили кровь»)».

– *Палягум, хўнтамласын-а?* «Уши мои, вы слышали (опасность)?»

– *Мён те ат хўнтамласмён, тот тэ́нүвен, айнү́вен!* «Если бы мы не слышали, тебя бы там на месте уничтожили» (букв. «съели, выпили кровь»).

Предложения с косвенной речью

§ 125. Косвенная речь употребляется в разговорной речи и совершенно исключается в сказках. Примеры: *Васька лāви, вāссыг тав поңк тотуңкв ат паты* «Василий сказал, что он больше главой не будет»; *Кāпитан лāвыс, тав*

тёплохотэ тыт пāг ат нүхтытэ «Капитан сказал, что он свой теплоход здесь не причалит (т.е. теплоход здесь не пристанет к берегу)».

СЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРИЛОЖЕНИЕМ

§ 126. Предложения с приложением также составляют сложные конструкции; приложения могут быть одиночными или развёрнутыми, имеющими при себе пояснительные слова, например: *Пельсарыг ханисьтхтэгн, āнум, матум ойка, пусмалтаңкве патэгн* «Выучись на фельдшера, будешь лечить меня, старика»; *Мāн, ханисьтахтын няврамыт, пумыт акван коссанув, кўннаг ўнттысанув* «Мы, учащиеся, сено сгребли в кучу и сделали копны».

В мансийском языке употребляются, как сложносочиненные, так и сложноподчиненные предложения. Однако заметна тенденция соединять компоненты сложного предложения (особенно сложносочинённого) без использования союзов и союзных слов. Другой особенностью является то, что в сложноподчинённых предложениях придаточные занимают определённую позицию по отношению к главному. Так, придаточное условное (союзное или бессоюзное) занимает препозитивное положение, придаточное причинно всегда предшествует главному предложению с относительным словом *таимāгыс* «потому», союзное придаточное предложение времени и места занимает препозитивное положение, если это предложение особо интенсивно не выделяется логическим ударением.

Бессоюзное придаточное образа-действия следует после главного предложения с относительным словом *тох* «так». В исконно мансийских конструкциях придаточные определительные всегда предшествуют определяемому ими главному предложению. Бессоюзное придаточное дополнение обычно предшествует главному предложению с относительным словом *таи* «то» («тому»). Придаточные предложения следствия помещаются после предложения причины.

Придаточные уступительные, как правило, предшествуют главному предложению. Обстоятельства цели могут, занимать по отношению к главному как препозитивное, так и постпозитивное положение.

При сказуемом, выраженном глаголом в изъявительном наклонении, последовательность действия в частях сложносочинённого предложения соблюдается обязательно: *Тэст, астысыт, аныяныл саныл агиянылн хот-ловтвэст* букв. 'Поели, кончили, всю посуду их дочь вымыла'. Однако при особо интенсивном выделении первой части сложного предложения может быть нарушена эта последовательность действий, причем без добавления каких-либо пояснительных союзных или относительных слов, например: *Агиянылн аныяныл саныл хот-ловтвэсыт, тэст, астысыт* букв. 'Дочь их вымыла всю посуду, они поели, кончили'. Перевести на русский язык содержание такого варианта сложного предложения следует союзным сложноподчинённым предложением, а именно: 'После того, как поели и кончили, их дочь вымыла всю посуду'.

Для прямой речи характерно то, что авторские слова обычно предшествуют словам, высказанным от лица говорящего. Если же подлежащее в прямой речи выражено местоимением 1-го лица, то это местоимение всегда ставится в начале предложения, а затем следует авторское слово *лāви* 'говорит' (*лай* – его сокращённый вариант) и после него продолжается прямая речь.

ПУНКТУАЦИЯ

§ 127. Точка ставится:

а) в конце повествовательных (невосклицательных) простых и сложных предложений, например: *Хоса лёңхын минэв* '[Мы] в долгий путь отправляемся'; *Хоса лёх хосаг минулув, вāти лёх вāтийыг минулув* '[Мы] длинный путь долго проедем, короткий путь коротко (быстро) проедем'.

б) в конце побудительных (невосклицательных) предложений, например: *Тыхотал колсори сепитэн, холытан пум сāгрэн* 'Сегодня займись уборкой (в доме), завтра покоси сено'.

Вопросительный знак ставится:

а) в конце простого предложения, содержащего вопрос, например: *Наң мōйт оньсэгын?* 'Ты знаешь сказки?' (букв. 'Ты имеешь сказки?'); *Теплохот ты хотал ёхты?* 'Теплоход сегодня придёт (да)?';

б) в конце сложносочинённых бессоюзных предложений, одно из которых содержит прямой вопрос, например: *Пāквтэпинэ тўйтпитэ хоталь пиньстэ, нāн хонтылына?* 'Куда ронжа спрятала свой клад, вы (это) найдёте (да)?'.

Восклицательный знак ставится:

а) в конце восклицательных предложений, например: *Маныр ёмас Тōрум сюниң, Нāй сюниң хоталакве!* 'Какой прекрасный с Божьим даром, с даром Богини денёчек!'; *Ампар аланыл ул поргён, лāглан, кāтан сакватэгын!* 'Не прыгайте с амбара, ноги, руки поломаете!';

б) внутри предложений при эмоциональной, прерывистой речи, например: *Сōрни сись! Хōңха капайн ёхтувэсув?* 'Боже мой! Кто важный приехал к нам?'.

Тире ставится:

Между подлежащим и сказуемым с нулевой связкой:

а) если главные члены выражены существительным, например: *Ханты-Мансийск – (ты) округув тав хӧн үсэ* ‘Ханты-Мансийск – это нашего округа его главный город (букв. Царский город)’; *Маньполь – маньсит сирыл, ты март этпос тох лававе* ‘Маньполь – это по-мансийски название месяца марта’.

б) если подлежащее выражено личным местоимением, а сказуемое – существительным в основном падеже, например: *Ам – күсяй нэ капай* ‘Я – хозяйшка’; *Наң – учитель нэ сяклиң пуңк* ‘Ты – учительница с кудряшками (букв. кудрявая голова)’.

в) в примечаниях объясняемое слово отделяется от объяснения знаком тире, например: *Хориват ойка – павлэ нам сирыл олнэ наме* ‘Хориват эйка – имя-прозвище по названию его деревни’; *Танлув ойка – карс вӧвта ойка нам* ‘Танлув ойка – имя-прозвище высокого худого мужчины’.

г) между словами и цифрами для указания пространственных, временных значений или количественных предметов, например: *Лов хул – хус хул пувсув* ‘Десять рыб – двадцать рыб [мы] поймали’; *Ворт ман тит-хурм этпос яласэв* ‘В лесу мы находимся два – три месяца’.

д) для интонационного отделения придаточного и главного предложения, например: *Үнлуңкв ат вёрмэгн – хуен!* ‘Не можешь сидеть – лежи!’; *Агмың те – пусмалтахтэн* ‘Если ты болен – лечись’.

Двоеточие ставится:

а) вторая часть распространённого предложения указывает на причину того, о чём говорится в первой части, например: *Я лаглыл унсункве ат рӧви: овың, мӱл, ахвтасың* ‘Реку нельзя перейти в брод: течение быстрое, глубокая, каменистая’; *Элыл сунсылум: тав ала теплохот йинэтэ хурипа* ‘Издалека смотрю: вроде бы теплоход идёт’; *Матыр та сӱсатаме суйты, нӧңхаль аңкватэгум: лэңын!* ‘Что-то (тут) шмыгнуло, поглядел вверх: белка!’

б) при обобщающих словах, если они стоят перед однородными членами предложения, например: *Ман алысь пормасанув пуссын яңкын нӧтвёсыт: усманув, улат йиванув, унанув* ‘Все наши снасти унесло льдом: сети, запорные жерди, свайные опоры (для укрепления запора)’.

Запятая ставится:

а) в предложениях с обращением, если обращение стоит в начале, середине или конце предложения и не имеет восклицательной интонации, например: *Сӧрни Пос ась, сёмтал кӧтуп, сёмтал лаглуп нявраман салитэн* ‘Золотой Свет отец, пожалей детей своих с немощными руками, с немощными ногами’; *Ма ёхн хум, вит ёхн хум, ман ты пӱри аныюв нумпӧлн тыг сэгамӧлэн* ‘Землю объезжающее Божество (букв. мужчина, человек), воды объезжающее Божество, явись сюда над чашей угощения’.

б) в предложениях с однородными членами: между однородными подлежащими, сказуемыми, дополнениями, обстоятельствами, например: *Няврамыт, яныг махум аквёт та олмыгтасыт* ‘Дети, взрослые вместе объединились (букв. и вместе начали жить)’; *Эква Пыгрись аквентыл та олэг, та хулэг* ‘Эква Пыгрись с бабушкой живут, поживают (букв. живут, ночуют)’; *Ойкатэ такви аляснэ, пормасанэ сёптиты* ‘Её муж свои орудия лова, вещи приводит в порядок (букв. поправляет)’; *Кон квӧлыс, алгаль сунсы, лӧңхаль сунсы: нэмат хиль атим* ‘[Он] вышел на улицу, смотрит вверх (по реке), смотрит вниз (по реке), нет никаких признаков (опасности)’.

в) между однородными определениями, например: *Тав вӧйыңныл вӧйың нёвиль, вӧлмыңныл вӧлмың нёвль пёрияс* ‘Она из жирного жирное мясо, из упитанного упитанное мясо выбрала’.

г) при однородных членах предложения с повторяющимися сочинительными союзами, например: *Та минасыг, та минасыг, тёр вӧрнэ колн ёхтысыг* ‘Они и шли, и шли, дошли до кузницы’.

Приложения обособляются:

а) если приложение относится к личному местоимению, например: *Анумн, яныг хōтпан, сāv тәнүт, сāv маснүт хунь эри* 'Мне, пожилому человеку много еды, много одежды не нужно'; *Нāн, усь тыг үнтүм мāхум, нāнти мāгсылын кол үнттэн, пāl вārēн* 'Вы, теперь поселившиеся сюда люди, постройте себе дом (букв. нары сделайте)'

б) если приложения являются собственными именами лиц, кличками животных, например: *Вāсиль эква ойкатэ, Нāңк Вāська, сака кārкам хум олыс* 'Муж жены Василия, Нанк Васька, был очень трудолюбивым (букв. проворным) человеком'; *Катя мисэкватэ, Хансаң āги, сяквитэ мāйт хурипа* 'Катина коровушка, Пеструшка (букв. пёстрая девушка), молоко её наподобие печени (т.е. густое, качественное)'

в) сложные предложения, как сложносочинённые, так и сложноподчинённые, для мансийского языка не типичны. Однако изредка могут быть употреблены нераспространённые бессоюзные предложения, между частями которых ставится запятая, например: *Алпыл ракв раквыс, итипāлаг түйтыгтас* 'Утром шёл дождь, (а) вечером пошёл снег (букв. (а) вечером заснежило)'; *Пāквтэпинэ түйтпи вāри, хунтыльрись тāнаныл хот-түлмантыянэ* 'Ронжа клады делает, крот же их ворует (крадёт)'

Точка с запятой в простом и сложном предложениях ставится: если части предложения резко разграничены по смыслу, например: *Тав пил сāv вātыс; тыналахтуңкве ат хāсы* 'Она много ягод собрала; продавать не умеет'; *Вāсыт рёпыгтэгт; тāн товланыл хот-лэгпегыт, нōх-лапуңкв ат вёрмэгыт* 'Утки высидивают птенцов; их крылья полиняют, взлететь они не могут'

Многоточие ставится:

а) для обозначения паузы, заминки в речи, обусловленные с затруднением выразить мысль, например: *Юв сялтыс, лāви, ам ... тамле-тамле лāтың та тотсум, лувн*

ам тыг тотыслум 'Он вошёл (в дом), говорит, я ... такую-такую весть доставил, твою лошадь я сюда привёл'

б) после цитаты ставится многоточие, если речь прервана и не является самостоятельным предложением, например: *Наң хансэгн, вāгтāl патмын ..., лāви, ам ос усьлахтэгм* 'Ты пишешь, кажется, устала ..., говорит, я тоже отдохну'; *Тав лавыл нэглаве, мāныр тыт ёмас номт ... ювле минуңкв та номылматас* 'Её недолюбливают, какие тут добрые мысли ... вздумала вернуться назад (т.е. в родной дом)'

Скобки ставятся:

а) если вставные конструкции дополняют или поясняют содержание или отдельные слова основного предложения, например: *Нэ кутюв (Хансы эквам) лэңын сака хōнты (нёл атэ систам)* 'Моя собака (Пеструшка самка) белку хорошо находит (нюх у неё чистый)'; *Пётыр Шлеев ойка (Яныг тёплохот) яңк ольпыл сартым олы* 'Пётр Шлеев господин (большой теплоход) белой краской покрашен'

б) если вставочные конструкции представляют собой попутные авторские замечания, например: *Уймōвл ойкакве сака яныг нййт олыс (койпың нййт олыс), омам лāви* 'Уймовл ойкакве очень сильный шаман был (шаман с бубном был), мама говорит'

в) знаки перед открывающейся скобкой не ставятся только после закрывающей, например: *Хансэн-хансэн (ёмсякв хансэн), номтын те тōвылхаты* 'Пиши-пиши (хорошо пиши), если ума у тебя хватает'

Кавычки ставятся:

а) в предложениях с прямой речью, например: «*Яныг хōтпа элы-пāлт вит ул аен, виттāl нйрын хōнтхатэгн*», – *тамле пись олы* '«Перед старшим (человеком из одной посуды) не пей воды, на сухом болоте окажешься» – есть такое наставление (есть такая примета)'

б) при цитировании текста из трудов или высказывания из речи, доклада и т.п., например: *Омам лāви: «Хотпа эрыг*

эргэгыт, наме ул ёрувлэлн» ‘Моя мама сказала: «Исполняешь песню другого, его имя не забывай»’.

При цитировании кавычки сочетаются с другими знаками:

Если прямая речь приводится с новой строки, то перед предложением в начале абзаца ставится тире, например:

... *Усың отыр ойка пыг акватэ нупыл лави:*

- *Хотыл ёмнэ нэтэ нёты?*

Тонтон эйка пыге лави:

- *Юил ёмнэ нэтэ нёты.*

Ань Порнэ Мосьнэтэ сартын та пувтмастэ. Усың отыр ойка пыг ос титыглахты:

- *Хотыл ёмнэ нэтэ нёты?*

Тонтон ойка пыге лави:

- *Сартын ёмнэ нэтэ нёты.*

Порнэ Мосьнэтэ ос ювле та пувтмастэ. Мосьнэкве лави:

- *Манрыг туйхатэгн?! ...*

‘Сын Усын отыр ойки другому говорит:

Которая из идущих женщин красивая?

Сын Тонтон ойки говорит:

– Сзади идущая женщина красивая.

Эта Порнэ свою Мощнэ вперёд и толкнула. Сын Усын отыр ойки снова спрашивает (того):

– Которая из идущих женщин красивая?

Сын Тонтон ойки говорит:

– Впереди идущая женщина красивая.

Порнэ свою Мосьнэ теперь назад толкнула. Мосьнэ милая говорит:

– Почему (ты всё) толкаешься? ...

Знаки препинания при прямой речи

§ 128. Прямая речь в тексте выделяется с помощью тире или кавычек.

Если прямая речь приводится без абзаца, она заключается в кавычки, например: *Матапрись пукитэ палыг покматас, та ронхи:* «Тар тотэн-а, тар тотэн! Пасыглап тотэн-а,

пасыглап тотэн!» ‘У мышонка лопнул животик, и он кричит: «Принесите корень, принесите корень! Принесите шило, принесите шило!»’.

... *Совыррись та титыглахты:* «*Катагум, нётсына?*» *Катаге лавэг:* «*Мён те ат нётсумён, наң тот тэнувен, айнувен!*» – «*Лаглагум, нётсына?*» *Лаглаге лавэг:* «*Мён те ат нётсумён, наң тот тэнувен, айнувен!*» – «*Самагум, касаласына?*» *Самаге лавэг:* «*Мён те ат касаласмён, наң тот тэнувен, айнувен! ...*» (фольклор).

‘... Зайчишка всё спрашивает: «Лапы (букв. руки) мои, (вы) помогли (мне)?» Лапы говорят: «Если бы мы не помогли, тебя бы и съели, и выпили (кровь)!» «Ноги, (вы) помогли (мне)?» Ноги говорят: «Если бы не помогли, тебя бы и съели, и выпил (кровь)!» «Глаза мои, (вы) увидели?» Глаза говорят: «Если бы не увидели, тебя бы там и съели, и выпили (кровь)!»’

Для выделения авторской речи используются различные знаки препинания:

а) если слова автора находятся перед прямой речью, то после них ставится двоеточие, например: *Тёр пайпың эква лави:* «*Сар ласял, ам наңын ёл-сәгрилум!*» ‘Женщина с железным кузовом говорит: «Ты погоди, я тебя (твое дерево) срублю!»’

... *Халэнт потыртэг:* «*Каңкумён матаре хотум та ёмтыс, лылытэ тэл та минас. Няланэ ёвтанэ ман та патсыт*» (фольклор) ‘...Они между собой говорят: «Со старшим братом нашим что-то случилось, жизнь его, вероятно, прервалась (букв. ушла). Его стрела и лук упали на землю»’.

б) если слова автора находятся после прямой речи, то перед ними ставится запятая и тире, например:

– *Кусяйн лув вос тёрци, – ёхтум хум лавыс.* ‘Пусть твой хозяин запряжёт коня, – сказал приехавший человек’.

– *Манарын тыт атиньтэгын, элн ма аitim?! – Эква росах лавыс* (разговорная речь). ‘Что вы тут вынюхиваете, подальше (отсюда) нет места?! – дряхлая бабушка сказала’.

– *Сар лāсыл, сās пāюпныл квāлсын, тēr пāюпныл квāлсын, āхвтас пāюпныл оs хунь квāлэгн!* – *Тēr пāйпың эква лāвыс* ‘Ты погоди, (ты) вылез из берестяного кузова, из железного кузова, а из чугунного кузова (то) не выйдешь! – Железнодорожная женщина сказала’.

в) если на месте разрыва прямой речи авторскими словами нет особых знаков, то слова автора выделяются с двух сторон запятыми и тире, например:

«*Я, мīнэн, – юртэ лāви, – ёсагн масэгн, уйн коёлн*» ‘«Ну, иди, – друг его сказал, – надень лыжи свои, отслеживай зверя»’.

«*Пуныг тāлн ёлн ул тāлэн, – Тирп Нёлп эква лāви, – сюңар ёлн тāлэн!*» (фольклор). ‘«На место духа не садись, – Тирп Нёлп эква говорит, – на самый нос (лодки) садись!»’.

г) если на месте разрыва прямой речи нужна точка, то перед словами автора ставится запятая и тире, а после них – точка и тире.

«*Аким ойка, аким ойка, пāг ййен, пūt тāен, – няврамыт рōңхэгт. – Мāн тāркāхул пāйтсув, хул тāен!*» ‘«Дедушка, дедушка, подъезжай к берегу, поешь варённое (букв. котёл), – дети кричат. – Мы ершей сварили, поешь рыбы!»’

«*Ат тэгум, ат тэгум, ат тэгум, – мātāпрись лāви. – Ам туртем сака мāнь, турм лувн унтаве*» ‘«Не ем, не ем, не ем, – говорит мышонок. – Моё горлышко очень маленькое, в горлышке моём косточка застрянет»’.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные в работе виды синтаксической связи (см. § 1-19) в мансийском языке не представляют собою особого своеобразия по сравнению с подобными категориями в других языках, например, в самодийских. Некоторый интерес вызывают лишь параллельные синтаксические конструкции, образуемые посредством послеложного и падежного управлений. Послеложные конструкции используются при детализации, конкретизации пространственно-временных отношений. Падежные конструкции – при их абстракции (см. § 5-10).

Классификация предложений по целенаправленности и выражаемой в них оценке реальной действительности (см. § 21-28) в мансийском языке тоже не обладает специфическими особенностями. Может быть, следует отметить лишь наличие особых вокативных форм (см. § 27), характерных для мансийского языка.

Структурные типы предложений (см. § 29-51) весьма близки аналогичным структурным единицам в самодийских языках. В нашей работе этот раздел представлен очень кратко.

Причастные и деепричастные конструкции (см. § 50-51) входят в состав распространённых предложений. Однако имеется разновидность деепричастных и причастных оборотов, образующих придаточные предложения времени. Они появляются при наличии причастия или деепричастия в качестве сказуемого, оформленного каким-либо словоизменительным суффиксом глагола (в форме наклонения неочевидного действия) и формантом –*т*, выражающим прошедшее время этого глагола, как известно, во всех других

случаях прошедшее время глагола выражается посредством суффикса -с.

Единичное причастие (или деепричастие), оформленное словоизменительным суффиксом, как правило, утрачивает свою категориальную принадлежность и полностью субстантивируется или становится глаголом (в форме наклонения неочевидного действия). Разграничение этих двух категориально различных значений слов выявляется только в контексте (см. § 51; 55), т.е. функционально, формальных же отличий у них не имеется.

Порядок слов в мансийском языке (см. § 56-62) имеет свои особенности по сравнению с другими финно-угорскими языками. Он полностью зависит от смыслового содержания предложения и способов выражения грамматического значения определённости/неопределённости, а это в свою очередь отражается на морфологическом оформлении членов предложения, обусловленном логической (смысловой) интонацией. Таким образом, в живой речи порядок слов весьма подвижен, но не произволен. В.Н. Чернецов совершенно справедливо отмечает, что «расположение слов обусловлено строгими законами» [Чернецов, 1936, с. 56].

Факты языка указывают на то, что ограничение или свобода перемещения синтаксических единиц зависит от того, какую смысловую нагрузку несёт конкретное предложение. В некоторых случаях изменение порядка слов в предложении не допускается. Это ограничение проявляется тогда, когда перестановка слов может вызвать изменение функций логических единиц, например, объект станет восприниматься как субъект и наоборот. Это смещение происходит в том случае, если слова, обозначающие исполнителя и объект (адресат) действия, оформлены основным падежом или слова, обозначающие побудителя и исполнителя действия (или исполнителя и адресата действия) оформлены направительным падежом. Если же указанные выше единицы речи выражены именами в различных падежах, то их перестановка допускается (см. § 68-78). Произвольное

нарушение порядка слов в мансийском языке приводит к нарушениям норм языка, а значит, сказанное становится непонятным.

Всегда постоянную позицию по отношению к определяемому занимает лишь определение, например: *āтям тўп* 'весло отца' от *āтям* 'отец', *тўп* 'весло'; *ййв кол* 'деревянный дом' от *ййв* 'дерево', *кол* 'дом'; *нёр ойка* 'горный мужчина', 'мужчина горы', 'хозяин горы' от *нёр* 'гора', *ойка*⁴¹ 'мужчина' (см. § 57, пункт «е»).

В мансийском языке и порядок слов, и грамматическое оформление членов предложения, и выражение оппозиции «определённость/неопределённость» – все строго подчинено логической интонации (смысловому содержанию предложения). По этой причине характеристике логического ударения и его функциям, грамматическому оформлению членов предложения, а также оппозиции «определённость/неопределённость» в работе уделяется особое внимание, тем более, что эти явления подвергаются анализу впервые (см. § 63-98).

Проведённое исследование с привлечением большого фактического материала даёт нам основание утверждать, что в мансийском языке пассив как залоговое явление отсутствует. Подробное изучение фактов языка опровергает бытовавшее ранее противоположное утверждение (см. § 79-98).

Синтаксические конструкции, которые до сих пор считались пассивными, не являются таковыми. Они представляют собой разновидность активных конструкций, употребляемых только в том случае, если субъект действия воспринимается как определённый при наличии ещё некоторых единиц, тоже воспринимаемых как определённые.

Сложные предложения (сложносочинённые и сложноподчинённые, см. § 99-122) в мансийском языке существуют преимущественно как бессоюзные.

⁴¹ Ойка добавляется как вежливая форма к слову, обозначающему мужчине, так же как и овка по отношению к женщине.

Таким, образом, синтаксическая структура мансийского языка весьма своеобразна и сложна. Она представляет собой особый научный интерес для исследователей сравнительно-исторического и сравнительно-типологического финно-угорского языкознания.

Манси не имели письменности до 30-х годов XX столетия. Общались только устно, поэтому наши предки создали такой сложный прекрасный коммуникативный синтаксис.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I.

Дополнительные примеры с вариантом логического ударения, возможные в том случае, если глагол-сказуемое употреблен в форме безобъектного спряжения, например:

Mātāp̄r̄is̄ xār̄ alas̄ 'Мышонок убил (именно) быка' (Ио – Оо – Д₁);

Шура С̄б̄я̄ э̄лы-п̄а̄лн̄ р̄ешайтым̄ с̄а̄т̄а̄ча̄ п̄ӣныс̄ 'Шура положил перед Зоей (именно) решённую задачу' (Ио – Оо – Д₁);

П̄ут̄ ам̄ в̄а̄р̄е̄гум̄ 'Пищу готовлю (именно) я' (Оо – Ио – Д₁) – такой вариант предложения допускается лишь в том случае, если слово, обозначающее субъект действия, выражено местоимением;

А̄тям̄ х̄а̄п̄ в̄а̄ри 'Отец (какую-то) лодку уже делает' (Ио – Оо – Д₁);

С̄я̄с̄е̄к̄вам̄ т̄ав̄ п̄ут̄ в̄а̄ри '(Именно) бабушка готовит обед' (Ио – Ио – Оо – Д₁); возможен также такой порядок слов: (Ио – Оо – Ио – Д₁);

Э̄ква̄ а̄гит̄эн̄ суп̄ ю̄нты 'Женщина шьёт платье (именно) своей дочери' (Ио – Ан – Оо – Д₁); также допускается такой порядок слов: (Ио – Оо – Ан – Д₁);

Э̄ква̄ мирн̄ т̄эн̄ут̄ в̄а̄ри 'Женщина варит обед людям' (Ио – Ан – Оо – Д₁);

Э̄ква̄ т̄ав̄ мирн̄ маснут̄ в̄а̄ри 'Женщина, (именно) она шьёт людям одежду' (Ио – Ио – Ан – Оо – Д₁);

Л̄а̄п̄ка̄ң̄ э̄ква̄ с̄а̄ртн̄ п̄ир̄к̄а̄та̄ ня̄нил̄ мис̄ 'Продавщица сначала отпустила хлеб (именно) бригаде' (Ио – Ов – Ао – От – Д₁);

Л̄а̄п̄ка̄ң̄ э̄ква̄ с̄а̄ртн̄ ня̄нил̄ п̄ир̄к̄а̄та̄ т̄аве̄ мис̄ 'Продавщица сначала отпустила хлеб (именно этой) бригаде' (Ио – Ов –

От – Ао – Ав – Д₁); допускается и такой порядок слов: (Ио – Ов – Ао – Ав – От – Д₁) или (Ио – От – Ов – Ао – Ав – Д₁);

Эква āгин суп юнтылтас ‘Женщина попросила девушку сшить (именно) платье’: (По – Ин – Оо – Д₁) или (Ин – По – Оо – Д₁);

Эква āгин суп юнтылтас ‘Женщина уже попросила девушку сшить платье’: (Ин – По – Оо – Д₁) или (По – Ин – Оо – Д₁);

Эква āгитэ вāил вāрылтас ‘Женщина попросила (именно) свою дочь сшить обувь: (По – Ио – От – Д₁) или (По – От – Ио – Д₁);

Омам Лāвтия таве вāил вāрылтаптыс ‘Мама попросила (именно эту) Клавдию сшить кисы’: (По – Ио – Ив – От – Д₁) или (По – От – Ио – Ив – Д₁);

Омам Лāвтиян вāй вāрылтас ‘Мама попросила сшить кисы (именно) Клавдию’ (По – Ин – Оо – Д₁); при более сильном выделении одного исполнителя действия из числа других наблюдается следующий порядок слов: (По – Оо – Ин – Д₁);

Омам Лāвтиян вāй вāрылтас ‘Мама попросила Клавдию сшить (именно) кисы’: (По – Ин – Оо – Д₁);

Омам Лāвтиян вāй вāрылтас ‘Мама уже попросила Клавдию сшить кисы’ (По – Ин – Оо – Д₁);

Омам тав Лāвтиян вāй вāрылтас ‘(Именно) мама попросила Клавдию сшить кисы’ (По – По – Ин – Оо – Д₁);

Кāрвыльтам нэв сорханув халэвн нāхвылтаптам ‘Женщина, которая караулила, допустила то, что чайки распотрошили, (именно) наших сырков (рыбу)’: (По – Оо – Ин – Д₁) или (По – Ин – Оо – Д₁).

Приложение II.

Дополнительные примеры с вариантом логического ударения, возможные в том случае, если глагол-сказуемое употреблён в форме объектного спряжения, например:

Эква супе лап-лолытэ ‘Женщина уже чинит своё платье’ (Ио – Оо – пр – Д₂);

Эква супе лап-лолытэ ‘Женщина ставит именно заплату на платье’ (может и не следовало этого делать) (Ио – Оо – пр – Д₂);

*Суп ам лолсалылум*⁴² ‘Это платье надо было чинить, и этим занимаюсь именно я’ (Оо – Ио – Д₂);

Аги пūтув тав вāритэ ‘Девушка, (именно) она готовит наш обед’ В этом предложении изменение порядка слов обусловлено наличием логического ударения (Ио – Оо – Ио – Д₂);

Ам мāхум сяил айтсāнум ‘Я людей (должна была) уже напоила чаем’ (По – Ио – От – Д₂);

Ам мāхум сяил айтсāнум ‘Я людей (именно) чаем напоила’ (По – Ио – От – Д₂);

Ты пūмась кника ам ловиньтаслум ‘Эту интересную книгу я читал(а)’ (Оо – Ио – Д₂);

Ам ты пūмась нэпак ловиньтаслум ‘Я эту интересную книгу уже прочитала’ (Ио – Ум – Оо – Д₂);

Аги āви тав лап-пантыстэ ‘Девушка, именно она закрыла дверь’ (Ио – Оо – Ио – Д₂);

Пūt ам вāрилум ‘Этот обед именно я готовлю’ (Оо – Ио – Д₂);

Аким мисэ пумыл пиньтэ ‘Дядя корове даёт (именно) сено’ (Ио – Ао – От – Д₂);

Омам хāпе Вāськан охтптыстэ ‘Мама попросила именно Василия смолить лодку’ (По – Оо – Ин – Д₂);

Кāрвыльтам нэв хūланув халэвн нāхвылтаманэ ‘Женщина, караулившая рыбу, допустила то, что (именно) чайки распотрошили рыбу нашу’ (По – Оо – Ин – Д₂);

Шура рēшайтым сātāча Сōя элы-пāлн пиньтэ ‘Шура положил (именно) решённую задачу перед Зоей’ (Ио – Оо – Ом – Д₂);

Омамн Лāвтиян вāиг вāрлтасаге ‘Мама уже попросила Клавдию сшить кисы’ (По – Ин – Оо – Д₂).

⁴² Такой порядок слов допускается в том случае, если субъект выражен личным местоимением.

Приложение III.

Дополнительные примеры с вариантами логического ударения, возможные в том случае, если глагол-сказуемое употреблён в форме субъектно-пассивного спряжения, например:

Сагтыт үйн ёмавет 'В таёжных урманах всегда водятся лоси' (О^м – Ин – Д₃);

Ави агин лап-пантвес 'Именно) девушка закрыла дверь' (Оо – Ин – Д₃) или (Ин – Оо – Д₃);

Агин ави лап-пантвес 'Девушка уже закрыла дверь' (Ин – Оо – Д₃);

Эква-пйгрись аквён нялыл вярвес 'Бабушка для внука сделала (сострагала) стрелу' (Ао – Ин – От – Д₃), (Ин – Ао – От – Д₃);

Эква-пйгрись нялыл аквён вярвес 'Сделала стрелу для внука (именно) бабушка' (Ао – От – Ин – Д₃), (Ао – Ин – От – Д₃), (Ин – Ао – От – Д₃);

Аквён эква-пйгрись тав нялыл вяраве 'Бабушка делает стрелу (именно) внуку' (Ин – Ао – Ао – От – Д₃);

Омамн Лавтия вайл вярылтавес 'Мама попросила Клавдию сшить (именно) кисы (обувь)' (Пн – Ио – От – Д₃);

Лавтия омамн вайл вярылтавес (перевод тот же) (Ио – Пн – От – Д₃).

В этих двух предложениях перестановка двух первых членов не отражается на смысловом содержании предложения.

Омамн Лавтия вайл вярылтавес 'Мама уже попросила Клавдию сшить кисы (обувь)' (Пн – Ио – От – Д₃);

Лавтия омамн вайл вярылтавес 'Клавдию попросила сшить кисы (именно) моя мама' (Ио – Пн – От – Д₃);

Лавтия вайл омамн вярылтавес (перевод предложения тот же): (Ио – От – Пн – Д₃) или (От – Ио – Пн – Д₃). В этих двух конструкциях перестановка первых двух членов не вызывает изменения смысла в высказывании.

Омамн хāп Вāскан охтантавес 'Мама просмолить лодку попросила (именно) Василия': (Пн – Оо – Ин – Д₃) или (Оо – Пн – Ин – Д₃). Допускается и такой вариант расположения членов предложения, который не влияет на содержание предложения в высказывании:

Омамн хāп Вāскан охтантавес 'Мама уже попросила Василия просмолить лодку' (Пн – Оо – Ин – Д₃);

Омамн Вāскан хāп охтантүвес 'Мама уже попросила Василия просмолить лодку' (Пн – Ин – Оо – Д₃);

Кāрвильтам нэвн сорханув халэвн нāхвылтавёсыт 'Женщина, позволила чайкам распотрошить (именно) сырков (рыбу)' (Пн – Оо – Ин – Д₃);

При особо сильном акцентировании логического субъекта действия (исполнителя или побудителя действия) слова, обозначающие их, ставятся на конец предложения, после сказуемого, например:

Омамн вайл вярылтавес Лавтия 'Мама попросила (именно) Клавдию сшить кисы' (Пн – От – Д₃ – Ио);

Вайл Лавтия вярылтавес омамн 'Сшить кисы Клавдию попросила (именно) мама' (От – Ио – Д₃ – Пн);

Вайл омамн вярылтавес Лавтия тав 'Мама попросила сшить кисы (обувь) именно Клавдию' (От – Пн – Д₃ – Ио – Ио).

В настоящем приложении приводятся далеко не все многочисленные варианты предложений, возникающие под воздействием логического ударения.

Приложение IV.

Выводы к формулам

1. По – Ио – От – Д₁

Ио – Ао – От – Д₁

В этой группе разновидности предложений слова, обозначающие По, От и Д₁, никогда не выделяются логическим ударением. Акцентированные же смысловые интонацией

слова не переносятся непосредственно к сказуемому в отличие от других двух групп (об этом см. ниже).

2. По – Ио – От – Д₂
По – Ио – От – Д₂

В данной группе разновидности предложений слова, обозначающие По, Ио, никогда не подчеркиваются смысловым ударением. Логически выделяемое слово, как правило, помещается непосредственно перед сказуемым (или ставится за сказуемым в самый конец предложения).

3. Пн – Ио – От – Д₃
Ио – От – Пн – Д₃
Пн – Ио – От – Д₃

В этой группе разновидности предложений слово, обозначающее Ио, никогда не выделяется логическим ударением. Интонационно подчеркнутое имя, как и в предыдущей группе предложений, помещается непосредственно рядом со сказуемым

4. По – Ин – Оо – Д₁
По – Оо – Ин – Д₁
По – Ин – Оо – Д₁

Здесь логической интонацией никогда не выделяется слово, обозначающее По. Интонационно акцентуруемые слова также помещаются непосредственно рядом со сказуемым.

5. По – Оо – Ин – Д₂
По – Ин – Оо – Д₂

В данной группе разновидности предложений смысловой интонацией никогда не выделяются слова, обозначающие По и Оо.

6. Пн – Оо – Ин – Д₃
Пн – Ин – Оо – Д₃

В этой группе разновидности предложений логическим ударением никогда не подчеркиваются слова, обозначающие Пн и Оо.

Экваг ойкаг⁴⁵

Олэг, сяр нуса титыг, тирсини экваг ойкаг. Акмат хотал емтыс, ялпың кол а̀ви нумпалт хансыма: хоттют няврам ат оньси, сялтуңкв ат рови. Тув тэн ялсыг – сялтуңкв ат рови! Ойкат лави: «Я то̀влы, сялтуңкв ат рови, юв минымён, то̀рум-ныл пойксимён, няврам восс оньсимён». (Тэн усе яныгыг емтсыг, иң пойксёт).

Юв-ёхтысыг, то̀румныл пойкxасыг, нэмат хоса ат олсыг экватэ пыгрись оньсис. (Пёс порат та сирл олс: няврам самын паты, ялпың колн тотыглаве. Тэн няврамэн пернаң пыгыг нэмхоттютн ат виве. Тувл хон лави: «Ам выглум». Пернаң а̀сен намыл миве).

Экваг ойкаг пыгрисён наме Николка.

Та юи-палт эрыг тотнэхум, мойт тотнэхум ман хоса яныгми, молях яныгмас, хайтыгтан яныгыг емтыс хон йснас кол ёлыпалт минас, тот хайтыгыг, полхың-луньсың пыгрись. Хонн касалавес, йснас раты, лави: «Юв сялтэн!»

Юв сялты, титыглаве, лави: «Пернаң пыг, наң-а?» Лави: «Ам», – тувл со̀пакыгл миве, нас вольгын (хромовой) со̀пакыгл миве. (Пыгрись) номылматыгыглы, лави: «Юв минуңкве эри, юн ань тинсавем, хосат юил йисум». Ювле минымат: яныг, эква ёми! Со̀пак палэ хот-а̀ңхвыгтастэ, со̀пак пале та воськастэ (вуськастэ). Ань пик оньси, пик вантты. Ань со̀пак пал нох-алмайлыстэ, нас (сунсыгтастэ) сунсыстэ, лави: «Акв со̀пакыл ма̀ныр ва̀регум». Ос та тув-хулистэ.

⁴⁵ Настоящий текст записан в районе распространения сыгвинского диалекта мансийского языка от Солянова Алексея Яковлевича в 1959 г. в д. Хошлог. Текст интересен тем, что отражает незначительное, но все же влияние русского языка на порядок расположения слов в мансийском предложении. Это объясняется, возможно, тем, что диктор владеет русским языком, он окончил четыре класса начальной школы, и сама сказка, весьма вероятно, является заимствованной из русского языка.

(Пыгрись) номсáлы: «Ам ань хáйтэгум». Эква миннэ лëхн хáйтыс, ос мóт сóпаке тув-áңхвыгтас.

Яныг эква номсы: «Аньмóнт аквпáлэ тыт та хóнтнувлум!» Яныг эква мисэ тув-нэгмты, «Сар, – лáви, – ювле хáйтталэгум».

Тав ювле мýнас, Николка мис вистэ, сопакаге сас нóх-масапас, юв та мýнас, мис юв тоты. Юв-ëхты, сýняге áсяге нопыл лáви: «Пёрнаң áсюмн сóпакыл майвёсум и мисыл майвёсум». Та мис алыяныл.

Та юи-пáлт яныг эква хóнн лáви: «Ам мисум пыгрись тýлмантáвес» (тав наме хунь вáгтэ!). Ань та хóн та пýгрись палт тит сáлтат теты, сáлтатыгн намётыл титыглáве: «Николка, манарыг мис тýлмантаслын?»

А та пыгрись лáви: «Тýлмантым ут нán утын хунь! Матыр те óлыс, тай ам утум».

Сýняге áсяге лáвэг: «Мán нэматыр ат тýлмантáлсув». Ань та пýгрись лáви: «Áтя, наң ман ат вáглын май сове колалат ты óньсилув?» Мис хóнтвес асе сáлтатыгн хóн палт та тотаве. Тув тотвес, ýнттувес кáснаколн. Áсе тот óлымáтэ, кáснаколт сорумн патыс. Хунь сорумн патыс, пыгрись сýнэ пёрнаң áсе палт тетвес, лáви: «Áсьн ёл-сёпитан мáгыс аквман яныгсáт солкóви вóвен».

Ань хóн палт ёхтыс, пыгрись та лýньси, та лýньси. Хонн титыглáве: «Манарн хомле ёмтыс?» Пёрнаң пыге лáви: «Áсюм сорумн пáтыс, омам олн вóвыс?» Тувл пыгрись олнын мýве. Ёл-сёпитытэн.

Мось та юи-пáлт сýнён рýпитаңкве тетвес, тав хóн палт мýны, лáви: «Омам олн вóвыс» (тав рупитаңкв кос тетвес, намыл лáплахты). Олныл мýве.

Яныгмас, такви приснавайтахты, лáви: «Ты лýль, ам ань рýпитан мá вóсс тиснóвум».

Ýсыт ёмыгтас, нэмхоттютн (нэмхоттýютэн) рýпитаңкве ат виве, тав вáве – тýлманты. Тох ёмыгты, ýтимлас, пёрнаң áсе пувлын колн ёхтыс, коныл сунсы: сáкваляк нáй нáңки (восьрам нáй). Матыр рáтнэ, суйты – тёр рáтаве.

Хóтылас, номсáлы: «Аман мáныр рáтаве? Ам ань тыг юв вóсс сýлтсанувум». Тув юв сýлты, яныг вит óлнэ пýська хоми

ёхтастэ, тув сýлтыс; ýнлахóлнэтэ кáссыг пýська тáра кáраластэ, мáнь ас вáрыс. Туп ýтимлас, аква юв ты сýлты: аквпал кáт, аквпал лáгыл, аквпал сам, аквпал паль юв ты сýлты. Мос óлыс, акв хум óс юв ты сýлты: нила кáт, нила лáгыл, тит пуңк óньси. Таияге алхатуңкв акван пýхтэг. Áсён ýсум, олнанэ хóтт óлнэныл, алхатымáтэн та воритахтэг. Акватэ лáви: «Олныт хýрум нáңк тытт óлэгыт». Акватэ лáви: «Áти, ам вáглум, тит хáпка тытт óлэгыт».

Та пыгрись пýська ёлы-пáлныл рóңхувлы, лáви: «Ул ам вáглум хóтт óлэгыт, áнумн урты майён». Тав тох рóңхувлас, тэн номсэг, хоттют коныл рóңхувлас (тав пýська тывырт óлы, ат хóнтвес).

Холыт хóтал та мýны хýрум нáңк тытн, олныт тот та хóнтавет, хýрум тóтап олн. Тот сýлголн, тот сóрниң олн, тот аргин олн!

Николка хóнтсанэ, лáви: «Я ты ань урхатэв, мóлхóтал по-тыртасув».

Хýрум тóтап олн акван-тэлыгтасáныл, лáкква та уртыяныл. Хýнь лáкква-уртсáныл, сýне палт ёхтыс, лáви: «Тоха-тоха, ам тасáвит олн та сэлсум». (Тонмань тав тýлмантан пýсмыл кáтн паттум олнанэ).

Пыгрись лáви: «Мóлал пёрнаң áсюмныл олн войласум, ань юв-мыганум». Мансáвит сёпён лáпыс, тасáвит пиныс, пёрнаң áсе палт та мýнас. Пёрнаң áсе хот-рохтыс: «Наң ман тýлмантасын, ман хóн кáсна сакватасын, тысáвит олн хотыл висын!»

Тав лáви: «Áти, олн вáруңкв амти патсум». Я тав лáви: «Наң ваглын, хóт олн вáраве?»

«Ýти титхуйпулув сёс порат кон-квáлэн, пувлын колн лялт хóнтлэн, мáныр хоплалтаве!» (Эрттам, тай олн рáтэгыт) лáпластэ.

Пёрнаң áсе тит хуйпулув сёс порат кон та квáлы: сóль, пувлын колэт матыр та рáтаве, тув та сýлты. Юв сýлты, та пуваве! Супанэ сяр пулиг (полиг) маныгтавет, алпитэ пулиг консаве. Ты сирыл кон-квáлыс, колэн юв экватэ палт сýлтуңкве эсырма. Тувл пум сáрайн ýнтыс; áлпыл хосах

мѣтхумит пум пинункве патыс, тот хонтаве. Тувл та хосахѣн маснугыл тотаве, юв усь та сялты. Юв сялтыс, ань Николка юн такви колѣт олы. Тит сѣлтат тѣн ос та тѣтавѣг. Николка вѣввес. Хѣн лѣви: «Манрыг тох лѣпалахтыглѣгн!» А та пыгрись лѣви: «Урккың хум лѣтыңн ул агтѣн!» (Таквинѣтѣ лѣвылты). Юв та мѣны.

– Пѣрнаң пыгрись, ам ѣтум хомле касѣгн!

– Ты хѣтал ам тит сѣлтатн тит пѣрысь мигум, ат те тѣлмантыягн наң пуңкын (поңкын) яктылум!

Пѣрнаң ѣсѣныл кон-квѣлыс, номсахтым ювле та ѣманты.

– Ѣлмхѣлас кѣтт вѣнтатѣлнут хомос тѣлмантылум! Тувл ювле ѣмиматѣ номсѣлы: «Мѣныр ѣньси тѣлмантаңкве!...» Лѣпкан мѣнас хѣрум поллитра вина вис(с) ос тѣр лѣкв нѣх тагатахтуңкве вис(с).

Ѣтыг ѣмтыс, лѣвим мѣтѣнн ѣхтыс, сѣль: тит сѣлтатыг пѣрсиг ты вѣнтатѣлѣг. Тѣн вократ мѣт ѣвылн минѣг; акв тѣвыр ѣри патум тыпн тув та ѣнттытѣ, тав тѣвре ѣнтты, мѣт ѣвыл нопыл та мѣны. Хумыг тавѣныл ѣйгалѣг, мѣт ѣвыл нопыл минѣг. Тувл ань поллитра та хѣнтѣг, лѣвѣг: «Ѣй, ань хѣн ѣсьмѣнн ат та ѣрувлымамѣн, ѣт холтнѣ кѣс: акв поллитра тыг та ѣнттыгпима». Та поллитратѣн аѣг, мѣт ѣвыл нопыл минѣг: Николка тѣр лѣквын нѣх-тагмахтам; сѣлтатыг тув ѣхтысыг, лѣвѣг: «Ѣй, ань Николка турѣн ѣхтум, нѣх та тагмахтам». Тот сунсыглахтыматѣн Николка сѣпт ѣс акв тѣвыр кѣсаласыг, акв хумитѣн лѣви: «Ѣй, ам урты тѣврум тытты тѣйтыглаве!» Таитѣн аялѣг, та рагатѣг. Николка тѣр лѣквын ѣл-порыгми; акв пѣрысь вистѣ, лѣгѣ хот-яктапитѣ, мѣт пѣрсе сѣпе акваг тѣлпыл сартгалытѣ, пѣрсе лѣге тув воськасытѣ, пѣрсе та тоыстѣ.

Ѣлпыл ань нѣх-квѣлы, хѣн номсы: «Акваг ѣтимыг». Пурсиг ѣрнѣ мѣн мѣны, сунсы: хумыг рагатамыг, акв пѣрсѣн ѣтим. Хѣнн нѣх-сѣйкатавѣг, лѣви: «Акв пѣрсин хѣт олы?» Тѣн лѣвѣг: «Сунсѣн, самагын ат нѣнѣг-а? Пукитѣ ман яныт, сѣпе лап-тѣлуп, юртѣ юв-тѣме!» Та хумыг акваг тув та тѣтсагѣ, лѣви: «Николкан лѣвѣн, пѣрсе тыг вѣсс тотытѣ». Хѣнн вѣве, тав тѣлмантастѣ. Тув ѣхтѣг, лѣвѣг: хѣнн пѣрсин вѣввес. Тав лѣви:

«Ам тѣлмантамум порат хоталь лѣлѣт суссын? Ань пѣрысь – ам пѣрсюм!»

Та хумыг лѣвѣг: «Молях вѣввѣсн!» Тав лѣви: «Хунь номтум паты, тѣнт ѣхтѣгум».

Хѣн ѣрхатас, ѣрхатас, акматѣртн та ѣхтыс. Хѣнн рѣнхувлавес: «Пѣрнаң пыгрись, наң хоса тох ѣсьмарлаңкве патѣгын?!»

Ань хум кантмаявес, кон та квѣлапас. Хѣн ѣйка лѣви: «Ѣй, юв-ѣнхыгпѣлѣн, ам акваг потыр ѣньсѣгум». Юв-ѣнхыгпас, лѣваве: «Тѣяныт вѣгыл номтың, ам лувум тѣлмантѣлн!»

Хѣн и лувѣ тѣлмантавес, тамле хум!

ЖЕНА И МУЖ

(литературная редакция перевода Слинкиной Т. Д.)

Поживают совсем бедные люди, крестьяне жена и муж. В который-то день наступивший, над дверями церкви написано: у кого нет детей, (тому) входить нельзя. Туда они сходили – входить нельзя! Муж говорит: «Ну всё, входить нельзя, домой пойдём, у Бога будем молить, пусть у нас появится ребёнок» (они уже в годах, но ещё вымаливают (ребѣнка!).

Домой пришли, стали снова богу молиться. Так недолго прожили, его жена мальчика родила. (В далѣком прошлом было так: ребёнок рождается, несут его в церковь). Их ребёнка крестником никто не желает брать. Тогда царь говорит: «Я возьму (его крѣстным сыном)». Крѣстный отец имя ему даѣт).

У жены и мужа имя сына – Николка.

После того человек из песни, человек из сказки долго ли растѣт, быстро он вырос, уже начал бегать, он к дому царя под окно пошѣл, там бегаёт, там он бегаёт: сопливый-слюнявый мальчик. Царь увидел его, в окно стучит, говорит: «Домой заходи!».

Он входит в дом, его спрашивает (царь), говорит: «Мой крѣстный сын – это ты, да?» Отвѣчает: «(Да), я!» Затем ему (царь) даѣт сапоги, просто сверкающие (хромовые) сапоги ему даѣт (царь). (Мальчик) раздумывает, говорит (про себя):

«Надо домой идти, дома меня, наверное, уже ищут, я давно ушёл из дому». На обратном пути (видит): старая женщина идёт! Он один сапог быстро снял и бросил (его). Та старая женщина держит быка, (за собой) быка ведёт. Тут старая женщина быстро сапог подняла, просто осмотрела, говорит: «С одним сапогом что я буду делать». Снова там же и оставила.

(Мальчик) размышляет: «Я сейчас побегу». Побежал на дорогу; по которой пойдёт женщина, теперь он другой сапог снял.

Бабушка думает: «Теперь я здесь пару того сапога нашла!» Старая женщина быстро привязывает там своего быка. «А ну-ка, - говорит, - обратно сбегаю».

Она обратно пошла, Николка быка взял, оба сапога обул, домой пошёл, быка домой ведёт. Домой приходит, матери и отцу говорит: «Крёстный отец мне дал сапоги и быка мне дал». Быка они забивают.

После этого старая женщина царю говорит: «Моего быка мальчик украл» (она же не знает его имени!). Теперь тот царь к мальчику двух солдат посылает, солдаты его по имени спрашивают: «Николка, зачем ты быка украл?»

А тот мальчик говорит: «Что украденно – то уже не ваше! Если и было что-то – то то уже моё».

Мать и отец (солдатам) говорят: «Мы ничего и никогда не воровали». Тот самый мальчик говорит: «Папа, разве ты не знаешь, ведь шкуру быка мы на чердаке держим?». (Шкуру) быка нашли, отца мальчика два солдата к царю ведут. Привели туда, посадили в тюрьму. Пока отец находился в тюрьме, там и умер. Когда он умер, мальчика мать к крёстному отцу отправила, сказала: «Для похорон отца ты у него хотя бы одну сотню рублей попроси».

К царю пришёл, плачет, плачет. Царь его спрашивает: «Что с тобой случилось?». Крёстный сын отвечает: «Мой отец умер, моя мама денег попросила». Затем мальчику дают деньги. Они (с матерью отца) похоронили.

Немного позже мать его работать отправила, он к царю идёт, говорит: «Моя мама денег попросила» (его на самом

деле работать отправили, а нарочно обманывает.). Деньги ему дали.

Вырос, сам он признался, говорит: «Это плохо (обманывать), я бы пусть место для работы поискал».

По городу походил, никто его работать не берёт, знают – он ворует. Так походил, потемнело, он к бане своего крёстного отца пришёл, смотрит с улицы: там слабый огонёк (зелёный огонек) виднеется. Слышно, что-то там колотят – железно куют.

Настал день, он размышляет: «Что же такое там колотят? Я сюда бы пусть вошёл». Туда он входит, большую бочку из-под воды вверх дном перевернул, в него залез; пока посиживал, бочку насквозь расковырял, маленькую дырочку сделал. Только ночь наступила, вот (в баню) один человек входит: одна рука, одна нога, один глаз, одно ухо, вот входит (в баню). Немного он подождал, опять один человек входит (в баню), (смотрит): (у того) четыре руки, четыре ноги и две головы имеет. Эти два товарища схватились драться. Оказывается, у них отец умер, где же его деньги находятся, до драки они об этом спорят. Один из них говорит: «Деньги у подножия трёх лиственниц находятся». Другой говорит: «Нет, я знаю, они у подножия двух осин находятся».

Тот мальчик из-под бочки крикнул, говорит: «Наверное, я лучше знаю, где (деньги) находятся, меня долей наделите». Он так крикнул, те подумали, кто-то с улицы крикнул (он же сидит в бочке, его не нашли).

Назавтра он отправляется к трём лиственницам, где они растут, и (этот) мальчик там деньги находит, целых три ящика денег. Там серебряные деньги, там золотые деньги, там медные деньги!

Николка их нашёл и говорит: «Ну вот теперь мы поделимся, вчера мы об этом договорились».

Три ящика денег все перемешали и между собой делят. Когда они поделили (деньги), он к своей матери пришёл и говорит: «Так-так, я вот столько денег заработал».

Мальчик говорит: «Прежде я у крёстного отца деньги брал, теперь я их обратно верну». Сколько денег в карман вошло, он столько положил и к крёстному отцу пошёл. Его крёстный отец испугался: «Ты или награл, или царскую казну взломал, столько денег откуда ты взял?»

Он говорит: «Нет, я сам деньги начал делать». А он (царь) говорит: «Ты знаешь, где деньги делают?»

«Ночью в двенадцать часов на улицу выходи, в сторону своей бани прислушивайся, что за стук там!» (Комментарии сказителя: как будто бы там деньги делают (куют он его (царя) обманул).

Его крёстный отец ровно в двенадцать часов на улицу выходит (слышит): на самом, деле, в его бане стучат, он туда входит; входит в помещение (бани), и его там хватают! Его одежду в клочья разрывают, всё тело расцарапывают. Вот в таком виде он на улицу вышел, в свой дом к собственной жене ему входить стыдно; затем он сел на сеновале; утром его наёмный казак сено начал сбрасывать, (царя) там и нашёл. Затем казак ему одежду приносит, лишь после этого он в дом входит. Он в дом вошёл, а Николка в своём доме находится. Два солдата царь к нему опять посылает. Николку вызвали. Царь говорит: «Зачем ты так лжёшь?» А тот мальчик говорит: «А ты словам лжеца не верь!» (это он себя (лжецом) называет). Затем он идёт домой.

- Мой крёстный сынишка, что ты со мной тягаешься!

- Сегодня я двум солдатам двух свиной дам, если ты их не украдёшь, я тебе голову отрублю!

Он от крёстного отца вышел, раздумывая домой шагает.

- То, что, человек руками держит, как я могу украсть!

Затем, шагая домой, подумал: «Что тут сложного украсть!»

... Он в магазин пошёл, три бутылки вина взял и железное кольцо взял, чтобы подвеситься.

Ночь наступила, он на назначенное место пришёл. И правда: два солдата за собой двух свиной везут. Они в аккурат в другой конец (дороги) идут; одну бутылку он на ствол упавшей набок таловины ставит, ставит бутылку и на другой

конец маршрута идёт. Те двое мужчин его избегают и в другой конец уходят. Затем они ту бутылку нашли, говорят: «Эй, наш батюшка царь о нас не забыл, чтоб не скучано было скоротать ночь: здесь поставил одну бутылку (а мы и не знали)!» Они ту бутылку выпивают, на другой конец идут, видят: Николка на металлическом кольце повесился; солдаты туда пришли, говорят: «Эй, этот Николка, оказывается, до предела дошёл, повесился». Рассматривая его, в кармане Николки они опять одну бутылку заметили, один из них говорит: «Эй, вот где (Николка) бутылку прячет, которая приходится на мою долю!» Эту бутылку они выпивают и с ног валятся. Николка с железного кольца спрыгивает; взял он одну свиной, быстро ей хвост отрезает, а другой свиной всё рыло кровью мажет, а хвост другой свиной там же бросает, увёл свиной.

Утром вот царь встаёт и думает: «Что-то нет тех солдат». Он на место, где охраняют свиной, идёт, смотрит: мужчины с ног свалились, одной из свиной нет. Царь их будит, говорит: «Где одна свиной?». Те двое говорят: «Смотри, разве твои глаза не видят? Какой большой живот у неё, и всё рыло в крови, своего напарника она, оказывается, съела!». Тех мужчин (царь) отправил снова туда, говорит: «Скажите Николке, пусть он сюда свиной приведёт». Царь знает, что свиной он украл. Они туда приходят, говорят: царь попросил твою свиной. Он говорит: «Когда я воровал, куда вы глядели, эта свиной – это моя свиной!».

Те мужчины говорят: «Быстро, (царь) тебя вызвал!» Он говорит: «Когда пожелаю, тогда и приду».

Царь ждал, ждал, наконец, сам пришёл. Царь на него кричит: «Крёстный мой сынишка, ты долго так будешь хитрить?».

Этот парень рассердился, на улицу выбежал. Царь говорит: «Эй, вернись обратно, у меня к тебе один разговор имеется». Тот обратно вернулся, царь ему говорит: «Если ты до такой степени умный, моего коня укради!».

У царя (мальчик) украл и коня, вот такой он человек!

СОКРАЩЕНИЯ

вл. – верхнелозьвинский диалект
вс. – верхнесосьвинский диалект
нс. – нижнесосьвинский диалект
сс. – среднесосьвинский диалект
сг. – сыгвинский диалект
ус. – устьесосьвинский диалект

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ahlqvist A.* Über die Kulturwörter der obischugrighen Sprachen // JSFOu. – VIII. – 1890.
2. *Ahlqvist A.* Wogulische Sprachtexte nebst Entwurf einer wogulischen Grammatik // MSFOu. – VII. – 1894.
3. *Ahlqvist A.* Wogulisches Wörterverzeichnis // MSFOu. – II. – 1891.
4. *Bakró-Nagy M. Sz.* Die Sprache des Bären Kultes im Obugrischen. Budapest, 1979.
5. *Beke O.* A vogul határozos. – NYK, 1905, № 35, с. 71-100, 165-193.
6. *Beke Ö.* Chrestomathia Vogulica. Budapest, 1963;
7. *Beke Ö.* Finnugor mondattani adalékok // NyK. – XLIV. – 1915;
8. *Beke Ö.* Még egyszer a vog.-tel ragról // NyK. – XXXIX. – 1910.
9. *Beke Ö.* Ragtalan határozók a vogulban // NyK. – XXXVII. – 1907.
10. *Collinder B.* Comparative Grammar of the Uralic Languages. – Stockholm, 1960. – C. 281.
11. Das Evangelium Matthái in dem dialect der kondischen Wogulen übersetzt von G. Popov. – London, 1868.
12. *Fokos D.* A vogul-ostják duális képző // NyK. – XLIX. – 1935.
13. *Fokos D.* A vogul-ostják tárgyas igeragozásról // NyK, XL. – 1910 – 1911.
14. *Fokos D.* A vogul-tal rag eredetéhez // NyK. – XXXIX. – 1910.
15. *Fokos D.* Egy vogul-ostják “névutó” // NyK. – L. – 1936.
16. *Gulya J.* A fonémarendszer változásának mennyiségi összetevői // NyK, LXVI, 1964.
17. *Gulya J.* A manysi nyrlv szóvégi magánhangzóinak történetéhez // NyK, LXII, 1960;
18. *Gulya J.* Az orosz Урал-a „Uralgebirge” etimológiájához // Studia Slavica Hungaricae. – VII. – Budapest, 1961.
19. *Gulya J.* Egy 1776-ból származó manysi nyelvemlék // MyK, LX, 1958.

20. *Gulya J.* Egy és más a-ni főnévi igenév körül // MTA nyelv- és iradalomtudományi osztályának közleményei. XXII.
21. *Gulya J.* Egy sajátos deli vogul handjelölés // Nyelvtudományi értekezések, 40. – Budapest, 1964.
22. *Gulya J.* Századi kéziratos vogul szójegyzekék: Автореф. дис....канд. – Budapest, 1960.
23. *Gulya J.* Древнемансийские диалекты. – Budapest, 1963
24. *Hajdu P.* Bevezetés az uráli nyelvtudományba (a Magyar nyelv finnugor alapjai). – Budapest: Tankönyvkiadó, 1966 – 180 s.
25. *Hazay P.* A vogul nyelvjárások első szotagbelyi magánhangzói qualitative szempjntból. – Budapest, 1907.
26. *Honti L.* Die Grundzahlwörter der uralischen Sprachen. – Budapest, 1993. – 356 c.
27. *Honti L.* Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. – Budapest, 1982. – 227 S.
28. *Honti L.* System der Paradigmatischen Suffixmorpheme des wogulischen Dialektes an der Tawda. – 1975. – 161 S.
29. *Hunfalvy P.* A kondai nyelv // NyK IX 1872; NyK X, 1873.
30. *Hunfalvy P.* A kondai nyelv. NyK IX, 1872; NyK X, 1873.
31. *Hunfalvy P.* A vogul föld és nép. – Pest, 1864.
32. *Hunfalvy Pál.* A vogul föld és nép. – Pest. – 1864. – Vol. 8. – 364 s.
33. *Kálmán B.* Az obi-ugor medvetisztelet. Vogul népköltési gyűjtemény. III/2, 1952. – 436 s.; IV/2, 1962. – 314 s.
34. *Kálmán B.* Chrestomatea vogulica. Tankönyvkiadó. – Budapest, 1976. – 149 s.; 1989. – 149 s.
35. *Kálmán B.* Chrestomathia Vogulica. – Budapest, 1963.
36. *Kálmán B.* Die russischen Lehnwörter im Wogulischen. – Budapest, 1961.
37. *Kálmán B.* Leszállt a medve az égből. Vogul népköltészet. – Budapest, 1980. – 538 s.
38. *Kálmán B.* Manysi Nyelvkönyv. – Budapest, 1955.
39. *Kálmán B.* Manysi szövegmutatványok. – NyK, LXII, 1960.
40. *Kálmán B.* Vanysi nyelvkönyv. – Budapest, 1955.
41. *Kálmán B.* Vogul Chrestomathy // Indiana University Publications. – 1965.
42. *Kálmán B.* Vogul népköltési gyűjtemény. III/2 – 1952, 436 s. IV/2 – 1962. 314 s.
43. *Kálmán B.* Wogulische Texte mit einem Glossar. – Budapest: Akad. Kiadó, 1976. – 354 s.
44. *Kannisto A.* Die Vokalharmonie im Wogulischen // FUF, XIV. – Helsinki, 1914. – p.41-81.
45. *Kannisto A.* Ein Wörterverzeichnis eines ausgestorbenen wogulischen Dialektes inden Papieren M. A. Castréns // JSFOu. XXX/8. 1913-1918.
46. *Kannisto A.* Über die früheren Wohngebiete der Wogulen im Lichte der Ortsnamenforschung // FUF, XVII, 1927
47. *Kannisto A.* Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wogulischen vom qualitativen Standpunkt // MSFOu. XLVI. – Helsinki, 1919.
48. *Kannisto A.* Zur wogulischen Lautgeschichte // FUF, Anz. VII, 1907
49. *Kannisto A., Liimola M.* Wogulische Volksdichtung // MSFOu. № 1016 I (1951); № 1096 II (1955); № 111, III A. (1956); № 114 IV (1958); № 116, V (1959); № 134, VI (1963).
50. *Kannisto A., Liimola M.* Wogulische Volksdichtung. – Helsinki: I – 1951; II – 1955; III – 1956; IV – 1958; V – 1959; VI – 1963.
51. *Kispál Magdolna* A vogul igenév mondattana. – Budapest, 1966.
52. *Lako D.* Eszaki – manysi nyelvtanulmányok. – Budapest, 1956.
53. *Lavotha Ö.* A manysi intranszitiv igék passzívumáról // NyK. – LX. – Budapest, 1958.
54. *Lavotha Ö.* A tárgy jelölése a manysiban // Nyk. LIV, 1953. – p. 200-218.
55. *Lavotha Ö.* A tárgy igeragozás mondattana a vogulban // FgrÉrt. – № 5. – Budapest, 1941.
56. *Lavotha Ö.* Das Passiv in der wogulischen Sprache // Journal de la Société Finno-ougrienne. № 62. – Helsinki, 1960
57. *Liimola M.* Zu den wogulischen Personalpronomina // FUF XXVIII, 1944. – p. 20-56.

58. *Liimola M.* Zur historischen Formenlehre des Wogulischen. – Helsinki, 1963.
59. *Liimola M.* Wogulische Ableitungssuffixe // FUF. – 1949. – S. 248-272;
60. *Liimola M.* Etymologische Bemerkungen // FUF. – XXII. – 1934; XXXVI. – 1939-1940; XXIX. – 1946; 1951.
61. *Liimola M.* Zu den wogulischen Personalpronomina // FUF, XXVIII, 1944. – S. 20-56.
62. *Liimola M.* Zur wogulischen Etymologie und Formenlehre // JSFOu. – LXII/I. – 1954. – S. 1-47.
63. *Löcsei A.* Északi – vogul mondattani kérdések // NuK, 1930, XLVII.
64. *Munkácsi B.* A vogul nyelvjárások // NyK, XXI-XXIV. 1890-1894.
65. *Munkácsi B.* A vogul nyelvjárások // Ugor füzetek, II. Budapest, 1892. – C. 40-41.
66. *Munkácsi B.* Vogul népköltési gyűjtemény, 1-6, 1892 – 1896.
67. *Munkácsi Bernát* Vogul népköltési gyűjtemény I-IV. – Budapest. – Bd I: Regék és énekek a világ teremteséről. Vogul szövegek és fordításaik tárgyi és anyelri magyarázatokkal. Berezetésüla vogul nép ösi hitvilága. – 1902. – CDIV+ 291 s.; Bd II/2: Istenek hősi énekei, regéi és idéző igéi. – 1910-1921. – 756 s.; Bd II/2: Istenek hősi énekei, regéi és idéző igéi. – 1892-1921. – 772 l; Bd III/1: Medveénekek. Vogul szövegek és fordításaik. – 1893. – 539 l; Bd IV/1: Vogul szövegek és fordításaik. – 1896. – 440 l.
68. *Munkácsi B.* A vogul nyelvjárások szóragozásukban ismertette // Ugor füzetek, II. Budapest, 1894.
69. *Pirotti G.* Grammatika Vogula (Con und scelta di poesie vogule) // Quaderni Italo-ungheresi. – №. 3. “Tadde Ugoletto da parma” ia tecnografica-montova. – 1972.
70. *Popova N.S.* Oultan skola mans arifmetika hanistanut = Учебник арифметики для начальной школы / N.S. Popova; V. Sernecov mansi sirьl tolmaslanut. – М.-Л.; Учпедгиз, 1933. – 88 с.
71. *Rédei K.* Die sürjänischen Lehnwörter im Wogulischen. – Budapest, 1970.
72. *Riese T.* Historische Nominalderivation des Wogulischen. Harrassowitz Verlag. – Wiesbaden. 2001.
73. *Sal Éva K.* Az obi-ugor nyelvek tagadó névmásainak kérléséhez // NyK. – LIII. – 1952.
74. *Sal K.* A tagadás az obi-ugor nyelvkrben // NyK, LVI, 1955. – p. 57-69.
75. *Sernetsov V.* Ilpi longh. – Mansi hanistahtьn rniga / V. Sernetsov. – L., 1932. – 80.
76. *Steinitz. W.* Geschichte des wogulischen Vokalismus. – Berlin, 1955.
77. *Steinitz. W.* Vokalismus des Sosva-Wogulischen. – Tartu, 1937.
78. *Szabó D.* A vogul szóképzés // MyK. – XXXIV. – Budapest, 1904. – C. 73-74.
79. *Tompa J.* Kleine Ungarische Grammatik. – Budapest, 1972.
80. *Vavra K.* Principles of Classifying the Names of Relationship in Mansi // Советское финноугроведение. Таллин, 1965. – № 2.
81. *Veenker W.* Rückläufiges Wörterbuch der vogulischen Schriftsprache. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1971 – 94 s.
82. *Zsirai M.* Finnugor rokonságunk. – Budapest, 1937. – c. 160.
83. *Аврорин, В.А.* Особый способ выражения синтаксической связи / В. А. Аврорин // Вопросы грамматики. – М.-Л., 1960. – С. 31-42.
84. Азбука для вогулов приуральских, составленная епископом Никанором при участии П.И. Паутова, священника П. Мавина, В.Л. Веодоровского и вогула Никиты Я. Бахтиярова. – М., 1903. – 74 с.
85. *Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М., 1966.
86. *Баландин, А. Н.* Изучение обско-угорских языков в советский период / А. Н. Баландин // Ученые записки, Т. 167, Л. 1960. С. 47-70.
87. *Баландин, А.Н., Вахрушева М.П.* Мансийский язык, учебное пособие для педагогических училищ / А. Н. Баландин, М. П. Вахуршева. – Л., 1957. – 275 с.

88. *Баландин, А.Н.* О происхождении самоназвания манси / А. Н. Баландин // Ученые записки ЛГПИ им. Герцена. Т. 132. – Л., 1957. – С. 65-68.
89. *Баландин, А.Н.* Обско-угорские конструкции глагольного предложения со «скрытым субъектом» / А. Н. Баландин // Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. – Л., 1967. – С. 298-304.
90. *Баландин, А.Н.* Язык мансийской сказки / А. Н. Баландин. – Л., 1939.
91. *Баландина, А.Н.* Основные правила произношения и правописания мансийского языка / А. Н. Баландин. – Л., Просвещение, 1959. – 120 с.
92. *Бубрих, Д.В.* Историческая грамматика эрзянского языка / Д. В. Бубрих. – Саранск, 1953. – С. 132-137.
93. *Вахрушева, М.П.* Формирование сложных слов мансийского языка на базе соматической лексики (на материале кондинского диалекта): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. П. Вахрушева. – Л., 1965. – 20 с.
94. *Вдовин, И.С.* История изучения палеоазиатских языков / И. С. Вдовин. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954.
95. *Герасимова, Д.В.* Лексика, связанная с охотничьим и рыбным промыслом, в мансийском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. В. Герасимова. – Л., 1988. – 16 с.
96. *Евсевьев, М.Е.* Избранные труды / М. Е. Евсевьев. – Саранск, 1963. – С. 208-242.
97. *Емельянов, А.Е.* К вопросу о мансийской грамматике / А. Е. Емельянов // Советский Север. – 1939. – № 2-4.
98. *Картина, А.И.* Именное словообразование в мансийском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. И. Картина. – Л., 1955. – 15 с.
99. *Картиный словарь мансийского языка: пособие для учащихся средних классов / Н. В. Сайнахова, К. В. Афанасьева. – СПб.: филиал изд-во Просвещение, 2002. – 190 с.*
100. *Клепко, В.И.* Употребление определенного артикля в современном венгерском языке / В. И. Клепко // Вопросы языка и литературы. Вып. 4. – М., 1964.
101. *Ковтунова, И.И.* О понятии инверсии / И. И. Ковтунова // Проблемы современной филологии. – М., 1965. – С. 167.
102. *Кокла, П.* Притяжательные суффиксы в марийском языке / П. Кокла. – Таллин, 1963. – С. 35-36.
103. *Константинова, О.А., Лебедева, Е.П.* Эвенкийский язык: учебное пособие для пед. училищ. – М.-Л., 1953. – С. 241-242
104. *Кузакова, Е.А.* Южно-мансийский (кондинский) диалект (в сопоставлении с северо-мансийским диалектом): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Кузакова. – Л., 1963. – 18 с.
105. *Лыскова, Н.А.* Вопросы обско-угорской лингвистики / Н. А. Лыскова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 83 с.
106. *Лыскова, Н.А.* Подлежащее и сказуемое в обско-угорских языках: Монография / Н. А. Лыскова. – СПб.: изд-во РГПУ им. Герцена, 2007. – 108 с.
107. *Лыскова, Н.А.* Подлежащее и сказуемое в хантыйском и мансийском языках: автореф. дис. .... канд. филол. наук / Н.А. Лыскова. – Тарту, 1988. – 18 с.
108. *Лыскова, Н.А.* Семантика падежа в обско-угорских языках / Н. А. Лыскова. – СПб: Изд-во СПб. ун-та, 2003. – 248 с.
109. *Лыскова, Н.А.* Синтаксис имени существительного в обско-угорских языках (семантический аспект): автореф. ... докт. филол. наук / Н. А. Лыскова. – Йошкар-Ола, 1998. – 48 с.
110. *Майтинская, К.Е.* Венгерский язык. Ч.3. Синтаксис / К. Е. Майтинская. – М., 1960.
111. *Мансийско-русский тематический словарь: 1-4 классы: пособие для общеобразовательных учреждений с этнокультурной составляющей содержания образования / К. В. Афанасьева. – СПб. : филиал изд-ва Просвещение, 2011. – 126 с.*

112. Мещанинов, И.И. Структура предложения / И. И. Мещанинов. – М.-Л., 1963. – С. 8.
113. Панфилов, В.З. Грамматика и логика / В. З. Панфилов. – М.-Л., 1963. – С. 16, 19.
114. Пешковский, А.М. Интонация и грамматика / А. М. Пешковский // Изв. ОРЯС. – 1928. – Т.1, кн. 2. – С. 462-463.
115. Ромбандеева, Е.И. Вопросы совершенствования алфавита, графики и орфографии мансийского языка / Е.И. Ромбандеева // Просвещение на Крайнем Севере. – Л., 1985. – Вып. 22. – С. 3-8
116. Ромбандеева, Е.И. Грамматические средства выражения определенности-неопределенности субъекта и объекта действия в мансийском языке / Е. И. Ромбандеева // STIFU. – Tallin, 1975. – С. 760-763.
117. Ромбандеева, Е.И. Графика, орфография и пунктуация мансийского языка: учеб. пособие для препод. / Е. И. Ромбандеева. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. – 116 с.
118. Ромбандеева, Е.И. К вопросу о противопоставлении определенности и неопределенности в мансийском языке / Е. И. Ромбандеева // Совесткое финно-угроведение. – 1966. – № 4. – С. 273-278.
119. Ромбандеева, Е.И. К вопросу об усовершенствовании алфавита, графики и орфографии / Е. И. Ромбандеева // Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР. – М.: Наука, 1982. – С. 176-181.
120. Ромбандеева, Е.И. Каузативные глаголы в современном мансийском языке: автореф. дис. .... канд. филол. наук / Е. И. Ромбандеева. – Л., 1964. – 14 с.
121. Ромбандеева, Е.И. Мансийский (вогульский) язык / Е. И. Ромбандеева. – М. Наука, 1973. – 208 с.
122. Ромбандеева, Е.И. О так называемых пассивных конструкциях / Е. И. Ромбандеева // Эргантивная конструкция предложения в языках различных типов. – Л., 1967. – С. 305-310.

123. Ромбандеева, Е.И. Синтаксис мансийского (вогульского) языка / Е. И. Ромбандеева. – М.: Наука, 1979. – 175 с.
124. Ромбандеева, Е.И. Структура современного мансийского (вогульского) языка: автореф. дис.... док. филол. наук / Е. И. Ромбандеева. – Йошкар-Ола, 1998. – 61 с.
125. Ромбандеева, Е.И. Сыгвинский диалект мансийского (вогульского) языка / Е. И. Ромбандеева. – М.-Гамбург, 1995. – 204 с.
126. Ромбандеева, Е.И. Фонетические особенности в диалектах северных манси / Е И. Ромбандеева // Вопросы финно-угорского языкознания. – М.-Л., 1964. – С. 51-58.
127. Ромбандеева, Е.И., Вахрушева, М.П. Мансийский язык: учеб. для пед. училищ / Е. И. Ромбандеева, М. П. Вахрушева; под ред. Ю.Н. Караулова. – 3-е изд. – Л.: Просвещение, 1989. – 239 с.
128. Ромбандеева, Е.И. Русско-мансийский словарь: для манс. шк. / Е. И. Ромбандеева; под ред. А.Н. Баландина. – Л.: Учпедгиз, 1954. – 392 с.
129. Ромбандеева, Е.И. Русско-мансийский словарь: ок. 11000 слов : учеб. Для учащихся 5-9 классов / Е. И. Ромбандеева. – СПб. : Миралл, 2005. – 360 с.
130. Русско-мансийский тематический словарь: пособие для учащихся старших классов и колледжей / К. В. Афанасьева. – СПб. : филиал изд-ва Просвещение, 2002. – 151 с.
131. Сайнахова, А.И. Диалектология мансийского языка: учеб. пособие / А. И. Сайнахова. – Ханты-Мансийск: ООО «Доминус», 2012. – 104 с.
132. Сайнахова, А.И. Служебные слова в мансийском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. И. Сайнахова. – М., 1966. – 20 с.
133. Сайнахова, А.И. Современный мансийский язык: фонетика. Орфоэпия, графика, орфография, лексикология, фразеология, лексикография): учеб. Пособие по специальности «Родной язык и литература» / А. И. Сайнахова. – Ханты-Мансийск: УИП ЮГУ, 2012. – 119 с.

134. Сайнахова, А.И., Игушев, Е.А. Деривационные форманты мансийского языка (происхождение, дистрибуция, стилистика) в сопоставлении с соответствующими морфемами родственных финно-угорских языков / А. И. Сайнахова, Е. А. Игушев. – Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2012. – 249 с.
135. Серебренников, Б.А. Историческая морфология пермских языков / Б. А. Серебренников. – М., 1963. – С. 45-46.
136. Серебренников, Б.А. К проблеме отражения развития человеческого мышления в структуре языка / Б. А. Серебренников // Вопросы языкознания. – 1970. – № 2. – С. 41.
137. Ромбандеева, Е.И., Кузакова, Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский: пособие для уч-ся нач. шк. / Е. И. Ромбандеева, Е.А. Кузакова. – Л.: Просвещение, 1982. – 360 с.
138. Словарь-минимум по мансийскому языку для 1-4 классов национальных школ / К. В. Афанасьева, А. Я. Гоголева. – Ханты-Мансийск, ИИЦ администрации окр., 1994. – 36 с.
139. Современный коми язык. – Сыктывкар, 1955. – С. 149-152.
140. Терещенко, Н.М. Синтаксис самодийских языков / Н. М. Терещенко. – Л., 1973. – С. 284-285.
141. Терещенко, Н.М. Способы выражения прямого дополнения в ненецком языке в связи с характером объекта / Н. М. Терещенко // Доклад на I Международном конгрессе финно-угроведов. – Budapest, 1963.
142. Франк-Каменецкая, Т.Д. К вопросу о лексике Тавдинского диалекта мансийского языка. // Исследования по языку и фольклору. Вып. 1. – Новосибирск, СО АН СССР, 1965. – С. 184-201.
143. Франк-Каменецкая, Т.Д. Экспедиция к тавдинским манси в 1963 г. // Известия СО АН СССР. – № 5. – Новосибирск, 1964. – С. 126-128.
144. Храковский, В.С. Активные и пассивные конструкции в языках эргативного строя / В. С. Храковский // Вопросы языкознания. – 1972. – № 5. – С. 38.
145. Храковский, В.С. Активные и пассивные конструкции в языках эргативного строя / В. С. Храковский // Вопросы языкознания. – 1972. – № 5. – С. 36.
146. Чернецов, В.Н. Мансийский (вогульский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч.1. – М.-Л., 1937. – С. 163-192
147. Чернецов, В.Н., Чернецова И.Я. Краткий мансийско-русский словарь с приложением грамматического очерка. – М.-Л., 1936. – 115 с.
148. Школьный этимологический словарь мансийского языка / К. В. Афанасьева, Е. А. Игушев. – Ханты-Мансийск: ИИЦ, 2011. – 114 с.
149. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / Л.В. Щерба. – Т.1. – Л., 1958.
150. Языки и письменность народов Севера. Ч.1. – М.-Л., Учпедгиз, 1937. – 232 с.; Ч.2. 1937. – 232 с.
151. Якушко, Г.Т. Модели простого предложения с глагольным сказуемым (на материале мансийского языка): автореф. дис... канд. филол.наук / Г. Т. Якушко. – Новосибирск, 1997.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ВИДЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ, § 1-19.....	8
Сочинение, § 2.....	8
Подчинение, § 3.....	10
Управление, § 4.....	11
Глагольное управление, § 5-9.....	11
Послеложное управление, § 10.....	17
Примыкание, § 11.....	19
Отражение, § 12.....	21
Согласование, § 13-16.....	22
Нарушения согласования, § 17-19.....	25
ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, § 20-98.....	29
Классификация предложений по характеру выражаемой в них оценки реальной действительности, § 21-23.....	29
Утвердительные (положительные) предложения, § 21.....	29
Отрицательные (негативные) предложения, § 22-23.....	30
Классификация предложений по цели коммуникации, § 23-28.....	32
Повествовательные предложения, § 24.....	32
Вопросительные предложения, § 25.....	33
Восклицательные предложения, § 26.....	36
Побудительные предложения, § 27.....	37
Вокативные предложения, § 28.....	39
Классификация предложений по структуре, § 29-55.....	40
Полные предложения, § 29.....	40
Подлежащее, § 31.....	41
Сказуемое, § 32-37.....	43
Составное сказуемое § 33-37.....	43

Дополнение, § 38-39.....	48
Предложения с вводными словами, § 40.....	50
Предложения с однородными членами, § 41-48.....	51
Бессоюзные однородные члены, § 42.....	52
Однородные члены с союзами, § 43-48.....	54
Предложения с частицами, § 49.....	59
Предложения с причастиями, § 50.....	60
Предложения с деепричастиями, § 51.....	63
Неполные предложения, § 52-55.....	67
Обобщенно-личные предложения, § 53.....	67
Безличные предложения, § 54.....	68
Номинативные (назывные) предложения, § 55.....	69
Порядок слов, § 56-62.....	71
Порядок слов при сказуемом, выраженном транзитивным или интранзитивным глаголом, § 57-59.....	72
Позиция вопросительных слов в предложении, § 58.....	76
Позиция вспомогательных слов в предложении, § 59.....	80
Порядок слов при сказуемом, выраженном каузативным глаголом, § 60.....	83
Позиция служебных слов в предложении, § 61.....	85
Позиция определенного артикля ань в предложении, § 62.....	88
Логическое ударение, § 63-68.....	93
Логическое ударение и его функции, § 64.....	95
Логическое ударение в конструкциях с глаголом-сказуемым с интранзитивной и транзитивной семантикой, § 65.....	104
Логическое ударение в конструкциях с глаголом- сказуемым с каузативной семантикой, § 66-67.....	105
Объект действия, обозначенный именем в основном падеже, § 66.....	105
Объект действия, обозначенный именем в творительном падеже, § 67.....	107

Логическое ударение и инверсия, § 68.....	110
Грамматическое оформление членов предложения, § 69.....	121
Члены предложения в конструкциях с глаголом-сказуемым в форме безобъектного спряжения, § 70-73.....	121
Сказуемое – непереходный глагол, § 71.....	121
Сказуемое – переходный глагол, § 72.....	122
Сказуемое – каузативный глагол, § 73.....	123
Члены предложения в конструкциях с глаголом-сказуемым в форме объектного спряжения, § 74-75.....	126
Сказуемое – переходный глагол, § 74.....	126
Сказуемое – каузативный глагол, § 75.....	128
Члены предложения в конструкциях с глаголом-сказуемым в форме субъектно-пассивного спряжения, § 76-78.....	131
Сказуемое – переходный глагол, § 77.....	132
Сказуемое – каузативный глагол, § 78.....	134
Оппозиция «определённость/неопределённость», § 79-98.....	138
Определённость/неопределённость в предложениях с глаголом-сказуемым в форме безобъектного спряжения, § 80-85.....	144
Субъект (исполнитель действия) и объект действия – неопределённые, § 81.....	145
Субъект (исполнитель действия) и объект действия – неопределённые, адресат действия – определённый, § 82.....	145
Субъект (исполнитель действия) и адресат – неопределённые, объект действия – определённый, § 83.....	146
Субъект (побудитель действия) и объект действия – неопределённые, субъект (исполнитель действия) – определённый, § 84.....	147
Субъект (исполнитель действия) – неопределённый или определённый, § 85.....	148
Определённость/неопределённость в предложениях с глаголом-сказуемым в форме объектного спряжения, § 86-91.....	149

Субъект (исполнитель действия) – неопределённый, объект – определённый, § 87.....	149
Субъект (исполнитель действия) – неопределённый, адресат и объект действия – определённые (I), § 88.....	150
Субъект (побудитель действия) – неопределённый, субъект (исполнитель действия) и объект – определённые (I) § 89.....	151
Субъект (исполнитель действия) – неопределённый, адресат и объект – определённые (II), § 90.....	152
Субъект (побудитель действия) – неопределённый, субъект (исполнитель действия) и объект – определённые (II) § 91.....	152
Определённость/неопределённость в предложениях с глаголом-сказуемым в форме субъектно-пассивного спряжения, § 92-96.....	155
Субъект (исполнитель действия) и объект – определённые, § 93.....	157
Субъект (побудитель действия – Пн), субъект (исполнитель действия – Ин) и объект (Оо) – определённые, § 94.....	158
Субъект (исполнитель действия), адресат и объект – определённые, § 95.....	159
Субъект (побудитель действия – Пн), субъект (исполнитель действия – Ио) и объект (От) – определённые, § 96.....	160
Трансформация предложений, § 97.....	161
Эллиптированные субъекты и объект действия, § 98.....	162
СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, § 99-126.....	173
Бессоюзные сложные предложения, § 100.....	174
Сложносочинённые бессоюзные предложения, § 101-106.....	175
Предложения с причинно-следственными отношениями, § 102.....	175

Предложения с противительными отношениями, § 103.....	176
Предложения с отношениями пояснительного характера, § 104.....	176
Предложения с отношениями последовательности действия или события, § 105.....	179
Предложения с соединительными отношениями, § 106.....	180
Сложноподчиненные бессоюзные предложения § 107.....	181
Сложные предложения с союзами, § 108-122.....	182
Сложносочиненные предложения с союзами, § 108-111.....	182
Предложения с соединительными отношениями, § 109.....	182
Предложения с противительными отношениями, § 110.....	183
Предложения с причинно-следственными отношениями, § 111.....	184
Сложноподчиненные предложения с союзами, § 112-122.....	184
Предложения с придаточными дополнительными, § 113.....	185
Предложения с придаточными определительными, § 114.....	186
Предложения с придаточными образа действия, § 115.....	187
Предложения с придаточными времени, § 116.....	187
Предложения с придаточными условными, § 117.....	188
Предложения с придаточными места, § 118.....	190
Предложения с придаточными причины, § 119.....	190
Предложения с придаточными цели, § 120.....	191
Предложения с уступительными придаточными, § 121.....	192
Предложения с придаточными количества, § 122.....	192
Предложения с прямой и косвенной речью, § 123-125.....	193

Предложения с прямой речью, § 124.....	193
Предложения с косвенной речью, § 125.....	194
Сложные конструкции с приложением, § 126.....	195
ПУНКТУАЦИЯ, § 127 – 128.....	197
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	205
Приложения.....	209
Сокращения.....	224
Список литературы.....	225

Монография

Ромбандеева Евдокия Ивановна

**Синтаксис
современного
мансийского языка**

Подписано в печать 19.12.2017 г.

Формат А5. Бумага офсетная.

Гарнитура PT Serif

Тираж 250 экз.

Изготовлено ООО «ФОРМАТ», г. Тюмень
Тел. 8-919-931-17-04. E-mail:format-72@yandex.ru